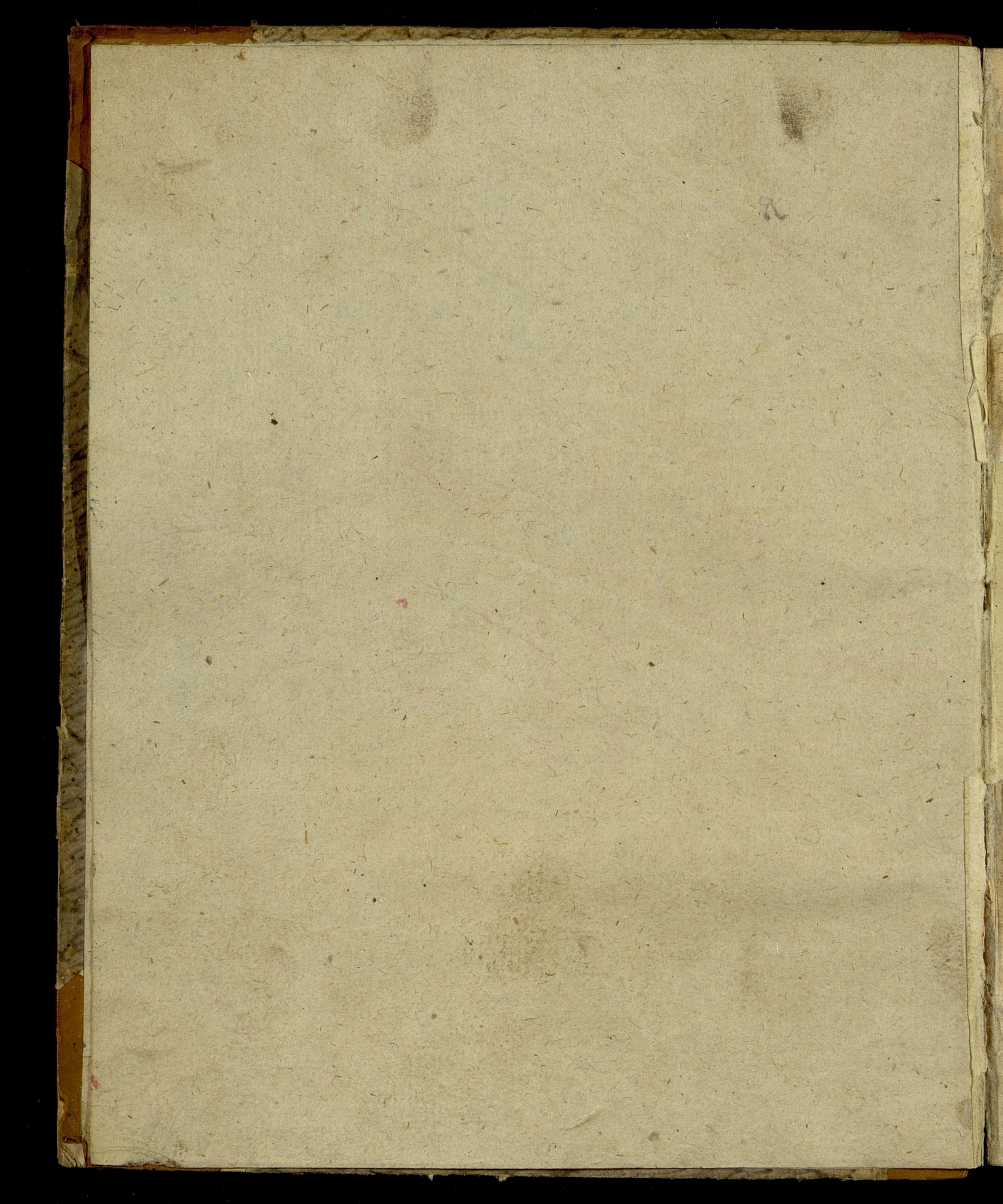
105

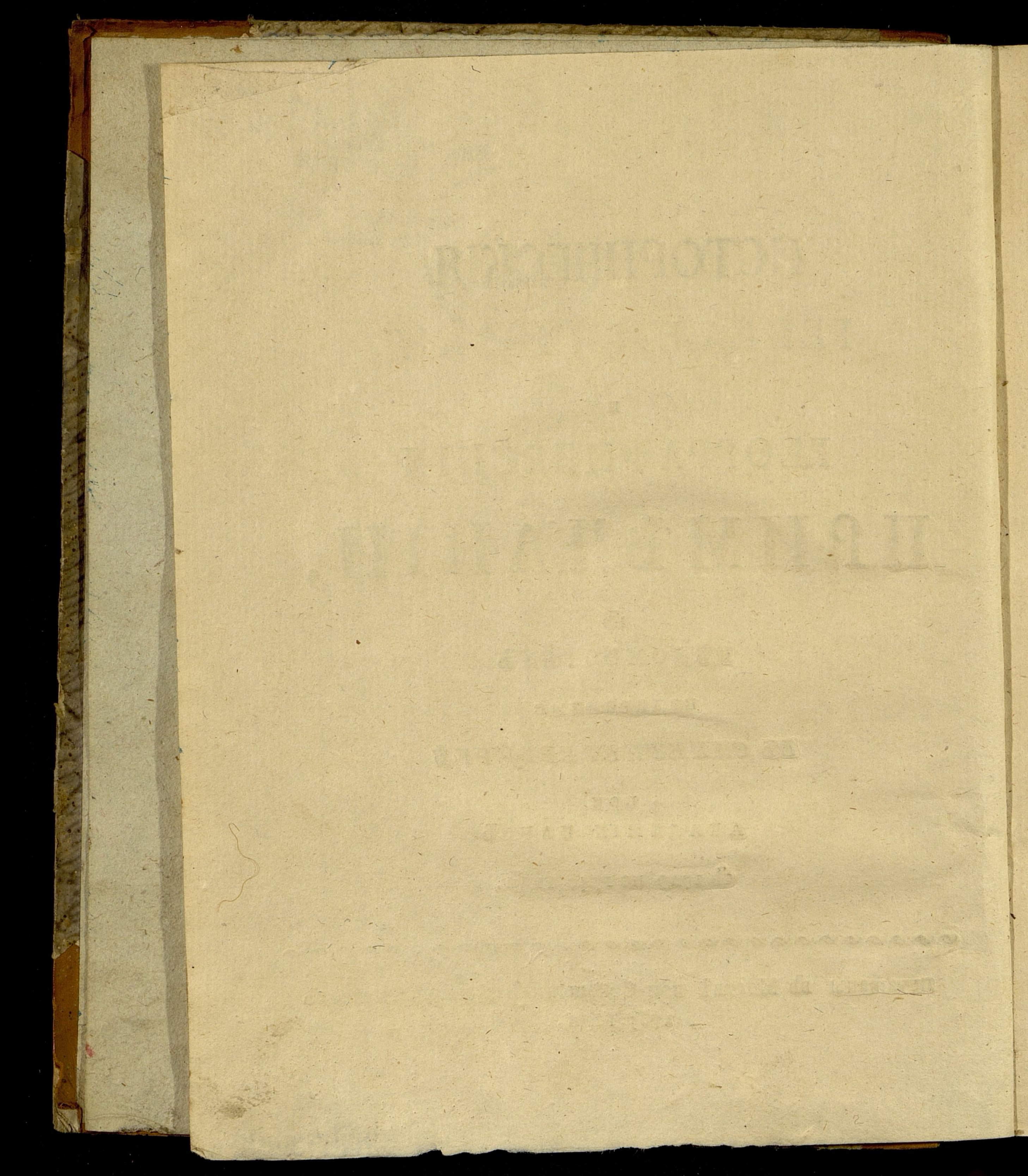
X
―――
117



ИСТОРИЧЕСКІЯ
ГЕНЕАЛОГИЧЕСКІЯ
и
ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ
ПРИМѢЧАНІИ,

въ
Вѣдомостяхъ
издаванные
въ Санктпетербургѣ
при
Академіи наукъ
съ 1729 по 1740 годъ.

печатаны въ Москвѣ при Сенатскихъ Департаментахъ
1765 года.



* * * * * * * * *

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ БЛАГОСКЛОННОМУ ЧИТАТЕЛЮ.

Хотя предлагаемые въ сей книжкѣ разсужденія и извѣстія не вновь сочинены; однако тѣмъ не меньше достойны вниманія. Ибо оныя заимствованы изъ такихъ сочиненій, въ которыхъ оказанное искусство и тщаніе всегда и отъ всѣхъ заслуживало особливое почтеніе и похвалу, именножъ изъ извѣстныхъ называемыхъ такъ примѣчаній, Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ. Причинажъ сего изданія есть та, что съ 1740 года ихъ больше издаваемо не было, а прежнія до того изданныя такъ умалились, что не безъ трудности ихъ сыскать можно. А какъ оныя по большой части весьма полезнаго содержанія: того ради за нужное разсуждено наилучшія изъ нихъ для любопытныхъ читателей вторично въ печать издать, соединяя при томъ въ одно мѣсто печатанныя тогда подъ разными нумерами и въ разныя мѣсяцы и числа части принадлежащія до оной матеріи, что по тогдашнему намѣренію, дабы читателей увеселять различностію предлагаемыхъ вещей, и требовалось. Напротивъ чего при семъ изданіи читатели будутъ имѣть ту выгодность, что по избранію своему проходя одну матерію безперерывно, удобнѣе могутъ оную понять и затвердить въ памяти. И такъ издатель сего не безъ основанія надѣятся, сему труду своему благосклоннаго отъ всѣхъ пріятія; а себя за оной довольно награжденнымъ почитать будетъ, есть ли хотя нѣсколько читателей получатъ отъ сего ту пользу, которой отъ сего роду сочиненій ожидать можно, чего онъ всеусердно желаетъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ,

Сколько частей находится въ сей книгѣ и какого они содержанія.

ИСТОРИЧЕСКИХЪ, ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИХЪ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИМѢЧАНІИ ВЪ ВѢДОМОСТЯХЪ

въ Санктпетербургѣ 1729 года.

БЛАГОСКЛОННЫИ ЧИТАТЕЛЮ.

При семъ подается тебѣ паки начатіе нѣкоторыхъ новыхъ трудовъ, которые токмо ради увеселенія тебя, и ради твоеи пользы воспріяты. Ты видишъ, что сіи имѣютъ быть примѣчанія въ вѣдомостяхъ, которымъ подобные, какъ я надѣюсь, ты уже изъ другихъ мѣстъ разные видѣлъ, но однакожъ съ такою разностію, что сіи нынѣ токмо начинаются; оные же уже отъ нѣкотораго времяни остановлены: ибо сія мода нынѣ толь рѣдчаишая есть, сколь болѣе трудностеи притомъ случается, отъ которыхъ трудностеи у другихъ произведеніе оныхъ въ остановку приведено. большая часть

изъ

изъ оныхъ производилась такъ, какъ моралическїе понедѣльные письма въ наши времена Патрїотъ (*) уставъ отъ ревнованїя хулительницы (**) перестали хулить, Аспектаторъ (***) которой въ разсужденїи превращенныхъ нравовъ и обычаевъ человѣческихъ болѣ всѣхъ свои дѣла продолжалъ, однакожъ напослѣдокъ ослабѣлъ. А какъ долго бидерманъ (****) роптать будетъ, время покажетъ. При томъ смотрится на нѣкоторое подлинное время, а однакожъ невозможно всегда равно важные дѣла объявлять; времянемъ является недостатокъ и не имѣется впредь ничего къ объявленїю достоинаго, а читатель желаетъ однакожъ всегда удовольствованнымъ быть.

Что до сихъ нашихъ трудовъ касается, то издавали мы мѣсячные примѣчанїя въ вѣдомостяхъ уже въ прошломъ годѣ на Россїйскомъ языкѣ, и были намѣрены оные по воспрїятому обыкновенїю и впредь непремѣнно производить; но понеже до оныхъ многїе охотники нашлись, которые желаютъ, чтобъ оные такожде и на Нѣмецкомъ языкѣ читать возможно было, то воспрїято намѣренїе желанїе оныхъ, не смотря на всѣ помянутые трудности, исполнить, и отъ нынѣшняго времяни по всянедѣльно дважды по половинѣ листа оныхъ примѣчанїевъ издавать.

Ко

(*) Патрїотъ [ревнитель о пользѣ отечества:]

(**) Хулительницы [которые всѣ не добродѣтели хулять:]

(***) Аспектаторъ [зритель или разсуждатель о всякихъ дѣлахъ.]

(****) бидерманъ [честной человѣкъ, такожде о добрыхъ и злыхъ дѣлахъ разсуждающїи,] сїи суть такїе книги и письма, которые подъ сими званїями издаются.

Ко исполненїю сего намѣренїя собрались разные персоны, изъ которыхъ всякой трудится будетъ, къ пользѣ и къ удоволствованїю читателей нѣчто сообщать. И такъ не имѣемъ причины опасаться, чтобъ намъ въ томъ какой недостатокъ приключится могъ; понеже мы оные такъ разпространить намѣрены, что нетокмо какъ въ протчемъ обыкновенно новую политическую исторїю, Генеалогїю и Географїю изъяснять, но и о всемъ протчемъ, что токмо въ вѣдомостяхъ приключится можетъ, наше мнѣнїе объявлять будемъ. Мы не будемъ стужать времянемъ на древнїе и среднїе времена обращатся, и о тогдашнемъ состоянїи государствъ, земель и высокихъ фамилей разсматривать, такождѣ не оставимъ при данномъ случаѣ изъ разныхъ частей натуральной, церьковной, и ученой исторїи многое прибавлять, что мы нашимъ читателямъ прїятнаго и полезнаго изыщемъ. Но токмо сїе на передъ себѣ выговариваемъ, чтобъ отъ насъ такъ именуемые резонементы или разсужденїя не ожидать, какїе на другихъ мѣстахъ со оными примѣчанїями сообщать обыкновенно есть. Сїе есть нашему намѣренїю противно, которое токмо туды склоняется, чтобъ оными публичные вѣдомости нашимъ читателямъ, толь лутче и вразумительнѣе изяснять, основанїе сихъ примѣчанїевъ будутъ при семъ наши собственные труды, сирѣчь Нѣмецкїе и Россїискїе вѣдомости, которые здѣсь печатаются отъ части, того ради, понеже въ другихъ мѣстахъ такое обыкновенїе есть, что тѣ вѣдомости, которые тамъ печатаются къ тому избираются: отъ части жє, понеже не извѣстно, которые

которые бы намЪ изЪ иностранныхЪ вѣдомостеи особливо кЪ тому выбрать.

ВЪ протчемЪ есть дѣло о вѣдомостяхЪ безЪ спорно вЪ такЪ великои модѣ, какЪ оное никогда не бывало, вЪ древніе времена наши предки о томЪ ни чего не вѣдали. РазвѣЪ бы кто магистратскіе протоколы и по вседневныя дѣла РимлянЪ вЪ семЪ счислять хотѣлЪ, которые и вЪ правдѣ нѣкоторое сходство со оными имѣютЪ, понеже оные не токмо вЪ городѣ листами на публичныхЪ мѣстахЪ прибиты, но такожде и вЪ дальные кЪ городу подчиненные провинціи разсыланы бывали. Но однакожЪ, ежели по нынѣшнему опредѣленію говорить, то не находится во ономЪ древнѣишаго слѣду нигдѣ какЪ у ИталіанцовЪ вЪ 16 секулѣ [вѣкѣ]. Сіи начали оные сперва такожде токмо на письменныхЪ листахЪ, какЪ оное еще и нынѣ вЪ Венеціи вЪ обыкновеніи есть, что тамЪ ни какіе какЪ письменные вѣдомости публикованы бываютЪ, но однакожЪ старались оные вЪ скорѣ, по томЪ какЪ бы сіи трудности, которые чрезЪ списываніе оныхЪ вѣдомостеи чинились, чрезЪ напечатаніе оныхЪ уничтожить, которые особливо сЪ начатіемЪ 17 секула, отЪ времени до времени вЪ сеи порядокЪ произведены, какіе еще и нынѣ имѣемЪ. Званіе газетовЪ [вѣдомостеи] тогда такожде отЪ оныхЪ произошло, а то отЪ нѣкоторои малои монеты, которая отЪ нихЪ газета именовалась и всегда зачитаніе оныхЪ вѣдомостеи плачена бывала! и такЪ должны мы ИталіанцамЪ первое благодареніе за вымышленіе такЪ полезнаго и пріятнаго дѣла отдавать. При семЪ Французы не меньше

похвалы

похвалы достойны; понеже оные почитаи первые были, чрезъ которыхъ сїя мода и къ другимъ народамъ произошла, и суть оные безспорно первые, которые въ семъ дѣлѣ Италїанцамъ послѣдовали, то токмо съ 1631 году, въ которое время славныи Ренодо бывшїи Медикусъ въ Монтпелїерѣ свои вѣдомости въ Парижѣ издавать началъ, которые по томъ многимъ другимъ образцамъ послѣдованїемъ были. И хотя еще до того какъ въ Голландїи такъ и въ Германїи нѣкоторые мѣсячные письма издаваны были, въ которыхъ самые новые приключенїя въ свѣтѣ объявлялись, то однакожъ понеже оные мѣсячныя письма суть, то было бы оное противно нынѣшнему обыкновенїю когдабъ ихъ кто въ вѣдомости вмѣнять хотѣлъ: и такъ надлежитъ Голландцамъ и Нѣмцамъ токмо третїи рангъ за то, что оные сїю моду и на своихъ соседовъ произвели, отъ которыхъ оная мода напослѣдокъ и въ здѣшнїе сѣверные провинцїи произошла. Нынѣ тому уже 27 лѣтъ будетъ, какъ чрезъ великое старанїе блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества ПЕТРА Перваго въ пользу своихъ подданныхъ, нѣкоторые вѣдомости на Россїискомъ языкѣ печатать начались, до оныхъ вѣдомостеи нашлись отъ того времяни такъ многїе охотники, что мы принуждены были въ началѣ 1727 года оные и на Нѣмецкомъ языкѣ издавать, и понеже усмотрено, какая польза изъ того происходить будетъ, когда Россїискїе вѣдомости съ Нѣмецкими сходно издаваны будутъ, то начали оные въ прошломъ 1728 такожде съ Нѣмецкаго на Россїискои языкъ переводится, которые такъ, какъ Нѣмецкїя по всянедѣльно по дважды выдаваны бываютъ, и

какъ

какъ мы намѣрены обѣ вѣдомости впредь по возможности всегда въ надлежащемъ порядкѣ производить, то будутъ равнымъ же образомъ и настоящія примѣчанія съ вѣдомостьми на всякую почту вмѣстѣ выдаваны.

Любезный читателю ты будешъ оные употреблять по твоему соизволенію, изволишъ ли оные того удостоить чтобъ тебѣ ими нѣсколько празныхъ око мгновеней препровождать, или ты оные къ чему послѣднѣишему употреблять изволишъ, оные рекомендовать [съ похваленіемъ представлять] разсудили мы за потребно, понеже всякъ пользу такихъ трудовъ самъ отъ себя увидитъ. И такъ можемъ мы тебя симъ вмѣсто предисловія удовольствовать, вручая себя твоей любви и склонности, а въ протчемъ ничего болѣе не желаемъ, какъ всякому угоднымъ быть.

Благосклоннаго читателя
въ службѣ охотнѣишіи слуга
издатель.

ИСТОРИЧЕСКИХЪ, ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИХЪ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИМѢЧАНІИ

ЧАСТЬ I.

О ВРЕМЯНИ.

Мы живемъ всѣ во времяни; а каждый изъ насъ черпаетъ изъ сеи въ подобіе стрѣлы мимо текущеи рѣки столько, сколько ему дано, и употребляетъ почерпнутое благо или зло, къ счастію или несчастію своему. Сіе разсужденіе, поелику оное до добраго или злаго употребленія времяни касается, такъ пространно есть, и объ ономъ столько объявить можно, чтобъ мы объ ономъ съ радостію разсуждать начали, ежели бы сіе нашему обѣщанію противно не было, по которому мы обязались напередъ о времяни во обще разсуждать. Но какъ извѣстенъ есть стихъ Святаго Августина, тоесть, что же есть время? Такъ долго какъ меня объ ономъ никто невопрашиваетъ, то знаю я, что оное есть; но ежели мнѣ тому, кто меня объ ономъ вопрошаетъ, оное изъяснить, то я оное незнаю; какъ извѣстенъ, объявляю я сеи стихъ есть, такъ потребно, разсуждаю я

быть,

быть, оныи въ нашу пользу употребить. Изъясненїе онаго есть такъ натурально и исправно, что каждыи по учиненнои малои пробѣ сего же мнѣнїя будетъ. И хотя всѣ люди, такожде и самые неученые о времяни нѣчто разсуждать умѣютъ, то однакожъ, понеже оное у большои части токмо ясно а не явственно есть, то не могутъ они оное довольно изобразить и порядочно сказать, что время есть. Сїе есть толь труднѣе, понеже время не есть такая вещь, которая внѣ насъ подлинно находится, и тако оное нашею мыслїю понять невозможно; но токмо въ нашеи душѣ чрезъ разсужденїе познавается. Намъ надлежитъ примѣчать, что тогда въ нашеи душѣ дѣлается, когда мы о времяни какое разсужденїе имѣемъ? и тогда мы зѣло легко познаваемъ, что ежели мы сперва о чемъ какую мысль имѣли, другая приходитъ, при которои мы примѣчаемъ, что оная никогда прежнею есть, и тако приходитъ потомъ третїя, четвертая и болѣе, такъ, что мы себѣ такихъ мыслеи великое множество представить можемъ; но понеже все сїе не вдругъ является, то чинится оное отъ времяни до времяни, и сїе субтильное чувствїе слова отъ времяни до времяни, которое слову вдругъ напротиву поставляется, есть суще то, что мы времянемъ имянуемъ, такогожъ состоянїя есть такожде и то описанїе, которое новѣишїе философы о времяни подаютъ, а имянно, что оное порядкомъ тѣхъ вещеи есть, которые не въ едино время приключаются, но одна за другою слѣдуютъ. Другїе объявляютъ, что время нѣкая часть вѣчности есть, а иные, что оное тоесть, чѣмъ

движенїя

движенія во свѣтѣ исчисляются, когда кто на предвидущее и послѣдующее смотритъ, нѣкоторые же описуютъ оное иначе, котораго изслѣдованіями мы себя удерживать не хотимъ. Какое бы мнѣніе кто изъ сихъ непринялъ, то однакожъ должны мы всегда съ нѣкоторымъ великимъ стихотворцомъ нынѣшнихъ времянъ признать, что то, что прошло, ничто есть и паки невозвращается, что впредь быть имѣетъ, такожде еще ничто есть, но то, что настояще есть, онаго половина уже прошла, а половина паки ничто есть, и между симъ ничто, пребываетъ человѣкъ яко между вещами, которые истиннаго существа ничто иное, какъ токмо единъ видъ имѣютъ. Изъ чего такожде видно есть, что ежели суще сказать, время ни проходящимъ назвать, ниже оное съ крылами малевать можно, понеже токмо единая тварь а не время проходитъ, и что намъ въ семъ тоже чинится, что тѣмъ, которые на скоромъ караблѣ подлѣ берега ѣдутъ, и мнятъ, что берегъ движется, а однакожъ извѣстно, что не оной но карабль движется. Многимъ кажется, что время за своего непріятеля признавать надлежитъ, которой насъ изнуряетъ, чрезъ что они возбуждены бываютъ, сему непріятелю якобы отмщеніе чинить, и онаго паки повредить, сіе же такъ долго, пока они напослѣдокъ своимъ вредомъ увидятъ, что они не время но себя самихъ повредили. И тако надлежитъ намъ мнить, что время не яко что дѣиствительное, которое внѣ насъ есть, но такъ разсуждать, что ежели бы богъ не соизволилъ ни свѣта, ни движенія, ниже какои твари сотворить, тогда бы

такожде и никакого времяни, ниже прошедшаго, настоящаго или будущаго не было, и что время, ежели подлинно сказать, ничто отъ бога сотворенное, но токмо того слѣдствïемъ есть, что дѣиствителное на свѣтѣ сотворено. Сïе время, каково оное само собою есть, преходитъ непрестанно, и оное въ себѣ самомъ ничего не содержитъ, чрезъ что бы одну часть отъ другой отдѣлить возможно было. Но понеже люди, какъ скоро они ради своеи нужды товарыщества, торги и художества завели, увидѣли, что сïе необходимо нужно есть, чтобъ отъ общаго и непрестанно продолжающагося времяни нѣкоторые части отдѣлить, и оными протчее время измѣрять, то начали они разные раздѣленïя онаго чинить, о чемъ мы еще и по нынѣ историческïе извѣстïя имѣемъ. Но понеже время само собою невидимо и всѣми мыслями непоемлемо есть, то трудились оное другимъ чѣмъ измѣрять, что во ономъ чинится, а имянно, которое ко времяни въ такои пропорцïи содержится, что въ двоиномъ времяни въ двое столько, въ троиномъ, четверномъ, пятерномъ времянахъ три, четыре, пять разъ столько приключается; но къ сему ничто удобнѣе ненаходится, какъ токмо равное движенïе въ какомъ мѣстѣ, ибо понеже мы то мѣсто видѣть и измѣрять можемъ, то подлинно есть, что ежели какая равно движимая вещь какое мѣсто дважды миновала, такожде и въ двое столько времяни прошло, якобы оная то мѣсто токмо единожды минула; и отъ того сïе произошло, что время помощïю тѣхъ движенïи, которые на Небѣ чинятся, измѣривается. Ибо

хотя сіи движенія, а имянно, Солнца и Луны не равны суть, то однакожъ способъ изысканъ, чтобъ оныя въ равную мѣру привести, и извѣстится, сколь скорѣе они одинъ разъ другаго идутъ. И хотя недвижимые звѣзды самое лутчее свойство имѣютъ время назначивать, понеже они совершенно равно, тоесть, одинъ разъ такъ скоро движутся какъ другой, сіе бы дѣйствительно такъ было, или мы оное можетъ быть ради превеликаго и зѣло далекаго отстоянія оныхъ отъ насъ примѣтить не можемъ; то однакожъ Солнце и Луна людемъ въ началѣ такъ знатны учинились, что сіи оба великіе свѣтила двумя земными часами здѣланы. Я нарочно сказываю земными а не мирскими часами, ибо понеже сіи оба свѣтила отъ другихъ тѣлесъ свѣта, а имянно, отъ планетъ, Сатурна и Юпитера зѣло далеко отстоятъ, и наша Луна тамо весьма не видима есть, а Солнце зѣло мало быть кажется, то можетъ быть, что тѣ разумные твари, которые тамо имѣются, другіе движущіеся свѣтила въ свои мѣрятели времяни избрали. Но мы употребляемъ Солнце и Луну, а особливо Солнце, которое намъ главное раздѣленіе времяни во дни и въ нощи чинитъ, и тако главными часами нашея земли есть; но однакожъ Астрономы, которые сравненіе солнечнаго теченія съ теченіемъ недвижимыхъ звѣздъ подлинно знаютъ, оное солнечное теченіе, тоесть, время Солнца такожде и по сему свободно знаютъ, и тако какъ то, такъ и другое употреблять могутъ. Изъ сего видно есть, что за подлинное раздѣленіе времяни токмо единымъ звѣздамъ и Солнцу, такожде и тѣмъ, которые

теченіе Солнца примѣчають, тоесть, Астрономамъ благодареніе чинить, и какъ высоко сеи ради причины Астрономію почитать надлежитъ. Еще никто не нашелся, которои бы возжелалъ, чтобъ сеи науки на свѣтѣ небыло, развѣ бы такои ненавистникомъ всему человѣческому роду былъ, и тако не достоинъ есть, что онъ человѣкомъ родился; и намъ надлежитъ сіе за счастіе почитать, что Астрономовъ и календарщиковъ довольное число имѣется; боже избави землю и живущихъ на неи отъ такого несчастія, чтобъ они всѣ померли и отъ того вящшее помѣшательство, заблужденіе и оскверненіе тѣхъ времянъ, которые богъ святить повелѣлъ, произошли. Чего ради такожде отъ зѣло многихъ лѣтъ раздѣленіе времяни въ его части и примѣчаніе онаго отъ вышняго начальства всегда особамъ духовнаго чина вручено было, на которыхъ въ семъ въ правдѣ и вѣрности крѣпкую надежду полагали; какъ во всѣхъ исторіяхъ находится, что у Египтянъ и Грековъ такъ имянуемые Гирофорты, у жидовъ священники, у Вавилонянъ и Халдеовъ ихъ ворожеи, у Індіанцовъ брахманы, у Римлянъ Епископы, у древнихъ Галліанъ Друиды, которые всѣ у сихъ разныхъ народовъ вышшими духовными чинами были, сіе раздѣленіе времяни чинили.

ЧАСТЬ

ЧАСТЬ 2.

Въ прежнихъ нашихъ примѣчанiяхъ объявили мы, что оба великiе небесные свѣтила наиудобнѣишими суть къ назначенiю времянъ на нашеи землѣ. Мы находимъ такожде и во святомъ писанiи, (*) что Всемогущiи богъ въ четвертыи день сотворенiя яко бы намѣренiе имѣлъ великiи миръ такими часами украсить, глаголя: да будутъ свѣтила на тверди небеснѣи освѣщати землю, и разлучати между днемъ и между нощiю. И да будутъ въ знаменiя и во времена, и во дни и въ лѣта. Но тамъ такожде объявлено было, что къ исправному измѣренiю времяни равное движенiе требуеться, тоесть, дабы движущаяся вещь одинъ разъ не скоро, а другои разъ не тихо двигалась, ибо бы такимъ образомъ то мѣсто, которымъ мы подлинно время назначиваемъ, времяни не пропорцiонально было. Хотя и понынѣ непрестанно находится что Солнце нѣкоторую малую неравность въ своемъ теченiи имѣетъ, но оная помощiю Астрономическаго искусства легко исправлена быть можетъ; то однакожъ въ древнiе времена нѣкоторыи философъ имянемъ Эмпедоклесъ нашелся, о которомъ Плутархусъ объявляетъ, что онъ мнилъ, что Солнце въ началѣ свѣта должаишiе дни чинило, нежели тогда, и тако оное зѣло тишаишее теченiе имѣло. Сiе объявляетъ знатныи Аглинскiи математикъ Iсаакъ барровъ, но при томъ же упоминаетъ, что ему сiе зѣло

невѣро-

(*) Въ первои Книгѣ Моvсеовои, въ 1 главѣ въ 14 стихѣ.

невѣроятно быть кажется, понеже весьма натуралнѣе есть, чтобъ небесные движенія чрезъ долготу времяни нѣчто умалялись, нежели прибывали, какъ мы сіе при всѣхъ движеніхъ видимъ, и тако намъ вѣрить надлежитъ, что сіи славные мирскіе тѣлеса, понеже они твари суть, такожде какъ и прочіе твари отъ времяни до времяни къ концу своему приближаются. Къ сему сообщаетъ тотъ же Агличанинъ другое разсужденіе, въ которомъ онъ мнитъ, что Солнце въ началѣ вещей яко бы въ своей юности весьма скорѣишее и быстрѣишее теченіе имѣло, нежели нынѣ, и что можетъ быть такожде и воздухи чище и тонѣе были, какъ нынѣ, и тако годы тогда весьма кратче были, отъ чего происходитъ, что Матузалемъ такъ многіе лѣта жилъ, ежели на примѣръ Солнце тогда свое теченіе въ десятеро скорѣе имѣло, какъ нынѣ, то бы тогдашніе десять лѣтъ противъ нынѣшняго одного года были, и тако бы сіе никакое вящшее удивленіе было, что Матузалемъ тысячю лѣтъ жилъ, такъ какъ нынѣ, когда какой человѣкъ во сто лѣтъ бываетъ, о чемъ почти ежедневно примѣры находятся. Но Авторъ сего разсужденія такъ благоразсудливъ есть, что онъ сіе за единое мнѣніе объявляетъ; и кто сущее состояніе движенія во обще, а особливо обстоятельства небесныхъ движеній знаетъ, тотъ сіе и за мнѣніе не пріиметъ, но вѣрить будетъ, что въ томъ отъ сотворенія свѣта или весьма никакая, или такъ малая премѣна была, которую мы примѣтить неможемъ. И тако почитаемъ мы Солнце и Луну за двухъ непремѣнныхъ мѣрятелей времяни.

Но понеже

Но понеже великаго искусства въ Астрономіи и многихъ учиненныхъ обсерваціи требуется, ежели кто то время подлинно примѣтить хочетъ, въ которое солнце по прошествіи года паки на прежнее мѣсто прійдетъ, того ради недивно есть, что годы въ началѣ не по солнцу но по лунѣ измѣривали. Ибо сіе легко примѣчено быть можетъ а особливо отъ тѣхъ людеи, которые отъ большеи части въ степяхъ живутъ, что оная луна прибываетъ и убываетъ, полна, а по томъ и весьма невидима бываетъ; отъ чего безъ сумнѣнія первые люди случаи возъимѣли времена по лунѣ назначивать; и тако мнятъ, что древніи годъ Евреовъ, которои въ книгахъ Моусеовыхъ употребляется, такои былъ, которои по лунѣ измѣриванъ. Сіе трудится доказать славныи Италіанскіи астрономъ Рикціолусъ, хотя другіе инаго мнѣнія суть, которые онъ тутъ же на помянутомъ мѣстѣ объявляетъ. Онъ доказуетъ такожде, что Евреане предъ исходомъ изъ Египетскои земли свои годъ весною начинали, въ которои по его мнѣнію свѣтъ сотворенъ. Хотя нынѣшніе жиды свои годы такожде по лунѣ исчисляютъ, то однакожъ оные отъ прежнихъ зѣло отмѣнны суть, понеже во оныхъ многіе высокосы имѣются, о которыхъ мы при семъ ради пространства ихъ объявить неможемъ. Но сіе неизвѣстно, когда они свои годы симъ новымъ образомъ исчислять начали; Но однакожъ довольно видно есть, что сіе по прошествіи немалаго времяни по Рождествѣ Христовѣ учинено, понеже они величину сего года по исчисленію древняго Астронома Птоломеа расположили, которои съ полтора-

 ста

ста лѣтъ по Рождествѣ Христовѣ жилъ; И того ради такожде сеи во Святомъ писанїи находящїися годъ болѣе ни къ чему неполезенъ, какъ токмо къ разумѣнїю письма новѣишихъ жидовъ и ихъ нынѣшнихъ Календарей. Такїе же лунные годы, хотя паки иного состоянїя, имѣютъ и Арапы, Турки, Греки, а можетъ быть еще и другїе народы. Но кажется, что всѣ народы, которые по нѣкоторыхъ разсужденїю свои годы расположить хотѣли, сїе якобы отъ натуры получили, что они оные по Солнцу располагать стали, и того ради всѣ лунные годы многому помѣшательству подвержены, понеже теченїе луны съ теченїемъ Солнца несходно. Оное чинитъ во всѣхъ земляхъ знатную перемѣну въ воздухѣ, котораго порядокъ такожде и на тѣлѣ примѣтить можно, а имянно: четыре времена года; И ежели какои народъ луну къ назначенїю своихъ годовъ избралъ, и оные на примѣръ въ то время начиналъ, въ которое воздухъ студенъ и снѣгомъ наполненъ, тоесть, въ которое время зима была, то въ нѣкоторомъ времяни учинится могло, что начало сихъ годовъ никогда въ то время неприходило, которое тогда безъ сумнѣнїя примѣчать надлежало; чего ради они сїю не исправность исправить хотѣли, дабы начало года въ едино время приходило, и того ради они мѣсяцы своеи луны иногда продолжали, иногда сокращали, иногда же многїе высокосные дни включали, но кто изъ сего не видитъ, что такимъ образомъ многїе пространства и помѣшательства произоити принуждены? Луна соединяется съ солнцемъ ежемѣсячно единожды; Но хотябъ такъ и было что

солнце

солнце и луна въ одномъ мѣстѣ на небѣ суть, изъ которагѡ они вмѣстѣ выходятъ, и мѣсяцъ свое теченіе скорѣе отправляетъ, нежели солнце, и того ради они въ одномъ мѣсяцѣ паки вмѣстѣ сходятся, но не на прежнемъ мѣстѣ; По прошествіи года, когда солнце паки на тоже мѣсто пріидетъ, гдѣ первое соединеніе съ луною учинилось, то луна между тѣмъ двенатцать разъ съ солнцемъ соединится, но въ послѣдніи разъ сіе соединеніе никогда на первомъ мѣстѣ неучинится, которое въ первомъ годѣ разность въ 10 или 11 дняхъ учинитъ, и оная разность въ нѣсколькихъ лѣтахъ зѣло знатна будетъ. Чего ради древніе астрономы зѣло трудились такое сравненіе луннаго и солнечнагѡ теченія обрѣсти. Первые изъ оныхъ, а имянно: Клеостратусъ, Тарпалусъ и эидоѵусъ обрѣли, что ежели солнце и луна на небѣ въ одномъ мѣстѣ суть, оные весьма точно по 8 лѣтъ паки на томъ же мѣстѣ сходятся; но какъ всякое начало трудно есть, то такожде и сіе не вдругъ удалось, но сіе исчисленіе почти 6 часами несходно есть. Метонъ Греческіи матимматикъ учинилъ въ семъ за 430 лѣтъ до Хрістова рождества нѣчто лучшее, и нашелъ, что сіе токмо по 19 лѣтѣхъ чинится, которое сравненіе до самагѡ Григоріанскагѡ исправленія нынѣшнихъ календареи употреблялось, до котораго времяни та неисправность такъ умножилась, что оная зѣло знатна стала. Лучшее сравненіе изобрѣлъ по свидѣтельству Клавія и Кеплера Франціскусъ Віета, которое въ 3400 лѣтахъ состоитъ, и послѣ онагѡ времяни солнце и луна зѣло точно къ одному пункту на небѣ сходятся. Изъ сего

 паки

паки видно есть, что луна въ знаменія года зѣло неудобно избрана, но однакожъ сему удивляться ненадлежитъ, чего ради сіе въ древніе времена учинено, какъ мы о причинѣ сего выше обявили. Іуліанскій годъ, которой мы здѣсь въ Россіи имѣемъ, есть солнечный годъ, тоесть, которой такъ долго продолжается, пока солнце паки въ прежнее мѣсто неба прійдетъ. Римляне имѣли въ началѣ такъ имянуемый Ромулскій годъ, который въ десяти мѣсяцахъ состоялъ, и оной отъ нихъ ни по лунѣ ни по солнцу расположенъ, которое тако весьма неразумно отъ Ромула строителя города Рима принято было: но сіе вскорѣ отъ его наслѣдника Нумы Помпилія премѣнено, однакожъ сіе еще зѣло непорядочно было, и понеже Римскіе Епископы, которымъ смотреніе надъ календарнымъ сочиненіемъ вручено было, великую волность имѣли во ономъ по своей воли премѣнять, убавлять и прибавлять, то произшелъ въ расположеніи онаго года великой непорядокъ, которой отъ части отъ невѣденія, отъ части же отъ злобы помянутыхъ епископовъ чинился, такъ, что начатіе Генваря въ 13 день Октября случилось; Сіе такъ Іулію Кесарю непонравилось, что онъ помощію нѣкотораго искуснаго астронома имянемъ Созигена за 45 лѣтъ до Рождества Христова оное премѣнить тщился, и ради приведенія годовъ паки въ надлежащій порядокъ принужденъ былъ одинъ годъ и въ 445 дней учинить, что послѣ сего исправленія тако и осталось, пока Григорій 13 Римскій Папа по многому совѣту оное въ 1582 годѣ паки исправилъ, и Григоріанскій календарь ввелъ; но понеже оный

Папа сїе безъ вѣдома тѣхъ, которые Протестанской вѣры суть, учинилъ, такожде и съ Клавїомъ Езуитомъ еще многїе другїе неисправность сего календарнаго сочиненїя признали: то велѣли въ Римскомъ Государствѣ нѣмецкой нацїи по совѣту Эргарда Вигелїя Матиматическаго Профессора въ Енѣ Протенстанскїе чины въ Регенсбургѣ оный календарь инымъ образомъ сочинить, который исправленымъ календаремъ называется, и безъ сумнѣнїя лучшимъ способомъ есть, годъ въ истинномъ его теченїи и сходствїи съ солнцемъ содержать, понеже оный токмо на истинныхъ и точныхъ Астрономическихъ обсервацїяхъ утверждается.

ЧАСТЬ 3.

Сверьхъ того, что мы въ прежнихъ примѣчанїяхъ о годахъ сообщили, не имѣемъ мы ни чего болѣе упомянуть, кромѣ сего, что еще и другїе годы суть, которые въ Їсторїяхъ часто находятся. Годъ называется во обще то время, въ которое каждая небесная звѣзда по своему собственному движенїю около всего неба обоидетъ; и въ семъ мнѣнїи называется великїи Платонскїи годъ тѣмъ временемъ, въ которомъ недвижимые звѣзды свое собственное движенїе около всего неба совершаютъ. Величину сего года назначивали древнїе, между которыми такожде и Птоломеи счисляется, въ 36000 обыкновенныхъ солнечныхъ годовъ; но какъ въ наши времена теченїе недвижимыхъ

звѣздъ лучше познали, то нашли, что сей великій годъ не болѣе какъ около въ 25920 обыкновенныхъ годовъ быть можетъ. Изобрѣтатель сего великаго года Платонъ Афинескій философъ предложилъ свое мнѣніе о семъ годѣ, такъ какъ и большую часть своихъ ученій зѣло не ясно, чего ради нѣкоторые мнятъ, что онъ сей годъ великимъ годомъ наименовалъ, по прошествіи котораго всѣ не движимые звѣзды и планеты паки на тѣхъ же мѣстахъ одна противъ другой станутъ, на которыхъ они при сотвореніи свѣта были. Но можетъ ли сіе учинится, чтобъ небо съ своими звѣздами въ такое состояніе пришло, которое преждеобъявленному совершенно подобно есть, о семъ Кеплеръ и другіе съ добрыми основаніями сумнѣвались, но оные мы здѣсь ясно истолковать неможемъ; Аристотель объявляетъ о семъ годѣ въ другомъ мнѣніи, и называетъ оный долгайшимъ изъ всѣхъ годовъ. Сіи древніе философы, понеже они звѣздамъ гораздо большую силу на земли приобщали, какъ въ дѣйствіи чрезъ ежедневное искусство находится, мнѣли, что все, что во свѣтѣ чинится, отъ звѣздъ тако происходитъ и управляется; и того ради, понеже они утверждали, что по прошествіи такъ великаго время и всѣ звѣзды, которымъ возможно свое теченіе совершить, и оное паки вновь начать могутъ; они такожде и сего мнѣнія были, что потомъ все опять вновь приключится, что съ начала свѣта было, и паки въ прежнемъ порядкѣ, такожде и въ самыхъ малыхъ вещахъ. Но изъ того основанія, на которомъ сей годъ основанъ, легко видѣть можно, что тотъ, которой на семъ свѣтѣ

счастливъ

счастливъ былъ, о возвращенiи сего своего счастiя такъ мало надѣятся, какъ тотъ, которои не счастливъ былъ, онаго несчастiя опасатся можетъ, и что сiе все неосновательное предложенiе древнихъ языческихъ философовъ есть. Въ протчемъ надлежитъ намъ о годахъ еще сiе примѣчать, что время въ пяти лѣтахъ состоящее у древнихъ Римлянъ Луструмъ, а у Грековъ Олимпiасъ называлося. У Римлянъ было сiе, нѣкоторои срокъ по прошествiи котораго всегда откупщики пошлинныхъ зборовъ свои деньги за откупъ Ценсорамъ [: казначеямъ :] платили, при чемъ такожде и всенародная жертва приношена бывала. Но писатели о продолжающемся времяни сего Лустра зѣло разнаго мнѣнiя суть, чего ради нынѣ лѣтописцы, когда они сiе слово употребляютъ, чрезъ оное ни что иное какъ токмо время въ четырехъ прошедшихъ годахъ состоящее разумѣютъ. Въ протчемъ приписуется начатiе сихъ Лустровъ древнему Римскому Королю Сервiу Туллiу, которои Римскои народъ въ разные классы раздѣлилъ; и на оной такожде разные подати положилъ, которое обыкновенiе такожде и до Константина великаго во употребленiи было. Но у Грековъ есть Олимпiасъ такожде время иногда въ пяти, а иногда въ четырехъ годахъ состоящее, и имѣетъ сiе званiе отъ нынѣшняго мѣста Лонганико имянуемаго, которое въ Белведерской области имѣется и прежде сего Олимпiею называлось. У сего мѣста имѣли Греки прежде сего всегда по прошествiи цѣлыхъ четырехъ годовъ игры и бѣганiя въ запуски, но къ тому послѣ того еще борба и другiе разные бои прибавились, при чемъ

каждый победитель по Геркулесову учрежденію въ награжденіе вѣнецъ изъ лѣсныхъ масличныхъ вѣтвей сплетенный получалъ, такожде и сію честь имѣлъ, что онъ предъ всѣмъ народомъ похваленъ былъ, въ свой отечественный городъ на четырехъ лошадяхъ яко побѣдоносецъ въѣзжалъ, ему такожде въ Олимпіи статуя построена, или его имя на помянутомъ мѣстѣ написано было, и сіи Олимпіады были у Грековъ вмѣсто исправнаго исчисленія времяни, чего ради оные еще и нынѣ съ нашими годами не безъ труда сравниваютъ. Между прочими нарменованіями годовъ есть напримѣръ у Латиновъ такожде и Эвумъ, чрезъ которое слово древніе иногда вѣкъ единаго человѣка разумѣли, и оное особливо у Латинскихъ стихотворцовъ часто въ такомъ разумѣніи находится. Но у философовъ есть Эвумъ почти то, что вѣчность, токмо съ сею разностію, что сія вѣчность ни начала ни конца, а человѣческій вѣкъ хотя начало имѣетъ, то однакожъ безъ конца; такъ какъ вѣкъ всѣхъ разумныхъ душъ есть, которые хотя начались, однакожъ потомъ безсмертны суть, и впредь никогда кончины имѣть не будутъ. И хотя Цензоринусъ, древній Латинскій писатель, какъ кажется, Эвумъ и Этернитатемъ за едино почитаетъ, то однакожъ мы въ семъ нужды не имѣемъ. Напослѣдокъ надлежитъ еще секулумъ или столѣтное время примѣчать. Помянутый Цензоринусъ объявляетъ, что уже во время его жизни то есть въ третіемъ секулѣ по Рождествѣ Христовѣ сумнѣвались, какъ велико оное секулумъ быть надлежитъ; но онъ учинилъ разность

между

между натуральными и гражданскими секулами. О натуральныхъ секулахъ объявляетъ онъ, что оные въ зѣло древніе времена въ такомъ случаѣ во употребленіи были: когда какой городъ строить начали, то брано о всѣхъ тѣхъ, которые въ день начатія строенія того города родились, подлинное извѣстіе, когда тотъ, которой всѣхъ долѣе жилъ, умеръ, сіе называли перьвое секулумъ новопостроеннаго города, и такимъ образомъ потомъ и протчіе секулы считались. Но гражданское секулумъ было всегда временемъ во сто лѣтахъ состоящимъ, въ которомъ употребленіи оное такожде и нынѣ есть. Истинное происхожденіе сего наименованія времени можетъ быть отъ того произошло, понеже должайшій вѣкъ человѣка во сто лѣтъ быть можетъ: чего ради оное такожде и человѣческимъ вѣкомъ называется; но изъ книгъ Варрона и Діоскорида объявляетъ Цензоринусъ о басненномъ происхожденіи слѣдующее: въ Александріи примѣчали прежде сего тѣ, которые тѣла умершихъ хранили, что человѣкъ долѣе ста лѣтъ жить неможетъ; сіе по ихъ объявленію, можно въ сердцѣ того человѣка примѣтить, которой неимѣя никакой болѣзни насильственно убитъ, ежели кто такое сердце хранить будетъ, тотъ увидитъ, что оное до пятидесятъ лѣтъ непрестанно прибывать, а потомъ паки убывать станетъ, пока оное въ сотомъ годѣ все исчезнетъ. Каждый можетъ видѣть, какъ неразумно и смѣшно сіе есть, и мы объявляемъ сіе никакой иной ради причины кромѣ сей, дабы намъ о всемъ томъ основательномъ извѣстіи, которымъ мы нынѣ пользуемся,

радоваться можно было, и онаго помощію мы всѣ такіе басни отъ насъ отвергаемъ, и при единой правдѣ остаемся. Понеже мы нынѣ наше дѣло о времени съ годами окончали, то хотимъ мы въ будущихъ примѣчаніяхъ о раздѣленіи оныхъ годовъ во дни и часы разсуждать.

ЧАСТЬ 4.

То теченіе солнца, которымъ оное годъ чинитъ, есть весьма отмѣнно отъ того теченія, отъ котораго день происходитъ. Оное теченіе бываетъ отъ запада къ востоку, сіе же отъ востока къ западу. И дабы мы сіи два движенія себѣ ясно представить могли; то надлежитъ намъ тотъ небесныи кругъ въ мысли имѣть, которои полуденнымъ кругомъ или Меридіаномъ называется. Сеи есть великіи кругъ, которому Астрономы на небѣ быть мнятъ, и онои въ полночь надъ оризонтомъ въ верьхъ чрезъ сѣверныи Полусъ неба, нашъ верьхніи пунктъ, и оттуда надъ оризонтомъ же при Югѣ паки внизъ чрезъ Южныи полусъ идетъ. Ежели кто себѣ сеи кругъ крѣпко представилъ, то мни тотъ еще и сіе, что солнце прямо на семъ кругѣ стоитъ, которое по вся полудни случается, но въ тоже время находится во ономъ кругѣ такожде и одна недвижимая звѣзда, и сіи обѣ звѣзды имѣютъ свое теченіе каждая по своему движенію отъ Юга до запада; но понеже теченіе недвижимои звѣзды немного скорѣе солнечнаго теченія есть, и того ради, какъ сія

недвижи-

недвижимая звѣзда на другой день паки въ полуденный кругъ пришла, то солнце къ Востоку нѣчѣмъ остается, и приходитъ съ 4 минуты послѣ того паки въ Полуденный кругъ, на другой день остается оное 8 минутами и прочія, пока оное по прошествіи цѣлаго года 24 часами, тоесть около всего неба останется, и тако съ прежнею недвижимою звѣздою паки вмѣстѣ въ полуденный крукъ прїидетъ, Сїе движенїе, или наипаче сїе ежедневное оставанїе называется собственнымъ движенїемъ солнца, и отъ сего происходитъ, что мы на земли всѣ небесныя звѣзды хотя не въ одно время, однакожъ чрезъ цѣлыи годъ увидимъ. Ежели бы солнце такое же скорое теченїе имѣло, какъ недвижимые звѣзды, такъ чтобъ оное всегда съ одною недвижимою звѣздою во весь годъ вмѣстѣ въ полуденныи кругъ приходило; то бы мы сїю недвижимую звѣзду и всѣхъ тѣхъ звѣздъ, которые далеко около оной стоятъ, отъ свѣтлаго сїянїя солнца никогда видѣть немоглибъ; но понеже солнце отъ одной звѣзды къ другой приходитъ, то такожде и намъ одна по другой тоесть во весь годъ всѣ видимы бываютъ. То время, которое, какъ недвижимая звѣзда паки подъ полуденный кругъ прїидетъ, проходитъ, называется звѣздный день; но то время, которое, какъ солнце паки въ полуденныи кругъ прїидетъ, проходитъ, называется солнечный день, изъ чего легко видѣть можно, что солнечный день 4 минутами болѣе звѣзднаго дня есть. Но у всѣхъ народовъ есть во употребленїи солнечныи день, хотя оной нѣкоторые отъ восхожденїя солнца начинаютъ, яко древ-

нїе Вавилоняне, Персидяне, Сирїяне, жители Дамаска и многїе инные восточные народы, а нынѣ такожде и жители балеарскихъ острововъ, Греки, и въ городѣ Нирнбергѣ тѣ, которые свои день по такъ именуемымъ великимъ часамъ начинаютъ. Нѣкоторые же отъ захожденїя солнца, какъ прежде сего Афины и жиды, а нынѣ Италїанцы и Хинѣицы; нѣкоторые еще съ полудни а именно древнїе Умбрїане и Аравитяне, и нынѣ большая часть Астрономовъ въ своихъ исчисленїяхъ. Иные же съ полуночи, какъ прежде сего Египтяне и Римляне, а нынѣ большая часть Европѣискихъ народовъ сїе чинитъ. Солнечные дни суть между собою во весь годъ не всегда равны, которое отъ части отъ подлинно неравнаго теченїя солнца, понеже оное въ Южныхъ знакахъ знатно скорѣе движется, нежели въ Сѣверныхъ, отъ части же отъ криваго положенїя Экватора съ Эклиптикою происходитъ; чего ради, понеже частямъ времени слѣдовательно такожде и дню между собою всегда равнымъ быть надлежитъ, въ семъ, а именно ради неравности днеи способъ изыскать принуждены были; и тако между скорѣишимъ и тишаишимъ теченїемъ Солнца нѣкоторое посредственное теченїе выдумали, по которому солнечные дни измѣриваются, и оные того ради среднимъ временемъ называются, по которому дни между собою всегда равны суть, хотя сїе не истинное но токмо мнимое время есть. Сїе нынѣ извѣстно есть, что каждому дню въ недѣлѣ особливои характиръ или знакъ нѣкоторыя планеты прїобщается, какъ сїе ежедневно изъ Календарей видѣть можно; а хотя и сїе

неисполез-

неисполезно есть, что кажды день особливымъ знакомъ кратко назначить можно; то однакожъ сїе отъ древняго астрологическаго суевѣрїя происходитъ, понеже прежде сего день и ночь на двенатцать часовъ раздѣляли и каждому часу нѣкоторую планету прїобщали, которая бы всемъ дѣиствовала, когда напримѣръ первои часъ воскресенїя съ солнца начнется, то будетъ перваго часа ночи по воскресенїи планета ♃, а ежели и ночь на 12 часовъ раздѣлить, и каждому часу по древнему порядку планету назначить, то будетъ перьваго часа понедѣльника планета ☽, которая такожде обыкновенно понедѣльникъ значитъ, и сїе тако во всю недѣлю чинится. И ежели сеи Солнечныи день на 24 равные части раздѣлить, то называется каждая такая часть часомъ; но понеже двоякїе Солнечные дни имѣются, а именно истинные, которые ради вышеобъявленныхъ причинъ неравны, и посредственные, которые между собою всегда равны суть; то отъ того такожде и двоякїе часы происходятъ, сиречь истинные и посредственные; тѣ употребляемъ обыкновенно, и оные во весь годъ такъ какъ истинные Солнечные дни между собою неравны суть; сїи употребляются въ Астрономїи, понеже оные между собою всѣ равны суть. Но что до раздѣленїя часовъ надлежитъ, то имѣются такъ именуемые Вавилонскїе часы, которые такогоже со стоянїя суть, какъ наши, но оные отъ восхожденїя Солнца считаются; напримѣръ когда Солнце унасъ въ 7 часу восходитъ, то по прошествїи онаго часа унасъ 8, а у Вавилонянъ 2 часъ есть, такожде и на другои день до восхожденїя Солнца, когда унасъ 6

 часовъ,

часовъ, тогда у Вавилонянъ 24. Такъ именуемые Италiанскiе часы суть такогожъ состоянiя, кромѣ того, что оные отъ захожденiя Солнца начинаются, и до другаго Солнечнаго захожденiя съ 24 часа считаются. Напротивъ того Астрономическiе часы съ полудни начинаются, изъ чего видно есть, что наши обыкновенные часы по полудни въ тоже время и Астрономическiе часы показуютъ, и оные такожде и всегда показывали бы, ежели бы оные по полуночи паки не 1, но по порядку 13, а въ полдень вмѣсто 12, 24 часа били; но оное можетъ быть ради неудобнаго многаго считанiя оставлено. Европѣискiе часы называются тѣ, которые на нашихъ часахъ показываются, и съ полуночи считаются. Древнiе часы, которые и Iудеискими или планетными часами называются, суть неравные часы, понеже каждый день, оной бы лѣтомъ дологъ а зимою кратокъ былъ, на 12 часовъ раздѣляется, сiи суть тѣ часы, о которыхъ мы выше сего объявили, что отъ оныхъ тѣ знаки, которыми дни назначиваются, произошли; сiи употребляли прежде сего жиды и древнiе Римляне, чего ради такожде и во Священномъ писанiи въ новомъ Завѣтѣ такiеже часы разумѣются. Напослѣдокъ такожде еще и такъ именуемые Нирнбергскiе часы разсужденiи достоины, которые предъ всѣми другими Европѣискими часами нѣчто особливое имѣютъ. А именно въ Нирнбергѣ употребляются двоякiе часы, меньшiе, оные тѣ суть, которые обыкновенно вездѣ употребляются, и большiе, о которыхъ мы здѣсь объявляемъ. Сiи часы начатъ обыкновенный же часъ, которыхъ, сирѣчь въ Солнечномъ дни

24 часа имѣется; но начало нощныхъ часовъ считается отъ захожденія, а начало денныхъ часовъ отъ восхожденія Солнца. И того ради, когда кратчайшій день бываетъ, то бьютъ сіи часы при захожденіи Солнца 8, а на другой день при восхожденіи Солнца 16 часовъ, которое значитъ; что день 8, а ночь 16 часовъ есть; чего ради по опредѣленію тамошняго Магистрата нѣкоторое правило положено и во образъ табели сочинено, по которой тотъ, которой надъ такими часами смотреніе имѣетъ, оные по долготѣ дня заводить долженъ. Такіе часы къ тому потребны суть, чтобъ повся утра вѣдать можно было, сколько часовъ во дни всякую работу отправлять, а въ ночи отдыхать надлежитъ, въ которомъ намѣреніи богъ, какъ Святое писаніе явствуетъ, день и ночь сотворилъ; но полдень по симъ часамъ познавать отъ части трудно есть, понеже на примѣръ когда въ вечеру 14 часовъ бьетъ, полдень въ 8 часу есть, но ежели оные часы въ вечеру 11 часовъ бьютъ, и тако день 10 часовъ есть, полдень въ полшеста часа приидетъ. Сверьхъ сего о дняхъ и часахъ ничего болѣе прибавить неимѣемъ, какъ токмо вкратцѣ объявляемъ, что въ малые раздѣленія часъ въ 60 минутъ, а минута паки въ 60 секундъ раздѣляется.

ЧАСТЬ

ЧАСТЬ 5.

О полезномъ употребленiи времени; переведено изъ аглинской книги спектаторъ именуемой, изъ второй части четвертый разговоръ.

Мы всѣ сожалѣемъ, говоритъ Сенека, о скоромъ прехо- " жденiи времени, а однакожъ незнаемъ, какъ намъ " большую часть онаго употребить. Наша жизнь, при- " бавляетъ онъ къ тому, преходитъ, когда мы весьма " ничего недѣлаемъ; или ничего того, что мы дѣлать " должны; или такожде что весьма иное, а не то, что " намъ принадлежитъ; непрестанно жалобы приносятъ о " краткости нашихъ дней, а однакожъ оные такъ препро- " вождаютъ, якобы они никогда окончится немогли. Сеи славной философъ описуетъ здѣсь со всею тою премѣною своихъ изъяснѣнiи и разсужденiи, которая ему весьма собственна есть, съ какимъ упрямствомъ люди въ семъ поступаютъ. Я часто о семъ же упрямствѣ человѣческаго разума иначе разсуждалъ, которое отъ прежняго не зѣло разнствуетъ. А именно, хотя такъ кажется, якобы мы о краткости жизни вообще печалилися то однакожъ мы ревностно желаемъ конецъ каждаго дѣла наискорѣе всего видѣть. Ежели кто еще несовершеннаго возраста, то тотъ съ великою нетерпеливостiю желаетъ въ совершенной возрастъ прiити, въ мирскiе дѣла вступить, имѣнiе стяжать, въ честь прiити, а потомъ свою жизнь въ покоѣ препроводить. И тако хотя каждый

признава-

признаваетъ, что жизнь сама зѣло кратка есть, то
однакожъ намъ разные части оныя зѣло скучны и доса-
дны быть кажутся. Мы бы желали, чтобъ наша жизнь
въ благополучіи продолжилась, а въ противномъ сего слу-
чаѣ прекратилась. Тотъ, которои деньги въ ростъ от-
даетъ, зѣло бы о томъ радовался, когдабъ все то время,
которое до заплаченія его роста и сбиранія долговъ про-
ити имѣетъ, вдругъ прошло и уничтожилось. Штапскіи
человѣкъ всегда со всякою охотою цѣлые три года отъ
своеи жизни отдалъ бы, ежелибъ оному мирскіе дѣла въ
такое состояніе привести возможно было, какъ онъ себѣ
въ мысли положилъ, что они по прошествіи сего времени
приключатся. Полюбовникъ съ радостію бы все то время
уступилъ, которое еще пройти имѣетъ, пока онъ въ
своемъ любленіи щасливъ будетъ. И тако какъ скоро
время преходитъ, такъ зѣло охотно желали бы мы, чтобъ
оное почти во всѣхъ состояніяхъ жизни еще скорѣе пре-
ходило, нежели какъ оное подлинно преходитъ. Сколько
такихъ часовъ въ одномъ дни, которые намъ досадны?
такъ что мы иногда желаемъ, когдабъ уже нѣсколько
цѣлыхъ лѣтъ прошло. Мы изображаемъ въ нашемъ умѣ
будущее яко какую землю, которая превеликими сте-
пями наполнена, оные бы мы съ радостію въ самои
скорости проѣхать и въ наше намѣренное непремѣнное
благополучіе, такожде и въ то мнимое спокоиствіе при-
ити желали, которое тамо по всѣмъ странамъ разсѣяно
находится. Ежели жизнь большои части человѣковъ
на дватцать равныхъ частеи раздѣлить, то наидется,

что по крайней мѣрѣ девятнатцать частей такіе суть, которые яко великіе пустые мѣста быть кажутся, и во оныхъ они ни о своемъ удовольствіи, ниже о своихъ дѣлахъ попеченіе имѣютъ. Къ симъ не причитаю я тѣхъ, которые въ непрестанныхъ трудахъ упражняются, но токмо единыхъ тѣхъ людей, которые иногда отъ своихъ дѣлъ отступаютъ; и симъ надѣюсь я пріятную услугу показать, когда я имъ разные способы подамъ, какъ имъ сіи великіе пустые мѣста, отъ которыхъ они такъ зѣло умучены бываютъ, наполнить. Первый изъ сихъ способовъ есть раченіе къ добродѣтели, причемъ мы сіе слово въ наипространнѣйшемъ его разумѣніи употребляемъ. И токмо тѣ добродѣтели, которые до человѣческаго общества касаются, довольны суть всеприлѣжнѣйшихъ людей въ такое упражненіе привести, и онымъ только работы дать, сколько всетрудолюбивѣйшій на свѣтѣ исправить можетъ. Не много такихъ дней преходитъ, въ которые бы тѣ должности исправить не можно было, кои насъ обязуютъ не ученыхъ обучать, нищимъ помоществовать и печальныхъ утѣшать. Великое множество находится случаевъ зѣло огорчившіеся между собою партіи примирить, такого человѣка, котораго заслуги за ничто почитаются, въ славу произвести, ненавистныхъ дружелюбными учинить, разгнѣванныхъ ласковыми словами уговорить и тѣхъ, которые разными предразсужденіями объяты суть, на правый путь привести. Всѣ сіи должности человѣческой натурѣ такъ приличны суть, что они ничто иное какъ вящшее удо-

вольствіе

вольствїе тѣмъ принести могутъ, которые оные съ осторожностїю исправляютъ. Сверьхъ сего есть еще иная добродѣтель, которою праздное время препровождать можно, хотя кто и одинъ въ своемъ покоѣ отъ всякаго шума и мирскихъ дѣль освобожденъ пребывалъ, сирѣчь та, которая каждую разумную тварь съ творцемъ своего естества соединиться возбуждаетъ. Тотъ человѣкъ, которой всегда бога въ мысли имѣетъ, пользуется всегдашнимъ удовольствїемъ, веселой его нравъ никогда не оставляетъ; онъ весь въ преизобильной радости есть, когда онъ мыслитъ, что онъ у того пребываетъ, которой его наилучшїи и любезнѣишїи прїятель есть; время ему никогда нескучитъ, понеже онъ никогда безъ общества не бываетъ; когда другїе весьма ничего не дѣлаютъ, то его мысль паче всѣхъ въ трудахъ упражняется. Онъ не такъ скоро общество съ людьми оставитъ, какъ скоро его сердце начинаетъ въ неизреченную радость приходить, его ревность распаляется и надежда его усугубляется; онъ чувствуетъ высочаишую радость, когда видитъ, что онъ вездѣ защищенїемъ божїимъ обьятъ есть; и онъ всю горесть сеи жизни на сего милосердаго Отца всего свѣта полагаетъ. Употребленїе добродѣтели подлинно нетокмо въ томъ состоитъ, что оная людеи въ сеи жизни въ нѣкоторое упражненїе приводитъ, и оная далѣе, нежели токмо до нашего гроба распространяется; наша душа чувствуетъ во вѣки то, что она отъ благихъ или злыхъ обычаевъ здѣсь на земли приняла; и сїе насъ къ вышеобъявленнои должности паче принуждаетъ. Когда бы какои

человѣкъ хотя невеликое богатство имѣлъ, а случаи изобрѣлъ оное все въ свою собственную пользу употребить, что бы о такомъ тогда сказать надлежало, когдабъ онъ вдругъ девятнатцать частеи отъ онаго безполезно расточилъ, а еще къ томужъ и остаточную дватцатую часть не въ свою собственную прибыль употребилъ? Но однакожъ понеже наша мысль не всегда о употреблениі добродѣтели пещися, ниже съ непрестанною ревностію въ благоговѣниі пребывать можетъ, то потребно есть оное временемъ оставить, и себя приличнымъ образомъ увеселять. И тако по силѣ сего вторыи способъ, которои я къ препровожденію скучнаго времени предложить хощу, сеи есть, чтобъ какіе полезные и не непристойные забавы чинить. Я признаваюсь, что мнѣ сіе гораздо непристоино быть кажется, чтобъ какои разумнои твари свою забаву въ такихъ упражненіяхъ искать, которые неболѣе добраго въ себѣ содержатъ, какъ то, что оные однакожъ не непристоины. И я не знаю, можно ли сіе и о единои игрѣ въ карты сказать; но однакожъ мнѣ зѣло удивительно быть кажется, когда я вижу, что разумные люди (*) тасованіемъ картъ и сниманіемъ оныхъ съ двенатцать часовъ препровождаютъ, неимѣя между собою никакихъ иныхъ разговоровъ, кромѣ тѣхъ словъ, которые въ игрѣ приключаются; такожде и неимѣя никакого иного

помы-

(*) Изъ сего описанія времени легко видѣть можно, что Спектаторъ здѣсь токмо о тѣхъ людехъ говоритъ, которые играніемъ въ карты ежедневно время свое препровождаютъ, а не о тѣхъ, которые себя временемъ вмѣсто пристоинои забавы увеселяютъ.

помышленія, кромѣ сего, которое отъ черныхъ и красныхъ на картахъ разнымъ видомъ зделанныхъ пятенъ происходитъ. Не было ли бы причины такому человѣку смѣятся, когдабъ онъ при томъ о краткости своеи жизни сожалѣлъ? Тотъ феатръ можетъ непрестанныи ключь дражаишеи и полезнѣишеи забавы быть, которои изрядно устроенъ, и въ свое порядочное состояніе приведенъ. Но однакожъ мысль никогда въ пріятнѣишемъ покоѣ непребываетъ, какъ въ разговорахъ съ вѣрнымъ другомъ. Во всемъ человѣческомъ житіи никакое щастіе съ тѣмъ сравнить неможно, которое отъ добродѣтельнаго и вѣжливаго друга происходить можетъ. Его обхожденіе просвѣщаетъ и увеселяетъ нашу мысль, добродѣтель въ насъ живущею творитъ, подаетъ намъ поводъ къ добрымъ помышленіямъ, утоляетъ страсти, и пособствуетъ намъ то время весело препроводить, которое наипаче скучно бываетъ. Сверьхъ сего дружескаго союза съ единымъ пріятелемъ надлежитъ, такожде еще нѣчто пространнѣишее обходительство и со всѣми тѣми искать, которые насъ научить и увеселить могутъ. Сіи суть два своиства почти всегда вкупѣ пребывающіе. По сихъ находятся еще и иные разные полезные забавы, которые по возможности размножать надлежитъ, дабы въ потребномъ случаѣ ихъ употреблять возможно было, а не о празности или о первомъ движеніи, которое нечаянно въ мысль приходитъ помышлять. Тотъ человѣкъ, которыи въ музыкѣ, малеваніи, или Архитектурѣ искусенъ, кажется весьма иного разума быть, есьли его съ тѣми сравнить, которые такои же

 склон-

склонности неимѣютъ. Возвращенїе изрядныхъ цвѣтовъ, сажанїе деревъ, садовничество и пахорство, ежели сїи искусства богатыи человѣкъ яко междудѣлїе употребляетъ, подаютъ въ деревняхъ великую помощь, и суть тѣмъ зѣло полезны, которые во оныхъ искусны. Напослѣдокъ еще между прочими забавами ни которая къ провожденїю нашего празднаго времени достоинѣе есть, какъ чтенїе изрядныхъ книгъ. Но понеже продолжително бы было о семъ еще разсуждать, то мы болѣе ничего объявлять нехотимъ, кромѣ сего, что мы симъ способомъ наше познанїе умножаемъ.

ЧАСТЬ 6.

О ЗЕМЛѢ.

Мы всѣ на землѣ живемъ, и что на неи случается, оное со вниманїемъ слушаемъ и разсуждаемъ, однакожъ рѣдко мы сїю чюдную матъ толь многихъ естественныхъ вещеи того удостояемъ, чтобъ о неи самои разсуждать. Моусеево описанїе показуетъ намъ, что она отъ самаго сотворенїя начало свое имѣетъ; и хотя по нынѣ различныя толкованїя о неи имѣлись, то однакожъ я не знаю, лучше ли тѣ другихъ дѣлаютъ, которые чрезъ естественныя вещи естественнымъ образомъ изъяснить хотятъ. Картезїи думалъ, что земля прежде была солнцемъ, и около себя великїи вихръ имѣла, посреди

среди котораго она стояла, и во ономъ другія тѣлеса около себя водила. Но чрезъ долгое время она великими пятнами покрыта, и напослѣдокъ отъ солнечнаго вихря поглощена была, и съ самаго того времени начала весьма темнымъ тѣломъ и планетою становиться. Славный Аглинчанинъ Томасъ Бурнетъ въ своей книгѣ и въ объявленное Картезіево мнѣніе тщался больше изъяснить, и къ оному еще нѣчто прибавилъ. А имянно что первая земля до потопа яицу подобна была, и такуюжъ твердую и гладкую скорлупу имѣла, но которая отъ потопа разломилась, и имѣвшаяся подъ оною вода на верьхъ выступила. И такъ здѣлались отъ потопа горы, ямы, озера, моря, рѣки и пр: и понеже до потопа никакія премѣны временъ, ни зимы, ни лѣта, но всегда посредственная погода была, то и люди такъ долго жить могли; и пр: Хотя извѣстный Вилліамъ Вистонъ Бурнетовы мнѣнія опровергнуть хотѣлъ, и того ради особливую книгу подъ титуломъ написалъ, которая въ 1698 году въ Лондонѣ выдана въ 8 долю листа; (*) Но понеже онъ въ сей своей книгѣ все сотвореніе міра токмо отъ естественныхъ основаній произвести хотѣлъ, и того ради изъ оныхъ шести дней столько годовъ учинилъ, какъ онъ надѣялся, что все само собою здѣлалось, безъ особливаго въ томъ б: жія промысла, какъ о томъ Моисей написалъ; то ясно видѣть можно, что онъ у богослововъ чрезъ сіе не больше Бурнета выслужить могъ. Нѣкоторый ученый Нѣмецъ именемъ

(*) Нѣмецкий переводъ сея книги выданъ въ Франкфуртѣ въ 1713 годѣ въ 4 долю листа.

именемъ Детлевъ Клуверъ въ своей книгѣ называемой, Вистоново мнѣніе подтверждаетъ; также и Лейбницъ о семъ особливое мнѣніе имѣлъ. А другіе какъ Бурнета такъ Вистона и Клувера опровергнуть хотѣли. Мы разсуждаемъ, что тѣ, которые свой разумъ въ естественныхъ вещахъ употреблять хотятъ, лучше здѣлаютъ, когда они оный въ такихъ вещахъ употреблять станутъ, гдѣ надежда есть, что отъ подлинныхъ и не споримыхъ основаніи нѣчто не сомнѣнное произвести можно. Но какое основаніе имѣется въ такихъ случаяхъ какъ сей есть? И кто на то заключеніе согласится, хотябъ кто и позволилъ, что все такъ случиться могло, какъ о томъ Картезіи и выше помянутыя Агличане объявили, что сіе того ради и подлинно такъ здѣлалось? Математикъ землю иначе разсуждаетъ, нежели Фусикъ, а Фусикъ иначе нежели Политикъ.

Математикъ разыскиваетъ внѣшній видъ земли, ея величину, движеніе и ея части въ разсужденіи всей махины міра, также и случающіяся на землѣ отъ небесныхъ тѣлесъ премѣны. Фусикъ разсуждаетъ землю по ея естественнымъ частямъ, изъ которыхъ она состоитъ, по ея плодамъ въ тройномъ царствіи натуры, по ея особливымъ свойствамъ, а имянно по магнитной силѣ, по склоняющейся къ ея центру тяжелости всѣхъ тѣлесъ, и пр: также и потому, въ чемъ она за первый элементъ всѣхъ вещей признавается. Политикъ разсуждаетъ оную по ея политическому раздѣленію на 4 части, по имѣющимся на ней различнымъ государствамъ, королевствамъ, герцогствамъ,

княжествамъ, графствамъ и проч: по ихъ различнымъ между собою отправляющимся дѣламъ, по ихъ торгамъ, ремесламъ, морскому и сухопутному войску, и пр: Я надѣюсь, что сїе не неполезно будетъ, когда мы все по порядку какъ возможно ясно нашимъ читателемъ представимъ.

Внѣшнїи видъ земли найденъ отъ математиковъ почти на подобїе круглаго шара. Сїе можно на лунныхъ затмѣнїяхъ примѣтить. Понеже сїи затмѣнїя отъ того произходятъ, что земля иногда между солнцемъ и луною въ средину вступаетъ, и чрезъ упаденїе на нея солнечныхъ лучеи на лунѣ тѣнь производитъ, но сїя тѣнь, которая отъ всего земнаго корпуса и его атмосферы дѣлается, всегда кругла бываетъ, то по тому заключаютъ, что и видъ земли таковъ же быть долженъ, и что горы и протчїя земныя неравности въ сравненїи ихъ величины не великїя важности суть. Однакожъ земля за совершенно круглую не признавается, а имянно что она около полунощнаго и полуденнаго полуса немного сжата. Гугенїи полагаетъ пропорцїю земнаго дїаметра отъ одного полуса къ другому къ тому дїаметру, которыи чрезъ первыи перпендикуларно проходитъ, такъ, какъ 577 къ 578. которое изчисленїе и отъ бывшаго здѣсь господина Профессора Германа подтверждено. Но невтонъ (*) сїю пропорцїю полагаетъ такъ, какъ 229 къ 230. Изъ сего можно видѣть, что въ томъ не очень великая розность имѣется.

(*) Въ первомъ выходѣ объявилъ Невтонъ какъ 689 къ 692.

имѣется. Ибо по Невтоновой пропорціи, которая наибольшая есть, находится, что земля въ среднемъ кругу на $\frac{1}{230}$ часть толще, нежели къ полусамъ. Полусы на землѣ тѣ пункты называются, которые, когда земля отъ Запада къ Востоку около своея оси обращается, къ Сѣверу и къ Югу не движимо стоятъ. Но что мы среднимъ кругомъ называемъ, то называютъ другіе экватором, для того что оной за такую линѣю почитается, которая всю землю на двѣ равныя части единакой величины, то есть, на Сѣверную и Южную половину раздѣляетъ.

Другія мнѣнія древнихъ Философовъ о земномъ видѣ отъ Діодора Сикула объявлены.

Сію матерію мы впредь въ нашихъ примѣчаніяхъ помалу продолжать, и обстоятельно толковать станемъ, которая хотя нѣчто пространна есть, нашимъ читателемъ, какъ мы надѣемся, не наскучитъ, потому что мы всѣ ея части порознь такимъ образомъ предлагать потщимся, чтобъ всякой листокъ особо не употребляя при томъ прежняго полезно читать и разумѣть возможно было.

ЧАСТЬ 7.

ПЕРВОЕ ПРОДОЛЖЕНІЕ О ЗЕМЛѢ.

О АНТИПОДАХЪ.

Внѣшній круглый видъ земли приводитъ насъ еще къ нѣкоторымъ разсужденіямъ, которыя оставить невозможно.

можно. Первое изъ оныхъ есть сїе, что ради сеи круглости на землѣ всеконечно такимъ людемъ быть надлежитъ, которые свои ноги къ другимъ прямо обращаютъ и для того Антиподами называются. Второе, что всю землю или водянымъ или сухимъ путемъ объѣхать можно. Мы уже индѣ объявили, что первымъ Христїанамъ, а особливо церьковному учителю Лактанцїю (*) мнѣнїе о Антиподахъ очень смѣшно казалось. Они признавали землю за плоскую, и за такую, которая на подобїе большои торѣлки на океанѣ плаваетъ; и будто къ Сѣверу высокая гора имѣется, которую солнце въ кругъ обходитъ, и тѣмъ разность между днемъ и ночью дѣлаетъ. Блаженныи Августинъ еще всѣхъ разумнѣе разсуждалъ. (**) Ибо хотя онъ Антиподовъ весьма быть не вѣрилъ,

(*) Лактанцїевы слова суть въ руском языкѣ слѣдующаго разумѣнїя: Въ какомъ состоянїи находятся тѣ, которые Антиподовъ, свои ноги къ нашимъ обращающихъ признаваютъ; Говорятъ ли они что нибудь достоиное, или можетъ ли кто такъ не разуменъ быть, ктобъ такихъ людеи себѣ представлялъ, у которыхъ ноги выше головы стоятъ, все обратно виситъ, плоды и дерева внизъ ростутъ; дождь, снѣгъ и градъ на землю въ верхъ идетъ; Кто теперь висящимъ огородамъ дивиться станетъ, которые къ седьми чудесамъ мїра причтены были, понеже Философы поля, моря, городы и горы висящими здѣлали; Лактанцїусъ

(* *) Его слова на рускомъ языкѣ гласятъ слѣдующимъ образомъ: баснѣ о Антиподахъ, или такихъ людехъ, которые, какъ сказываютъ, противъ насъ живутъ, тамъ гдѣ у нихъ солнце всходитъ, когда оно у насъ заходитъ, и которые свои ноги къ нашимъ обращаютъ, никоимъ образомъ вѣрить не можно. Ибо о томъ никакого историческаго извѣстїя не имѣется, но сїе только отъ разумныхъ заключенїи производятъ, для того, какъ сказываютъ, что земля посреди неба повѣшена, и какъ

однакожъ круглость земли отъ части позволялъ. Понеже въ протчемъ извѣстно есть, что Христїанскїе церковные учители многїя вещи оспоривали и опровергали, только для того что они отъ языческихъ ученыхъ людей и Философовъ изобрѣтены и описаны были, то и въ семъ также случилось. Греческїи Математикъ Геминусъ, родомъ съ острова, родись уже во время Цицероново о Антиподахъ нѣчто обьявилъ, о которыхъ также и самъ Цицеронъ, съ Макробїемъ, и Плинїемъ изрядно разсуждали. Того ради церьковные учители искали случая, чтобъ симъ мнѣнїемъ, которое ихъ въ натуральныхъ вещахъ еще неискусному разуму зѣло не пристоино и смѣшно показалось, языческихъ философовъ о заблужденїи обличить. Однакожъ къ ихъ извиненїю еще сїе служить можетъ, что и между самими язычниками Плутархъ еще прежде ихъ тѣхъ зѣло поносилъ, которые землю за центръ всего свѣта, и за круглую почитали, и думали, будто на неи Антиподы имѣются, которые подобно черьвямъ и гадамъ ноги въ верхъ обративши по землѣ ползаютъ. Мы ниже сего увидимъ, что всѣ земныя тѣлеса такое свойство имѣютъ, что они ради тяжелости къ центру земли склоняются, такъ что бы они всѣ туды упали, ежели бы ихъ

въ низу такъ и въ срединѣ тверда есть. Отъ сего производятъ, что и на другой сторонѣ земли, которая подъ нами есть, жителемъ быть надлежитъ, при чемъ сего не разсуждаютъ, что хотя земля за круглую признавается, или ея круглость основательствами доказана будетъ, отъ того не слѣдуетъ, чтобъ на той сторонѣ воды не было, а хотя бы и сїе было, то еще заключать не можно, чтобъ тамъ люди жили, и пр.

ихъ отъ того что не удерживало. Изъ сего можно видѣть неосновательство всѣхъ тѣхъ возраженiи, которыя противъ Антиподовъ предлагаются. Что черьви, гады, птицы, и пр: которые, какъ мы видимъ въ верху на стѣны садятся, а не упадаютъ, о томъ весьма особливыя причины имѣются, что отъ сочиненiя ихъ ногъ произвести можно. Они имѣютъ на оныхъ такъ суптильные ногти и фибры, что они завсякои малѣншiи бугорокъ какiя нибуть верхнiя плоскости держатся могутъ. Но понеже тѣ люди, которые наши Антиподы суть, въ разсужденiи самихъ ихъ конечно тоже имѣть должны, что и онасъ сказать можно, то изъ того видно, что то, что бы мы имъ отъ невѣденiя приписать могли, а имянно что они ноги къ верху имѣютъ, и на небо въ низъ смотрѣть принуждены, и пр. также бы и о насъ въ разсужденiи ихъ сказать можно было. Оттуду слѣдуетъ, что сего никому изъ обѣихъ приписать нельзя, и что всѣ люди на земли ноги въ низу, а небо надъ собою имѣютъ. Въ низу называется на земли то, что къ центру оныя ближе, и нѣкто древнiи Греческiи философъ именемъ Клеомедъ сiе уже обьявилъ, что центръ земли ради круглаго ея вида самыи исподъ есть. Сiе только единое есть, въ чемъ Антиподы отъ насъ разнствуютъ, что ихъ времена года и днеи съ нашими весьма несходны. Для того, что когда у насъ зима, тогда у нихъ лѣто, а когда у нихъ полночь, тогда у насъ полдень бываетъ, что все легко понять можно будетъ, когда мы ниже сего обьявимъ, что земля въ своемъ движенiи иногда одною а иногда другою половиною или къ солнцу приближается,

 или

или далѣ отъ онаго отстоитъ, и что солнце, какъ всякъ видитъ, всегда только одну половину земли вдругъ освѣщать можетъ. Въ память прежнихъ темныхъ временъ надлежитъ вѣдать, что Архїепископъ Маинцкїи Бонифацїусъ въ 8 вѣкѣ Епископа Залцбургскаго Виргилїа, за то что онъ Антиподовъ признавалъ, всенародному проклятїю предалъ, и Папскимъ повелѣнїемъ его Епископскаго престола лишилъ. (*)

(*) Бонифацїусъ сїе Виргилїево мнѣнїе за совѣсти противное признавалъ, которымъ многїя таинства вѣры опровергаются. Онъ немогъ сего разсудить, чтобъ тѣ люди, которыхъ на другои сторонѣ земли быть вѣрять, также отъ нашихъ предковъ произошли. И такъ онъ думалъ, что имъ ни Адамово преступленїе вредительно, ни Хрїстово избавленїе полезно быть можетъ. Но сїе противно святому писанїю, которое о грѣхѣ и избавленїи такъ генерально говоритъ, что оное до всѣхъ людеи касается. Кто изъ Географїи соединенїе всѣхъ земель разсудитъ, тотъ познаетъ, какъ одна земля по другои, и одна отъ другои поселена быть могла. Едино только сомнѣнїе осталось о Америкѣ, для того, что она островъ есть, и кораблеплаванїе въ первыя времена въ зѣло худомъ состоянїи было. Но и сїе сомнѣнїе уничтожится, когда Сѣверовосточная страна Сибири съ имѣющимся близъ оныя Восточнымъ моремъ подлиннѣе изслѣдована будетъ. Я надѣюсь, что твердая земля Америки къ Сѣверу гораздо ближе наидется, нежели какъ думали. А кто знаетъ, не вмѣстѣ ли она прежде сего соединена была. Ибо о многихъ странахъ сомнѣнїя не имѣется, что гдѣ прежде того земля была, тутъ нынѣ море стало. Ежели кто обычаи и различныя языки Сѣверныхъ Американцовъ съ обычьями и языками различныхъ Сибирскихъ народовъ сравнить хочетъ, тотъ о семъ поселенїи Америки наиболше обличенъ будетъ; что мы въ другое время пространнѣе обьявимъ.

ЧАСТЬ

ЧАСТЬ 8.

Второе продолженіе о землѣ, или путешествіяхъ около всего земнаго круга.

Отъ показаннаго круглаго вида земли сіе не токмо слѣдуетъ, но и искусство показуетъ, что землю объѣхать можно. Это есть второе что мы въ прежнихъ примѣчаніяхъ при видѣ земли разсуждать намѣрились. Но понеже все, что на земномъ кругѣ свойственно земля называется, не вмѣстѣ соединено, но въ разныхъ мѣстахъ великимъ Океаномъ раздѣлено, то всю землю не сухимъ путемъ, но водою можно объѣхать.

Первый, который сіе отвѣдалъ, и свою экспедицію благополучно отправилъ, былъ Фердинандъ Магелланесъ. Онъ произшелъ отъ знатной шляхетской фамиліи въ Португаліи, и какъ во время его жизни тамъ сіе обыкновеніе было, что шляхетство отъ двора нѣкоторое хотя малое награжденіе получало, которое называлось или ДЕНЬГИ ЗА УСЛУЖЕНІЕ, то оное шляхетство сіе въ великую зависть приводило, когда которому шляхтичу отъ Короля одинъ крусадъ больше передъ другимъ данъ былъ. Магелланесъ можетъ быть такою же слабостію одержимъ былъ, и просилъ, чтобъ къ его награжденію одинъ крусадъ прибавленъ былъ. Но сіе ему отъ Короля Эмануела отказано, того ради перешолъ онъ съ великимъ недовольствіемъ къ Гишпанцамъ, которые уже давно искали случая, Португальцамъ въ кораблеплаваніи помѣху учинить. Магелланесъ

ланесъ былъ не задолго передъ тѣмъ въ Португальской экспедицїи при взятїи Молукскихъ острововъ; И какъ Гишпанцы съ Португальцами нѣкоторый договоръ здѣлали, чтобъ тѣ земли, о которыхъ завоеванїи надежда имѣется, и которыя тогда еще не знаемы были, чрезъ великїи Океанъ въ мысли проведенною линѣею раздѣлить, то предложилъ Магелланисъ Цесарю Карлу 5. яко тогдашнему королю Гишпанскому, что сїе Португальское завоеванїе помянутому договору противно. При томъ обѣщалъ онъ, ежели ему флотъ данъ будетъ, не токмо помянутые Молукскїе острова во владѣнїе Гишпанцовъ привесть, но и всю землю объѣхать, и еще больше острововъ найти, отъ которыхъ Европа по нынѣ ароматами довольствовалась. Цесарь Карлъ 5. далъ Магелланесу флотъ въ 5 корабляхъ состоящїи, накоторомъ 250 человѣкъ имѣлось. Съ симъ Флотомъ отъѣхалъ онъ изъ Санктъ Лукара Сентября 20 дня 1519 года, и воспрїялъ свои путь къ бразильскимъ берегамъ. Онъ хотѣлъ чрезъ большую рѣку де ла Плата проѣхать: однакожъ ему сїе не удалось. Онъ принужденъ былъ въ гавени Санктъ Юлїанъ зимовать, откуду онъ весною далѣе поѣхалъ, и напослѣдокъ подлѣ Южнои стороны бразилїи морское устье нашолъ, чрезъ которое онъ отъ запада къ Молукскимъ островамъ прїѣхать могъ. Сїе устье еще и по нынѣ именемъ сыскателя или МАГЕЛАНСКОЕ МОРСКОЕ УСТЬЕ называется. Однакожъ самъ Магелланесъ до Молукскихъ острововъ не доѣхалъ, но близъ оныхъ на острову Матанъ отъ Їндѣйцовъ коварствомъ убитъ.

Между

Между тѣмъ одинъ корабль отъ сеи эскадры пропалъ, а другои, которои Магелланесъ для нѣкоторыхъ сысканіи отправилъ, возвратился въ Гишпанію. На семъ кораблѣ поѣхало также великое число бывшихъ на онои эскадрѣ людеи. Того ради протчіе корабли со всѣмъ экипажемъ далѣе итти не могли. Оставшіеся на нихъ люди намѣрились одинъ корабль, снявъ съ онаго пушки и всю аммуницію, сжечь. Сіе учинивъ пріѣхали они въ 2 корабляхъ къ Молукскимъ островамъ. Какъ они тамъ все воспріятое отправили, и назадъ ѣхать хотѣли, то у нихъ еще одинъ корабль сталъ течь и не годенъ учинился. И такъ только одинъ корабль Викторія называемыи въ Европу возвратился, которыи съ имѣющимися на ономъ репортами Сентября 17 дня 1522 года подъ командою Капитана Іоанна Себастіана де Кано, съ 17 человѣками близъ Севиллы въ Санктъ Лукаръ благополучно прибылъ. Цесарь Карлъ 5. тому такъ обрадовался, что онъ сего де Кано не токмо богато наградилъ, но и земныи кругъ къ его гербу придалъ, съ надписаніемъ: ТЫ МЕНЯ ПЕРВЫИ ОБЪѢХАЛЪ. (*)

Послѣ Магелланеса спустя нѣсколько лѣтъ были еще нѣкоторые Гишпанцы, которые также чрезъ Магелланское морское устье ѣздили: однакожъ намъ не извѣстно, которымъ путемъ они назадъ возвратились. Послѣдняя достопамятная экспедиція есть Аглинскаго корабельнаго

(*) Рихардъ Гаклуитъ и Сам. Пурхасъ въ своихъ Аглинскихъ собраніяхъ различныхъ путешествіи о сеи Магеллановои экспедиціи обыкновенныя описанія напечатали. Краткое извѣстіе о семъ находится также и въ Восточныхъ кораблеплаваніяхъ.

Капитана Сїръ Францисъ Драке, которыи Декабря 13 дня 1577 года извѣстныи свои путь около земли съ 5 кораблями и 164 человѣками восприялъ. Онъ ѣхалъ чрезъ Магелланское морское устье до Перу, оттуду въ Мехико, а послѣ въ Калифорнїю, къ Молукскимъ, Целебискимъ и инымъ не далеко отстоящимъ островамъ и пр: на послѣдокъ прїѣхалъ онъ чрезъ Капо де бона Сперанца Ноября 3 дня 1580 года назадъ въ Англїю.

Другои Агличанинъ Томасъ Кандисъ восприялъ такое же путешествїе изъ Плеимоута Їюля 21 дня 1586 года съ 3 добрѣ вооруженными кораблями. Онъ сеи путь такимъ же образомъ отправилъ, какъ и Францисъ Драке, только нѣчто скоряе. Сентября 9 дня 1688 года прибылъ онъ въ Плеимоутъ назадъ, и пожалованъ отъ Королевы Элизаветы въ Кавалеры.

По томъ и Голландцы такїя же экспедицїи чинить захотѣли. Капитанъ Оливїэръ Ноортъ досталъ такого кормщика, которыи прежде съ Томасомъ Кандисъ ѣздилъ. Сїе возбудило его тоже учинить. Онъ отъѣхалъ изъ Роттердама Їюля 2 дня 1598 года съ 2 кораблями, а у Аглинскихъ береговъ пристали къ нему еще два другїе Амстердамскїе корабля. Возвратившися ѣхалъ онъ также чрезъ Магелланское морское устье, около Америки, Остъ Индїи, и Капо де бона Сперанца въ Роттердамъ, куды Оливїэръ Ноортъ Августа 26 дня 1601 года прибылъ.

Въ 1614 году восприялъ путь Голландскїи Капитанъ, Георгъ Спилбергенъ. Онъ имѣлъ въ своеи командѣ 5 кораблеи, и отъѣхалъ изъ Теѯеля Августа 8 дня помянутаго

1614 года. Послѣ него поѣхали на другой годъ Іюня 16 дня, два купца Виллемъ Корнеліессенъ Шоутенъ фонъ Гоорнъ, и Ізаакъ ле Меръ изъ Амстердама еще съ двумя другими кораблями. Они особливо о томъ старались, чтобъ въ Южной части Америки новый проѣздъ въ Остъ-Індіи сыскать, и имѣли щастіе оный близъ Магелланскаго морскаго устья найти, который они ИЛИ ЛЕ МЕРОВЫМЪ МОРСКИМЪ УСТЬЕМЪ назвали. Саилбергенъ и Шоутенъ съ ле Меромъ въ первыхъ числахъ Іюля 1617 году почти въ одно время въ Зеландію возвратились.

Протчія послѣ сего времени около всего земнаго круга воспріятыя путешествія объявлены будутъ въ слѣдующихъ примѣчаніяхъ.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ИЗВѢСТІЯ О ПУТЕШЕСТВІЯХЪ ОКОЛО ВСЕГО ЗЕМНАГО КРУГА, ИЛИ ТРЕТІЕ ПРОДОЛЖЕНІЕ О ЗЕМЛѢ.

Последнее ле Мерово путешествіе и найденный отъ него проѣздъ въ Остъ-Індію Голландцамъ того ради зѣло полезенъ показался, что они чрезъ то не только опаснаго Магелланскаго устья въ своемъ кораблеплаваніи свободились, но и гораздо большей способъ нашли, Гишпанцамъ въ Остъ-Індіяхъ своимъ флотомъ убытокъ учинить. И сего ради послалъ туды Принцъ Нассаускій Морицъ, яко тогдашній Штатгалтеръ всѣхъ соединенныхъ Нидерландовъ, въ 1623

 году

году новую эскадру, въ 11 корабляхъ состоящую, надъ которою онъ Капитана Якоба л' Ермитъ Адмираломъ опредѣлилъ. Экипажъ состоялъ, въ 1637 человѣкахъ. Въ томъ числѣ было 600 салдатъ, которые кромѣ протчеи аммуницїи 294 пушки при себѣ имѣли. Оные корабли пошли Апрѣля 29 дня помянутаго года, и Февраля 2 дня 1624 года прибыли благополучно къ ле Мерову морскому устью. Сїе морское устье имѣется къ Югу не много поближе нежели Магелланское, и вмѣсто того что Магелланское между твердою землею Америки, и такъ называемою посреди проходитъ, то находится ле Мерово морское устье подлѣ Южнои стороны и имѣетъ на противъ одинъ островъ которыи отъ ле Мера Статенъ-Ландъ названъ. Оно въ длину весьма не далеко распространяется, и такъ помянутыи Адмиралъ оное съ своимъ флотомъ легко проѣхать могъ. Одинъ только корабль назади остался, которыи вмѣстѣ съ протчими не прошолъ. Изъ сего устья воспрїялъ Флотъ путь свои къ сѣвернои сторонѣ, мимо Хилискихъ береговъ, въ королевство Перу. Тамъ здѣлали они Гишпанцамъ великїи вредъ, однакожъ имѣли сїе нещастїе, что ихъ Адмиралъ Якобъ л' Ермитъ Їюня 2 дня по долговременнои болѣзни умеръ. По томъ принялъ команду Вице-Адмиралъ Кгенъ Гуго Шапенгамъ и поѣхалъ съ сею эскадрою далѣе къ сѣверу, почитаи до 20 градусовъ залинѣю, откуды онъ къ западнои сторонѣ въ Остъ-Їндїю переѣхалъ. На остъ-Їндїискихъ островахъ, на твердои землѣ, и ѣдучи оттуду въ Капо де бона Сперанца, препроводилъ онъ цѣлыи годъ. Изъ Капо де бона Сперанца

поѣхали

поѣхали они Генваря 9 дня 1626 года, и Іюля 9 дня на 2 корабляхъ опять въ Теуель благополучно прибыли; для того что протчіе корабли на разныхъ мѣстахъ остались.

Послѣ сеи эупедиціи нашолъ Аглинскіи корабельныи Капитанъ именемъ бреверъ или броверъ въ 1643 году еще инои проѣздъ изъ Атлантическаго въ Южное море съ Южнои стороны ле Мерова морскаго устья, которое его именемъ названо. Но сіе еще не довольно извѣстно, подлинное ли оно морское устье, которое по обѣимъ сторонамъ сухои путь имѣетъ, или больше отверзтое море есть; ибо денная записка его путешествія никогда выдана не была.

Въ 1679, 80 и 81 году совершилъ послѣ того славныи Капитанъ Виллїамъ Дампиръ первое свое извѣстное путешествіе около всеи земли, о которомъ самъ онъ зѣло изрядное описаніе выдалъ. Всѣ мѣста, берега, и гавани тѣхъ земель, мимо которыхъ онъ ѣхалъ, тамъ зѣло прилѣжно описаны. Онъ и натуральнои Історіи не оставилъ, но также обычаи, вѣры, торги и промыслы всѣхъ ему извѣстныхъ народовъ объявилъ.

Вскорѣ по томъ имѣлъ такое же путешествіе въ 1683, 84 и 85 годѣхъ Капитанъ Ковлеи. Онъ доѣхалъ до 61 градуса Южнои широты, и проѣхалъ каналъ, которои за 3 года передъ тѣмъ отъ Аглинскаго Капитана именемъ Шарпа наиденъ. Въ тоже время увидѣлъ онъ много новыхъ островов, и великое множество Китовъ. По томъ восприялъ онъ свои путь прямо къ Латронскимъ островамъ, а оттуду въ имѣющіися въ Китаѣ городъ Кантонъ, въ борнео, и батавію, гдѣ онъ сѣвши на

Голландскій корабль благополучно опять назадъ пріѣхалъ.

Въ нынѣшнемъ вѣкѣ еще 5 примѣровъ о такихъ путешествіяхъ имѣется, которыя не задолго около всего земнаго круга воспріяты были Воодесъ Рогеръ и Эдвардъ Кооке, оба Агличане имѣли такія путешествія въ равное время съ 1705 по 1711 годъ. Нѣкоторый французъ ле Жантиль де барбине съ 1714 по 1718 годъ. Аглинскій Капитанъ Жоржъ Шелвоскю съ 1719 по 1722 годъ. Нѣкоторый Агличанинъ выдалъ въ 1725 году описаніе такого путешествія, какое, какъ объявляютъ, еще никогда около всей земли воспріято не было.

Одинъ только всѣмъ извѣстный примѣръ имѣемъ мы о нѣкоторомъ путешествующемъ, который, сколько могъ, всю землю сухимъ путемъ объѣхалъ, и тамъ только водою ѣхалъ, гдѣ прямаго сухаго пути не имѣлось. Сей былъ ученый Італіанецъ Докторъ Джованни франціско Джемелли Каррери, который жилъ въ окончаніи прошедшаго вѣка. Онъ поѣхалъ изъ Неаполя въ Сицилію, оттуду въ Малту, а изъ Малты въ Египетъ и въ обѣтованную землю, по томъ чрезъ Смирну въ Константинополь, а оттуду чрезъ Трапезунтъ въ Арменію. Изъ Арменіи проѣхалъ онъ всю Персію до самаго моря, по томъ сѣвши на корабль почти всѣ Індіскія твердыя земли и острова объѣздилъ. Онъ воспріялъ свой путь въ Китай, и пріѣхалъ чрезъ Макао въ Кантонъ, откуду онъ сухимъ путемъ въ Пекингъ, а оттуду опять въ Кантонъ возвратился. Послѣ того обрѣтался онъ

при своемъ водяномъ пути нѣсколько времени на Филиппинскихъ и Молукскихъ островахъ. Оттуду поѣхалъ онъ прямо въ новую Гишпанію и присталъ въ Акапулко. Изъ Акапулко отправился онъ чрезъ Мехико въ Вера-крухъ, и сѣвши тамъ на корабль возвратился въ Европу, и прибылъ благополучно въ Кадиксъ, откуду онъ чрезъ Мадритъ, Тулузе, Генуу, Меиландію, Болонію, Флоренцъ и Римъ въ свое отечество въ Неаполь назадъ поѣхалъ. Сіе путешествіе началось Іюня 13 дня 1693 года, а окончалось Декабря 3 дня 1699 году. И такъ Джемелли во всемъ своемъ пути 5 лѣтъ, 5 мѣсяцовъ, и 20 дней препроводилъ. Описаніе онаго путешествія, которое самъ Джемелли въ Італіи сочинилъ, такая хорошо ему удалось, что оно за образецъ прочимъ почитано быть можетъ. Во ономъ почти все то находится, что о каждомъ народѣ или землѣ полезно и пріятно читать можно. Сего ради оно за достоиное признано, чтобъ оное на Аглинской языкъ перевесть и къ изрядной книгѣ.

ЧАСТЬ 9.

Четвертое продолженіе о землѣ. О ея величинѣ.

Величина земли разсуждается двоякимъ образомъ: или такъ, какъ она жителямъ другихъ планетъ видима быть можетъ, или какъ отъ живущихъ на землѣ людей измѣряна и подлинно найдена.

Видимая

Видимая величина перемѣняется по различности того разстоянія, въ которомъ одна или другая планета отъ земли отстоитъ. Одинъ примѣръ объявляетъ намъ Рикціолъ, когда онъ производитъ, что земля луннымъ жителямъ въ 15 разъ больше казаться должна, нежели какова намъ луна кажется.

Подлинная величина земли такова найдена. Примѣчено, что вышина полуса или полярныя звѣзды надъ земнымъ оризонтомъ всегда на одинъ градусъ убываетъ или прибываетъ, ежели кто на 15 Нѣмецкихъ миль къ Сѣверу или къ Югу отъѣдетъ. Но градусовъ въ каждомъ циркулѣ 360 щитается, и слѣдовательно, потому что земля кругла, то хотя бы кто къ Сѣверу или къ Востоку поѣхалъ, то бы всегда 15 Нѣмецкихъ миль сочиняли $\frac{1}{360}$ часть всего пути около земли. Того ради, ежели 360 черезъ 15 умножить, то выдетъ на весь земныи кругъ 5400 Нѣмецкихъ миль, такъ чтобъ тои веревкѣ, которую бы кто около веси земли обвести хотѣлъ, длиною толикихъ миль быть надлежало.

Архимедъ нашолъ пропорцію діаметра къ перифери, такъ какъ 7 къ 22. Помощію сеи пропорціи найденъ земныи діаметръ, или та линѣя, которая отъ однои верхнеи плоскости земли чрезъ центръ до имѣющеися на противнои сторонѣ ея верхнеи плоскости проведена быть представляется, длиною отъ 1719 до 1720 миль, а полудіаметръ отъ земнаго центра до верхнеи плоскости на 860 миль. Чрезъ умноженіе діаметра съ земною периферіею производятъ квадратное содержаніе верхнія плоскости,

сирѣчь

сирѣчь 9288000 Нѣмецкихъ квадратныхъ миль, а чрезъ умноженіе третьеи части сеи верьхнеи плоскости съ полудіаметромъ выходитъ кубическое содержаніе земли 2662560000 кубическихъ миль. Чрезъ приведеніе Нѣмецкихъ миль въ версты выходитъ по Астрономическому изчисленію 105 верстъ на одинъ градусъ, и слѣдовательно одна Нѣмецкая миля въ 7 Россійскихъ верстахъ состоитъ.

Хотя земля по сему очень велика, однакожъ ежели кто напротивъ того на величину другихъ въ свѣтѣ имѣющихся тѣлесъ посмотритъ, также и на то мѣсто, которое между оными находится, то землю въ разсужденіи сего ни съ чѣмъ инымъ какъ съ мячомъ сравнить можно, которыи въ великомъ Океанѣ плаваетъ.

Христіанъ Гугеніи, описывая пространство міра, въ которомъ солнце съ движущимися около него планетами находится, не щитая къ тому недвижимыхъ звѣздъ, такія слова употребляетъ, что ежели бы пушечное ядро, которое по обыкновенному искусству въ одну секунду или въ одинъ ударъ біющія жилы на 600 футовъ отлѣтаетъ, только полудіаметръ сего пространства міра перелетѣло, то бы оному 700000 лѣтъ въ равнои скорости летѣть надлежало, пока бы оно до конца дошло.

Само солнце есть между сими тѣлесами міра всѣхъ большее, и по Астрономическому изчисленію 1369078 Нѣмецкими милями больше нашеи земли. По немъ слѣдуетъ въ 638000 миляхъ планета Меркуріи, котораго діаметръ въ длину 658 миль имѣетъ. По семъ Венера діаметромъ на 2273 мили, которая отъ солнца отстоитъ миляхъ

въ 1427000. Земля, которая въ ближайшемъ кругѣ послѣ Венеры слѣдуетъ, еще одну особливую планету около себя имѣетъ, то есть Луну. За неи имѣетъ теченіе въ 4 кругу планета Марсъ. Сія планета отстоитъ отъ солнца миляхъ въ 30444000 Ея діаметръ есть около 1150 миль. Еи послѣдующая планета Юпитеръ есть по солнцѣ во всеи махинѣ свѣта всѣхъ большая. Его діаметръ состоитъ въ 37527 миляхъ, и слѣдовательно весь его корпусъ въ 1000 разъ больше земнаго есть. Въ послѣднемъ кругу обращается Сатурнъ, діаметръ на 25800 миль имѣющіи. Около Сатурна также какъ и около Юпитера находятся другія малыя планеты, которыхъ числомъ при Юпитерѣ четырѣ а при Сатурнѣ пять. Ихъ величина не очень меньше земнои.

Теперь хотѣлъ бы я знать, ежели кто все сіе добрѣ разсудитъ, будетъ ли онъ еще такое мнѣніе имѣть, въ которомъ многіе состоятъ, что только наша земля одна благость Творца изображаетъ, и что все протчее, что ни есть, для нашеи земли и ея жителеи отъ бога сотворено.

Господинъ де Фонтенеллъ сравниваетъ такія мнѣнія съ безуміемъ извѣстнаго Аѳинейскаго дурака, которои думалъ, что всѣ туда приходящіе корабли къ нему и для него присылались. А другои писатель сравниваетъ сіе пауку, которыи въ углу великаго и преславно убраннаго оперoccнаго дома, въ своеи паучинѣ сидитъ, и о преславномъ строеніи своея паучины зѣло высоко разсуждаетъ, и тѣмъ очень гордится, когда онъ 3 или 4 мухи поимаетъ

мает и задавит, для того что он сїе за так преславную победу себѣ почитает, которой ни какая тварь получить не может. Оный паук, говорит сей Автор, думает тогда, что и весь оперный дом в его пользу построен, в котором многїя свѣчи только для того зажигают, чтоб его мужественныя и потомков в страх приводящїя дѣиствїя освѣтить, и тѣм бы оныя толь славнѣишими учинить. Подлинно, ежели мы о всѣх толь безчисленных небесных свѣтилах такое же мнѣнїе имѣть будем, то и мы не мало на такого паука будем походить. Наше несовершенное понятїе протчих тѣлесь мїра нас ни коим образом к тому привесть не может, чтоб мы все то без иных важных причин оспоривали, что о нѣкоторых из сих планет, в которых также жители имѣются, разумно разсуждается и заключается. Не стали ли бы Юпитеровы жители над нами смѣяться, когда бы они от нас такїя разсужденїя услышали.

ЧАСТЬ 10.

ПЯТОЕ ПРОДОЛЖЕНЇЕ О ЗЕМЛѢ: О ЕЯ ДВИЖЕНЇИ.

Хотя движенїе земли важнѣишее разсужденїе есть, которое Математики и Астрономы при оной имѣют, однакож сїе разсужденїе всегда камнем претыканїя было, которой только в послѣдних временах мог уничтожен быть.

Между Греческими Философами были только Пифагоръ, Филолаусъ Плато, Аристархусъ Самїусъ, и Ницетасъ Сиракузенсисъ, которые землѣ такое свойство приписывали, и ея движенїе двоякое полагали, одно въ 24 часа около собственныя ея оси, а другое въ годъ въ ея кругѣ около солнца. Но сїи славные люди не имѣли такихъ послѣдователеи, которые бы сїе ученїе больше разпространили и утвердили. Плутархъ наибольше объявляетъ о нѣкоторомъ именемъ Клеантѣ, что онъ Аристархово ученїе за превращенїе вѣры признавалъ, ради котораго вся Грецїя его обвинить принуждена была. Причина того сїя была, что тогда о подлинномъ изслѣдованїи наукъ не тщались, но только тѣмъ довольствовались, когда они свойства тѣлесъ мїра какънибудь разсуждать, и по такому знанїю также и толкованїя чинить могли.

Птоломеи здѣлалъ потомъ въ 2 вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ расположенїе Системы мїра; и тогда не иначе какъ такъ разсуждали, будто земля посреди всеи Системы мїра не движимо стоитъ, а всѣ прочїя тѣлеса мїра, также и звѣздное небо со всѣми не движимыми звѣздами, около нея въ непонятнои скорости обращаются. Сему отъ Птоломея учиненному расположенїю всѣ Аристотелькїе и Схоластическїе Философы послѣдовали, а приведенїе онаго въ лучшее состоянїе послѣднимъ временамъ оставлено.

Славныи Фрауэнбургскїи Канникъ Николаи Коперникъ въ семъ превеликїя заслуги показалъ. Онъ жилъ въ началѣ 16 вѣка, и написалъ книгу также и 6 книгъ въ которыхъ

онъ свое мнѣнїе о движенїи земли около солнца съ доказательствами весьма ясно и дерзновенно предложилъ.

Послѣ него въ началѣ 17 секула Астрономїя чрезъ преславное изобрѣтенїе зрительныхъ трубъ новыи свѣтъ получила, чрезъ которые всѣ далеко отстоящїя тѣлеса мїра гораздо лучше, и будто въ близости, видѣть можно было; также и старое Пифагорово и Аристархово мнѣнїе, которое Коперникъ вновь подтвердилъ, съ того времени всякому вѣроятнѣе казаться стало.

Италїанскїи Астрономъ Галилеусъ, которыи сїи зрительныя трубы въ Астрономїи прежде всѣхъ употреблялъ, ради защищенїя ученїя о движенїи земли еще многїя гоненїя имѣлъ. Римское духовенство признавало оное за противное священному писанїю чего ради онъ въ розыскъ взятъ, и принужденъ былъ помянутаго ученїя яко великаго и богу противнаго заблужденїя съ клятвою отречься. Но въ последующихъ временахъ и сїе сомнѣнїе уничтожилось, и того ради тѣ мѣста священнаго писанїя лучше прежняго истолкованы, о которыхъ казалось, будто во оныхъ о неподвижности земли нѣчто упоминается, а при томъ и само ученїе новыми доказательствами отъ времени до времени достовѣрнѣишимъ учинить тщались. Что Дацкїи Астрономъ Тихо де Браге въ премѣненїи Коперниканскїя Системы мїра здѣлалъ, оное разумнымъ людямъ такъ мало понравилось, что его мнѣнїе его смертїю пресѣклось. И подлинно онъ двоякимъ центромъ небеснаго движенїя, которыи онъ отъ части землю, а отъ части солнце быть объявлялъ, между планетными кругами превеликое помѣшательство

шательство учинилЪ. Не упоминая того, что его изЪясненіе ничто иное какЪ непотребную боязнь во основаніе имѢло, чтобЪ ему отЪ словЪ священнаго писанія не отстать, которыя тогда не прямо разумѢли. И такЪ Картезій вЪ семЪ гораздо лучшія заслуги показалЪ. ОнЪ не только КоперниковымЪ и ГалилеевымЪ доказательствамЪ послѢдовалЪ, но ко онымЪ еще и новыя прибавить тщался, что равнымЪ же образомЪ и отЪ иныхЪ многихЪ послѢ него учинено.

ВЪ наши времена еще нѢкоторый Дацкій АстрономЪ господинЪ ПетрЪ ГорребовЪ вЪ КопенгагенѢ послѢдній вЪ семЪ трудЪ воспріялЪ. Уже давно желали чрезЪ нѢкоторое наблюденіе о томЪ подлинно удостовѢриться, могутЪ ли двѢ данныя не движимыя звѢзды вЪ одно время вЪ дальнѢйшемЪ разстояніи намЪ на земли казаться, нежели вЪ другое. Сіе наблюденіе прежній Копенгагскій АстрономЪ РемерЪ о двухЪ яснѢйшихЪ звѢздахЪ Сиріа и Лиры часто чинилЪ и подлинно такЪ нашолЪ. Но понеже и ГосподинЪ ГорребовЪ вЪ семЪ трудился, и того ради подлинность найденнаго наибольше подтвердить могЪ, то учинено отЪ него вЪ 1727 году вЪ выданномЪ отЪ него о семЪ обЪявленіе.

Новое доказательство, которое отЪ сего наблюденія о движеніи земли дѢлается, состоитЪ вЪ томЪ, что когда на примѢрЪ двѢ не движимыя звѢзды вЪ одно время намЪ вЪ дальнѢйшемЪ разстояніи быть кажутся, нежели вЪ другое, то или мы сЪ землею ко онымЪ звѢздамЪ вЪ одно время больше приближаемся, нежели вЪ другое, или они между собою движеніе имѢютЪ. Но движеніе симЪ звѢздамЪ при-

писать

писать не можно: для того что они не движимы; и такъ первое подлинно есть, что мы съ землею отъ нѣкоторыхъ звѣздъ иногда ближе а иногда далѣе отстоимъ. Ежели сїе такъ, то мы съ одного мѣста на другое переходимъ. И слѣдовательно земля имѣетъ движенїе.

Къ изъясненїю объявленнаго доказательства можетъ служить примѣръ о нѣкоторомъ путешествующемъ, который въ далеко отстоящемъ городѣ 2 башни гораздо близко видитъ, но оныя ему, что ближе онъ къ нимъ подъѣзжаетъ, въ толь дальнѣйшемъ разстоянїи быть кажутся.

ЧАСТЬ II.

ШЕСТОЕ ПРОДОЛЖЕНІЕ О ЗЕМЛѢ, ИЛИ ПРОДОЛЖЕНІЕ ИЗЪЯСНЕНІЯ О ЕЯ ДВИЖЕНІИ.

По прежде объявленному Коперникову, и иныхъ новыхъ Астрономовъ мнѣнїю имѣетъ земля трoякое движенїе. Первое есть или повсядневное движенїе, когда земля отъ запада къ востоку въ 24 часа около собственнаго своего центра или оси обращается. По сему движенїю изъясняется восхожденїе и захожденїе солнца и протчихъ звѣздъ. Другое есть или повсягодное движенїе, когда земля въ 365 дней, 5 часовъ и 49 минутъ около не подвижно стоящаго солнца въ Эллиптической линѣѣ обходитъ. Отъ сего особливо изъясняютъ премѣну временъ года и пр. Третїе есть или непрестанное склоненїе земной оси и полусовъ къ общимъ полусамъ всей Системы мїра.

мира. Отъ чего познавается, для чего всѣ не движимыя звѣзды отъ сѣвера къ югу въ разсуждении насъ изъ году въ годъ нанебѣ на одномъ мѣстѣ стоятъ принуждены?

По перьвому движенїю здѣлано изчисленїе, что всякой пунктъ подъ линѣею, которая, для того что въ дальнѣйшемъ разстоянїи отъ оси имѣется, то и скорѣишее движенїе имѣтъ принуждена, во всякую секунду $\frac{1}{20}$ долю Нѣмецкои мили переходитъ. Но по другому или по повсягодному движенїю выложено, что весь земныи корпусъ около солнца во всякую секунду, или ударъ бїющїя жилы на $4\frac{1}{10}$ Нѣмецкїя мили обходитъ.

Кому сїе движенїе очень скоро кажется, тотъ разсуди, какое бы разстоянїе солнцу, планетамъ, и не движимымъ звѣздамъ въ равное время перейти надлежало, когда бы кто движенїе оныхъ въ 24 часа около земли по старому мнѣнїю быть вѣрилъ. Солнце отстоитъ отъ земли по нѣкоторыхъ изчисленїю на 22000 полудїаметровъ земли или на 18 милїоновъ 920000 миль. И слѣдовательно солнце въ такомъ бы кругѣ теченїе имѣло, котораго бы дїаметръ на 37 милїоновъ 840000 миль былъ. Такому кругу надлежало бы по общеи пропорцїи дїаметра къ периферїи больше 113 милїоновъ 520000 миль учинить. Для совершенїя такого пути въ 24 часа принуждено бы было солнце въ одинъ часъ 4 милїона 730000 миль, въ одну минуту 78833, и въ одну секунду 1313 миль перейти. Но далеко отстоящимъ планетамъ еще бы гораздо большїй путь совершать надлежало; а не движимыя звѣзды въ такои бы скорости обращаться принуждены были, что бы

число

число того человѣческому разуму ни коимъ образомъ понять не возможно было.

Мы теперь изъясненіе оныхъ мѣстъ священнаго писанія оставляемъ, которыя противъ Коперниканской Сустемы приводятся. Сіе уже отъ другихъ учинено, и доказано, что оныя мѣста священнаго писанія сей Сустемѣ не только не противны, но еще большая часть изъ оныхъ къ вящшему изъясненію и подтвержденію оныя служить могутъ.

Какіе въ протчемъ противные доводы чинятся, для чего при утвержденномъ скоромъ движеніи земли около нея отъ востока къ западу непрестанный вѣтръ или шумъ не примѣчается? Для чего все на земли не трясется и не упадаетъ? и пр. Оные бы тогда чувствовать надлежало, ежели бы имѣющійся около земли воздушный кругъ вмѣстѣ съ нею не обращался; и ежели бы о тяжелости тѣлесъ иное разумѣніе имѣлось, нежели сіе, что оная къ центру земли склоняется.

Коперниканскіе Астрономы въ семъ зѣло щастливы, что особливо перьвое изъ сихъ противныхъ доводовъ имъ еще къ доказательству служитъ. Ибо хотя сіе отъ объявленныя причины не слѣдуетъ, чтобъ отъ востока къ западу непрестанный вѣтръ былъ, однакожъ такой вѣтръ подъ линѣею подлинно примѣченъ. Того ради мореплаватели изъ Гвинеи въ Америку гораздо скоряе переѣхать могутъ, нежели оттуду назадъ. Мы въ прежнихъ нашихъ примѣчаніяхъ, о внѣшнемъ видѣ земли, упомянули, что она подъ линѣею не много по выше

есть. Оттуду слѣдуетъ, что и ея части тамъ скорыи шее движенїе имѣютъ; такъ какъ въ обращающемся колесѣ внѣшняя круглость скорѣе движется нежели внутренняя. И слѣдовательно воздухъ подъ линѣею отъ движенїя земли большее угнетенїе имѣетъ, и оттуду бываетъ тихи восточны вѣтръ, которыи тамъ обыкновенно примѣчается.

Нѣкоторые производятъ отъ сего же возвышенїя земнаго круга подъ линѣею еще иное доказательство о ея движенїи, да еще отъ самыхъ правилъ движенїя: для того что всякое тѣло, которое совершенныя твердости не имѣетъ, когда оно около оси скоро движется, къ среднеи круглости конечно далѣе разпространяется, и тамъ большіи дїаметръ имѣетъ. Такимъ образомъ думаютъ, что земля подъ линѣею съ самаго начала только отъ одного движенїя толще стала. Что же о томъ наблюденїи сказать надлежитъ, что зима около южнаго полуса всегда жесточѣ бываетъ, нежели около сѣвернаго? Не происходитъ ли и сїе отъ движенїя земли, для того что южныи полусъ зимою по Коперниканской Сустемѣ отъ солнца далѣе отстоитъ, нежели сѣверныи.

Напослѣдокъ о помянутои линѣе въ разсужденїи движенїя земли еще слѣдующее доказательство имѣется: примѣчается, что ежели кто туды изъ Европы часы съ привѣсомъ возметъ, оные тамъ гораздо скорѣе поидутъ, такъ что привѣсъ или привѣсныи маятникъ пропорцїонально продолжить надлежитъ. Когда привѣсъ продолжится, то онъ тяжелѣ станетъ. Изъ сего видно, что

что когда привѣсь въ Европѣ довольно тяжелъ былъ, оный подъ линѣею въ тоже время не довольно тяжелъ бываетъ, то есть отъ своеи тяжелости нѣчто теряетъ, откуду же причину такого утраченія тяжелости подъ линѣею производить надлежитъ, какъ не отъ скораго тамъ имѣющагося движенія земли. Ради сего скораго движенія угнѣтеніе воздуха подъ линѣею такъ велико, и склоненіе всѣхъ вещеи къ земному центру такъ сильно быть не можетъ, какъ подъ полусами, или близъ оныхъ, гдѣ движеніе, для того что оно въ маломъ кругѣ чинится, не такъ сильно бываетъ. Но склоненіе всѣхъ вещеи къ земному центру есть самая тяжелость, и подлинно, что она весьма бы утратилась, и все на верьхнеи плоскости земли разбросано было, какъ сіе при оборачиваніи всякаго шара видѣть можно, на которомъ что не крѣпко утвержденное находится, ежели бы угнѣтеніе воздуха ради его совокупнаго движенія не такъ сильно было.

Астрономическія доказательства сего движенія можетъ быть въ нашемъ намѣреніи не очень ясно употреблены быть могутъ: того ради мы оныя здѣсь оставляемъ.

ЧАСТЬ 12.

О возгорѣніи сѣрнои горы Геклы.

Гора Гекла имѣется въ южнои странѣ, или какъ жители около оныя горы имѣющіеся объявляютъ, принадлежащаго Королевству Норвегскому острова Исландскаго

съ 12 или 15 миль отъ Епископской резиденцiи Скалголтъ имянуемой, которая ради чрезвычайныя ея вышины, а особливо ради частыхъ ея возгорѣнiи знаема есть. Званiе оныя горы можно бы не непристойно отъ Исландскаго слова Гокелль произвести, которое Гору значитъ: такъ, какъ и званiе равно же испущающей изъ себя огнь имѣющейся въ Сицилiи горы Этны Монтъ-Гибелло, отъ Арабитскаго слова Гебалъ произошло, которое такожде обще токмо гору знаменуетъ; такимъ образомъ, что сiи горы ради ихъ чудесныхъ свойствъ такими именами особливо названы.

Когда сiя гора Гекла подлинно начала огнь изъ себя выбрасывать, неизвѣстно есть. Къ тому же и оный островъ не такъ давно поселенъ былъ, чтобъ намъ о томъ отъ того времяни до самыхъ древнѣишихъ временъ во свѣтъ пространнѣйшаго извѣстiя отыскивать. Ученый Исландецъ Арнгримусъ Iонасъ съ великимъ тщанiемъ трудился доказать, что его отечество до 874 года отъ рождества Христова незнаемо и непоселено было. И тако можетъ быть, что оная гора такожде еще и предъ тѣмъ временемъ за долго горѣла, токмо что при томъ ни какихъ свидѣтелей не было, отъ которыхъ бы прочiе Европѣискiе народы о томъ извѣститься могли.

Около 1300 года отъ рождества Христова въ Норвегской Исторiи знатнаго Дацскаго Историка Тормода Торфея находится, что оная гора тогда, какъ отъ тамошнихъ жителей въ ихъ Хроникахъ объявлено, уже въ пятые возгорѣлась; и такъ сильно, что прежде того такихъ

возгорѣнi-

возгорѣнiевъ еще никогда невидано было, какъ на примѣръ оная гора посреди разсѣлася, изъ себя много великихъ камней и углей выбросила, съ такъ великимъ шумомъ, что оный жесточае великаго грома былъ, которая разсѣлина отъ того времени еще и по нынѣ подлинно видима есть.

Вышеобъявленный Арнгримусъ Iонасъ упоминаетъ такожде о двухъ такихъ же древнихъ примѣрахъ, которые въ 1339, а особливо въ 1341 годѣхъ отъ Рождества Христова приключились. При чемъ люди и скотъ великiи вредъ претерпѣли, въ которое время и огнь кромѣ оныя горы такожде и изъ ровныя земли, и изъ воды при пригоркѣ РЕИКIЯНЕСѢ на разныхъ мѣстахъ выходилъ.

Что Клуверiи обьявилъ, якобы гора Гекла никогда не угасала, о томъ Исландскiе писатели ничего вѣдать нехотятъ. Мы такожде отъ искусства видимъ, что ежели таковое возгорѣнiе бываетъ, то оное особливо за нѣчто чрезвычайное прiемлется. Таковыхъ неправедныхъ повѣстей о сей горѣ на разныхъ мѣстѣхъ еще и болѣе находится; къ чему особливо принадлежитъ, что Георгiи бруно упоминаетъ, что при самой оной горѣ есть пропасть, прикоторой всегда множество страшилищъ видимо было, которые живымъ людямъ такъ подобными быть казались, что оные отъ незнающихъ за людей такъ долго почитаны были, пока оные паки на воздухѣ исчезли. Такожде что Пейцеръ объявляетъ, что изъ оной горы непрестанный плачь и вопль, яко отъ плачущихъ людей, и на цѣлую милю слышанъ былъ. Хотя Диттмарусъ блефкенiусъ

и пишетъ, что онъ самъ на ономъ островѣ и при той горѣ былъ, однакожъ согласуется онъ со всѣмъ вышеупомянутымъ, и сверьхъ того еще другїе обстоятельства объявляетъ, которые причиною были, что Ѳеодоръ Торлацїусъ природный Исландецъ, котораго напечатанное на Латинскомъ языкѣ описанїе Исландїи имѣнуется, и о сохраненїи чести своего отечества не задолго до того трудился.

Всего непристойнѣе, что Блефкенїусъ жителямъ онаго острова приписуетъ, есть сїе, якобы они вѣрили, будто во оной горѣ адъ осужденнымъ людемъ имѣется. Но сїе кажется зѣло ясно быть, что оное начатїе свое по силѣ вышеупомянутыхъ объявленїи брунона и Пейцера отъ того получило. Онъ сообщаетъ при томъ еще слѣдующїя обстоятельства: а имянно, якобы жители Исландскїе, а особливо тѣ, которые недалеко отъ онаго острова при морскомъ берегѣ жили, тогожъ часа вѣдали, когда въ Иностранныхъ земляхъ какїе важные баталїи воспрїяты были; ибо будто они видѣли тогда множество дїаволовъ вездѣ являющихся, которые осужденныхъ души на баталїи побитыхъ людей приносили, и въ Геклу во адъ вводили. Также будто нѣкїи Исландскїи рыбакъ, которому нѣкогда по морю ѣхавшему другое судно на парусахъ плывущее встрѣтилося, тогда оныи рыбакъ по обыкновенїю мореплавателей командира того судна спросилъ, КТО ОНЪ ЕСТЬ, И ОТКУДА ОНЪ ѢДЕТЪ? Которыи ему на то отвѣтствовалъ: ОНЪ ВЕЗЕТЪ ЕПИСКОПА БРЕМЕНСКАГО, СЪ КОТОРЫМЪ ОНЪ КЪ ГОРѢ ГЕКЛѢ

ѢХАТЬ

ѣхать намѣренъ; а по томъ извѣстилися, что оный Епископъ тогожe дня умеръ.

Равнымъ же образомъ Блефкенїусъ объявляетъ, что простый народъ въ Исландїи такого мнѣнїя есть, якобы тотъ шумъ, который отъ приходящаго къ берегу льда чинится, гласъ вопїющихъ изъ ада есть, понеже осужденные отъ части отъ великаго жара въ горѣ и подъ землею, отъ части же и отъ великїя стужи подъ льдомъ мучатся. Но вышеупомянутый Торлацїусъ объявляетъ, что изъ жителей Исландскихъ, какъ онъ разсуждаетъ, никто такъ глупъ есть, которой бы такимъ древнимъ бабьимъ расказамъ вѣрилъ. Мы заключаемъ сїю часть слѣдующими древними Французскими виршами такъ имянуемаго Эразма Михаила, которые у частопомянутаго Камерарїя находятся.

Прибавленїе къ прежнему.

Хотя нѣкоторые находятся, которые еще другой горѣ въ Исландїи, ГЕЛГА или СВЯТАЯ ГОРА имянуемой такой же огнь испущающее свойство, какъ горѣ Геклѣ приписуютъ, но Исландскїе историки съ тѣмъ сами несогласуются. На противъ же того обнадеживаютъ, что о томъ никогда ни единый примѣръ неимѣлся, ниже, чтобъ помянутая Гелга между горами Исландскими за знатную почитана быть могла, понеже оная токмо малый холмъ есть.

И тако,

И тако, понеже мы однакожъ намѣрены всѣ огнь испущающіе горы, сколько мы оныхъ въ разныхъ частяхъ свѣта наидемъ, въ кратцѣ описать, то надлежитъ толь паче о тѣхъ горахъ, которые такимъ подобны, и въ сосѣдственнои Гренландіи, а по обьявленію ОЛАЯ МАГНУСА въ краинеи Лапландіи находятся, обьявить. О Гренландіи сообщаетъ ВАРФОЛОМЕИ ЦЕНЕТЪ у Кирхера еще то особливое обстоятельство, что изъ тѣхъ камнеи, которые гора во время горѣнія выбросила, цѣлыи монастырь построенъ.

Въ протчемъ суть въ Европѣ горы Везувіусъ и Этна предъ другими паче всѣхъ знаемы, изъ которыхъ Везувіусъ въ Королевствѣ Неаполитанскомъ съ 8 Италіанскихъ миль отъ главнаго города Неаполя, а Этна на островѣ Сициліискомъ не далеко отъ города Катанеи имѣются, о которыхъ обѣихъ Отецъ Кирхеръ во время своеи жизни наиподлиннѣе всѣхъ произыскивалъ, котораго описаніе мы такожде при семъ сообщаемъ.

Какъ я, обьявляетъ онъ „ въ Портикѣ нѣкоторои „ деревнѣ внизу при горѣ Везувіи въ компаніи не далеко отъ „ Неаполя имѣющеися съ нѣкоторымъ знающимъ проводни- „ комъ о цѣнѣ договорился, пошелъ я со онымъ въ пол- „ ночь, и взошелъ съ нимъ каменистыми и не проходимыми „ мѣстами на оную гору: и какъ я къ горлу или продуши- „ нѣ оныя горы пришелъ, О! какіе чудеса увидѣлъ я? Все „ было такъ свѣтло, якобы вездѣ огнь былъ, и показался „ мнѣ сущіи адъ, при которомъ ничего иного, какъ токмо „ настоящаго явленія злыхъ діаволовъ не было. Я слышалъ „

„ страшное непрестанное рыканіе и трескъ, смрадъ былъ
„ нестерпимый, и восходилъ какъ изъ дна, такъ и изъ 11
„ диръ на сторонѣ оныя горы имѣющихся непрестанный
„ черный паръ съ смѣшанными темнопылающими огневыми
„ ядрами въ верьхъ. На розсвѣтѣ искалъ я себѣ мѣсто, на
„ которомъ бы мнѣ безъ опасно и крѣпко стоять, и внут-
„ реннее сей страшной горы состояніе смотрѣть возможно
„ было. И такъ пошелъ я на равное каменистое мѣсто, взялъ
„ свои инструменты и началъ измѣривать, и тогда изо-
„ брѣлъ я, что продушина или горло тоя горы около 3000
„ шаговъ во кругъ, и болѣе 8000 шаговъ въ глубину была.
„ Въ протчемъ была оная гора вездѣ поката и якобы отрѣ-
„ зана, что ко оной внутренняго приступа нигдѣ найти
„ не возможно было. И хотя мнѣ показалось, якобы оное
„ горло въ самомъ низу не такъ широко, какъ въ верьху
„ было, но сіе омраченіе глазъ чинилось отъ превеликой
„ глубины. Въ срединѣ сей горы построила себѣ натура
„ якобы свое огненное мѣсто, гдѣ она, яко въ Вулка-
„ новой работной полатѣ, которая непремѣнно паръ,
„ дымъ и огнь испускала, трудилась, сѣру, смолу и прот-
„ чіе горящіе земные соки варить, и приуготовлять, а то
„ нѣкоторымъ таинымъ побужденіемъ, и къ великому вреду
„ и устрашенію въ сосѣдствѣ имѣющихся мѣстъ, ибо за-
„ ключенные внутри пары нехотѣли болѣе запертыми
„ быть, чего ради оные съ такою силою и страшнымъ
„ шумомъ верьхніе и мягкіе части горы разрывали, что
„ всякій надѣялся, якобы вся гора трясеніемъ земли тря-
„ сется. Какъ сіе чинилось, то упали помянутые мягкіе

„ части горы, которые изъ напыленной золы, дождя, и
„ минеральной пыли скатались, не инымъ образомъ, какъ
„ цѣлые холмы въ помянутую страшную продушину, отъ
„ чего такой громъ и трѣскъ учинился, что и самый му-
„ жественнѣйшiи человѣкъ отъ того затрястися принуж-
„ денъ былъ бы. Та матерiя, которая изъ глубины оныя
„ горы безпрестанно выходила, сочиняла якобы новую
„ гору изъ разныхъ изрядныхъ и пестрыхъ полосъ, которые
„ отъ множественнаго вкругъ вытеченнаго металла про-
„ исходили. На сей вытеченной матерiи показалися раз-
„ ные цвѣты, а имянно: отъ руды свѣтлозеленый, отъ
„ сѣры, мышьяка, шмелти, или вохры свѣтложелтый, отъ
„ киноваря прiятнокрасный, отъ разведеннаго на водѣ ви-
„ трiола приличный черный, а отъ самой золы сѣрый цвѣтъ
„ съ искрами. Сей выброшеный холмъ сталъ по послѣднемъ
„ горѣнiи Везувiя [ибо оная гора Везувiусъ не всегда
„ единые пламени испущаетъ] въ 1631 годѣ такъ высокъ,
„ что всякiи надѣялся бы, что оный холмъ такъ великъ
„ станетъ, какой никогда не бывалъ, ежели бы оный чрезъ
„ другое новое горѣнiе паки не уничтоженъ былъ, ко-
„ торое такожде въ 1661 годѣ, по томъ дѣиствительно
„ учинилось. Ибо во ономъ годѣ загорѣлась оная гора
„ зѣло страшно, и разсыпала сей выброшеный холмъ та-
„ кимъ образомъ, что оный нынѣ (*) зѣло ниже, какъ
„ прежде сего видѣть можно, и сколь болѣе оный рас-
„ пространяется, и сколь пространнѣе оный свои пла-
„ мени и выброшенные огненные тѣлеса испущаетъ, толь
„ ниже будетъ оный со временемъ становиться.

Сiе

(*) Сiе писалъ отецъ Кирхеръ въ 1661 годѣ.

Сїе есть о томъ объявленїе Кирхера, къ которому мы въ предбудущихъ примѣчанїяхъ еще прїобщить хотимъ, что нѣкоторые новые Историки послѣ того яко нѣчто особливаго о сеи горѣ еще примѣтили. Слѣдующая надпись есть между тѣмъ примѣчанїя достоина тѣмъ путешествующимъ, которые такъ, какъ отецъ Кирхеръ намѣрены, оную гору осмотрѣть. Оная стоитъ при тои дорогѣ, по которои отъ Неаполя ко онои горѣ ходятъ, при мили отъ онаго города въ нѣкоторои деревнѣ.

продолженїе къ прежнему.

Максимилїанъ Миссонъ знаемыи Агличанинъ, которыи воспрїятые свои въ Італїю путешествованїя такъ разумно и полезно препровождать умѣлъ, трудился въ 1688 годѣ и тако 26 лѣтъ по Кирхерѣ, чтобъ ему оную гору Везувїи паки вновь осмотрѣть, и состоянїе онои изслѣдовать, которои то, что онъ при онои примѣтилъ, слѣдующимъ образомъ описуетъ: „ До верьхнеи вышины „ горы Везувїи считается отъ Неаполя 8 миль. Перьвые 4 „ мили ѣздятъ разными хорошими деревнями при морскомъ „ берегѣ имѣющимися, которые мѣста такъ изрядно построены, что кажется, якобы горящее оныя горы пламя „ до тѣхъ мѣстъ никогда непростиралось. Но однакожъ извѣстно, что сїе часто чинилось, якоже отъ мѣста „ до мѣста нѣкоторые великїе каменья находятся, которые изъ оныя до тѣхъ мѣстъ выброшены были. Послѣд„ няя деревня называется Резина, за которою на лѣвую

 сторону

сторону поворачивъ югъ, и на оную гору всходить начи-
„ наютъ. Однакожъ можно еще на оной горѣ съ полтретьи
мили на лошади ѣхать. По обѣимъ сторонамъ оныя горы
„ суть единые покатые камни, на нѣкоторыхъ мѣстахъ
лежатъ груды испеченной земли, которыми отъ частыхъ
„ возгорѣніевъ оныя горы вся тамошняя страна наполнена.
Сколь ближе ко оной горѣ приходятъ, толь болѣе нахо-
„ дится разсѣвшейся, высушенной, сожженой и всякими жже-
ными каменьями покрытыя земли, которое все о страш-
„ номъ оныя горы горѣніи довольно свидѣтельствуетъ.
Такожде примѣчаются на нѣкоторыхъ мѣстахъ знаки
„ сѣрныхъ ручьевъ, которые изъ оныя горы не рѣдко ис-
текали. Напослѣдокъ есть приходъ ко оной горѣ такъ
„ непроходимъ и труденъ, что на оную не инымъ обра-
зомъ, какъ пѣшкомъ взойти можно. И восходятъ на
„ вышину сея удивительныя горящія горы съ превеликимъ
трудомъ. Золы на оной горѣ имѣется всегда довольно,
„ ежели оную такъ называть можно, которая паче пре-
мѣненному въ порохъ кирпичу подобна есть. Но вмѣсто
„ того, чтобъ на оную гору выше всходить, скатыва-
ются на оной ходящіе часто паки назадъ, и бываютъ
„ отъ того такъ утомлены, что оные конечно нѣсколько
разъ отдохнуть принуждены, пока до древнія сѣрныя
„ пропасти придутъ, которую я нарочно древнею именую,
понеже, какъ скоро объявлено быть имѣетъ, на оной
„ горѣ съ нѣкотораго времени многіе премѣны учинились.
Сія первая вышина, на которую приходятъ, есть цир-
„ кульная округлость около оныя пропасти: а имянно,

понеже

понеже самая оныя горы вышина со временемъ и отъ
„ частыхъ возгорѣнiевъ пропадала, то можно легко раз-
судить, коимъ образомъ во округлости оныя горы нѣ-
„ которые вышины, яко роги остались. Счисляя по виду,
есть сiя пропасть въ разрѣзѣ съ милю, и можно во оную
„ на нѣкоторыхъ мѣстахъ на 100 шаговъ сойти, которое
вся глубина древнея пропасти есть. Отъ чрезвычайнаго
„ горѣнiя наполнена оная пропасть сѣрою, смолою,
рудою, квасцами, селитрою, стопленою землею и про-
„ чими тому подобными вещми, которые по томъ, какъ
оные варить престали, въ толстую верьхнюю корку пре-
„ мѣнились, которая по томъ отъ жестокаго трясенiя оныя
„ горы разсѣлась, а куски отъ оныя одинъ на другой
взброшены, какъ сiе видно, когда ледъ на стоящемъ
„ озерѣ валоманъ, и льдины отъ скораго мороза паки смер-
заются. И тако есть поверьхность оныя горы не равна,
„ но при сей не равности оная поверьхность однакожъ въ
томъ самомъ собою равна, что во оной вездѣ горящiе
„ продушины имѣются, изъ которыхъ непрестанный дымъ
выходитъ. На нѣкоторыхъ мѣстахъ слышенъ оный жаръ
„ такожде и сквозь башмаки, когда токмо кто чрезъ оные
перейдетъ. Въ срединѣ такiя распростершейся поверьх-
„ ности древнiя пропасти прорвался напослѣдокъ огнь
вновь, отъ котораго около онаго новая гора здѣлалась,
„ которая такожде кругла и съ четверть мили высока
есть. Дониза оныя суть отъ перваго вышеупомянутаго
„ округа съ 300 шаговъ, на которую такъ же какъ и на
первую вышину всходить трудно есть. Вездѣ по оной

„ имѣется множество дымовыхъ щелей. А на нѣкоторыхъ мѣстахъ видна также и сѣра почти весьма чиста,
„ якобы нѣкоторый родъ нашатыря цитроннаго желтаго цвѣта. На другихъ же нѣчто красновата и ноздревата.
„ какъ пѣна отъ желѣза въ кузницахъ, такожде и всѣхъ протчихъ цвѣтовъ, разныхъ видовъ и тяжелости, кото-
„ рое великимъ жаромъ внутренняго огня вмѣстѣ варено, и часто паки вварено было, изъ чего легко разсудить
„ можно, какая изъ того матерїя происходить принуждена. На самомъ верьху малыя горы есть такоеже отвер стїе,
„ какое прежде того на большей горѣ было. Сїе есть нынѣ устами глубокой бездны, которая по виду со
„ 100 шаговъ въ ширину есть. Мы видѣли, что изъ оной непрестанный дымъ восходитъ, отъ котораго
„ все оныя бездны горло наполнилося, но понеже оный дымъ отъ вѣтра съ верьху и на ту и на другую сторону
„ развѣванъ, то было намъ оное къ тому полезно, что мы весь внѣшнїи округъ, хотя и не вдругъ, однако же
„ ясно видѣть могли. Вкругъ вездѣ была оная къ внутренней глубинѣ такъ поката, что токмо на одномъ
„ мѣстѣ возможно было со оныя горы на 60 или 80 шаговъ сойти, которое другимъ такимъ же образомъ учи-
„ нить не совѣтуемъ. Мы бросали во оную пропасть великїе каменья, чрезъ которые мы примѣтили, что
„ внутри въ глубинѣ оныя пропасти въ подобїе кашкадъ многїе отдѣленїя якобы уступы находятся. Нѣкото-
„ рые камни осталися на первомъ или другомъ уступѣ, но другїе упали глубже съ одного уступа на другой,

„ которое

„ которое такъ долго слышно было, пока зѣло далекое отстоянїе звуку въ простиранїи вверьхъ препятствовало.
„ Но опасности при семъ всемъ немало есть; а особливо, когда кто въ своемъ любопытствѣ воздержатся неумѣ-
„ етъ, и при сеи дымовои дирѣ зѣло долго простоитъ. И хотя скораго исхожденїя огненнаго ради пламени не такъ
„ великая опасность имѣется, но однакожъ надлежитъ отъ трясенїя оныя горы остерегатися, которое
„ всегда прежде возгорѣнїя бываетъ, и въ единомъ око-мгновенїи чинится. Многїе отъ того умерли, и извѣстно
„ есть, что Плинїу приключилось, хотя онъ отъ верьх-нихъ устъ оныя горы въ довольномъ отстоянїи былъ.
„ Сїе объявляетъ Миссонъ въ своемъ описанїи.

О смерти славнаго Фузика Плинїя, которои около 79 года отъ Рождества Христова, какъ онъ въ томъ же годѣ отъ Цесаря ТИТА ради командированїя нѣкотораго знатнаго морскаго флота отправленъ былъ, въ низу при горѣ отъ золы и восходящаго сѣрнаго пара задохся, хотимъ мы впредь изъ писемъ молодаго Плинїя объявленїе сообщить. Мы заключаемъ сїе списанїемъ Марцїала (*) изъ котораго увидѣть можно, что оная гора въ прежнїе времена весьма иного состоянїя была, какъ нынѣ.

(*) На сеи горѣ растетъ зеленои виноградъ,
И сладки ягоды мѣста сїи родятъ,
Везувїи Бахусу прїятнѣи прочихъ горъ:
Недавно Сатиры тамъ составляли хоръ;
Венерѣ мѣсто здѣсь милѣи Лакедемона,
И Геркулесомъ есть гора извѣстна она:
Теперь погибло все попранное огнемъ,
Жалѣютъ жители небесныи о семъ.

ЧАСТЬ

ЧАСТЬ 13.

О ГОРѢ ВЕЗУВІИ.

Гора Везувіусъ пишется у древнихъ писателей разнымъ образомъ. Нѣкоторые пишутъ такожде Везуюсъ, нѣкоторые же Везубіусъ, иные Везвіусъ, иные же Везевусъ, а другіе еще инымъ образомъ. Сіе и въ прошедшихъ примѣчаніяхъ объявленное Эпиграмма [надпись] изъ книги Марціала наставляетъ насъ на путь, что мы у древнихъ географовъ и піитовъ смотрѣть хощимъ, что, какъ сіи, такъ и исторіи сами о часто упомянутой горѣ особливаго примѣтили.

Что оная гора прежде того зѣло краснѣе и пріятнѣе какъ нынѣ была, а именно тогда, какъ оная отъ частыхъ горѣніевъ еще не такъ разворена была, сіе доказуютъ кромѣ объявленнаго Марціалова мѣста, такожде и сіи Флоровы слова; счисляетъ гору Везувіи такожде, а Тацитъ объявляетъ о нѣкоторой странѣ сея горы, что она прежде сего всѣхъ краснѣйшая была, нежели оная отъ возгорѣніевъ горы въ такъ безобразное состояніе пришла. Описуетъ оную слѣдующимъ образомъ: (*)

Силіи

(*) Хотя Зервіусъ древніи толкователь Виргилія о горѣ Везевѣ или Везувіи доказать хочетъ, якобы оная та гора есть, которая въ Лигуріи имѣется, и не далеко отъ Алпенскихъ горъ лежитъ; то однакожъ ему въ томъ вcѣ прочіе толкователи противны суть; понеже помянутая гора при Алпенскихъ горахъ имѣющаяся во время житія Виргилія не Везевусъ, но Везулусъ именовалась, какъ о томъ самъ Виргиліи упоминаетъ.

Силіи Италіанецъ:

въ зеленыхъ гдѣ лугахъ источники лились,
Гдѣ хлѣбъ родился, зрѣлъ, овечки гдѣ паслись;
Тамъ сила нѣкая Везувія тѣснитъ,
Тамъ мечетъ изъ себя, чрезъ нѣсколько вѣковъ,
Жестокой пламень вонъ почти до облаковъ;
Сожегши каменья озера тѣмъ сушитъ.

А болше всѣхъ Страбонъ Греческой писатель на томъ же діалектѣ пишетъ слѣдующее: Надъ оными мѣстами имѣется гора Везивіи, около которыя самые лутчіе пашни лежатъ, выключая отъ большой части равную но весьма неплодоносную вышину оныя горы, ни что иное какъ зола, ямы, щели и протчее видимы суть. Сіе описаніе отъ части еще и съ тѣми описаніями, которые объ оной въ новыхъ времянахъ учинены были, сходно есть.

Въ протчемъ можно изъ вышеобявленныхъ мѣстъ увидѣть, что отъ времяни владѣнія Римскихъ Цесарей, такожде еще и въ первыхъ 100 лѣтахъ оныхъ, возгорѣнія горы Везувіа очень рѣдко примѣчены были. Плиніи не былъ бы къ тому отъ такого чрезвычайнаго любопытства побужденъ, [какъ о томъ его племянникъ меншіи Плиніи въ нѣкоторомъ письмѣ къ Тациту писанномъ объявляетъ,] ежели бы сіе дѣло уже тогда такъ извѣстно какъ по томъ было. А къ тому же еще и сіе вѣдать надлежитъ, что вышеупомянутыи старшіи Плиніи въ своеи натуральнои исторіи, въ которои онъ о горящихъ горахъ и протчихъ такихъ мѣстахъ упоминаетъ, о горѣ Везувіи ни одно слово не объявляетъ.

Самое древнѣишее возгорѣніе, которое о горѣ Везувіи

въ письмахъ древнихъ съ особливыми обстоятельствами и какъ нѣчто необыкновенное описуется, есть тоже, отъ котораго Плиніи умеръ, и оное въ первомъ годѣ владѣнія Цесаря Тита Веспасіана приключилось. Хотя Светоніи о томъ токмо кратко упоминаетъ: то однакожъ толь пространнѣе описалъ намъ оное возгорѣніе Діо Кассіусъ, у котораго о томъ пространнѣе читать можно. Тогда начала Христіанская вѣра не задолго до того въ возращеніе приходить; чего ради такожде и нѣкоторые церьковные учители о семъ горѣніи упоминаютъ, и объявляютъ оное яко подобіе общаго страшнаго дня или весьма вѣчнаго осужденія.

По томъ непочиталось сіе за такъ удивительное: но однакожъ не весьма оставили тѣ возгорѣнія, которые предъ другими примѣчанія достоины были, въ исторіяхъ прилѣжно примѣчать. Изъ древнихъ объявляетъ Діо Кассіусъ еще о нѣкоторомъ великомъ горѣніи горы Везувія, которое во время владѣнія Цесаря Севера приключилось, а въ новыхъ времянахъ наполнены о томъ почитаи всѣ Хроники такимъ образомъ, что мы о семъ дѣлѣ еще нѣсколько листовъ наполнить моглибъ, когда бы мы къ выписанію онаго охоту имѣли. бывшее въ 1731 годѣ горѣніе было между всѣми примѣчанія достоинѣе, понеже отъ онаго пригорѣ такъ великая перемѣна учинилась, что оная гора, на которои прежде того еще хорошіи виноградъ росъ, съ того времяни вся пустои каменнои кучѣ подобна стала. Званіе Везувіусъ въ среднихъ времянахъ также весьма премѣнено. Сосѣдственные

ные тоя земли жители имянуютъ оную нынѣ токмо Монте ди Сомма.

прибавленіе къ прежнему.

Нещастливая славнаго естествословца Плинія смерть, есть нѣкоторое главное обстоятельство, которое еще къ исторіи о испущающей огнь горѣ Везувіи принадлежитъ, чего ради мы такожде толь паче не оставляемъ, письмо МОЛОДОГО Плинія, въ которомъ оная смерть описана, здѣсь на Нѣмецкомъ переводѣ сообщить.

Ты желаешъ, мой любезныи Тацитъ о смерти моего дяди обстоятельнаго извѣстія, дабы тебѣ о семъ въ твоихъ лѣтописцахъ толь подлиннѣе описать возможно было. За что я покорнѣише благодарю, понеже я надѣюсь, что его смерть твоими письмами въ безсмертную славу приидетъ. Ибо хотя онъ при разореніи нѣкоторыя изрядныя части земли, по примѣру цѣлыхъ народовъ и городовъ, въ примѣчанія достоинѣишемъ нещастливомъ случае не безъ надежды вѣчную память получить погибнулъ; хотя онъ такожде и самъ многія, и какъ я надѣюсь, нетлѣнные книги написалъ: то однакожъ вѣчное твоихъ писемъ пребываніе къ незабвенію онаго зѣло много способствовать будетъ. И хотя я тѣхъ за щастливыхъ почитаю, которые милостію Боговъ или писанія достоиные дѣла отправляютъ, или чтенія достоиные книги пишутъ; однако паче всѣхъ надлежитъ тѣхъ за щастливыхъ при-

знавать, которые во обоемъ семъ превосходятъ: въ которое число мои любезнѣишіи дядя, какъ чрезъ твои, такъ и свои книги восприятъ будетъ. И тако я къ сему пожеланному труду толь болѣе охоты имѣю, которои бы я и такъ на себя восприялъ, хотябъ ты онои на меня и неположилъ. Дядя мои Плиніи обрѣтался тогда въ Мизенѣ, гдѣ онъ надъ имѣющимся тамо флотомъ, яко Адмиралъ команду имѣлъ. 23 дня Августа, въ 7 мъ часу объявила ему моя мать, якобы на небѣ облако необыкновеннаго вида и величины является, въ которое время онъ на солнцѣ лежалъ, а по томъ въ студенои водѣ купался, лежащіи нѣчто ѣлъ, и при томъ книги читалъ; по томъ потребовалъ онъ свои исподніе башмаки, и взошелъ на нѣкоторыи холмъ, съ котораго сіе великое чудо наиподлиннѣе видѣть возможно было, которое слѣдующимъ образомъ приключилось. А имянно: изъ нѣкоторыя горы возстало страшное облако въ верхъ, (которую изъ дали прямо узнать невозможно было, но потомъ усмотрѣно, что оная Везувіи была,) которое облако на подобіе сосноваго дерева быть показалось, ибо оное якобы долгимъ коренемъ вверьхъ прогонено было, а потомъ въ разные вѣтви разпространилось, а то можетъ быть, какъ я разсуждаю, того ради, понеже оное сперва съ превеликою силою вверьхъ поднялось: а потомъ отъ части отъ умалившеися отъ времяни до времяни силы, отъ части же ради великои его тяжелины въ ширину разпространилось. Времянемъ было оное весьма бѣло, времянемъ же мерзско и въ пятнахъ такъ, какъ оное облако землю и золу

при

при себѣ имѣло. Сіе хотѣлъ сей ученый человѣкъ подлиннѣе и основательнѣе произыскать, чего ради онъ нѣкоторыи Либурнійскій корабль пріуготовить велѣлъ, и меня спросилъ, хочу ли я съ нимъ ѣхать; но я ему на то отвѣтствовалъ, что я лутче при моихъ книгахъ остатся желаю. А къ великому моему щастію имѣлъ я въ тоже время нѣкоторое дѣло, которое онъ мнѣ списать далъ. Потомъ вышелъ онъ изъ дома и взялъ съ собою свою записную книжку, дабы ему въ ней все подлинно записать, что онъ самъ увидитъ. Хотя онаго обрѣтающіеся въ Ретинѣ корабельные служители (: сіе мѣсто не далеко отъ горы Везувіа имѣлось, откуда отъ сего очевиднаго нещастія не инымъ какимъ образомъ, какъ водянымъ путемъ уѣхать возможно было :) незнали, а какъ увѣдомились, что онъ въ такъ великое опасеніе вдатся хотѣлъ, отъ того всякими способами удержать трудились, однакъ онъ остался непремѣнно въ своемъ намѣреніи, и совершилъ то съ мужественнымъ сердцемъ, что онъ прежде того съ желаніемъ началъ. И тако сѣлъ на свой Либурнійскій корабль, велѣлъ большіе четыре-весельные галеры далѣе въ море вести, дабы оные близко при берегѣ неразбило; и хотѣлъ въ протчемъ какъ Ретинскимъ такъ и протчимъ веселой той страны весьма жителямъ совѣтомъ и дѣиствіемъ на помощь притти. И тако поспѣшалъ онъ туда, откуда другіе убѣжали, поѣхалъ прямо къ тому мѣсту, на которомъ очевидное опасеніе имѣлось, и воспріялъ сей чудный путь съ великимъ мужествомъ, такъ, что онъ такожде и всѣ виды и изо-

 браженія

браженія сего огня, и что въ прочемъ при томъ еще примѣтилъ, своему писарю, котораго при себѣ имѣлъ, подлинно записать повелѣлъ. Они прибыли къ помянутой горѣ уже такъ близко, что горящая зола въ ихъ корабли падала, и сколь ближе они ко оной пріѣзжали, толь горячѣе и гуще оная спадала, при чемъ также и ноздреватый камень и другіе черные отъ огня загорѣвшіеся камни спадали. Но какъ еще нѣсколько ближе пріѣхали, немогли съ своимъ кораблемъ къ берегу пристать, понеже при ономъ зѣло мѣлко было. Пѣшкомъ итти Плиній также не заблаго разсудилъ, понеже гора камни и золу въ самое море и на берегъ выбрасывала, и оный отъ того выше сталъ. Того ради сумнѣвался, далѣе ли ему ѣхать, или назадъ возвратится; но вскорѣ потомъ велѣлъ онъ штирману далѣе ѣхать, съ тѣмъ побужденіемъ, что храбрымъ щастіе помогаетъ, правь ты смѣло къ маетности Помпоніановой: въ которое время Помпоніанъ въ Стабіи былъ, [сіе мѣсто отъ Ретины морскимъ заливомъ отдѣлено, понеже море къ тамошнимъ кривымъ берегамъ вездѣ насильно втекло,] гдѣ Помпоніанъ свои пожитки на корабли перенесъ, понеже, хотя онъ еще самаго большаго опасенія невидалъ, однакожъ уже отъ часа до часа болѣе оное ему являлось, и ежели бы оная гора долѣе горѣла, то ежеминутно въ большую опасность приходилъ бы. Онъ намѣрился подлинно уѣхать, какъ скоро бы противный ему вѣтръ перемѣнился, который тогда изъ моря на песочную сторону вѣялъ, и Плиній изъ Ретины, того ради такъ скоро въ Стабію прибылъ. И какъ

мои

мои дядя къ нему пришелъ обнялъ онъ трясущагося Помпонiана, утѣшалъ и ободрялъ его всею силою; такожде велѣлъ онъ, дабы ему опасенiе его собственною своею безопасностiю утолить, себя въ баню понести, а потомъ какъ онъ умылся, сѣлъ за столъ и ужиналъ, при чемъ онъ суще радостенъ и веселъ былъ, или покраинеи мѣрѣ, которое храброе и неустрашимое сердце значитъ, веселому отъ сердца человѣку подобнымъ явился. Между тѣмъ простирались высоковосходящiе изъ оныя горы на многихъ мѣстахъ великiе огненные пламени далеко и широко, которые ради великiя нощныя темноты толь лутче видѣть возможно было. Но мои дядя подговорилъ людеи, хотя онъ то весьма инымъ образомъ зналъ, будто токмо деревни горятъ, которые отъ крестьянъ ради такои опасности оставлены и зажены были. Потомъ пошелъ онъ почивать, и спалъ обыкновеннымъ образомъ, которое по тому признать возможно было, понеже отъ него тѣ, которые предъ его покоемъ на караулѣ стояли, ради его дебелаго и утлаго тѣла очень громкое храпѣнiе слышали. Но въ то время, какъ онъ спалъ былъ дворъ, чрезъ которыи въ тотъ покои ходили, весь золою и ноздреватымъ камнемъ такъ наполненъ, что, ежели бы они во ономъ покоѣ еще долѣе пробыли, то бы потомъ изъ него вытти невозможно было. И того ради востребовала великая нужда его отъ такого сладкаго сна возбудить; тогда вышелъ онъ изъ того покоя, и за Помпонiаномъ съ протчими людьми, которые неспали и напереди шли, послѣдовалъ. Потомъ совѣтовали они

между

между собою всѣ, въ домѣ ли имъ или на дворѣ пробыть, ибо строенїе часто тряслося, и казалось, якобы съ своего мѣста на другое перешло, и непрестанно туда и сюда шаталося; на дворѣ принуждены они были отъ спадающихъ, хотя и легкихъ и огнемъ до половины съѣденныхъ ноздреватыхъ каменьевъ опасатся, однакожъ разсуждая между собою о многихъ опасенїяхъ принуждены были къ тому склонится, что бы имъ на дворѣ остатся, а у Плинїя разсужденїе по разсужденїю, у протчихъ же страхъ по страхѣ умножилися. И такъ обвязали они свясками около своихъ головъ подушки, которые бы ихъ отъ спадающихъ камней охраняли, и хотя на другихъ мѣстѣхъ день былъ, то однакожъ тутъ такая темная ночь была, какой никогда небывало, но отъ многихъ зажженныхъ факеловъ было паки немного свѣтлѣе. Потомъ пришло ему на разумъ, чтобъ на берегъ выттти и посмотрѣть, въ какомъ состоянїи море есть; но на ономъ былъ еще великїй штурмъ, гдѣ мой дядя паки на подушку легъ и свѣжей воды пить потребовалъ, которая ему и подана; но вскорѣ потомъ произшелъ великїй огненный пламень и страшный смрадъ отъ сѣры, яко признакъ вновь приходящихъ пламеней, отъ котораго нѣкоторые разбѣжались и онъ пробудился. Онъ оперся на двухъ человѣкахъ и всталъ, но вскорѣ паки упалъ; а то, какъ я мню, тогоради, понеже ему отъ густаго золянаго воздуха дыхать невозможно было, и такъ его желудокъ заперется принужденъ былъ, которой и кромѣ того отъ натуры слабъ, тѣсенъ и отъ неваренїя пищи къ изгагѣ и

рвотамъ

рвотамъ склоненъ былъ. И какъ паки розсвѣло, и якобы вновь день начался, которыи по его смерти третіи былъ, нашли его тѣло во всемъ платье, которое онъ прежде того надѣлъ, оное болѣе спящему нежели мертвому подобно было. Я и моя мать были между тѣмъ въ Мизенисѣ, а что тамо здѣлалось, хочю я тебѣ въ другомъ письмѣ обьявить.

Прибавленіе къ прежнему.

Въ прошедшихъ примѣчаніяхъ послѣдовали мы при обявленіи письма Плиніева тому переводу, которыи отомъ въ Циглеровомъ продолжающемся зрительномъ мѣстѣ и Лабиринтѣ времяни находится. Гдѣ такожде и слѣдующая старшаго Плинія надгробная надпись имѣется

Я сердцемъ возжелалъ Везувія узнать,
И какъ она горитъ, то въ тонкость изыскать
Чего для я съ трудомъ туда великимъ шолъ,
Чрезъ пламень, дымъ и паръ на оную я взбріолъ,
Но тотъ же часъ узрѣлъ, что должно тамъ пропасть
Не только всеи не зрѣвъ, но ни едину часть;
И такъ осталось мнѣ уже не примѣчать
А только отъ огня и дыму смерти ждать.

Между испущающими огнь горами есть по Везувіи особливо имѣющаяся въ Сициліи гора Этна знаема, которая, какъ уже выше обявлено, въ провинціи Валъ ди Демона имянуемои близъ города Катанеи лежитъ. Оная почитается за вышнюю гору сего острова, якоже вышину оныя Мавроликъ и Клавіи по обьявленію отца Кир-

хера

зера по Геометрическому изслѣдованїю въ 30000 шаговъ изобрѣли. Въ округлость есть оная 60000, а по описанїю другихъ 100000 шаговъ. Мѣста около оныя горы суть прїятны ради имѣющихся около оныя плодоносныхъ пашенъ, луговъ и богатыхъ виноградныхъ садовъ. По оной горѣ ростутъ почти до самыя вышины сосновые, буковые и елевые деревья; но на разныхъ мѣстахъ видны отъ сѣрныхъ и протчихъ минералныхъ грязей, легкихъ съ горѣлыхъ камней и протчихъ тому подобныхъ вещей, какъ бы цѣлые улицы и дорожки: а на самомъ верьху есть великая яма, изъ которыя помянутые матерїи какъ рѣки съ страшнымъ огнемъ въ нѣкоторые времена истекаютъ. Глубину сей ямы по нынѣ измѣрять невозможно было. Ежели въ нее посмотрѣть, то покажутся цѣлые холмы, которые отъ сторонъ во оную яму висятъ, изъ которыхъ такъ, какъ и изъ имѣющихся между оными щѣлей темный дымъ и огнь съ непрестанымъ гремѣнїемъ и рыканїемъ всегда выходитъ. Отверзтїе или уста сей ямы, чрезъ что все сїе разумѣется, сколько отъ самыя ямы до равныя горы вышины не видимаго разстоянїя имѣется, есть въ иныя времена разно. Нѣкоторые объявляютъ что дїаметръ ея въ 1080, иные въ 30000, иные же въ 40000 шаговъ. Вокругъ ея, какъ Кирхеръ объявляетъ 12 Италїанскихъ миль, и состоитъ какъ почти большая часть верьха горы въ такихъ матерїяхъ, какїе изъ ямы выбрасываны бываютъ. Все покрыто снѣгомъ, чего ради очень опасно на оную гору безъ надежнаго проводника

восхо-

восходитъ, понеже подъ снѣгомъ разные бездонные глубины, изъ которыхъ временемъ огнь исходилъ, имѣются, о чемъ многiе съ великимъ смертнымъ страхомъ извѣстилися. Сверьхъ сихъ верьхнихъ ямъ были еще разные другiе въ низу и въ срединѣ горы, которые такожде огнь выбрасывали, какъ сiе на Кирхеровомъ изображенiи Этны видѣть можно. Но нынѣ она паки премѣнилась, такъ, что рѣдко 4 или 5 лѣтъ проидетъ, чтобъ видъ ея непремѣнился. И такъ мы за ненужное быть разсуждаемъ, описанiя другихъ Авторовъ, которые съ учиненнымъ отъ Кирхера въ 1638 годѣ описанiемъ несходны суть, при семъ сообщить. Токмо одна яма, отъ жителеи ла Гротта делла Паломба именуемая есть примѣчанiя достоина, понеже думаютъ, что оная простирающеюся подъ моремъ дорогою съ Эольскими островами соединена. Изъ нея истекали прежде сего огненные рѣки на 18000 шаговъ въ длину и на 1. 2. 3. до 4000 шаговъ въ ширину, которое также и по имѣющеися въ тамошнеи странѣ великои каменнои и грязнои грудѣ видѣть можно. Древностiю сего огнь испущающаго своиства оныя горы Этна Везувiя гораздо превосходитъ. Аннiусъ Витербiенсисъ объявляетъ о нѣкоторомъ Сицилiанскомъ поселенiи, которое Iануса, или Ноя праотцомъ имѣло, что оно островъ Сицилiискiи ради великаго испущенiя изъ горы Этны огня паки оставило. Но сiе также не справедливо, какъ и то, что въ первыхъ баснословныхъ временахъ, въ которые боги вмѣсто человѣковъ на земли увеселялись, о горѣнiяхъ Этны еще многiя

расказы (*) находятся. О сихъ Іанигенахъ не упоминается ни въ какихъ Исторіяхъ, но о Циклопахъ имѣются у стихотворцовъ многіе расказы (**) что они первые жители Сициліи были. Послѣ которыхъ оная земля отъ Сикановъ (*) нѣко-

(*) При басни о насильномъ взятіи Прозерпины, особливо объ оныхъ упоминается: Прозерпина была дочь Юпитера и Цереры и жила въ то же время на островѣ Сицилійскомъ, какъ она своею красотою Плутономъ такъ обладала, что онъ безъ ея почти ума изступить хотѣлъ. Юпитеръ самъ того желалъ, чтобъ его братъ Плутонъ себѣ такую супругу получилъ. Чего ради Венера, Минерва, и Діана всѣ вкупѣ въ Сицилію къ Прозерпинѣ ѣхать, и оную къ гулянію подговорить принуждены были. Церера тогда ко всему его щастію дома небыла, а Венера умѣла тѣхъ, которые Прозерпинѣ послѣдовали, подъ видомъ рванія цвѣтовъ такъ искусно отлучить, что Прозерпина тогда токмо одна была, какъ Плутонъ по учинившемся напередъ трясеніи земли на адской своей колесницѣ изъ подъ земли выѣхалъ, и Прозерпину горько плачущую о своемъ нещастіи съ собою въ преисподнее царство взялъ. Какъ скоро Церера о отлучкѣ своея дочери услышала, искала ея на всѣхъ мѣстахъ съ великимъ трудомъ, и зажгла того ради свои факелы у горящей Этны. Но все напрасно. Прозерпина принуждена была Плутоновою супругою остаться, и была потомъ всегда за сущую адскую и всѣхъ преисподнихъ вещей королеву почитана, какъ сіе отъ Клавдіана въ двухъ книгахъ о похищеніи Прозерпины; а отъ Овидія въ превращеніяхъ пространно описано.

(**) Циклопы имѣютъ званіе, какъ нѣкоторые объявляютъ, изъ греческаго языка, которые токмо единъ круглый глазъ имѣютъ; а по объявленію другихъ изъ Финиційскаго такимъ образомъ, что Циклопъ ничто иное значитъ, какъ жителя около нѣкотораго залива и пригорковъ въ Сициліи. Древніе Греческіе стихотворцы описали ихъ яко страшныхъ гигантовъ, изъ которыхъ нѣкто имянемъ Полифемъ въ 200 футовъ вышиною былъ; они объявляютъ еще и сіе что Циклопы на лбу великій круглый глазъ имѣли, хищеніемъ людей питалися, скотъ, который поймали сырой съѣдали, а о земледѣліи весьма нестаралися: ихъ работа, которую они еще отправляли, состояла въ томъ, что они какъ Вулкановы кузнечные работники Юпитеру громовыя стрѣлы ковали; и что въ протчемъ объ нихъ смѣшного объявляется, къ чему

можетъ

(*) нѣкоторыхъ Гишпанскихъ жителей населена: но и какъ Кирхеръ объявляетъ, ради частыхъ горѣнїевъ Этны въ западные онаго острова страны назадъ возвратиться принуждены были.

прибавленїе къ прежнему.

История о горѣ Этнѣ, и ея частыхъ возгорѣнїяхъ, которую мы описать намѣрены, находится отъ части вкратцѣ описанная въ Аглинскихъ философическихъ трансакцїяхъ отъ части же подали намъ о томъ такожде и Кирхеръ и Клуверїи извѣстїе, по объявленїю которыхъ и изъ протчихъ Авторовъ мы слѣдующее примѣчаемъ.

Всѣхъ древнѣишїи историкъ, которыи послѣ вышеобъявленныхъ баснословныхъ времянъ о нѣкоторомъ возгорѣнїи Этны упоминаетъ, есть Туцидитъ. Во время его жизни, какъ объявляютъ, оная гора трижды жестоко горѣла; а онъ жилъ въ 5 вѣкѣ до рождества Христова.

может быть жестокое и безчеловѣчное житїе древнихъ жителей Сицилїиских поводъ дало. Образъ оныя кузницы можно легко увидѣть, коимъ образомъ оная отъ испущающей огнь горы Этны произошла.

(*) Отъ сихъ Сикановъ называлася тогда Сицилїя Сиканїею. Они прибыли изъ Гишпанїи и назывался первыи ихъ Король, какъ нѣкоторыи объявляютъ, Кокалусъ, нѣкоторые же Сиканусъ. Званїе Сицилїи произошло потомъ отъ Сикуловъ, которые во время жизни своего вожда Сикула прїѣхавъ изъ Италїанской земли Япигїи на томъ островѣ вновь поселилися.

Незадолго до того или въ тоже время писали также и Греческіе стихотворцы, Пиндаръ, Эшилъ и Эврипидъ, которые о Этнѣ равнымъ же образомъ какъ о горящей горѣ упоминаютъ. Пиндаровы слова суть того ради примѣчанія достойны, понеже А. Геллій Виргилію въ вину причитаетъ, якобы онъ свое описаніе о Этнѣ изъ описанія Пиндарова выписалъ, но Эшилу данъ поводъ изъ повѣсти о Прометеѣ, которыи огнь у Юпитера съ Неба укралъ, а Эврипиду о циклопахъ, что они о испущающемъ огнь свойствѣ оныя горы въ разные времена удивлялися.

Греческіи Философъ и стихотворецъ Эмпедоклъ бросился въ тоже время, како Гиппоботъ у Діогена Лаерція объявляетъ, самъ въ горящую Этну отъ чрезмѣрнаго славолюбія, дабы ему по смерти своеи за бога почитану быть. Чего ради Горацій слѣдующіе стихи написалъ:

> Поэты Греческа погибель я вѣщаю,
> Эмпедоклъ богомъ быть безсмертнымъ захотѣлъ
> И въ Этну пламенну какъ зябнувши слетѣлъ.
> Поэтамъ всѣмъ пропасть законъ бы былъ желаю.

О сеи Эмпедокловои смерти упоминаетъ такожде и Греческіи Сатирикъ Луціанъ, какъ онъ въ своемъ разговорѣ мертвыхъ Мениппу съ Эмпедокломъ вмѣстѣ сошися и вопросить велитъ; что Эмпедокла принудило, что онъ съ верьху въ горящую Этну бросился? На что Эмпедоклъ отвѣтствовалъ, что причина сего была меланхолія; Мениппусъ же на противъ того сказалъ: нѣтъ, поистиннѣ не то, но паче суетное славолюбіе и гордость: И протчее.

Во время

Во время владѣнія Египетскаго Короля Птоломеа филаделфа, тоесть въ 3 вѣкѣ до рождества Христова жилъ по томъ стихотворецъ Каллимахъ, и писалъ о горѣніяхъ Этны неменьше вышеобъявленныхъ Греческихъ стихотворцовъ очень изрядно, къ чему ему можетъ быть бывшіе тогда частыя возгорѣнія сеи горы, о которыхъ Клуверій изъ книгъ Діодора Сикула и Орозіа упоминаетъ, поводъ дали. Цицеронъ пишетъ, что оная гора по объявленію нѣкоторыхъ въ тѣ времена иногда такъ жестоко горѣла, что жители имѣющихся около ся странъ отъ великаго пара съ 2 дни другъ друга познать не могли, и какъ они въ третіи день солнце паки увидѣли, то показалось имъ ничто иное, якобы они вновь жить начали.

О славнои мѣщанской воинѣ въ Римѣ, которую Юліи Кесарь съ Помпеомъ великимъ ради вышняго надъ онымъ городомъ началства имѣлъ, пишетъ Петроніи, что предъ оною воиною такожде великое горѣніе Этны приключилось: какое по объявленію Ливіа и во время владѣнія сего же Кесаря не задолго до его смерти паки примѣчено было, такъ, что и море между Сициліею и Липаританскими островами отъ преисподняго огня горячо стало. Виргиліи упоминаетъ о семъ же возгорѣніи, когда онъ пишетъ:

Изъ Этны видѣлъ я пылаетъ какъ огонь,
И изъ разсѣлинъ какъ валятся слитки вонъ.

А Сервіи (*) древніи толкователь Виргиліа, разсуждаетъ изъ того нѣкоторое предобъявленіе.

Къ симъ

(*) Передъ смертью Юліи Кесаря толь великое было возгорѣніе Этны что не только ближніе города, но истолица его загаралась.

Къ симъ временамъ принадлежитъ такожде и описаніе горы Этны, которое въ началѣ подъ именемъ Виргилія знаемо стало, но потомъ изобрѣтено, что оное въ тоже время живущіи стихотворецъ Корнеліи Северусъ сочинилъ. Оное находится въ каталогахъ древнихъ стихотворцовъ которые Фридрихъ Линденбрухъ съ комментаріями Іоанна Скалигера издалъ.

ЧАСТЬ 14.

О ГОРѢ ЭТНѢ.

Что Сенека гору Этну суще такимъ мѣстомъ, о которомъ всѣ стихотворцы много писали, именовалъ, сіе въ прошедшихъ примѣчаніяхъ довольно доказано; а въ сихъ будетъ о томъ еще пространнѣе объявлено, когда мы начатое объявленіе о исторіи и о частыхъ возгорѣніяхъ Этны болѣе произведемъ.

Виргиліи упоминаетъ о семъ страшномъ огненномъ мѣстѣ сверьхъ вышеобъявленныхъ еще и на другихъ мѣстахъ, изъ которыхъ особливо то описаніе примѣчанія достоино есть, которое онъ о прибытіи Энеи въ Сицилію, и о томъ, что оныи съ путешествующими съ нимъ тамъ примѣтилъ.

О сеи горѣ Этнѣ никто болѣе нетрудился, какъ философическіи стихотворецъ Лукреціи, понеже оныи притомъ же и причины того пространно изслѣдовать хотѣлъ, которые

которые мы впредь по его мнѣнію такожде сообщить намѣрены.

Къ симъ временамъ принадлежитъ нынѣ та статья о сей горѣ, какъ оная такъ же и по своему географическому положенію, топографіи и протчимъ такимъ обстоятельствамъ отъ времени до времени славною быть начались. Страбо описуетъ намъ все сіе очень пространно. Но онъ жилъ во время владѣнія Кесаря Августа и Тиверія. А Помпоніи Мела, которыи такожде во время Кесаря Тиверія жилъ, упоминаетъ о томъ въ своей географіи неменьше.

Во время владѣнія Кесаря Августа, какъ онъ въ Сициліи съ Секстомъ Помпеніомъ воину имѣлъ, примѣчено паки страшное прорваніе преисподняго огня изъ горы Этны, такъ, что его войско, между которымъ такожде и многіе иностранные люди, а особливо Нѣмцы были, которые сего еще никогда невидали, въ великое опасеніе и страхъ пришло.

Равнымъ же образомъ приключилось сіе и Кесарю Калигулѣ, которыи въ пути своемъ ѣдучи въ Сицилію не такъ скоро въ Месину прибылъ, какъ онъ отъ страха и ужаса, понеже гора свои огнь въ тоже время съ великимъ шумомъ вновь испускать стала, въ самои скорости и въ нощное время паки назадъ возвратился.

Потомъ объ онои горѣ никто обстоятельно неупомянулъ, какъ токмо во владѣніе Кесаря Веспасіана, въ которое время старшіи Плиніи свою великую книгу о натуральнои исторіи издалъ. Онъ признаваетъ изъ всѣхъ

огнь изпущию цихъ горъ, о которыхъ во особливои главѣ упоминаетъ, не токмо Этну за первенствующую, но такъ же сообщаетъ на другомъ мѣстѣ еще и сiе описанiе, что верьхнiе горы уста вокругъ 20 стадiевъ, тоесть 2500 шаговъ были, горящая зола до Катанеи выбрасывана, а рыкающiи отъ горы шумъ до тои стороны моря слышенъ былъ. Іюлиусъ Золинусъ, которои изъ книги Плиниевои Экстрактъ сочинилъ прибавляетъ къ тому еще и сiе, коимъ образомъ то весьма удивительно, что хотя на верьху горы великiи жаръ былъ, и частые огни происходили, однакъ всегда снѣгъ лежалъ, такъ, что ни стужа жаръ, ни жаръ стужу утолить немогъ. Силiи Италiанецъ подаетъ такожде слѣдующее изрядное описанiе:

Тамъ слышенъ шумъ и трескъ, гдѣ дымомъ Этна дышетъ,
Жестокои гдѣ огонь изъ пропасти сеи пышетъ,
Вся движется гора, и день и ночь тамъ стукъ
И около еѣ далеко слышенъ звукъ;
Но безпрестанно тотъ огонь хотя стремится,
И часъ хоть отъ часу онъ болѣе родится
Однакъ весь снѣгомъ верьхъ горы покрытъ и льдомъ,
Вѣкъ зиму и морозъ Вулкановъ терпитъ домъ.

Мы заключаемъ сiи древнѣишiе времена объявленiемъ Елiановымъ о капищѣ Вулкановомъ, которое прежде сего какъ объявляютъ, на горѣ Этнѣ стояло: на сицилiанскои горѣ Этнѣ, суть его слова, стоитъ еще подлинно капище Вулканово, около онаго стѣны каменные, и освященныя деревья, въ немъ хранится неугасимыи огнь. Такожде имѣются въ капищѣ и въ рощѣ освященные псы, которые всѣхъ тѣхъ, кто съ учтивостiю и надле-

надлежащимъ образомъ ко оному капищу приходитъ, приятно и ласково принимаютъ. Но ежели какои неистовыи и недобродѣтельныи человѣкъ къ нему придетъ, того они въ тотъ же часъ разрываютъ, а за тѣми, которые запрещенною плотскою похотію осквернились, токмо бѣгаютъ, и ихъ прогоняютъ.

прибавленіе къ прежнему.

О бывшихъ возгорѣніяхъ Этны въ среднїе времена, такожде о мѣстахъ тѣхъ писателеи, которыи въ ту пору жили, и объ оныхъ возгорѣніяхъ разсуждали, мы нынѣ за краткостію времени неупоминаемъ. Въ послѣднихъ вѣкахъ есть примѣчанія достоино особливо то горѣнїе, которое въ 1536 годѣ было. Оное началось 22 дня Марта и чрезъ цѣлыи годъ продолжалось. Томасъ Фацеллусъ сочинилъ отомъ очень обстоятельное описанїе. Въ 1633 годѣ было паки страшное горѣнїе, которое до 6 лѣтъ продолжалось; какія горѣнія и въ 1650 и 1669 годѣхъ были. О бывшемъ горѣніи въ 1669 годѣ издалъ Математикъ Іо: Алф: бореллусъ нѣкоторое описанїе, которое онъ изъ Аглинскихъ Филозофическихъ Транзакцїи выписалъ. На помянутои горѣ Этнѣ учинились отъ бывшаго въ то время жестокаго трясенія земли 3 великїе разсѣлины, изъ которыхъ пламени съ жестокимъ трѣскомъ болѣе 100 футовъ въ верьхъ восходило, и великое множество камнеи, изъ которыхъ нѣкоторые въ три центнера вѣсомъ были, на нѣсколько миль отъ внутренняго жара выбросываны

 были.

были. Изъ стороны горы прорвалась великая горящая сѣрная и смоляная рѣка, которая всю около горы имѣющуюся землю потопила, и на лежащую недалеко отъ нея гору Монпелїеро имянуемую встекла, и съ всю вкругъ обняла, потомъ раздѣлилась и имѣющїеся подъ горою мѣста такимъ образомъ раззорила, что или весьма ничего или токмо одна сгорѣлая матерїя земли и ветхїе каменныхъ стѣнъ остались, которые стопленному стеклу подобны были. Самый большїи рукавъ сея огненныя горы протекъ съ великимъ шумомъ къ Катанеи, а потомъ подлѣ крѣпости въ Италїанское море впалъ, и еще на Италїанскую милю въ водѣ горѣлъ, на 4 сажени въ верьхъ надъ водою стоялъ оныи рукавъ какъ камень, и отъ себя пламень испущалъ. Въ 1693 годѣ было оное нещастїе наиболѣе всѣхъ, понеже при бывшемъ тогда возгорѣнїи такое великое трясенїе было, что отъ онаго многїе города со всѣмъ разорены а нѣкоторые въ землю провалились, такъ, что потомъ и мѣстъ тѣхъ городовъ признать невозможно было. Отъ однои соборнои церькви въ Катанеи убито, какъ она упала, съ 15000 человѣкъ, а сверьхъ того было въ тоже время еще великое наводненїе, отъ котораго жители около Этны живущїе на оную гору итти хотѣли, но какъ они мнили, что уже вода сошла, всѣ съ 6000 человѣкъ вдруго огненнымъ и сѣрнымъ паромъ горы отъ части изнурены и задавлены, отъ части же выброшенными каменными грудами убиты. Въ то время счисляли, что отъ сего горѣнїя и бывшаго при томъ трясенїя земли въ Сицилїи 2 Епископства, 700 церквеи, 250 мона-

стырей,

стырси, 49 городовъ и мѣстечекъ разорены, а всѣхъ съ 93000 человѣкъ погибло.

Но дабы благосклонному читателю такъ пространными объявленїями о семъ дѣлѣ недосадить, то хотимъ мы оное симъ прекратить, и все то, что мы еще о другихъ огнь испущающихъ горахъ и мѣстахъ, такожде и о натуральной причинѣ сего случая объявить имѣемъ, до другаго времени отлагаемъ. Токмо мы сїе еще такъ, какъ начали описанїемъ о горѣ Геклѣ заключаемъ:

Какъ я съ нашимъ шкиперомъ, комисарами, и протчими людьми, которыхъ съ 15 человѣкъ было (отъ части на нашемъ, отъ части же на другихъ корабляхъ) къ берегу пристали, прибыли мы въ Гори (нѣкоторыи городъ, отъ моря съ 1½ мили имѣющїися) а оттуда въ Киркебарѣ (которое малыи городъ или мѣстечко въ Эстландїи есть) Мы нашли въ Киркебарѣ одного комисара и 7 или 8 дацкихъ купецкихъ людей, которые увидѣвши насъ тамъ очень удивлялися. Они объявили намъ, что чрезвычаино увидѣвши насъ обрадовались, и что уних ъза день до того такое трясенїе было, что мнили, будто вся Эстландїя въ море потонетъ. Потомъ потчивали насъ изряднымъ виномъ, хорошимъ хлѣбомъ и хорошими свѣжими кушаньями. Они имѣютъ въ Эстландїи великое излишество скота, которыи будто ради сладкихъ и прїятныхъ луговъ (которыхъ они весьма много имѣютъ) по нѣкоторои мѣрѣ кормить принуждены, дабы оныи неразсѣдался, что подлинно и учинилось бы, ежели бы они его столько ѣсть допустили, сколько хочетъ, и какъ въ другихъ землях ъ

земляхъ обыкновенно. Нашъ корабельный комисаръ и нѣкоторые изъ насъ желали для смотрѣнія далѣе ѣхать, и обьявили о томъ комисару Киркебарскому, который имъ тогожъ часа лошадей привести велѣлъ. Я комисару сказалъ, что и я съ ними ѣхать желаю, чего ради они къ себѣ также и меня приняли. Мы осмеро взяли лошадей, а протчихъ, которые къ смотрѣнию новаго такъ любопытны не были, оставили мы тамъ, и поѣхали при провожденіи 2 служителей комисара Киркебарскаго да 2 Эстландцовъ, которые намъ вмѣсто проводниковъ даны были съ лошадью, на которой сѣѣстные запасы положены были. Мы ѣздили 2 дни по горамъ, каменистымъ и непроходимымъ дорогамъ къ горѣ Геклѣ. И какъ мы съ полторы мили отъ того мѣста отъѣхали, нашли землю всю золою и ноздреватымъ камнемъ покрытую, по которымъ до начатія оныя горы итти принуждены были. И понеже изрядная свѣтлая погода была, и на горѣ никакого пламени невидно было, вознамѣрились мы на верьхъ ея итти. Но проводники остерегая насъ обьявили, что, ежели еще далѣе поидемъ, то въ великую опасность придемъ, и чтобы намъ въ диры, которые отъ огня здѣлались, не провалится, а изъ нихъ паки вынять невозможно будетъ. Отъ чего потомъ у всѣхъ насъ охота прошла, и воспріяли другое намѣреніе, и возвратилися бы такимъ образомъ назадъ (какъ мы туда пошли,) ежели бы я имъ несказалъ, хочете ли вы потерпѣть и столько долго подождать, пока я паки назадъ приду, то отважуся я одинъ туда итти и вамъ о томъ

извѣстіе

извѣстіе принесу. Они обѣщали мнѣ, что сіе учинить хотятъ, и нѣкто идущій съ нами для любопытства изъ тѣхъ купецкихъ людей, которыхъ мы въ Киркебарѣ нашли, осмѣлился со мною вмѣстѣ итти. Мы того же часа пошли и отдали нашихъ лошадей проводникамъ, которые у шляхтича осталися, и шли по золѣ и ноздреватымъ каменьямъ къ верьху оныя горы по колѣно, гдѣ мы великое число птицъ, такъ черныхъ какъ смола взлетающихъ и слетающихъ видѣли, которые вороны и луни были, и свои гнѣзда тамо имѣютъ. Какъ мы по оному холму съ полмили пошли, примѣтили что подъ нашими ногами затряслося и слышали воономъ удивительныи шумъ и трѣскъ, по чему признали мы, что оныи холмъ пустъ, отъ чего въ немалое опасеніе пришли, чтобы во оныи непровалится. Въ то же время увидѣли мы вкругъ около насъ на сеи и натои сторонѣ великіе пропасти или разсѣлины земляные, изъ которыхъ пламени и искры происходили, такожде и трѣскъ и смрадъ отъ сгорѣлыхъ ноздреватыхъ каменьевъ, которое насъ такъ устрашило, что мы спѣшили паки назадъ возвратится, такъ скоро, какъ намъ возможно было, опасаясь, чтобъ небыть поглощеннымъ. И какъ мы съ 30 шаговъ паки назадъ отошли, выбросило изъ оныя горы вдругъ такое множество золы (которои такъ много, а при томъ такъ густа была, что и солнце помрачила) и упала на насъ такимъ образомъ, что мы другъ друга увидѣть немогли, а то, чего мы наипаче всего устрашились, было сіе, что сжечасно новые огни и выбра-

сываніе

сыванїе золы видѣли, которые какъ градъ на насъ падали съ великимъ шумомъ и трѣскомъ подъ нами, отъ чего мы жестоко кричать принуждены были, якобы на насъ всѣ адскїе дуси напасть и насъ покрыть хотѣли, понеже мы ежечасно того ожидали, какъ земля растворится и насъ поглотитъ. И дабы намъ сїе неприключилось, дались мы въ бѣгъ, и бѣжали такъ скоро, какъ мы могли съ горы паки долой, дабы намъ отъ такого страха, въ который чрезмѣрное любопытство привело уйти. Оный страхъ далъ намъ поводъ такъ скоро бѣжать, а тѣлу нашему такую легкость, что въ четверть часа не токмо съ горы сошли, но такожде и къ нашимъ прїятелямъ, которые насъ ожидали, пришли, они отъ смѣху немогли удержатся, какъ насъ въ такомъ состоянїи увидѣли; отъ нашего страха и золы стали мы такъ черны, будто бы въ бочкѣ чернилами наполненной были. Но ихъ смѣхъ скоро прошелъ, какъ они увидѣли, что мы предъ ними упали, и якобы мертвые лежали. Духъ изъ насъ вышелъ, чего для и языка лишились, дабы насъ въ прежнее чувствїе привести, терли намъ виски и дергали за носъ, и давали винной уксусъ нюхать. По прошествїи нѣсколько времяни, какъ мы паки въ прежнее чувствїе пришли, выпилъ каждый изъ насъ по стакану секту, отъ чего опять въ прежнюю память пришли, и потомъ пошли мы оттуда и прибыли отъ оныя горы со 100 шаговъ къ 2 колодезамъ, изъ которыхъ одинъ всегда горячъ, а другой такъ студенъ, что все, что во оный брошено, въ камень премѣнялось. Мы видѣли тамъ нѣкоторый ноздреватый

ватыи камень, которои болѣе свиныя головы, и незадолго до того съ горы сброшенъ былъ, какъ мы тому очень удивлялись, то обьявилъ намъ проводникъ, что онъ гораздо болѣе такихъ камнеи видалъ, а между протчими видѣлъ онъ такои камень, которыи человѣкъ и съ мѣста здвинуть неможетъ. Сверьхъ сего обьявилъ еще, что оная гора съ огненнымъ пламенемъ, паромъ и золою, какъ мы видѣли, иногда такожде и кипящую воду, иногда же пламени, временемъ огнь, временемъ же только каменья выбрасываетъ. По прошествiи цѣлыхъ 3 часовъ пришли мы къ вышеупомянутымъ колодезямъ, которые одинъ отъ другаго съ 30 шаговъ въ разстоянiи были, а то прежде къ студеному, въ которыи я прутикъ въ рукѣ имѣвши всунулъ, и какъ я онои паки вынялъ, увидѣлъ съ удивленiемъ, что конецъ прутика доставши до дна въ желѣзо премѣнился, и тяжелъ былъ. Оттуда пошли мы къ горячему колодезю, отъ котораго мы съ 10 шаговъ множество птицъ видѣли, такъ великихъ, какъ нырокъ по большои части красныхъ, между собою на краю онаго колодезя играющихъ и скачущихъ, это намъ показалось очень весело и не много остановились, дабы ихъ нерозогнать, но какъ мы къ колодезю потомъ пришли, пропали они всѣ, а какъ паки назадъ отошли, увидѣли ихъ по прежнему, и какъ кажется, ихъ обыкновенiе такое: ежели ихъ кто разгонитъ, или близко подоидетъ то уходятъ они всѣ на дно онаго колодезя, которыи по обьявленiю нашего проводника не много болѣе 60 саженъ глубиною есть. Отъ сихъ колодезеи пошли мы и протчая. (Сiе есть Мартинирово обьявленiе)

ЧАСТЬ 15.

О Камчатскихъ огнедышущихъ горахъ и о происходящихъ отъ нихъ опасностяхъ.

Огнедышущихъ горъ на Камчаткѣ три: Авачинская, Толбачинская и Камчатская. Тамошнїе казаки называютъ ихъ горѣлыми Сопками, болшерѣцкїе Камчадалы Агитескикъ, а прочїе Апагачучь.

Авачинская гора стоитъ на сѣверной сторонѣ Авачинской губы, въ немаломъ отъ нея разстоянїи, но подножье ея до самой почти губы простирается: ибо всѣ высокїя горы съ подошвы до половины вышины своей или болѣе состоятъ изъ горъ рядами расположенныхъ, изъ которыхъ рядъ ряда выше, а верьхъ ихъ шатромъ бываетъ. Горы расположенныя рядами лѣсисты, а самой шатеръ голой и побольшой части снѣгомъ покрытой камень.

Помянутая гора изъ давнихъ лѣтъ курится безпрестанно, но огнемъ горитъ времянно. Самое страшное ея возгорѣнїе было въ 1737 году, по объявленїю Камчадаловъ въ лѣтнее время, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, того они сказать не умѣли; однакожъ оное продолжалось неболѣе сутокъ, а окончалось изверженїемъ великой тучи пеплу, которымъ около лежащїя мѣста на вершокъ покрыты были.

Послѣ того какъ около Авачи такъ на Курильской Лопаткѣ и на островахъ было страшное земли трясенїе

съ чрез

съ чрезвычайнымъ наводненіемъ, которое слѣдующимъ образомъ происходило: Октября 6 числа помянутаго 1737 году по полуночи въ третьемъ часу началось трясеніе, и съ четверть часа продолжалось волнами такъ сильно, что многія Камчатскія юрты обвалились, и балаганы попадали. Между тѣмъ учинился на морѣ ужасной шумъ и волненіе, и вдругъ взлилось на берега воды въ вышину сажени на три, которая ни мало не стоявъ збѣжала въ море и удалилась отъ береговъ на знатное разстояніе. Потомъ вторично земля всколебалась, воды прибыло противъ прежняго, но при отлитіи столь далеко она збѣжала, что моря видѣть невозможно было. Въ то время усмотрѣны въ проливѣ на днѣ морскомъ между первымъ и вторымъ Курильскимъ островомъ каменныя горы, которыя до того никогда не виданы, хотя трясеніе и наводненіе случалось и прежде. Съ четверть часа послѣ того спустя послѣдовали валы ужаснаго и несравненнаго трясенія, а при томъ взлилось воды на берегъ въ вышину саженъ на 30, которая по прежнему ни мало не стоявъ збѣжала въ море, и вскорѣ стала въ берегахъ своихъ колыбаясь чрезъ долгое время, иногда берега понимая, иногда убѣгая въ море. Предъ каждымъ трясеніемъ слышенъ былъ подъ землею страшной шумъ и стенаніе.

Отъ сего наводненія тамошніе жители совсѣмъ раззорились, а многіе бѣдственно скончали животъ свой. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ луга холмами и поля морскими заливами здѣлались. По берегу Пенжинскаго моря было оно не столь чувствительно какъ по Восточному, такъ что

 больше-

большерѣцкїе обыватели ничего чрезвычаинаго изъ того не заключали; а было ли при устьѣ большеи рѣки наводненїе, про то не вѣдомо, потому что у моря никому тогда быть не случилось. По краинеи мѣрѣ весьма малому тамъ быть надлежало, для того что не снесло ни одного балагана изъ стоящихъ на Кошкѣ.

Въ то время мы плыли изъ Охотска къ большерѣцкому устью, а вышедъ на берегъ Октября 14 дня довольно могли чувствовать трясенїе, которое случалось временемъ столь велико, что на ногахъ стоять было не безъ трудности, а продолжалось оно до самои весны 1738 году, однако больше на островахъ, на Курильскои Лопаткѣ и по берегу Восточнаго моря, нежели въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ моря.

большерѣцкїе казаки, которые были въ то время на Курильскихъ островахъ, сказывали мнѣ: что они по бывшемъ первомъ разѣ трясенїя на горы бѣжать устремились вмѣстѣ съ Курилами оставя всѣ свои вещи, которыя купно съ Курильскими жилищами погибли.

Толбачинская гора стоитъ въ стрѣлкѣ между Камчаткою рѣкою и Толбачикомъ, курится изъ давныхъ же лѣтъ, и сперьва, какъ сказываютъ Камчадалы, дымъ шелъ изъ верьху ея, но лѣтъ за 40 перемѣжился, а вмѣсто того загорѣлась она на гребнѣ, которымъ съ другою горою соединяется. Въ началѣ 1739 году въ перьвои разъ выкинуло изъ того мѣста будто шарикъ огненнои, которымъ однако весь лѣсъ по около лежащимъ горамъ выжгло. За шарикомъ выбросило оттудажъ какъ бы облачко, кото-

рое

рое часъ отъ часу распространяясь больше на низъ опускалось, и покрыло пепломъ снѣгъ верстъ на 50 во всѣ стороны. Въ то самое время ѣхалъ я изъ Верьхняго Камчатскаго острогу въ Нижней, и за оною сажею, которая по верьхъ снѣгу почти на полдюима лежала, принужденъ былъ у Машуры въ острогѣ дожидаться новаго снѣгу.

При объявленномъ возгорѣніи ничего особливаго не примѣчено выключая легкое земли трясеніе, которое было и прежде того и послѣ. большее трясеніе земли чувствовали мы въ половинѣ Декабря мѣсяца 1738 ѣдучи въ верьхней Камчатской острогъ изъ большерѣцка. Мы были тогда недалеко отъ хребта Оглукоминскаго, и стояли на стану въ полдни. Страшной шумъ лѣсу, которой сперьва заслышали, почитали мы за возставшую бурю, но какъ котлы наши съ огня полетѣли, и мы сидя на санкахъ зашатались, то узнали подлинную тому притчину. Сего трясенія было токмо три вала, а валъ за валомъ слѣдовалъ почти по минутно.

Камчатская гора не токмо вышеписанныхъ, но и всѣхъ, сколько тамъ ни есть горъ выше. Она до двухъ частей вышины своей состоитъ изъ горъ такимъ же образомъ расположенныхъ, какъ выше сего объ Авачинской сопкѣ объявлено. Шатеръ или верхняя часть составляетъ цѣлую треть вышины ея, а окружность ея на подножьѣ больше трехъ сотъ верстъ. Шатеръ ея весьма крутъ и со всѣхъ сторонъ расщелялся вдоль до самаго тощаго нутри ея. Самой верьхъ ея отъ часу становится площе, безъ сумнѣнія для того, что во время пожара жерло по краямъ

осыпается. О чрезмѣрной вышинѣ ея потому одному разсудить можно, что въ ясную погоду видна она бываетъ изъ Верьхняго Камчатскаго острога, которой оттуду верстъ болѣе трехъ сотъ разстояніемъ, а другихъ горъ, которыя къ помянутому острогу гораздо ближе, какъ напримѣръ Толбачинская, неможно видѣть.

Передъ ненастьемъ часто примѣчаются вкругъ шатра ея облака въ три ряда, но верьхъ ея послѣдняго пояса столь выше, что оное разстояніе можно почесть за четверть вышины его.

Дымъ изъ верьху ея весьма густой идетъ безпрестанно, но огнемъ горитъ она въ семь, въ восемь и въ десять лѣтъ; а когда горѣть начала, того не запомнятъ. Пепелъ выметывается изъ ней по объявленію жителей на каждой годъ по два и по три раза, и иногда въ такомъ множествѣ, что верстъ на 300 во всѣ стороны земля имъ на вершекъ покрывается.

Огнемъ горитъ она отъ большой части по недѣлѣ и меньше, но иногда и года по три сряду, какъ то между 1727 и 1731 годами происходило: ибо тогда, какъ сказываютъ, изходящее изъ нея пламя было видимо. Однако во все то время не имѣли жители такого страху и опасности, какъ отъ послѣдняго ея возгорѣнія, которое въ 1737 году случилось.

Сей ужасной пожаръ начался Сентября 25 числа, и продолжался съ недѣлю, съ такою свирѣпостію, что жители, которые близъ горы на рыбномъ промыслѣ были, ежечасно къ смерти готовились, ожидая кончины. Вся

гора казалась раскаленымъ камнемъ. Пламя, которое въ нутри ея сквозь разщелины было видимо, устремлялось иногда въ низъ, какъ огненныя рѣки, съ ужаснымъ шумомъ. Въ горѣ слышанъ былъ громъ, трѣскъ и бутто сильными мѣхами раздуванїе, отъ котораго всѣ ближнїя мѣста дрожали. Особливой страхъ былъ жителямъ въ ночное время, ибо въ темнотѣ все слышняе и виднѣе было. Конецъ пожара былъ обыкновенной, то есть извержение множества пеплу, изъ котораго однакожъ немного на землю пало; для того что всю тучу унесло въ море. Выметываетъ же изъ нея и ноздреватое каменье и слитки разныхъ матерїи въ стекло претворившихся, которыя великими кусками по текущему изъ подней ручью бїокосю находятся.

Послѣ того въ 23 числѣ Октября, по полудни въ седьмомъ часу, было въ Нижнемъ Камчатскомъ острогѣ такое сильное земли трясенїе, что многїя Камчатскїя жилища попадали, печи въ казачїихъ избахъ разсыпались, у церькви колокола звонили, и самую тамошнюю новую церьковь, которая построена изъ толстаго листвениш-наго лѣсу, такъ разшатало, что бревна изъ дверныхъ колодъ и изъ пазовъ со всѣмъ вонъ вышли, а продолжалось оно съ перемежкою до самой весны 1738 году, однако гораздо легче прежняго. Наводненїя около тамошнихъ мѣстъ не примѣчено. Господинъ Стеллеръ пишетъ, что сказано ему, бутто трясенїя земли около горящихъ горъ бываютъ сильняе, нежели около другихъ, которыя или выгорѣли или еще не загорѣлись.

Кромѣ

Кромѣ вышеписанныхъ горъ слышалъ я еще о двухъ Сопкахъ, изъ которыхъ дымъ идетъ, а имянно о Жупановской и Шевеличѣ; но есть много огнедышущихъ горъ и далѣе Камчатки рѣки къ сѣверу, изъ которыхъ иныя токмо курятся, а иныя огнемъ горятъ; да двѣ на островахъ Курильскихъ, одна на Паромусирѣ, а другая на Аландѣ. При чемъ сообщаетъ господинъ Стеллеръ слѣдующія примѣчанія: 1) что горятъ только одинакія горы а не хребты горъ. 2) что всѣ оныя горы имѣютъ съ наружи одинакой видъ, слѣдовательно и въ нутри одинакое состоянїе, и кажется ему будто внѣшней ихъ видъ придаетъ нѣкоторую силу къ внутреннему существу и произведенїю горящихъ матерїи и къ дѣиствїю возжиганїя. 3) что на самыхъ верьхахъ всѣхъ горъ, которыя курились или горѣли прежде, а послѣ загасли, выходятъ моря или озера: почему разсуждать можно, что какъ горы выгорѣли до самои подошвы, то водяные проходы отворились и заняли полое мѣсто: и сїе служить можетъ къ истолкованїю возгорѣнїя горъ и горячности теплыхъ водъ.

Камчадалы почитаютъ объявленную гору за жилище умершихъ, и сказываютъ, что тогда она горитъ, когда покоиные юрты свои топятъ, которые питаются по ихъ мнѣнїю китовымъ жиромъ, а китовъ ловятъ въ морѣ подъ землею къ нимъ проходящемъ. Тожъ жиръ употребляютъ они и на свѣтъ, а костями вмѣсто дровъ юрты свои топятъ. Въ утвержденїе мнѣнїя своего объявляютъ они, будто нѣкоторые изъ ихъ народа сами въ горѣ бывали, и видали житїе своихъ сродниковъ. А господинъ Стеллеръ пишетъ,

пишетъ, что Камчадалы признаваютъ гору за жилище духовъ Гамуловъ съ слѣдующими обстоятельствы: когда, говоритъ онъ, ихъ спросишь, что Гамулы тамъ дѣлаютъ? то отвѣчаютъ: китовъ варятъ; а гдѣ ихъ ловятъ? на морѣ, выходя изъ горы ночью столь много ихъ промышляютъ, что иные по пяти и по десяти домои приносятъ, надѣвъ на каждои палецъ по однои рыбѣ; по чему они то знаютъ? старики ихъ, объявляютъ они, за всегда въ томъ ихъ увѣряли. А въ вящшее доказательство приводятъ китовы кости, которыхъ на всѣхъ огнедышущихъ горадъ много находится. О произхожденіи огня тожъ ему сказано, что выше объявлено. Что касается до разности въ объявлeніи Камчадаловъ, тому удивляться не должно; ибо рѣдкіе изъ нихъ люди согласно говорятъ объ однои вещи.

На другихъ высокихъ горахъ, съ которыхъ снѣгъ никогда не сходитъ, живутъ особливые духи, а главнои изъ нихъ Билючеи или Пиллячучь называется. Чего ради Камчадалы какъ близъ огнедышущихъ горъ, такъ и подлѣ другихъ высокихъ ходить опасаются. Пиллячучь по скаскамъ ихъ ѣздитъ на куропаткахъ или на черныхъ лисицахъ. Ежели кто слѣды его увидитъ, тотъ щастливъ будетъ на промыслахъ во всю жизнь свою; но они часто почитаютъ за оные, разныя фигуры на снѣгу, которыя отъ вѣтру дѣлаются на поверьхности.

Возгорѣніе огнедышущихъ горъ нетокмо Камчадалы, но и казаки почитаютъ за предзнаменованіе кровопролитія; и то свое суевѣрное мнѣніе доказываютъ многими примѣ-

 рами,

рами, что ни одного случая, когда гора ни метала пламя, безъ того не проходило: а при томъ утверждаютъ, что чемъ долѣ и сильнѣе она горитъ, тѣмъ и больше крови проливается.

Горы, которыя горѣть перестали, двѣ объявляются: 1) Апальская, изъ подъ которой течетъ рѣка Апала. 2) Вилючинская, изъ подъ которой течетъ рѣка Вилючикъ. У подножья сей горы есть озеро, гдѣ въ Мартѣ, Апрѣлѣ и Маѣ мѣсяцахъ много сельдей промышляютъ особливымъ образомъ, о чемъ объявлено будетъ на своемъ мѣстѣ.

Большерѣцкіе Камчадалы огнедышущую гору называютъ Ангитескикъ, какъ уже выше объявлено, а курящуюся Пигташъ. На Нижношантальскомъ языкѣ огнедышущая гора Апахончичь или Апагачучь, а курящаяся Суеличь.

ЧАСТЬ 16.

О трясеніи земли.

Естествословцы, которые при такихъ приключеніяхъ въ свѣтѣ паче всѣхъ трудятся, когда они причины трясенія земли объявлять хотятъ, обыкновенно напередъ предлагаютъ, какія свойства при разныхъ такихъ трясеніяхъ земли являлися. И того ради они въ самомъ началѣ трясеніе земли описываютъ, что оное сотрясеніе нѣкоторыя части земли есть, чрезъ что земля въ подобное морю движеніе приведена бываетъ, и что то, что на

на такои колеблющеися землѣ равнымъ же образомъ движется, какъ валами носимыи корабль, которыи иногда на верьхъ подымается, а иногда паки внизъ опускается, причемъ какъ объявляютъ, токмо сія разность есть, что бывающіе при трясеніяхъ земли удары гораздо жесточае суть, нежели тѣ, которые корабль отъ валовъ чувствуетъ. Сіе легко понять можно, ибо отъ воды яко мягкаго тѣла никогда такъ жестокіе удары произоити не могутъ, какъ отъ земли, которая твердое тѣло и такъ какъ вода уступать не можетъ.

По сему легко познать можно, какъ великія вредъ отъ такого трясенія земли произоити можетъ. Что домы отъ такого движенія иногда портятся, иногда же и со всѣмъ разваливаются, и что деревья съ кореньями изъ земли вырваны бываютъ; суть очень частыя примѣчанія, и такъ не потребно есть намъ себя при томъ удерживать. Вода и огонь суть гораздо примѣчанія достоинѣишіе феномены, которые при трясеніяхъ земли не рѣдко приключаются, но оные и гораздо страшнѣишую силу имѣютъ, понеже ими цѣлые земли очень опустошены бываютъ или весьма въ землю опускаются.

Что отъ произшедшія при трясеніяхъ земли воды цѣлые земли потоплены были, сіе могло бы намъ очень ясным примѣромъ того быть, ежели оное только правда есть, что мы предъ нѣсколькими мѣсяцами о Американскои землѣ Хили въ вѣдомостяхъ читали. Однакожъ дабы о семъ гораздо достовѣрнѣишіи примѣръ объявить, то извѣстно есть о городѣ ПЛЮРСѢ въ Граубиндтенскои землѣ, что

на оныи въ 1618 годѣ при произшедшемъ трясеніи земли нѣкоторая гора упала, такъ что нынѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ сеи не малыи городъ былъ, ничто какъ единое озеро видно. Но однакожъ раззореніе сего города близъ онаго живущихъ отъ части полезно было, ибо должники онаго, которыхъ какъ объявляютъ, превеликое множество было, чрезъ то вдругъ отъ всякія печали свобождены. Такія произхожденія, какъ мнятъ, и другія многія озера, которыхъ особливо въ Китаискомъ Государствѣ не мало находится, имѣли.

При такихъ трясеніяхъ земли, которые съ огнемъ произходятъ и чрезъ то землю раззоряютъ, какъ объявляютъ, примѣчено, что обыкновенно земля разсѣдается, изъ учинившихся разсѣлинъ огонь выходитъ и все, что близъ того мѣста сгараемое находится, пожигаетъ. Огнь испускающіе горы, какъ надѣются, свое начатіе отъ трясенія земли имѣютъ, и хотя оные около лежащимъ землямъ временемъ очень великіи вредъ чинятъ, то однакожъ они за добрыя признакъ почитаются, что тѣ земли впредь отъ большаго вреда и конечныя погибели свобождены будутъ. Но однакожъ видно, что никоторыя земли трясеніямъ земли такъ не подвержены, какъ тѣ, въ которыхъ подлинно огнь испущающіе горы находятся. Королевство Перу и прежде объявленная земля Хили, въ которои какъ объявляютъ, въ лѣтнее время почти ниединаго дня безъ трясенія земли не бываетъ, могутъ примѣромъ быть. Въ Сициліи и въ Королевствѣ Неаполитанскомъ приключаются такія трясенія земли въ

Европѣ

Европѣ почти сожалѣтно, какъ сіе во ономъ Королевствѣ и предъ нѣсколькими мѣсяцами учинилось. Не упоминая о другихъ земляхъ, о которыхъ тоже бы объявить можно было.

Но какъ все преждеобъявленное токмо о такихъ трясеніяхъ земли разумѣть надлежитъ, которые на твердой землѣ бываютъ, то потребно есть здѣсь вкратцѣ упомянуть, что такія трясенія и въ великихъ рѣкахъ, особливо же въ морѣ приключится могутъ. Приключающіеся при томъ феномены весьма иного состоянія суть, какъ тѣ, которые при перьвыхъ случаются. На примѣръ, какъ предъ нѣсколькими годами очень великія трясенія земли при рѣкѣ Реинѣ приключалися, то примѣчено, что въ то время въ базелѣ оная рѣка на нѣсколько футовъ выше, а напротивъ того въ Страсбургѣ гораздо ниже была. Причина того можетъ быть безъ сомнѣнія сія была, что дно рѣки Реина между базеломъ и Страсбургомъ выше поднялось, чрезъ что теченіе оныя рѣки отъ части остановлено было, при которомъ обстоятельствѣ помянутому феномену конечно послѣдовать надлежало. При приключающемся трясеніи земли въ морѣ, не такъ вода, какъ дно онаго трясется. Однакожъ легко разсудить можно, что вода тогда тихо стоять не будетъ. Проиходящіе отъ того перемѣны особливо сіи суть: вода начнетъ шумѣть и волноваться, хотя ни малаго вѣтра не имѣется. Тогда и то бываетъ, что море такъ какъ въ самый большій штурмъ волнуется. Имѣющіися въ сіе время на морѣ корабли суть равному же, а иногда и боль-

шему опасенїю подвержены какъ въ жесточайшую бурю. Такожде и море такъ высоко подымается, что оное на нѣсколько саженъ прибудетъ, что и во время самаго большаго прилива никогда не бываетъ; отъ чего около лежащїя земли наводнены, а у кораблей якори оторваны и далеко въ землю занесены бываютъ. И можетъ быть, какъ надѣются, бывшее во окончанїи прошедшаго и еще въ началѣ нынѣшняго года въ западномъ и средиземномъ морѣ великое волнованїе отъ продолжающагося чрезъ нѣсколько времени въ морѣ трясенїя земли произошло. По послѣдней мѣрѣ всѣ тогда въ вѣдомостяхъ о томъ примѣченныя приключенїя съ объявленными свойствами трясенїя земли на морѣ, очень сходны суть.

Весьма часто при такихъ трясенїяхъ земли случается, что цѣлые острова проваливаются: но сїе рѣдко бываетъ, что при такихъ случаяхъ новые острова происходятъ. Однакожъ о томъ нѣкоторые примѣры находятся, и изъ оныхъ особливо тотъ примѣчанїя достоинъ, который о новопроизшедшемъ въ 1707 годѣ близъ острова Санктъ-Эрини въ Архипелагѣ островѣ имѣется. Въ комментарїяхъ Королевскїя Академїи наукъ находится о семъ пространное извѣстїе. Главные обстоятельства сїи суть, а имянно что 23 дня Майя 1707 года при восхожденїи солнца въ 2 или 3 французкихъ миляхъ отъ помянутаго острова нѣчто плавающему большому каменистому мѣсту подобное обрѣтено, но по нынѣ не примѣчено. Нѣкоторые въ томъ мнѣнїи, что оное какое обмелѣвшее судно есть, туда ради полученїя добычи

поѣхали,

поѣхали, но они очень изпужались, какъ великое каменистое мѣсто увидѣли. Между тѣмъ осмѣлились иные на оное взоити, гдѣ они единые ноздреватые камни однакожъ очень тонкїе, и большїе аустерсы нашли, которые они въ знакъ ихъ обрѣтенїя съ собою взяли. За два дни до произшествїя сего новаго острова было, какъ обявляютъ, на островѣ Санктъ-Эрини малое трясенїе земли, но оный потомъ до 14 дня Їюня очевидно однакожъ безъ особливыхъ приключенїи болѣе сталъ, такъ что оный островъ въ то время съ половину мили въ округъ и 20 до 25 футовъ въ вышину былъ. Послѣ того времени на ономъ еще иные обстоятельства приключились, которые мы ради краткости времени оставляемъ, но любопытный читатель объ оныхъ на упомянутомъ мѣстѣ пространнѣе читать можетъ.

Продолженїе изъясненїя о трясенїи земли.

Можно бы еще великое множество такихъ трясенїи земли объявить, при которыхъ особливые обстоятельства явилися: но симъ бы благосклонный читатель утружденъ былъ, и того ради мы при семъ токмо еще объ одномъ обявить хотимъ, а потомъ изъясненїе сего дѣла продолжать станемъ. Сїе особливо удивительное трясенїе земли приключилось въ области Апули въ Королевствѣ Неаполитанскомъ въ Їюлѣ мѣсяцѣ 1627 года. Оное продолжалось цѣлые 5 часовъ, отъ котораго изрядный

городъ Санктъ Северо весь разрушился. Города Сарра, Капріола и иные многіе равноеже нещастіе имѣли, и еще за подлинно объявляютъ, что въ то время семнатцать городовъ, деревень и мѣстечекъ иные до половины, а иные и со всѣмъ провалились, и во оныхъ болѣе 1700 человѣкъ погибло. Главнѣйшіе при томъ приключившіеся феномены слѣдующимъ образомъ объявляются. (*) 1) что Лезинское озеро нѣсколько часовъ безъ воды стояло; 2) далеко отъ онаго на сухой землѣ рыба найдена была; 3) нѣсколько озеръ и горъ пропало, а гдѣ прежде того никакихъ не примѣчено, тамъ новыя произошли, и 4) нѣкоторые самые глубокіе колодези не токмо воду но и землю выбрасывали; которое все помянутыи Авторъ симъ заключаетъ: такую силу имѣетъ запертыи воздухъ, когда вода отъ подземныя теплоты или огня въ неравдѣлимыя пунктики разпускается. Ибо ежели оные недовольно мѣста находятъ, то ищутъ такъ какъ огонь въ какои минѣ силою вырватся.

Такого состоянія суть главнѣйшія свойства трясенія земли, которыя намъ къ изслѣдованію истинныхъ причинъ сихъ такъ примѣчанія достоиныхъ приключеніи естества путь показывать имѣютъ. Но понеже при такихъ изслѣдованіяхъ то, чему какъ древніи такъ и нынѣшніи естесствословцы вѣрили, къ пространнѣишему разсужденію великое изъясненіе подастъ, то хотимъ мы послѣдуя сему древнихъ мнѣнію о семъ здѣсь также въ кратцѣ объявить, ТАЛЕСЪ и ДЕМОКРИТЪ какъ древнѣишіе изъ филосо-

(*) У Лудольфа въ 17 мъ вѣкѣ.

философовъ почитали воду за причину трясенія земли. Стоическіе философы мнили, что трясеніе земли тогда происходитъ, когда запертая въ землѣ влажность силою выттти и съ воздухомъ соединится ищетъ. Анаҳименъ былъ того мнѣнія, что двоякіе причины трясеніи земли суть; а имянно сушъ и распростертіе земли, изъ которыхъ оная отъ жару, а сіе отъ многаго дождя происходитъ. Анаҳагоръ называетъ имѣющійся въ землѣ воздухъ причиною трясеніи земли, когда оный для распростертія своея густости, выхода ищетъ, а никакого не наидетъ, тогда онъ чтобъ здѣлать себѣ выходъ въ верьхнюю плоскость земли всею силою ударяетъ и тако трясеніе земли чинитъ. АРИСТОТЕЛЬ, утверждаетъ что понеже земля какъ съ верьху, такъ и снизу естественно стужею объята есть, то и сія по своему естеству всегда ищетъ такъ глубоко внизъ сходить, какъ оное возможно. Но напротивъ того подземная теплота ищетъ по причинѣ легкости своеи всегда въ верьхнемъ мѣстѣ быть и чрезъ стужу въ верьхъ подыматся. И тако мнитъ онъ, ежели въ землѣ сухои и теплои паръ произойдетъ, то оный естественно большую силу имѣетъ на верьхъ восходить, нежели что студеное есть. Но ежели сеи паръ весьма запертъ, то онъ конечно прохода ищетъ, гдѣ бы ему силою выттти, что безъ трясенія того мѣста ни коимъ образомъ быть не можетъ. Еще иные а имянно МЕНОДОРЪ, ПАРМЕНИДЪ и ПЛАТОНЪ объявляютъ, что трясеніе земли не дѣиствительное движеніе земнаго круга есть, которыи съ того мѣста, на которомъ онъ стоитъ, никогда не движется, понеже ни

 какое

какое тѣло собственною силою свое мѣсто перемѣнить не может. И так трясенiе земли нечто иное есть как токмо сотрясенiе нѣкоторых частей земли, однакож ПЛАТОН к сему еще прибавляет, что сiе сотрясенiе от произшедшiя в землѣ силы распростертiя бывает. ЭПИКУР который ни о чем твердых и подлинных доказательств не чинит, только показует, что оное статься может, и при сем случаѣ такожде объявляет, что трясенiе земли может быть от запертаго в землѣ водистаго воздуха произходит, который от густости своей разпространиться ищет, и тако верьхней плоскости земли чрез то сотрясенiе чинит. Сверьх сего объявленнаго Эпикурова мнѣнiя о трясенiи земли суть так же еще и сiи его мнѣнiя, а имянно: может учинится, что имѣющiися в нутри земли воздух в движенiе приведен бывает, чрез что он в подземных пропастях жестоко ударяет и так землю трястись понуждает.

Во обще древнiе язычники, как из исторiи извѣстно, сiе причину трясенiи земли наипаче водѣ приписывали. Сiе они без сумнѣнiя того ради дѣлали, понеже при большой части трясенiи земли примѣтили, что вода при оных большую силу имѣет и при том обыкновенно большiи вред чинит. Но понеже по сему древних язычников мнѣнiю Нептун не токмо моря но и всѣх протчих вод бог есть, то легко разсудить можно, что они его за главнѣйшаго начальника сих трясенiи земли почитали, к которому они в такiя времена свое прибѣжище имѣли. Сей ради власти, которая НЕПТУНУ над трясенiями

земли

земли приобщается, даны ему многія званія. Ибо онъ часто четырьмя имянами на Греческомъ языкѣ называется которыя званія всѣ его власть надъ трясеніемъ земли значатъ. Въ протчемъ такожде извѣстно, что древніе и сего мнѣнія были, будто подъ землею множество воды имѣется и на оной земля основана. Понеже и надъ симъ НЕПТУНУ власть принадлежала, то они его и содержателемъ земли называли, еще два имя ему было дано: одно содержатель основанія, а другое утвердитель, понеже мнили, что сіе въ его власти состоитъ, чтобъ землю водою или въ тишинѣ содержать или оную въ движеніе и сотрясеніе привести. Подъ такимъ именемъ ему и многія храмы посвящены, въ которыхъ обыкновеніе имѣлось, ему во время трясенія земли жертву приносить и его на помощъ призывать, дабы чрезъ то умолить, чтобъ водѣ утихнуть повелѣлъ, основаніе земли утвердилъ и трясеніе окончилъ.

Сіи суть главнѣйшія мнѣнія древнихъ о причинахъ трясеніи земли, (*) сіе кажется отъ насъ худо принято не будетъ, что мы о данныхъ НЕПТУНУ имянахъ такъ пространно объявили. Нынѣ надлежало бы намъ мнѣнія нынѣшнихъ естествословцовъ объявить; но еще потребно есть напередъ при семъ вкратцѣ упомянутъ, какіе свойства подверженные трясенію земли предъ другими имѣютъ, понеже такимъ образомъ истинную причину трясеніи земли лучше знать можно. Но какъ примѣчаютъ, находится во всѣхъ сихъ земляхъ множество подземнаго огня,

 которыя

(*) Плутархъ въ одной изъ своихъ книгъ такъ описалъ, какъ они и здѣсь объявлены.

которыи изъ изпускающихъ огнь горъ или теплицъ и ключеи наилучше примѣтить можно. Въ Китаѣ сіи признаки такожде находятся, а особливо была Американская земля Хили по причинѣ многихъ во онои имѣющихся огнь изпускающихъ горъ славна, и тако оная отъ трясеніи земли много претерпѣла. Италія, Сицилія и Естландія сіе довольно подтверждаютъ а на другихъ мѣстахъ, гдѣ трясенія земли очень часто бываютъ, а имянно въ Константинополѣ, базелѣ, на Молукскихъ и Ацорскихъ островахъ и въ иныхъ мѣстахъ, показывается подземныи огонь чрезъ теплицы, ключи и прочіе симъ подобные.

ЧАСТЬ 17.

Окончаніе изъясненія о трясеніи земли.

Ради подлиннаго познанія причинъ трясеніи земли, паче всего потребно есть такъ на трясеніе земли, какъ на главное своиство онаго крѣпко смотрѣть. Сіе происходитъ безъ сумнѣнія отъ имѣющеися подъ землею силы, понеже сверьхъ того извѣстно, что безъ силы ни какое движеніе само собою учинится не можетъ. И тако вопрошается, откуда сія движущая сила происходитъ. Сеи вопросъ можно особливо двоякимъ способомъ рѣшить. Ибо сія движущая сила или отъ нечаяннаго паденія какого тяжелого тѣла въ подземныхъ ямахъ, или отъ запертыя подъ землею и выхода ищущеи матеріи произоити можетъ. Что перьвое, сирѣчь паденіе великія тягости трясеніе земли учинить можетъ, сіе подтверждаетъ славныи бойле.

понеже

понеже сильному паденію естественно сотрясеніе послѣдуетъ. Хотя симъ образомъ трясеніе земли изъяснить можно, однакъ сеи причины недовольно чтобъ всѣ прочія приключенія а имянно отвератіе земли, множественное произхожденіе воды, изъ пусканіе огня и дыма, которые обыкновенно при трясеніяхъ приключаются, произвести возможно было. И такъ сіи обстоятельства довольно доказуютъ, что причину трясеніи земли въ ищущеи силою выхода изъ подъ земли матеріи искать надлежитъ. Сего ради тои ямѣ, въ которои сія матерія находится, всеи или по послѣднеи мѣрѣ отъ большои части запертои быть надлежитъ. Ибо, ежелибы оные ямы довольно отперты были, для чего бы сеи такую разпростирающуюся силу имѣющеи матеріи выхода изъ подъ земли силою искать, она бы сквозь здѣланныя отверзтія и такъ выйти могла. И такъ ежели оная подземная яма крѣпко заперта, то легко разсудить можно, что, когда имѣющаяся надъ оною земля подымающеися въ верьхъ силѣ противу стоять не можетъ, такое трясеніе итрясущая сила произоити принуждена. Но само сотрясеніе происходитъ безъ сомнѣнія отъ изгоняющеи силы, которои земля противится не можетъ. А по единому сотрясенію, ту матерію, которая своею силою въ разпростертіи трясеніе чинитъ, не очень безопасно разсуждать можно. Но прочими при трясеніяхъ приключающимися обстоятельствами сіе сомнѣніе уничтожено быть можетъ, понеже надлежащая къ тому матерія такого состоянія быть принуждена, чтобъ отъ оныя другія при трясеніяхъ земли примѣчающіеся

мѣчающїеся приключенїя изъяснены быть могли. При семъ то одно разсужденїе потребно, коликїя причины быть могутъ, которые сотрясенїе своею распространяющеюся силою производятъ, понеже тогда та причина на иснѣе будетъ, которая купно и примѣченные обстоятельства въ себѣ содержитъ.

Мы оставляемъ сїе въ разсужденїе Химическихъ философовъ, которые мнятъ, что сїя трясущая сила отъ вскипѣнїя разныхъ между собою противныхъ вмѣстѣ смѣшавшихся матерїи происходитъ. Нѣкоторые изъ оныхъ почитаютъ силу огнестрѣльнаго пороха къ сему дѣиствїю за наиудобнѣишую, и думаютъ, что трясенїе земли производитъ, когда подъ землею селитряныя и сѣрныя части смѣшаются и загараются. По сему мнѣнїю надлежало бы трясенїямъ земли и подорванїямъ минъ равныя причины имѣть, при чемъ токмо та разность есть, что дѣиствїе мины гораздо жесточаѣ есть, понеже чрезъ то земля и камни съ великою силою взорваны, но при трясенїяхъ земли токмо сотрясены бываютъ.

Иныя изъясняютъ трясенїе земли другимъ Химическимъ Эуперимснтомъ. А имянно утверждаютъ они, что трясенїе такимъ образомъ производится, когда бы кто желѣзные опилки съ сѣрою и смолою смѣшавъ въ мѣдномъ сосудѣ въ землю закопалъ Ибо сїя матерїя по 8 или 9 часахъ загарается, разбиваетъ и разваливаетъ землю и испускаетъ сквозь расѣлины дымъ и пламень (*)

Симъ

(*) Господинъ Лемери учинилъ сеи экспериментъ и хотѣлъ онымъ трясенїе земли изъяснить, въ Гисшор: соч: въ Академїи наукъ 1700 мъ.

Симъ образомъ легко понять можно, какъ трясенїе земли со всѣмъ, что при томъ приключается, произойти можетъ, ежели токмо на сїе, согласится, что подъ землею желѣзо и сѣрные матерїи вмѣстѣ смѣшиваются, но ежели бы кто сему спорить хотѣлъ, что такого дѣиствительнаго смѣшенїя не бываетъ, то однакожъ по крайней мѣрѣ въ одномъ мѣстѣ желѣзо и сѣра происходятъ. Ибо ежели сїе учинится, то можетъ тогда по силѣ сего Эуперимента здѣлается, что сїя матерїя загорится, земля потрясется, разсѣлины здѣлаются и сквозь оные дымъ и огонь произойдетъ.

Что при трясенїяхъ земли часто и великое наводненїе бываетъ а имянно когда ключи и рѣки очень прибываютъ и когда земля проваливается, на томъ мѣстѣ озеро произходитъ, оное по сему основанїю такожде изрядно доказано быть можетъ. Ибо ежели то подлинно есть, что вомногихъ мѣстахъ подъ землею великое множество воды находится, какъ тому многїе ключи въ доказательство служатъ, то и сїе справедливо, что отъ такой силы, отъ которыя земля трясется, подземная вода конечно стѣснена и чрезъ свои проходы выгнана бываетъ, отъ чего рѣки и иные изъ земли произходящїе воды тогда прибывать принуждены. Но дабы опроисхожденїи озера, которое на мѣстѣ провалившейся земли бываетъ, еще болѣе обьявить, то надлежитъ вѣдать, что хотя сїя вода свое мѣсто подъ землею имѣетъ, однакъ она не тяжелѣе самыя земли есть такъ и земля не на водѣ плаваетъ, или оною такъ какъ корабль моремъ, носится, но земля надъ водою подобно

своду

своду утверждена. Какъ скоро оный разрушится, то принуждена земля ради своея тяжелости въ низъ опускаться; а вода какъ легчайшая на мѣстѣ той земли паки выступить.

И такъ всѣ тѣ приключенія естественно слѣдуютъ, которые при трясеніяхъ земли случаются: чего ради сіе изъясненіе предъ другими основательнѣе есть. Однакъ еще неподлинно есть, трясущая сила отъ смѣшенія ли желѣза съ сѣрою происходитъ. Ибо ради произведенія обстоятельствъ трясеніи земли намъ токмо одна подъ землею находящаяся матерія потребна была, которая загарается и разпростертися ищетъ. Но такое свойство помянутое смѣшеніе со многими другими обще имѣетъ, которые того ради и равное дѣйствіе имѣть принуждены. Хотяжъ мы подлинныя матеріи познать не можемъ, однакожъ можемъ и симъ изъясненіемъ довольны быть, ежели бы мы только подлинно знали, что причина трясеніи земли на загарающейся и разпростирающейся матеріи основаніе имѣетъ. Понеже тогда по подлинному изслѣдованію той земли, которая трясенію особливо подвержена истинную матерію всегда легко найти возможно было.

Сверьхъ сообщеннаго нынѣ изъясненія есть еще одно разсужденія достойное, хотя оно къ произведенію огня не такъ способно кажется. Онаго изобрѣтатель есть господинъ докторъ ВОДВАРДЪ Агличанинъ. Онъ мнитъ, что трясеніе земли тогда произойти принуждено, когда тѣ мѣста, чрезъ которые вода въ ключахъ выходитъ, такъ засорены бываютъ, что вода обыкновеннаго своего выхода найти не можетъ. И понеже вода тогда отъ времяни

до времяни умножается, то и сила ея вѣ верьхѣ подымаяся всегда болѣе становится, пока она на послѣдокѣ твердость земли прорветѣ, оную подыметѣ, и по томѣ разсѣлины учинитѣ; отѣ чего сперва со трясеніе а по томѣ и наводненіе послѣдуетѣ. Симѣ образомѣ и протчія при трясеніяхѣ земли случающіяся приключенія отѣ части изъяснены быть кажутся; Токмо того узнать не возможно, откуда огонь происходитѣ, которыи при трясеніяхѣ земли часто бываетѣ. Но господинѣ докторѣ Водвардѣ опровергаетѣ сіе возраженіе слѣдующимѣ образомѣ. Онѣ объявляетѣ, что подѣ землею всегда превеликое множество огня находится, что огнь изпускающія горы, теплицы а особливо вѣ тѣхѣ мѣстахѣ, гдѣ трясенія земли приключаются, довольно доказуютѣ, и такѣ ежели земля силою воды прорвана бываетѣ, то и огонь сквозь здѣланные проломы выходитѣ.

Однакожѣ между сими обоими изъясненіями особливо сія разность есть, что первое причину вѣ огнѣ ищетѣ и воду токмо за происходящее изѣ онаго слѣдствіе признаваетѣ. На противѣ того другое, прорваніе воды за главнѣйшую причину почитаетѣ, и изѣ того дымѣ и огонь производитѣ. Между тѣмѣ не хотимѣ мы о сихѣ обѣихѣ изъясненіяхѣ подлиннаго рѣшенія дѣлать, но оставляемѣ паче на разсужденіе каждаго, которое изъясненіе кто за основательнѣйшее приметѣ. И понеже довольныхѣ обстоятельствѣ еще не имѣется, которыми бы то или другое изѣ сихѣ изъясненіи опровержено быть могло, то надлежитѣ нынѣшнія разсужденія такѣ долго за благо

принимать, пока о трясенїи земли болѣе общихъ состоянїи примѣчено будетъ, изъ чего бы истинную причину наиподлиннѣе познать возможно было.

ЧАСТЬ 18.

Продолженїе прежняго.

Вопрошается во всякомъ ли мѣстѣ земли оныя матерїи находятся, которыя трясенїе земли произвести могутъ? для доказанїя сего покажемъ мы, что наша земля въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она водою покрыта, такова же состоянїя есть, какъ и въ тѣхъ, которыя выше воды лежатъ. Ибо ежели мы то, что нынѣ сухою землею называется, прилѣжнѣе разсмотримъ, то ясно увидимъ, что оно прежде такожде водою покрыто было. Эмануэлъ Сведенборгъ сїю истинну при Шведскихъ горахъ очень ясно открылъ. А имянно онъ на нихъ нашолъ крючья, кольца, подпоры, брусья и цѣлыя части корабельныхъ боковъ, которыя ясно показуютъ, что тамъ прежде сего корабельная гавань конечно была. Онъ такожде и сїе примѣтилъ, что еще и нынѣ имѣющееся тамъ море отъ сѣвера удалилось, и въ 70 лѣтъ на 4 или на 5 локтеи убыло. Ромюръ въ Исси не далеко отъ Парижа въ особливои полосѣ земли въ великомъ множествѣ наиденными раковинами ясно показуетъ, что тамъ прежде великои морскои заливъ быть долженствовалъ, въ которои море со временемъ оныя раковины нанесло. Гилбертъ Бурнетъ при-

примѣчаетъ, что Венеція отъ часу больше къ твердой землѣ приближается. Въ Египтѣ съ сѣверной стороны твердая земля всегда больше умножается, такъ какъ сіе въ Европѣ при южныхъ морскихъ мѣстахъ кажется. Ромюръ сказываетъ о провинціи Поэту, что она чрезъ 30 лѣтъ съ морской стороны передъ прежнимъ гораздо больше стала. бургетъ, которой внѣшній видъ нашей земли во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, куды онъ съ великимъ трудомъ ѣздилъ, а особливо Швейцарскія горы весьма прилѣжно разсматривалъ, нашолъ, что верьхъ горъ изъ камней состоитъ, которые, ежели на нихъ из далека посмотрѣть, морскимъ волнамъ подобны, однакъ ихъ положеніе, хотя то и не очень ясно видно, съ протчею массою горы сходно. Такожде и верьхняя часть горъ, особливо ежели она изъ плитъ состоитъ, еще лучше морскія волны представляетъ, хотя на оную кто и изъ близка посмотритъ, не смотря на то что оныя плиты не такъ высоки кажутся, какъ тѣ, изъ которыхъ верьхъ горъ состоитъ. Чтожъ изъ сего видно, какъ не то, что надъ сими горами прежде движеніе было, морскимъ волнамъ подобное? по истиннѣ нѣтъ ни чего въ натурѣ, чтобъ такъ точной видъ здѣлать могло, кромѣ морскихъ волнъ. На противъ сего видимъ мы что нынѣ многія мѣста водою покрыты, которыя прежде сухою землею были. Нарочитая часть Голландіи, къ южному морскому заливу нынѣ и съ городами, которые тамъ построены были, лежитъ подъ водою. На каспійскомъ морѣ въ заливѣ при городѣ бакѣ, въ $\frac{1}{4}$ мили отъ берегу на глубинѣ 4 саженъ нѣкоторая часть

 стѣны

стѣны и башенъ кирпичныхъ находятся, изъ которыхъ нѣсколько и по верьхъ воды видятся. Прежнїи Аглинскїя замокъ нынѣ глубоко въ водѣ стоитъ, и отъ твердой земли гораздо далеко, какъ то оныя мѣста показуютъ, въ которыхъ нѣкоторыя остатки того замка сѣтьми вытаскиваются. Стѣны лежащаго въ Египтѣ города Алеxандрїи, прежде на цѣлую милю отъ моря отстояли, а нынѣ морская вода до нихъ уже досязаетъ. А что еще о многихъ рѣкахъ почти ежедневно объявляется, которыя прежнее свое теченїе перемѣняютъ и новое принимаютъ; въ Голландїи извѣстно сїе о рѣкѣ Реинѣ. рѣка Рено въ Италїи не замного лѣтъ передъ симъ перемѣненїемъ своего теченїя великїя ссоры учинила.

И такъ отъ состоянїя оныхъ мѣстъ, которыя прежде водою покрыты были, состоянїе тѣхъ, которыя еще и нынѣ оною покрыты, очень легко познать можно. Оно по тому что говоря во обще со всѣми прочими сухими мѣстами нашеи земли во всемъ сходно есть, весьма вѣроятно доказуетъ, что и водою покрытая земля такои же видъ имѣетъ. Къ томужъ понеже сухая земля и нынѣ часто водою покрывается, то видно, что богъ въ сотворенїи земли не имѣлъ намѣренїя одному мѣсту разное своиство отъ другова дать, а наипаче хотѣлъ чтобъ она при первомъ своемъ сотворенїи вездѣ одинакова была. Отъ чего мы на послѣдокъ заключать можемъ, что матерїи, которыя влажностїю въ чрезвычаиный жаръ приведены быть могутъ, такъ же подъ водою какъ и надъ водою находятся.

Для

Для большаго разумѣнія того, что мы къ изъясненію нашей матеріи еще объявить имѣемъ, надлежитъ намъ о расположеніи частей нашей земли нѣчто упомянуть. Графъ Марсилли описываетъ то слѣдующимъ образомъ: самая верьхняя часть, говоритъ онъ, состоитъ изъ такой земли, изъ которой травы растутъ, и есть будто скорлупа въ низу лежащей каменистой части. Сія каменистая часть состоитъ изъ разныхъ слоевъ, которые къ горизонту иногда на кось, иногда перпендикулярно, а больше параллельно лежатъ; иногда дѣлаютъ они и разныя кривыя линеи, эти слои соединяются между собою землею или липкою глиною; а сіе есть то мѣсто, въ которомъ то металлическія, то сѣрныя, то соляныя частицы, то такія матеріи садятся, изъ которыхъ дорогія камни дѣлаются, и которое, ежели оно нѣсколько въ ширину и въ длину распространяется, отъ рудокопщиковъ проходами называется.

Верьхняя плоскость нашей земли не ровна, но она обыкновенно отъ морскихъ береговъ по малу въ нарочитое возвышеніе приходитъ, которое во обще говоря въ срединѣ твердой земли горою называется, хотя горы иногда и въ другихъ мѣстахъ и еще при самомъ морѣ находятся. Эти горы составляютъ различныя связи, которыми онѣ вмѣстѣ соединяются. Кажется будто сіе расположеніе въ премудрыхъ законахъ отъ бога естеству данныхъ основаніе свое имѣетъ. Сіе подлинно что твердая часть нашей земли въ тѣхъ мѣстахъ наиболше угнѣтается, надъ которыми вода стоитъ. Сіе угнѣте-

ніе сообщается всей землѣ, но всегда тѣмъ чуствительнѣе бываетъ, чѣмъ далѣе къ землѣ простирается. Металлическія, сѣрныя, или иныя пары, въ землѣ безпрестанно обращеніе свое имѣющія, тамъ менше садиться могутъ, гдѣ они большее сопротивленіе находятъ; И такъ они тамъ больше мѣста сыщутъ, гдѣ меншее сопротивленіе есть, то есть, въ срединѣ земли, и равно по мѣрѣ сопротивленія. Но они занимаютъ мѣсто, и понеже ихъ количество всегда больше собирается, то промежутки между слоями каменистой части земли всегда больше становятся, слѣдовательно вся земля на томъ мѣстѣ будетъ отъ часу выше.

Отъ сего можно бы было такія слѣдствія произвести, которыя къ великому изъясненію всего естества служить могутъ; но оно не нынѣшняго времяни есть. Мы изъ онаго только то употребимъ что къ нашей матеріи служитъ. Положимъ что земля по сотвореніи такова состоянія была, какъ отъ насъ вышеобъявлено, чтобъ казалось, будто отъ премудраго творца такое опредѣленіе положено было: то сіе конечно учинится долженствовало, что сѣрныя кремни и другіе сѣрные кремни съ мѣдью, Марказиты, каменные угли, и прочія симъ подобныя матеріи находящимися въ земли влажностями по малу въ жаръ приведены быть принуждены были. Но такое разженіе съ великимъ внутреннимъ движеніемъ и склонностію къ распространенію соединено: буде къ тому воздухъ подойдетъ, то оныя матеріи тотъ часъ загараются; Чѣмъ больше воздухъ тѣмъ задержится, тѣмъ

тѣмъ сильнѣйшее дѣйствїе онѣ имѣютъ. Понеже, какъ онѣ въ жаръ приходятъ, то въ то время безпрестанно воздухъ раждается, которой, ежели нигдѣ выходу себѣ не найдетъ, можетъ весьма ужасныя дѣйствїя произвести. Въ тѣхъ земляхъ гдѣ виноградъ родится. Это всѣмъ извѣстно, что вино, когда оно ходитъ, часто наикрѣпчайшїя бочки, хотя они и желѣзными обручами обиты, разрываетъ. Сїе дѣйствїе подлинно ни отъ чего иного не происходитъ какъ отъ того воздуха, которой отъ виннаго хожденїя родится и въ бочкѣ къ довольному распространенїю мѣста не имѣетъ. И такъ когда наша земля въ такой жаръ пришла, то всегда вновь раждающїися воздухъ, которой естественнымъ образомъ выйти не могъ, принужденъ былъ напослѣдокъ себѣ выходу искать; И гдѣ сопротивленїе меньшее было, тамъ сїе дѣйствїе на передъ показаться долженствовало. Отъ вышереченнаго слѣдуетъ, что оное сопротивленїе при горахъ наименьшее было, потому что въ нихъ каменистая часть нашей земли съ меньшею плотностїю лежитъ, да и кромѣ у сего въ жаръ приходящїя матерїи въ горахъ въ большемъ количествѣ находятся, словомъ, наибольшая сила горы разорвала. Кемферъ въ Персидской провинцїи Фарсъ, не далеко отъ дороги, между деревнями беннеру и Серафи лежащая, съ другими многими достопамятными вещами видѣлъ оныя силы образецъ, потому что онъ половину одной горы нашолъ, которыя другая половина отъ нея шаговъ на тысячю, или около того, отстояла. Но ничто изряднѣе того быть не можетъ, что вышепомянутыи бургетъ о горахъ нашей земли во обще при-

примѣтилъ. Когда гора отъ запада къ востоку лежитъ, то дѣлаетъ она нѣкоторыя внѣшнія основанія, которыя сколько возможно къ сѣверу и югу обращаются: или, что тожъ самое значитъ, когда долгота горы съ Экваторомъ параллельную линею сочиняетъ, то ея внѣшнія основанія параллельны съ меридіяномъ, и возвратно. Сіе удивленія достойное правильное разположеніе въ долинахъ такъ видно, что кажется, будто кто тамъ въ самой правильной покрытой дорогѣ идетъ. Понеже когда кто напримѣръ въ долинѣ отъ сѣвера къ югу ѣдетъ, то примѣчается, что гора, съ правой стороны стоящая внѣшнія основанія къ востоку, а гора съ лѣвой стороны внѣшнія основанія къ западу дѣлаетъ, такъ что внутреннія углы каждой стороны съ внѣшними противостоящей стороны сходны бываютъ. Ежели кто сіе хоть мало разсудитъ, то тотъ найдетъ что это заключеніе справедливо, что всѣ горы прежде между собою соединены были, и что онѣ силою разорвалися, которой, толикое дѣйствіе произвести могущей, мы себѣ инако представить не можемъ, какъ только вышеобъявленнымъ образомъ.

Продол.

Продолженіе прежняго.

И такъ горы, которыя мы нынѣ видимъ, ни за что иное почитать надлежитъ, какъ только за части горъ, и они въ сіе состояніе жестокими трясеніями земли приведены. Какъ сія жестокая сила въ нашеи земли дѣиствовала, то она и землю надъ собою конечно въ верьхъ поднять долженствовала. Многія мѣста, какъ оная сила перевелася, опять опустились, и въ прежнее свое положеніе пришли; многія какъ во время подыманія нѣкоторыя части оною великою силою отъ нихъ отдѣлились, тѣми отдѣленными частями какъ бы подперлися, и отъ того подъ ними произошли знатныя ямы. Потому какъ случаи учинился, такъ и ямы велики или малы здѣлались, и какъ отдѣленныя части обвалились, такъ и они широки или узки стали. И понеже трясенія земли наибольшую свою силу въ горахъ производятъ, по силѣ перваго сложенія нашеи земли: то конечно такія ямы наибольше въ горахъ и подъ горами учиниться долженствовали. Естество съ симъ совершенно согласуется. Въ рудокопныхъ горахъ находятся въ разныхъ мѣстахъ нѣкоторыя не большія ямы, которыя рудокопщики разсѣлинами называютъ. Великихъ бываетъ тамъ такожде не мало. Кромѣ подземныхъ Сибирскихъ ямъ, славны Бауманновы и Шенинговы ямы въ Брауншвеигской земли, Небеллохъ (яма мглы) въ Виртембегской, яма не далеко отъ Гренобела въ Дельфинатѣ, по олсголе въ дербисгирѣ въ Англіи, яма при Черницскомъ морѣ въ Краинѣ, отъ Французскаго Посла

М: Ноэнтела въ публичной мѣ освященная яма на островѣ Парусѣ, Спалатрическія ямы, яма при городѣ Прессе, Лабиринтъ горы Иды, и прочія.

И потому въ нашей земли отъ перваго ея сотрясенія великое множество ямъ учинилось, которыя по томъ отъ другихъ причинъ, изъ которыхъ одну мы въ вышепомянутой части примѣчаніи обьявили, знатно умножились.

Нѣкоторыя изъ сихъ ямъ принуждены были со времемемъ отъ части отъ дождя, а отъ части отъ восходящихъ въ земли водяныхъ паровъ, водою наполниться. Сіе показуютъ намъ какъ находящіяся въ горахъ водяныя ямы, такъ и многія изъ земли изходящія рѣки. Другія по малу наполнились металлическими и минеральными парами; въ доказательство сего служатъ Друзскія проходы и ямы, также тѣ мѣста, въ которыхъ метальныя руды кучами лежатъ.

Теперь разсудимъ, что земля въ такомъ состояніи отъ трясеніи земли конечно претерпѣвать принуждена. Когда подъ горами сѣрные кремни вновь жаръ приведены бываютъ то тожъ самое случается, что мы въ прежнихъ примѣчаніяхъ уже обьявили. безпрестанно раждается новый воздухъ, и съ нимъ сѣрныя пары, которыя, какъ скоро къ нимъ внѣшніи воздухъ подойдетъ, загараются. Все сіе получаетъ непрестанно великую силу къ разпространенію, и оная сила напослѣдокъ такъ велика становится, что все то, что ей препятствіе дѣлаетъ, прогнать можетъ. Чего ради она землю около себя въ верьхъ подымаетъ,

и оную

и оную такимъ способомъ трястися понуждаетъ. буде она тѣмъ себя къ разпространенїю довольно мѣста здѣлаетъ, то трясенїе перестаетъ. Но понеже воздухъ на поверхности нашеи земли проходу себѣ еще не нашолъ, то всегда новои воздухъ къ тому прибавляется, и такъ оная сила вскорѣ таковажъ велика здѣлается, какова и прежде была. Сего ради надлежитъ новому трясенїю быть, и сему такъ долго продолжаться, пока воздухъ къ изхожденїю проходу не наидетъ. При такихъ жестокихъ трясенїяхъ можетъ легко учиниться, что земныя подпоры, которыя вышеписаннымъ образомъ ямы учинились, обвалятся, и что слѣдовательно цѣлыя страны, какъ горы, такъ и близъ нихъ лежащїя поля, осядутъ, и что другїя къ верьху подымутся, ежели во время трясенїя земли нѣкоторыя части въ верьхъ поднятои земли отдѣлятся, и оныя подопрутъ. Исторїи сїе предовольно показуютъ. Естьли сеи въ землѣ разпространенїя ищущїи воздухъ по малу очень многїя ямы наидетъ, въ которыя онъ вмѣстится, то трясенїе земли на довольное время остановится. Однакожъ воздухъ прибавлятся не перестаетъ, и оно на послѣдокъ опять притти принуждено. Понеже воздухъ всегда отчасу большее мѣсто занимаетъ, то видно что и слѣдующїя трясенїя всегда до большеи части земли касаться должны, пока воздухъ себѣ къ изхожденїю прохода не получитъ. Но онъ тогда не только съ великимъ шумомъ выбросится, да еще и все, что ему препятствїе дѣлаетъ, съ собою унесетъ. Имѣющїяся при томъ сѣрныя пары тотъ часъ загорятся, какъ скоро внѣшнїи

воздухъ почувствуютъ, и все, что имъ ни попадется, то разтопятъ, то сожгутъ. Нѣкоторыя изъ нихъ подымутся на воздухъ, и когда они отъ стужи верхняго воздуха угнѣтены будутъ, то съ громомъ и молнїею опять въ низъ понесутся. Весь воздухъ наполнится сѣрнымъ запахомъ, и отъ многаго дыму горящей матерїи потемнѣетъ. Все сїе доказуетъ намъ сожалѣнїя достойное искусство. Какъ въ 1585 году въ Швейцарїи страшное трясенїе земли случилося, то на 3 часа пути отъ Гиброна отстоящая гора въ четвертый день послѣ того пополамъ разсѣлась а изъ оной разсѣлины вышелъ прежестокой вѣтръ, которой тяжелые камни, великїя глыбы земли, деревья, и другїя вещи, а напослѣдокъ и верьхнюю часть горы съ собою унесъ, которая помянутой Гибронъ со всѣмъ покрыла, и тамъ всѣмъ людямъ и скоту совершенную погибель нанесла. Какъ въ 1631 году Везувїй горѣлъ, то были прежде того жестокїя трясенїя земли. По томъ показался облакъ, изъ самаго верьху горы восходящїй, по которомъ скоро такой шумъ послѣдовалъ, что описатель сего приключенїя такъ о томъ говоритъ: здѣлалось будто бы въ верьху горы, изъ которой сей облакъ вышелъ, всѣ кузнечные мѣхи со всего свѣта вмѣстѣ дули. Послѣ сего слышенъ былъ отъ времени до времени трѣскъ, наижесточайшей пушечной стрѣльбѣ подобный. Нѣсколько времени спустя появились другїя облака, перваго еще черняе, а на послѣдокъ огненное пламя, дымъ, горячїй пепелъ, и то все съ такимъ свирѣпствомъ, что не было никакова такъ глубоко въ земли стоявшаго дерева,

рева, котораго бы тѣмъ изъ корня вонъ не выдрало, и ни одново такъ твердо построеннаго дома, котораго бы не обвалило. Воздухъ былъ наполненъ сѣрнымъ запахомъ, и то свѣтлъ то мраченъ, а иногда въ немъ слышалися великія громы и многія молнии видѣлись.

При жестокихъ трясеніяхъ земли, при толикомъ возгорѣніи случающихся, можетъ иногда зделаться, что проходы источниковъ или подземныхъ рѣкъ запрутся. Сіе подаетъ опять случаи къ новому трясенію земли. Воздухъ можетъ очень стѣсниться, но вода никакъ. Флорентинскіе философы доказали сіе нѣкоторыми опытами, изъ которыхъ мы только тотъ объявимъ, которой къ понятію удобнѣе. Они велѣли вылить большой тонкой серебреной шаръ. Наполнили ево водою, которая прежде льдомъ простужена была, и очень плотнымъ винтомъ завернули. По томъ по оному шару со всѣхъ сторонъ по легонъку молоткомъ били, отъ чего тотъ шаръ внутрь хотя и подался, и такъ внутреннее ево пространство хотя меньше стало; однакожъ вода чрезъ имѣющіяся въ серебрѣ скважины онаго шара при всякомъ ударѣ вонъ выпрыскивала, будто ртуть сквозь кожу. Сіе же доказалъ уже и Мушенброкъ свинцовымъ и оловяннымъ шаромъ. И такъ по сему основанію можно намъ заключать, что запоръ трубъ подземной рѣки или источника также наибольшую силу произвести и трясеніе земли также учинить можетъ, какъ и въ жаръ приведенные сѣрные кремни. Сіе изъясненіе Доктору Водварду, по силѣ нашихъ примѣчаніи 1731 года, такъ важно показалось, что онъ при-

чины всѣхъ трясенiи земли оттуду произвести хотѣлъ. Между тѣмъ, ежели кто хоть не много разсудитъ, тотъ легко познаетъ, что не вдругъ какое трясенiе земли отъ воды произойти можетъ, ежели прежде отъ пришедшихъ въ жаръ сѣрныхъ кремнеи онаго не было, и что на противъ того сеи послѣднiи родъ трясенiя земли и безъ онаго быть можетъ. Сiе трясенiе земли производящая вода такое же свойство имѣетъ, какъ и воздухъ: она ищетъ къ изхожденiю своему мѣста, гдѣбъ оно нибыло; но понеже уже прежде не далеко отъ воздуха проломъ здѣлался, то находитъ она въ томъ же самомъ мѣстѣ наименьшее сопротивленiе и во ономъ выходитъ. Сего ради при многихъ возгорѣнiяхъ горъ вода съ огнемъ выходитъ, что и при томъ учинилось, о которомъ мы выше упомянули. Какъ въ 1624 году въ городѣ Аргентѣ, 12 миль отъ Феррары, жестокое трясенiе земли послышалось, то земля больше нежели въ 50 мѣстахъ отворилась, и изъ оныхъ отворившихся мѣстъ ничто иное какъ только вода да смрадныи духъ вышелъ. Отъ сегожъ надлежитъ и оныя наводненiя производить, которыя часто послѣ изхожденiя огня случаются; хотя они и многiя другiя причины имѣть могутъ, но всѣ отъ одново только угнѣтенiя, которое вода претерпѣваетъ, произходятъ. На примѣръ когда во время трясенiя земли какая нибудь водою наполненная подземная яма обвалится, то надобно водѣ опять проходъ имѣть, котораго она себѣ всячески ищетъ; тожъ дѣлается, ежели и въ подземной рѣкѣ запоръ учинится.

Когда

Когда трясенїемъ земли дно рѣки въ которомъ нибудь мѣстѣ къ верьху подоимется, то вода въ рѣкѣ, въ томъ мѣстѣ изъ котораго она вытекаетъ, знатно прибудетъ, а на противъ того въ ея устьѣ умалится. Ежели земля опять опустится, то и рѣка первое свое теченїе получитъ; а ежели она не опустится, то станетъ рѣка другихъ нижайшихъ мѣстъ искать, и такъ свое теченїе перемѣнитъ. Сїе примѣчается часто при Реинѣ и въ Сведенѣ. буде земля при ключѣ какои нибудь рѣки знатно возвысится, то вся рѣка высохнетъ, что такожде учиниться можетъ, когда дно рѣки отворится, и подъ разсѣлинами великїя ямы будутъ. Сїе уже часто примѣчено было, а особливо въ Португаллїи при нѣкоторои великои рѣкѣ, которая со всѣмъ пропала, и въ Италїи, при Лессинскомъ озерѣ, которое нѣсколько часовъ безъ воды стояло.

Продолженїе прежняго.

Изъ того что мы прежде объявили, можно легко познать, какїя отъ трясенїи въ нашеи землѣ съ самаго ея начала перемѣны учинится долженствовали. Понеже они горы въ пропасть земную низвергнуть могутъ, а вмѣсто ихъ новыя произвести, и сїе уже чрезъ толь долгое время дѣлалось, то невѣроятно ли сїе, что очень многїя сухїя мѣста, которыя мы нынѣ видимъ, прежде водою покрыты, и многїя нынѣ въ водѣ стоящїя

прежде

прежде сухи были? Отъ чего бы мы въ противномъ цѣлыя горы и каменья морскихъ раковинъ производить могли?

Мы сїе только для того приводимъ, чтобъ доказать, что хотя дно морское по силѣ перваго своего состав ленїя очень плотно было, и слѣдовательно не вдругъ имѣющеюся въ земли силою прервано быть могло, однакожъ оно нынѣ по причинѣ многихъ случившихся въ земли перемѣнъ, не такова состоянїя есть. Хотя мы принуждены заключать, что оно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еще очень плотно и твердо есть, ежели то разсудимъ, что оно иногда отъ великои въ землѣ имѣющеися силы подвигнутся и къ верьху поднятся можетъ, а однакожъ не разрывается. При разныхъ огненныхъ изхожденїяхъ изъ горъ море знатно прибываетъ, а другую сему причину кромѣ объявленнои нами, легко показать не можно.

Но понеже и цѣлыя горы въ море опустились, то дно не можетъ вездѣ такъ твердо быть, чтобъ оно не проломилось. Однакожъ мы разсмотримъ что отъ такого пролому послѣдовать долженствуетъ.

Когда устье онаго пролома не велико и сѣрныхъ паровъ не очень много, то стѣсненныи воздухъ воду, въ которую онъ при изхожденїи изъ разсѣвшеися земли ударяетъ, передъ собою въ верьхъ подымаетъ; ежели сила велика, то воздухъ прямо сквозь воду проходитъ, и на послѣдокъ, когда уже до поверьхности морскои доидетъ, съ великою силою выбрасывается, отъ чего такъ жестокои вѣтръ раждается, что корабли опрокидываетъ. Такимъ способомъ на Средиземномъ морѣ можетъ быть

много

много кораблей погибло, что наибольше о тѣхъ думать надлежитъ, которые безъ вѣсти пропадаютъ. Такія случаи дѣлаются толь незапно, и съ такою яростію, что тогда никакое искусство въ плаваніи, или другія при обыкновенномъ кораблекрушеніи употребляющіяся средства помощи учинить не могутъ. Ежели сила и не очень велика, то однакъ воздухъ надъ собою стоящую воду по малу въ верьхъ поднимать будетъ, и сіе возвышеніе разпространится до самой морской поверьхности, такъ что на оной здѣлается будто маленькой водяной холмикъ, которой такъ долго стоять будетъ, пока воздухъ до водной поверьхности не дойдетъ. Но водныя частицы вмѣстѣ такъ твердо соединены, что ихъ развѣ только великая сила разорвать можетъ; чего ради, какъ мы прежде приняли что въ томъ случаѣ, которой мы полагаемъ, не очень великая сила дѣйствуетъ, воздухъ, въ то время какъ онъ внутреннюю поверьхность воды давитъ, воду предъ собою всегда въ верьхъ поднимаетъ; а понеже скорлупа водная, которую проломить надобно, не толста, то продолжающаяся сила угнѣтеннаго воздуха здѣлаетъ цилиндръ, которой окруженъ другимъ пустымъ водянымъ цилиндромъ, отъ морской поверьхности въ верьхъ поднимающимся. Сіе есть основаніе оныхъ водяныхъ столбовъ, которые на Средиземномъ и Японскомъ морѣ часто видаемы были, и отъ сего можно всѣ ихъ феномены, и противъ нихъ употребляющіяся средствія истолковать, ежели кто хотя мало въ естественной наукѣ искусенъ.

 Когда

Когда трясенїе земли на днѢ моря великїя проломы и разсѢлины дѢлаетъ, то и сила конечно велика бываетъ. Въ превеликую тѢсноту согнанныи воздухъ вмѢстѢ съ сѢрными парами, которыя тотъ часъ загараются, сквозь воду съ превеликою силою и скоростїю проходитъ, и все, чтобъ ему ни мѢшало, съ собою уноситъ, отъ чего все море въ движенїе приходитъ. И какъ мы выше показали, что земля на сухомъ мѢстѢ, когда она отъ трясенїя къ верьху поднимается, иногда отъ нѢкоторыхъ отдѢленныхъ частеи подпирается, а слѢдовательно такова высока и остается; такъ можетъ сеи случаи и на морскомъ днѢ учинится, и будь оно не очень глубоко, то такимъ способомъ легко изъ воды высунутся можетъ. Отъ сего можно все то изъяснить, что въ прежнихъ примѢчанїяхъ о сеи матерїи упомянуто.

Когда морское дно такъ трѢснетъ, что его разсѢлины съ великими подземными ямами сообщенїе имѢть будутъ, то стѢсненному и выходу ищущему воздуху почти не преодолимое сопротивленїе отъ морскои воды учинится, которая тогда получаетъ движенїе, сему исхожденїю весьма противное, потому что она въ оныя подземныя ямы входитъ, чрезъ что воздухъ съ имѢющимися въ немъ парами конечно назадъ итти понудится. Въ семъ случаѢ еще жесточаишїя трясенїя дѢлаются, и такъ долго продолжаются, пока вода съ воздухомъ выходу себѢ не наидетъ, и морское дно опять не затворится. Въ томъ мѢстѢ гдѢ онои выходъ будетъ, принужденъ не только вѢтеръ, но еще вода и огонь въ великомъ множествѢ выходитъ, и

понеже

понеже въ днѢ морскомъ, по мнѢнію Графа Марсилли и по разсужденію Кемпфера, которое онъ изъ положенія мѢстъ имѢющихся при бакѢ источниковъ каменнаго масла взялъ, весьма богатыя жилы каменнои смолы находятся: то такожде и сїе не удивительно, что иногда цѢлыя рѢки смолы съ водою и огнемъ выкидываетъ. ГдѢ вода съ огнемъ выходитъ, тамъ конечно наибольшая жестокость быть долженствуетъ. Не упоминая угнѢтенія воды разсудимъ только сїе, что коль многія матерїи огонь въ своемъ прохожденїи то разтапливаетъ, то сожигаетъ, и съ собою уноситъ. Между сими матерїями положимъ что есть только немного разтопившейся мѢди или олова, что очень легко быть можетъ. Ежели къ тому влажность подойдетъ, то почти и описать не возможно, съ коликою силою сїи металлы брыжжутъ, и все, что имъ попадается, сокрушаютъ. МѢдники и колокольные литейщики то довольно знаютъ. Естьли бы сїе при Пражскомъ возгорѢнїи разсуждали, тобъ оное водою гасить и тѢмъ свирѢпство огня умножать не стали. Ещежъ въ то время, когда морская вода изъ горящихъ огнемъ горъ выбрасывается, близъ лежащее море долженствуетъ знатно умаляться, потому какъ морское дно, сквозь которое вода проходитъ, скоро или не скоро опять затворится. Кто тогда на морѢ есть, тотъ долженъ движенїе воды къ земнои ямѢ довольно чювствовать, и море, хотя бы верьхнїи воздухъ какъ тихъ нибылъ, принуждено очень неспокойно быть, такожде и корабли въ гораздо большемъ опасенїи находиться, нежели во время наижесточаишеи непогоды верьхняго воздуха.

По всѣмъ обстоятельствамъ, при нынѣшнемъ возгорѣнiи Везувiя, Этны и Эольскихъ острововъ находящимся, и прежде онаго бывшимъ, какъ о томъ вѣдомости объявляютъ, сеи случаи, о которомъ мы теперь говоримъ, прежде онаго возгорѣнiя былъ. Хотя отъ того не весьма слѣдуетъ, чтобъ, какъ въ вѣдомостяхъ упоминается, вода въ рѣкахъ при томъ прибывать принуждена была; однакожъ сiе между тѣмъ легко учинится можетъ, ежели морское дно въ такъ великое движенiе придетъ, что оно къ устьямъ рѣкъ въ море впадающихъ выше станетъ, при которомъ случаѣ вода въ рѣкахъ, такъ какъ отъ плотины, умножается. А понеже сiе по случаю дѣлается, то можно надѣяться, что не во всѣхъ но только въ нѣкоторыхъ рѣкахъ вода прибывала. Но мы о семъ ничего подлинно сказать не можемъ; сiе слѣдуетъ только отъ нашихъ положенiи, которыя обсервацiями подтвердить надлежитъ.

Когда какое мѣсто много огня изъ себя выбрасываетъ, то воздухъ въ тои сторонѣ становится легче, но на противъ того многими парами наполняется. Ничего инаго не требуется къ объявленiю причинъ онаго дождя, которои, по свидѣтельству обстоятельныхъ описанiи, при всѣхъ огнь изъ себя изпускающихъ горахъ, нѣсколько днеи послѣ начатiя онои огненнои ярости, въ великомъ множествѣ сходитъ, и особливои знакъ не изслѣдованнаго божiя милосердiя есть, нашу хижину такъ устроившаго, что свирѣпствующiи огонь, которои иногда во онои раждается, и многими изхожденiями и почти несноснымъ жаромъ тѣхъ матерiи, которыя онъ выбрасываетъ, цѣлую

часть

часть оныя легко разорить могъ бы, великимъ изліяніемъ дождей утоляется, и слѣдовательно бѣдственное состояніе жителей, въ самое то время когда оно наибольшее есть, отмѣняется.

Мы надѣемся, что уже ничего не осталось, чтобъ къ изъясненію огнь выбрасывающихъ горъ и мѣстъ нашей земли принадлежало. Мы нарочно ни о чемъ иномъ не говорили, какъ только о томъ, безъ чего присемъ обоитися не возможно было. Трясенія земли, которыя съ сею матеріею такъ соединяются, чтобъ мы нашего изъясненія окончать не могли, ежели бы нѣкоторыхъ при оныхъ случающихся обстоятельствъ не разсуждали, такожде и водяные столбы достойны гораздо пространнѣйшаго изслѣдованія; только мы присемъ того просимъ, чтобъ намъ сего мнѣнія не причли, будто бы мы о себѣ думали, что мы симъ уже и всѣ оныхъ дѣйствія истолковали. И понеже мы отъ перваго составленія земли наши разсужденія взяли, то хотимъ себя и отъ онаго нарѣканія свободными учинить, будтобы мы утверждали что наша земля никакихъ иныхъ перемѣнъ не имѣла, какъ только отъ трясенія земли. божественная истинна о всемірномъ потопѣ всегда праведна пребываетъ, и къ изряднымъ физическимъ разсужденіямъ поводъ подать можетъ. Мы нашихъ предѣловъ не превзошли, и помянутыя матеріи, ежели услышимъ что сіе описаніе не непріятно будетъ, къ удовольствію нашихъ читателей впредь изъяснимъ. И такъ симъ могли бы мы заключить, ежели бы не должни были изъяснить, отъ чего то дѣ-

лается, что огонь выбрасывающія горы, уже чрезъ толь многія лѣта горятъ? Но сіе учинится въ слѣдующихъ примѣчаніяхъ.

ЧАСТЬ 19.

О изхожденіи паровъ.

Отъ ежедневнаго искусства довольно извѣстно, что наибольшія тѣла долготою времени свою тяжесть отчасу больше теряютъ, ежели они отъ другой матеріи всегдашняго прибавленія не имѣютъ: да много еще и такихъ находится, которыя со временемъ весьма изчезаютъ и ни во что обращаются. И понеже сіе извѣстно, и отъ всѣхъ естествословцовъ яко неоспоримое правило утверждается, что никакая матерія, хотябъ она наималѣйшая была, въ свѣтѣ никогда въ ничто обратится не можетъ: то сіе уменьшеніе тяжести тѣлесъ конечно изхожденію паровъ приписывать должно, которымъ тончайшія частицы отъ толстѣйшихъ отдѣляются, и воздухомъ прочъ уносятся. Но о семъ еще толь меньше сомнѣваться надлежитъ, потому что часто, на примѣръ въ теплой водѣ, сіе изхожденіе паровъ самыми глазами видѣть можно. А во многихъ другихъ тѣлахъ познавается оно по запаху, которой такъ чювствителенъ есть, что онымъ самое малѣйшее изхожденіе паровъ, которое въ тяжести почти никакова уменьшенія не дѣлаетъ, примѣчено быть можетъ.

жетъ. Такъ, какъ всѣмъ извѣстно, малая частица амбры можетъ наибольшую камеру черезъ очень долгое время великимъ запахомъ безъ всякаго умаленія своей тяжести наполнить. Звѣри и росады наиболшее изхожденіе паровъ имѣютъ, но что они тѣмъ отъ своей тяжести теряютъ, оное питаніемъ довольно награждается, и сіе главнѣйшая причина есть, что они безъ питанія быть не могутъ. Самое море уже бы давно высохло, ежели бы оно отъ дождей и рѣкъ водою опять довольно не наполнялося. На противъ сего другія тѣла, которыя не такимъ способомъ содержатся, всегда нѣсколько своей тяжести теряютъ, и нѣтъ никакой вещи на свѣтѣ, которая бы сама собою вѣчно пребывать могла, какъ о томъ отъ нѣкоторыхъ испытателей естества очень изрядные эксперименты учинены. Хотя есть нѣкоторыя такъ постоянныя матеріи, что можетъ быть въ тысячу лѣтъ ихъ уменьшеніе, отъ непрестаннаго изхожденія паровъ произшедшее, насилу примѣтить можно было бы. Но при семъ особливо разсуждать надлежитъ различныя градусы теплоты и стужи онаго мѣста, въ которомъ такое тѣло находится. Понеже сіе извѣстно, что чѣмъ большій жаръ есть, тѣмъ большее изхожденіе паровъ бываетъ, а на противъ сего въ студеную погоду оное едва примѣтить можно. Такъ видимъ мы что теплая вода гораздо скоряе высыхаетъ нежели холодная, а ледъ отъ своей тяжести почти ни чего не теряетъ. Такое же свойство и всѣ прочія матеріи имѣютъ, и нѣтъ ни одной, которая бы такъ постоянна была, чтобъ въ довольно вели-

комъ

комѣ жару, никакова уменшенія не возъимѣла. О золотѣ прежде сего думали, будто оно наижесточаишему огню противится можетъ; но съ того времени, какъ большія зажигательныя стекла наидены, которыми жаръ гораздо больше умноженъ быть можетъ, нежели простымъ огнемъ, увидѣли что золото не только очень легче становится, но и весьма въ стекло обращается. Въ Химіи дестиллаціи и сублимаціи не что иное суть какъ изхожденія паровъ, которыя силою огня производятся. И сего ради всѣ матеріи раздѣляются на лѣтучія или легкія и огнь терпящія, по тому какъ уменьшеніе, которое они отъ огня претерпѣваютъ, велико или мало есть. Сія разность примѣчается и кромѣ огня на свободномъ воздухѣ: понеже чѣмъ легче которая матерія есть, тѣмъ больше она отъ своеи тяжести теряетъ. А на противъ сего у тѣхъ, которыя называются огнь терпящія, кромѣ наижесточаишаго огня насилу наималѣишее уменьшеніе примѣчено быть можетъ.

Что отъ тѣлесъ чрезъ изхожденіе паровъ отходитъ, то подъ именемъ паровъ заключается, и того ради пары не что иное суть, какъ тончаишія части, въ изхожденіи паровъ отъ тѣлесъ отдѣляющіяся и отлѣтающія. Они воздуха обыкновенно легче бываютъ, и того ради, лишъ только отъ толстѣишихъ частеи оторвутся, воздухомъ въ верьхъ уносятся. Ибо сіе есть общее и вѣрное основательное положеніе, что въ текущеи матеріи всѣ тѣла, которыя онои матеріи легче, на верьхъ всходятъ; а которыя онои тяжелѣе, на низъ опускаются. Такъ видимъ мы

что

что дерево въ водѣ всегда по верьхъ плаваетъ, и ежели оно силою въ низъ подавится, то тотчасъ опять на верьхъ выходитъ; а свинецъ, и прочія вещи, которыя воды тяжелѣе, въ неи тотчасъ на дно упадаютъ. Ртуть какъ всѣмъ извѣстно, есть кромѣ золота всѣхъ протчихъ матеріи тяжелѣе, и того ради въ неи никакія тѣла не утопаютъ, какъ только одно золото, но свинецъ и желѣзо по неи такъ плаваютъ, какъ дерево по водѣ. Такое же своиство имѣетъ и воздухъ, которои равнымъ же образомъ до текущихъ тѣлесъ надлежитъ; во ономъ всѣ вещи, которыя его тяжелѣе, на низъ упадаютъ, а легчаишія на верьхъ всходятъ. Но понеже воздухъ есть близъ 800 мѣръ легче воды, то должны въ немъ всѣ пары которые больше нежели въ 800 мѣръ легче воды суть, на верьхъ всходитъ. Но чтобъ сіе опредѣлить, до какои высоты пары въ воздухѣ приходятъ, то надлежитъ вѣдать, что чѣмъ далѣе кто возходитъ, тѣмъ легчаишіи воздухъ тамъ находится; какъ сіе отъ барометровъ видно, которые кромѣ давленія воздуха такожде и тяжесть онаго показуютъ: понеже на высокои башнѣ или на горѣ ртуть воономъ гораздо не такъ высоко стоитъ какъ въ низу на земли, откуду заключать надлежитъ, что тамъ и воздухъ гораздо легче быть долженъ, нежели въ низу. Чего ради по прежде-упомянутому основательному положенію пары такъ долго всходить должны, пока они въ такую вышину не придутъ, въ которои также легкіи воздухъ есть, какъ они сами. Они бы въ сеи вышинѣ всегда стояли, ежели бы по малу вмѣстѣ не сходилися, и слѣдова-

 тельно

тельно тяжелѣ не становились; въ которомъ случаѣ они тяжесть воздуха превышаютъ, и того ради опять на низъ опадаютъ. Оттуду произходятъ тогда дожди, снѣги, грады, и прочія симъ подобныя воздушныя дѣиствія, какъ сіе въ слѣдующемъ пространнѣе отъ насъ изъяснено будетъ. Теперь еще осталось сіе показать, какъ пары отъ твердыхъ частеи отдѣляются, и сколько къ тому жаръ способствуетъ. Жаромъ приводятся наималѣишія частицы въ тѣлѣ въ скорое и весьма чрезвычаиное движеніе, какъ сіе въ теплои и кипячеи водѣ видѣть можно, когда въ оную не много пѣску или пыли брошено будетъ: понеже оной пѣсокъ или пыль, не такъ какъ въ студенои водѣ, на днѣ тихо не лежитъ, но во оной всегда кругомъ обращается, такъ будто бы кто оную воду всегда мѣшалъ. Въ металлѣ такимъ движеніемъ, когда жаръ довольно скоръ есть, наималѣишія части, которыя въ прочемъ толь твердо вмѣстѣ соединены, одна отъ другои отрываются, и такъ въ плавку приводятся. Тожъ дѣлается и со всѣми другими вещами, которыя въ водѣ разпуститися могутъ. И такъ кажется, что восхожденіе паровъ слѣдующимъ образомъ изъяснить можно, что отъ теплоты произведеннымъ внутреннимъ движеніемъ тѣлесъ тончаищія части отъ толстыхъ отрываются, и, ежели онѣ легче воздуха, въ верьхъ возходятъ, и прочь отлѣтаютъ. Но ежели бы онѣ естественно легче воздуха были, тобъ всегда въ верьху по воздуху носилися, и никогдабъ на низъ не опадали, однакожъ сіе никогда не дѣлается, какъ то дождь, снѣгъ и

градъ

градъ довольно показуютъ. Чего ради мы должны говорить, что эти части не естественно легче воздуха суть, но что онѣ жаромъ вытягиваются, и отъ того такъ легки становятся. Сего ради, когда въ нихъ теплота умаляться начинаетъ, тогда онѣ опять вмѣстѣ сходятся и такъ тяжелѣе воздуха становятся, и ради того на низъ опадать долженствуютъ.

О изхожденіи паровъ.

Тѣмъ ли только подлинное отдѣленіе паровъ отъ прочей матеріи производится, что они легче воздуха, это есть такой вопросъ, который въ началѣ весьма не труденъ быть кажется. Но ежели нѣкоторые ради сего учиненные эксперименты разсудимъ, то увидимъ, что пары не одною только ихъ легкостію на верьхъ всходятъ, но что они дѣиствительно отъ тѣлесъ силою отталкиваются. Сіе тѣмъ подтверждается, что вода подъ антліею пневматическою пары изъ себя выпускаетъ и умаляется, хотя весь воздухъ оттуду вонъ вытянутъ, и слѣдовательно тончайшія части ради одной ихъ легкости отлѣтать не могутъ. Ещежъ когда свѣча подъ колоколъ антліи пневматической поставится, и воздухъ вонъ вытянется, пока она погаснетъ, тогда видно, что дымъ отъ свѣтильни еще скоряе въ верьхъ всходитъ, нежели когда бы свѣча на свободномъ воздухѣ погашена была;

И такъ понеже въ сихъ обоихъ случаяхъ никакова воздуха больше не имѣется, тобъ ни пары отъ воды въ перьвомъ случаѣ не отдѣлялися, ни дымъ въ другомъ случаѣ въ верьхъ всходить не могъ бы ежели бы какъ пары такъ и дымъ силою прочь итти не понуждалися.

Изъ сего видно въ чемъ пары состоятъ, и какимъ способомъ отъ тѣлесъ отдѣляются, и въ верьхъ на воздухъ всходятъ. Сего ради хотимъ мы нынѣ въ изхождении водяныхъ паровъ нѣсколько пространнѣе разсуждать; для того что они безъ сомнѣния наиболшую часть въ воздухѣ находящихся паровъ составляютъ. Понеже не токмо большая часть земнаго круга водою покрыта, но изъ нея еще гораздо больше паровъ выходитъ нежели изъ сухихъ тѣлесъ; чего для наибольшие въ воздухѣ находящиеся пары изъ воды начало свое имѣть должны. Но чтобъ множество сихъ изъ воды восходящихъ паровъ узнать, сколько того наше намѣрение требуетъ, то надлежитъ во перьвыхъ примѣчать поверьхность воды, а по томъ тотъ градусъ теплоты, въ которомъ она находится. Что до перьваго касается, то найдено, что глубина воды ничего или весьма мало изхождению паровъ способствуетъ, и что множество оныхъ только отъ одной поверьхности воды зависитъ, то есть когда жаръ вездѣ одинаковъ. И такъ чѣмъ пространнѣе какой водою наполненной сосудъ есть, тѣмъ больше изъ него паровъ выходитъ, хотябъ глубина и очень различна была. Ещежъ примѣчено, что чѣмъ большій жаръ есть, тѣмъ больше и паровъ изъ воды выходитъ; однакожъ сие о нарочитой

разности теплоты разумѣть надлежитъ: понеже въ весьма маломъ умноженіи или умаленіи оныя, это правило не всегда сбывается, какъ сіе отъ Аглинскаго Социэтета наукъ учиненные эксперименты являютъ, о которыхъ мы и здѣсь большее извѣстіе сообщить намѣрены. А имянно взятъ былъ сосудъ вездѣ равнаго пространства, шириною на 8 дюимовъ, оной наполненъ былъ водою, и поставленъ въ заключенномъ отъ всюду мѣстѣ на вѣски, при чемъ такожде и термометръ, для познанія градусовъ теплоты и стужи во всякое время года, имѣлся. Потомъ примѣчено было по всякой день отъ исхожденія паровъ происходящее умаленіе тяжести, и притомъ градусы теплоты и стужи по термометру записываны. И такъ поскольку тяжесть сея воды на всякіи день чрезъ весь годъ умалялась, и какъ тогда термометръ стоялъ, оное можно въ одной изъ тѣхъ таблицъ видѣть, которыя при описаніи сего эксперимента въ Аглинскихъ Трансакціяхъ n. 212 находятся. Мы здѣсь ради краткости изъ оныхъ только то объявить хотимъ, сколько помянутая вода на всякой мѣсяцъ отъ своей тяжести потеряла, и какъ высоко тогда термометръ по наивышшей и наинижшей вышинѣ стоялъ.

Мѣсяцы.	Вышина термометра.	Умаленіе тяжести.
Генварь	отъ 15 градусовъ стужи до 27 градусовъ теплоты	675 грановъ
Февраль	отъ 14 градусовъ стужи до 29 градусовъ теплоты	690 $\frac{1}{2}$
Мартъ	отъ 12 градусовъ стужи до 14 градусовъ теплоты	1166

Апрѣль	отъ 14 градусовъ теплоты	
	до 49 градусовъ теплоты	1203
Маій	отъ 19 градусовъ теплоты	
	до 75 градусовъ теплоты	1968
Іюнь	отъ 50 градусовъ теплоты	
	до 87 градусовъ теплоты	2008 ½
Іюль	отъ 61 градусовъ теплоты	
	до 82 градусовъ теплоты	2335
Августъ	отъ 53 градусовъ теплоты	
	до 86 градусовъ теплоты	2246
Сентябрь	отъ 39 градусовъ теплоты	
	до 57 градусовъ теплоты	1495
Октябрь	отъ 5 градусовъ теплоты	
	до 60 градусовъ теплоты	1095
Ноябрь	отъ 17 градусовъ стужи	
	до 34 градусовъ теплоты	764
Декабрь	отъ 16 градусовъ стужи	
	до 27 градусовъ теплоты	646
И тако все умаленіе тяжести чрезъ весь годъ было		16292 грана

Отъ сего явно есть что сосудъ съ водою, которой въ своемъ пространствѣ 8 квадратныхъ дюимовъ имѣетъ, во весь годъ съ 16292 грана отъ своей тяжести теряетъ, что только отъ изхожденія паровъ случается. Отъ сей тяжести можно теперь вышину сосуда изчислить, на сколько вода въ одинъ годъ высохнетъ, которая близъ 8 дюимовъ будетъ, и сіе о всякой такой водѣ разумѣть надлежитъ, которая въ горницѣ заперта хранится, что она въ одинъ годъ на 8 дюимовъ своей глубины убудетъ. Сіе умаленіе еще гораздо большее найдется, когда вода въ такомъ мѣстѣ будетъ, гдѣ и солнечное сіяніе и вѣтры свободно на оной дѣйствовать возмогутъ. Господинъ

Капитанъ

Капитанъ Галлеи, отъ котораго сеи эксперименшъ учиненъ, заключаетъ отъ нѣкоторыхъ очень вѣроятныхъ основанiи, что отъ вѣтра, ежели онъ свободнои проходъ къ водѣ имѣетъ, изхожденiе паровъ еще втрое умножится, а отъ солнечныхъ лучеи вдвое. Такимъ способомъ свободная вода, на которои вѣтры и солнечные лучи совершенное дѣиствiе имѣть могутъ, во весь годъ не на 8 но на 40 дюимовъ глубины умалилася бы, ежели бы къ онои никакова прибавленiя не было.

Продолженiе о изхожденiи паровъ.

Мы въ прежнихъ примѣчанiяхъ вѣрнымъ експериментомъ показали, что тихая и въ заключенномъ отъ всюду мѣстѣ стоящая вода во весь годъ дюимовъ на 8 глубины убываетъ. Но при томъ еще сiе примѣчено, что открытая вода, на которои солнце и вѣтръ свободно дѣиствовать могутъ, въ пятеро больше чрезъ изхожденiе паровъ умаляется. А понеже сеи експериментъ въ Англiи учиненъ, изхожденiе же паровъ тѣмъ большее бываетъ, чѣмъ тепляе которое мѣсто есть, то можемъ мы подлинно взять, что подъ линѣею и въ теплѣишихъ странахъ земли оное гораздо большее быть должно.

Въ хладнѣишихъ странахъ ближе къ полусамъ лежащихъ кажется, что изхожденiе паровъ гораздо меньшее есть, нежели въ Англiи; но ежели разсудимъ, что тамъ во все лѣто солнце не заходитъ, и жаръ того ради почти такъ

же

же великъ бываетъ какъ подъ линѣею, то можно заключать, что изхожденїе паровъ въ сихъ странахъ почти такъ же велико, какъ въ Англїи. Ещежъ въ семъ мѣстѣ вѣтры бываютъ жесточае, нежели индѣ, отъ которыхъ изхожденїе паровъ знатно умножается. Но чтобъ отъ сего подлинное заключенїе о всѣхъ водахъ земли учинить, то можно съ нарочитымъ знакомъ правды принять, что она вся въ одинъ годъ на 40 до 50 дюимовъ глубины чрезъ изхожденїе паровъ умалится, которое разсуждая что почти три четверти земли водою покрыты, превеликое множество учинитъ. Помянутыи господинъ Капитанъ Галлеи о семъ еще прежде другои экспериментъ учинилъ, которои Философическихъ Трансакцїяхъ Н. 189. П. 366 описанъ. Онъ наполнилъ сковороду соленою водою, чтобъ ему отъ того подлинное заключенїе о морскои водѣ учинить можно было. Сковорода была шириною на $7\frac{9}{10}$ дюима, а глубиною на 4 дюима. Во оную поставленъ былъ термометръ, а въ низу сосудъ съ угольями, чтобъ чрезъ оныя, отдвигая и придвигая сосудъ, воду въ такомъ градусѣ теплоты содержать возможно было, какои угоденъ будетъ. Такимъ способомъ приведена была вода въ такои градусъ теплоты, которои термометръ въ самое жаркое лѣтнее время показываетъ. По томъ поставлена была вода вмѣстѣ съ имѣющимся въ неи термометромъ на одну чашку вѣсковъ, а на другую столько вѣсовыхъ гирь, пока вѣски на ровнѣ остановились. Какъ вода чрезъ два часа въ одномъ градусѣ теплоты содержана была, то состояло умаленїе тяжести въ 233 гранахъ, которые

между тѣмъ въ подобіи паровъ оттуду вышли. И такъ сія вода въ 24 часа почти съ 6 унцїи отъ своей тяжести потеряла бы. Изъ сего счисленїемъ найдено, что сія соленая вода въ 2 часа при описанномъ градусѣ теплоты на шестьдесятую долю глубины убавилась. Но при семъ опять упомянуть надлежитъ, что умаленїе ещебъ гораздо большее было, ежели бы сія вода на солнечное сїянїе и на вѣтры выставлена была. Но чтобъ ему отъ сего всѣ изъ моря изходящїе пары счисленїемъ познать можно было, то прїемлетъ онъ во первыхъ, что изхожденїе паровъ только днемъ и слѣдовательно часовъ съ 12 продолжается, понеже онъ думаетъ, что то, которое ночью отходитъ, падающею росою опять награждается: А сколько жара не достаетъ до того градуса, въ которомъ вышепомянутая вода содержана была, оное солнце и вѣтры довольно награждаютъ. Того ради полагаетъ, что море чрезъ весь день отъ изхожденїя паровъ на десятую долю дюима своей глубины убываетъ. Сїя мѣра съ прежде-объявленнымъ экспериментомъ совершенно согласуется: понеже когда годовое умаленїе въ 33 дюимахъ состоитъ, то приходитъ на всякой день около десятой доли дюима: Хотя въ Средиземномъ морѣ, о которомъ онъ особливо свое разсужденїе имѣетъ, ради большаго жара сїе умаленїе маловато быть кажется, однакожъ онъ множество паровъ нарочно сколько меньшее нежели большее принимаетъ. И такъ по сему основанїю во весь день изъ такого мѣста которое на 10 квадратныхъ дюимовъ воды имѣетъ, кубической дюимъ въ верьхъ всходитъ, а изъ такого, которое 4 квадрат-

 ныхъ

ныхъ футовъ содержитъ, одинъ галлонъ Аглинскою мѣрою. Изъ квадратнои мили выходитъ такимъ образомъ чрезъ изхожденїе паровъ по 6914 бочекъ, а изъ квадратнаго градуса, щитая градусъ по 66 миль, 33 милїона бочекъ. Но Средиземное море можно взять за такое мѣсто которое 40 градусовъ въ длину и 4 въ ширину имѣетъ, и слѣдовательно 160 квадратныхъ градусовъ въ своеи окружности содержитъ, чего ради изъ всего Средиземнаго моря въ день по 5280 милїоновъ бочекъ воды чрезъ изхожденїе паровъ выходитъ. Хотя сего отрицать не возможно, что сїя мѣра лѣтомъ больше а зимою меньше быть можетъ, но ежели зиму и лѣто совокупно взять, то ради вышеписанныхъ причинъ на день еще большее число выидетъ.

Ежелижъ мы еще далѣ счислять будемъ, что почти съ три четверти земли водою покрыты; а особливо когда моря и рѣки къ темужъ причтутся; то наидемъ что на всеи землѣ по послѣднеи мѣрѣ 30000 квадратныхъ градусовъ водою покрыты. Того ради ежели изъ одного квадратнаго градуса въ день по 33 милїона бочекъ воды изхожденїемъ паровъ выходитъ; то изъ всѣхъ на землѣ имѣющихся водъ по послѣднеи мѣрѣ 990000 милїоновъ на воздухъ всходитъ. Мы къ этому по послѣднеи мѣрѣ еще сїе прилагаемъ, понеже наибольшая часть моря подъ линѣею лежитъ, гдѣ жаръ гораздо большїи нежели на Средиземномъ морѣ, и слѣдовательно не такъ великимъ премѣнамъ подлежитъ; то можно на ежедневное изхожденїе паровъ по 1000090 милїоновъ, или по милїону милїоновъ бочекъ положить. И такимъ способомъ одинъ день отъ другаго не много разн-

разствовать будетъ, понеже дѣйствіе солнца на всей землѣ почти по вся дни одинаково есть, для того что ежели на одномъ мѣстѣ меньшій жаръ бываетъ, то на другомъ оный тѣмъ больше есть. А куда сіе превеликое множество воды еждевно на воздухѣ подымающейся дѣвается, и какъ происходящее оттуда умаленіе воды на землѣ опять награждается, оное мы въ слѣдующемъ пространнѣе изъяснимъ.

Ежели разсудимъ, что всѣ рѣки напослѣдокъ въ море впадаютъ, и ни одна оттуду не возвращается, то сіе обыкновенно во удивленіе приводитъ, чего ради море отъ толикаго несказаннаго и всегдашняго прибавленія больше не становится, и напослѣдокъ всей земли не потопляетъ, а особливо что и кромѣ того еще такъ много воды частыми дождями и потаенными на днѣ моря имѣющимися ключами во оное входитъ? Но въ разсужденіи не понятно великаго множества воды, изхожденіемъ паровъ всегда выходящей, какъ то отъ насъ въ прежнемъ полулистѣ показано, мы сему великому и всегдашнему теченію воды въ море весьма не удивляемся, но еще ясно понимаемъ, что сіе прибавленіе очень потребно, ежели море въ своемъ состояніи содержано быть имѣетъ, и чтобъ оно напослѣдокъ не высохло. Чего ради сіе очень ясно, что рѣками, дождемъ, росою и таиными ключами столькожъ воды въ море входить долженствуетъ, сколько изхожденіемъ паровъ изъ него выходитъ: Понеже когдабъ прибываніе большее было нежели умаленіе, тобъ самое море всегда больше становиться долженствовало; ежели же бы

умаленїе большее было нежели прибавленїе, тобь надлежало морю всегда убывать и напослѣдокъ высохнуть. Но откудубъ въ первомъ случаѣ водѣ взяться надлежало, и кудыбъ она въ другомъ случаѣ дѣвалась? Ибо пары долго на воздухѣ быть не могутъ, да и самъ воздухъ не въ состоянїи оныхъ очень великое множество принять.

О изхожденїи паровъ изъ моря.

Къ томужъ еще и рѣки всю свою воду изъ моря имѣютъ, чего ради ни больше ни меньше въ оное не входитъ, нежели сколько изъ него выходитъ. Только еще вопрошается, не теряетъ ли море своеи воды кромѣ изхожденїя паровъ отъ другои какои нибудь причины: понеже когдабъ вода еще другимъ образомъ изъ моря вытекала, тобъ надлежало происходящему отъ одного изхожденїя паровъ умаленїю меньшему быть, нежели количеству воды отъ рѣкъ, дождя, росы и ключеи въ море втекающеи. Сеи вопросъ можно такъ наилучше рѣшить, когда отъ изхожденїя паровъ происходящее умаленїе со всегдашнимъ прибыванїемъ сравнится, и по томъ разсмотрится которое котораго больше есть. Но чтобъ въ семъ до какои ни будь подлинности, сколько возможно, притти, то еще прежде помянутыи Господинъ Капитанъ Галлеи слѣдующее изслѣдованїе учинилъ, которое въ Философическихъ Трансакцїяхъ n 189. p 366 находится. Въ Средиземное море, которое господинъ Галлеи особливо разсуждаетъ, впадаютъ слѣдующїе 9 главныхъ рѣкъ: Їберъ, Рона, Тиберъ, По, Дунаи, Нистеръ, Днѣпръ, Донъ, Нилъ. Хотя кромѣ

сихъ

сихъ еще и нѣкоторые малые рѣчки въ сїе море текутъ, однакожъ онъ и тѣ разсуждаетъ, хоть ихъ именъ и не упоминаетъ, для того что онъ помянутые 9 рѣкъ гораздо больше полагаетъ, нежели каковы онѣ подлинно находятся. А имянно онъ всякую изъ нихъ въ десятеро больше Аглинской Темзы ставитъ, и надѣется что такимъ способомъ всѣ малые рѣки во оныхъ довольно содержатся. По сему счисленїю въ Средиземное море изъ всѣхъ оныхъ рѣкъ въ 90 разъ больше воды течетъ, нежели изъ Темзы въ Сѣверное море. Но мы, чтобъ сїе теченїе наипаче большее нежели меньшее взять, вмѣсто 90 положимъ 100 понеже кромѣ того еще нарочито великїя рѣки, о которыхъ подлиннаго извѣстїя неимѣется, при Африканскихъ берегахъ въ сїе море впадаютъ. А сколько воды изъ Темзы по всякой день въ море втекаетъ, то сыскалъ онъ слѣдующимъ образомъ. Онъ взялъ каналъ Темзы въ такомъ мѣстѣ, до котораго приливъ и отливъ воды не достаетъ и нашолъ оной на 300 футовъ ширины и на 9 глубины, взявъ на передъ середнюю мѣру глубины разныхъ мѣстъ. И такъ поперешникъ канала содержитъ 2700 квадратныхъ футовъ. Ещежъ нашолъ онъ что Темза въ одинъ часъ по 2 Аглинскїя мили утекаетъ, и слѣдовательно по 48 миль въ день, что дѣлаетъ 253440 футовъ. Отъ сего слѣдуетъ что изъ Темзы въ день по 684288000 кубическихъ футовъ воды вытекаетъ, что дѣлаетъ 20300000 бочекъ. При семъ обнадеживаетъ онъ, что въ семъ же числѣ и вода рѣкъ бренша, Ванделя, Леи и дравенша содержится, которыя еще подъ тѣмъ же мѣстомъ, гдѣ онъ вымѣривалъ,

въ Гемзу впадаютъ. И такъ чрезъ всѣ рѣки Средиземнаго моря по всякъ день во 100 разъ больше воды во оное вливается, что вмѣстѣ здѣлаетъ 2030 милïоновъ бочекъ. Но мы еще въ прежнихъ примѣчанïяхъ показали, что изъ сего моря ежедневнымъ изхожденïемъ паровъ по 5280 милïоновъ бочекъ выходитъ, которое число оное больше нежели въ полтретья раза превосходитъ. И такъ отъ сего видно, что изъ всѣхъ рѣкъ гораздо не столько воды въ Средиземное море втекаетъ, нежели какъ одчимъ только изхожденïемъ паровъ изъ онаго выходитъ. И понеже излишество самыя рѣки превосходитъ, то всякъ легко познать можетъ, что дождь и роса того наградить не могутъ. Но что сïе въ самой вещи такъ находится, оное доказываетъ намъ морское устье при Гибралтарѣ, чрезъ которое безпрестанно текущая рѣка изъ Атлантическаго моря въ сïе примѣчается, которою излишество отъ изхожденïя паровъ происходящаго умаленïя, прибыванïе воды изъ рѣкъ и отъ дождя превосходящее, награждаться долженствуетъ. И ежели бы сею рѣкою при Гибралтарѣ столькожъ воды въ Средиземное море втекало, сколько всѣми вышепомянутыми рѣками, тобъ еще 1220 милïоновъ бочекъ осталось, которыя бы отъ дождя и росы въ оное вливаться долженствовали. Но о семъ въ слѣдующемъ пространное изслѣдованïе учинено быть имѣетъ, когда о дождѣ и росѣ говорить будемъ, причемъ покажемъ сколько отъ того воды по всякой годъ въ море приходитъ. Но отъ всегдашняго теченïя воды изъ великаго Океяна въ Средиземное море видно, что сïе ниже онаго великаго моря

быть должно. Понеже когда вода ради своей тяжести инаго движенія имѣть неможетъ, какъ только отъ высочайшаго въ глубочайшее мѣсто, то должно море за Гибралтарскимъ устьемъ выше быть, нежели внутрь онаго, инако бы сіе теченіе противъ законовъ естественныхъ дѣлалось. Отъ сего еще и сіе слѣдуетъ, что чѣмъ скоряе и силняе помянутое теченіе есть, тѣмъ большая разность между вышиною воды посю и потусторону устья есть. Ради сей же причины Средиземное море ниже есть Чермнаго, для того что оно съ великимъ Океаномъ равную вышину имѣетъ, какъ и въ самой вещи между сими двумя морями нарочито великая разность находится. Понеже какъ не только нѣкоторые изъ древнихъ Египетскихъ владѣльцовъ, яко Даріи и Сезострь, ни изъ новѣйшихъ Турецкихъ Цесарей каналъ изъ Чермнаго моря въ Нилъ рѣку провести хотѣли, чрезъ которой бы кораблямъ изъ Средиземнаго моря въ Индіанское проходить можно было, то имъ по сему основанію оное не возможно учинилось. А имянно найдено, что не только Средиземное море, но и близь онаго лежащая страна Египта, ниже Чермнаго моря есть; чего ради тѣмъ каналомъ вся та земля потоплена была бы.

Такое же счисленіе, какъ мы прежде по руководству господина Галлеа о Средиземномъ морѣ дѣлали, учинилъ и господинъ Капитанъ Іоонъ Перри о Каспійскомъ морѣ въ своемъ Аглинскомъ описаніи Стата Россійскаго, изъ котораго мы столько упомянемъ, сколько къ нашему намѣренію потребно. Онъ съ великимъ прилѣжаніемъ Волгу

вымѣри-

вымѣривалъ, которая есть наибольшая и знатнѣишая рѣка изъ всѣхъ въ сїе море впадающихъ, и нашолъ, что оною во всякую минуту бочекъ по 400000 воды въ Каспїиское море втекаетъ. Но еще и кромѣ Волги (*) нѣкоторыя нарочито великїя рѣки есть, такожде въ сїе море впадающїя. Всѣ сїи вмѣстѣ съ малѣишими рѣками источниками полагаетъ онъ противъ Волги въ двое больше, чего ради по сему счисленїю всеи воды въ сїе море въ одну минуту вливается по 1200000 бочекъ. Отъ сего находится что количество воды, которое въ 24 часа въ сїе море втекаетъ, въ 1728 милїонахъ бочекъ состоитъ, что почти столькожъ дѣлаетъ, сколько вся та вода, которая въ толикоежъ время въ Средиземное море втекаетъ. Ради изслѣдованїя онаго количества воды, которое изъ Каспїискаго моря по всякїи день чрезъ изхожденїе паровъ выходитъ, полагаетъ онъ величину сего моря на 80 квадратныхъ градусовъ (**) и такъ понеже на всякїи день, какъ прежде уже

(*) По описи корабельнаго флота Капитана Лейтенанта Соиманова, учиненнои въ 1726 мъ году наиденные около Каспїискаго моря рѣки раздѣляются на два класса:

а имянно,

первого класса большїе: 1 Волга 2 Яикъ 3 Кура.

втораго класса, 1 Емба 2 Терекъ 3 Кума 4 Кизляръ 5 Грахань 6 Сулакъ 7 Сердура 8 Самура 9 Казиль-Агачь 10 Астара 11 Астрабатъ, и малыхъ множество, а на лѣвомъ на всемъ берегу одна Емба.

(**) Сїе изчисленїе, что 80 квадратныхъ градусовъ Каспїиское море поверьхности имѣетъ, можетъ быть положено по прежнимъ описанїямъ того моря, а по новѣишему или послѣднему описанїю оное море поверьхности имѣетъ, хотя не въ самую точность, однако за сходное съ истинною признавается, и съ заливами онои 30 градусовъ, и потому втеканїе воды многимъ больше того изчисленїе, сколько Солнце парами вытягаетъ.

уже показано, изъ одного квадратнаго градуса по 33 милиона бочекъ изхожденiемъ паровъ выходитъ, то изъ всего Каспiискаго моря выходитъ въ день по 2648 милiоновъ бочекъ воды. Излишество сего числа сверьхъ онаго состоитъ въ 912 милiонахъ бочекъ, которое безъ сомнѣнiя дождемъ и росою награждается. Сiе довольно явствуетъ, что въ томъ ни малои нужды нѣтъ, чтобъ какое подземное соединенiе Каспiискаго моря съ Океаномъ утверждать, какъ по сiе время множаишiе думали. Понеже хотя толь много великихъ рѣкъ въ сiе море втекаетъ, и ни одна изъ онаго на задъ не возвращается, однакожъ учиненное о семъ счисленiе насъ изъ всякаго сомнѣнiя выводитъ, для того что на одно только изхожденiе паровъ толикое число воды изоити можетъ.

ЧАСТЬ 10.

О произхожденiи рѣкъ.

Мы уже въ концѣ прошедшихъ примѣчанiя о изхожденiи паровъ довольно доказали, что море инако убывать не можетъ, какъ только всегдашнимъ изхожденiемъ паровъ. Ибо вся оная вода, которая изъ рѣкъ въ море течетъ, столько учинить не можетъ, сколько изхожденiемъ паровъ изъ онаго выходитъ; то надобножъ было морю отъ времени и до времени умаляться, а напослѣдокъ и со всѣмъ высохнуть, когда бы оно еще и другимъ какимъ ни будь способомъ убывало. Того ради мы должны сiе

за подлинную и на искусствѣ утвержденную истинну принимать, что всегда столько же воды отъ рѣкъ, дождей росы и подземныхъ источниковъ въ море входитъ, сколько безпрестаннымъ изхожденіемъ паровъ изъ онаго выходитъ. И понеже о томъ сомнѣватся не надлежитъ, что на земли всегда нѣсколько такихъ водъ находится, которыя ни прибавляться ни убавляться не могутъ, то вся оная вода, которая отъ рѣкъ, дождя, росы и подземныхъ источниковъ въ море входитъ, начало свое конечно отъ оныя имѣть долженствуетъ, которая чрезъ изхожденіе паровъ изъ моря выходитъ. Того ради когда вопросится, откуда оная вода раждается, которая дождемъ и росою на землю сходитъ, и которою рѣки и источники содержатся? то на сіе инако отвѣчать не возможно, какъ только такъ, что вся оная вода отъ изхожденія паровъ начало свое имѣетъ. И ежели бы пары изходить перестали, тобъ скоро всѣ рѣки и источники высохли, такожде бы дождь и роса на землю уже не сходили. Чего ради премудрый творецъ сей способъ избралъ, дабы вода, яко къ содержанію людей звѣрей и всѣхъ растущихъ вещей потребная, вездѣ находилась и во всегдашнемъ движеніи содержана была. Въ семъ случаѣ можно воду съ имѣющеюся въ человѣческомъ тѣлѣ кровію изрядно соравнить которая своимъ обратнымъ теченіемъ во всѣ члены проходитъ, и онымъ къ содержанію потребное питаніе приноситъ.

И такъ понеже сіе извѣстно есть, что вся изхожденіемъ паровъ изъ моря выходящая вода, то рѣками и подземны-

земными прямо въ море текущими источниками, то дождемъ и росою опять въ море возвращается; то тѣмъ самимъ и истинное произхожденїе рѣкъ, источниковъ, дождя и росы явно есть. Сего ради остается намъ только сїе изслѣдовать, какъ чрезъ изхожденїе паровъ на воздухъ поднявшаяся вода раздѣляется, и иногда дождь и росу, а иногда рѣки и источники производитъ. Но мы наше изслѣдованїе во первыхъ о рѣкахъ учинимъ, и отъ находящихся притомъ обстоятельствъ покажемъ, откуда оныя происходятъ. О семъ имѣются многїя разныя мнѣнїя, но наибольшїя изъ оныхъ вышеобявленнымъ основанїемъ опровергаются и уничтожаются: Понеже мнѣнїе тѣхъ людей, которые утверждаютъ, что вода изъ моря подземными таиными проходами къ источникамъ приходитъ, сеи истиннѣ весьма противно есть. И хотя нѣкоторые весьма остроумными вымыслами возможность сихъ таиныхъ водяныхъ проходовъ доказать тщалися; однакожъ, не упоминая другихъ трудностеи, сїе только одно оныя довольно опровергнуть можетъ, чтобъ море тогда гораздо большїи уронъ нежели прибавленїе имѣло. А тѣ, которые думаютъ что рѣки однимъ только дождемъ содержаны быть могутъ, завсегда текущими и во время наибольшеи суши нимало не умаляющимися рѣками ясно обличаются. Чего ради мы съ славнымъ господиномъ Галлеемъ утверждаемъ, что въ изхожденїи паровъ подымающаяся вода рѣки всегда въ ихъ состоянїи содержитъ: по тому что оныя пары, которые изъ моря на воздухъ подымаются, вѣтрами такъ долго то въ ту то въ другую сторону носятся,

 пока

пока они либо въ видѣ дождя опять на землю не спадутъ либо такого способнаго мѣста не найдутъ, къ которому бы они пристать и воономъ вмѣстѣ собраться могли. Сіе дѣлается наипаче при высокихъ горахъ, не очень далеко отъ моря отстоящихъ. Ибо когда сіи въ великомъ множествѣ собравшіеся пары отъ вѣтровъ туда принесутся, то должны они тамъ въ своемъ теченіи помѣшательство возымѣть и весьма удержаны быть. При семъ надлежитъ примѣчать, что на такихъ высокихъ горахъ всегда великая стужа бываетъ, отъ которой пары тотъ часъ въ одно мѣсто совокупляются и опять въ воду обращаются. Потомъ сія вода въ разсѣлины и въ скважины горы входитъ, и оными такъ долго въ низъ опускается, пока себѣ способнаго мѣста не найдетъ, да въ которое при томъ изъ многихъ другихъ мѣстъ нарочитое количество воды стекается. Когда такое водою исполненное мѣсто въ боку горы какую ни буть скважину найдетъ, то раждается отъ того рѣка, которая отъ паровъ прибавляющеюся водою всегда содержится. Ежели оное мѣсто, въ которомъ вода собирается, есть отверзтое и крѣпкимъ берегомъ окруженное, то дѣлается во ономъ озеро, какъ мы и много такихъ примѣровъ имѣемъ, что на высокихъ горахъ, куды никакимъ инымъ способомъ довольно воды собиратся не можетъ, такіе озера находятся. Изъ оныхъ часто и рѣки произходятъ, собирающаяся тамъ вода великость ямы того мѣста превосходитъ. Но ежели тамъ не больше воды собирается, сколько нахожденіемъ паровъ отшуду уносится, то такое озеро

всегда

всегда въ своемъ состоянiи пребывать можетъ, и ни излишества ни недостатку въ водѣ имѣть не будетъ.

продолженiе о произхожденiи рѣкъ.

Въ прежнемъ полулистѣ уже довольно доказано что рѣки и источники ни отъ чего иного происходить не могутъ, какъ отъ изхожденiя паровъ. Теперь случающiяся при томъ обстоятельства прилѣжнѣе разсмотримъ. и пространнѣе докажемъ, что оныя отъ сего изъясненiя очень легко произвести можно.

Мы прежде приняли, что по воздуху носящiяся пары наибольше на высокихъ горахъ собираются, и тамъ опять въ воду обращ ются. Сiе не только съ разумомъ очень изрядно согласуется; но и ежедневнымъ искусствомъ довольно подтверждается. Кто имѣетъ случаи на такiя горы ходить, изъ которыхъ рѣки или только источники истекаютъ, тотъ тамъ ночью толикое множество росы почювствуетъ, сколко на равномъ мѣстѣ никогда не бываетъ. Господинъ Капитанъ Галлеи обьявляетъ, что какъ онъ на острову С. Елены былъ, и тамъ на одной горѣ Астрономическiя наблюденiя дѣлалъ, то пары тамъ обыкновенно въ толикомъ множествѣ собиралися, и толь великую росу происводили, что его стекла меньше нежели во полчетверти часа всегда водою покрывалися, и бумага такъ мокра была, что онъ на ней ничего писать не могъ. Хотя сiи пары и днемъ безъ сомнѣнiя въ толикомъ же множествѣ въ сiи мѣста приносятся, но понеже

тогда стужа не очень велика есть, то они не такъ скоро въ воду обращаются. Однакожъ между тѣмъ они по всему виду въ горы входятъ и тамъ водою изобильные источники производятъ, изъ которыхъ большія и малыя рѣки выходятъ. И такъ понеже горы суть оныя мѣста, гдѣ пары собираются и опять въ воду обращаются; то отъ того довольно видно, что наибольшія и знатнѣйшія рѣки первое свое начало изъ горъ имѣть долженствуютъ. Ибо хотя многія рѣки изъ озеръ происходятъ, однакожъ оныя озера малыми изъ окрестныхъ горъ изходящими рѣками содержатся. По сему основанію въ Европѣ Алпискія, Пуренеискія, Апеннинскія, и Карпатскія горы богатыя источники многихъ рѣкъ изъ себя изпускаютъ; а въ Азіи горы Тавръ, Кавказъ, Имаусъ и многія другія. Въ Африкѣ славная рѣка Нилъ изходитъ изъ [такъ называемыхъ] горъ Луны. И во обще, ежели кто извѣстія о произхожденіи всѣхъ рѣкъ разсмотритъ, тотъ наидетъ, что онѣ всѣ въ горахъ раждаются. Тѣ которые рѣчную воду подземными проходами изъ моря производятъ, въ семъ въ превеликую трудность приходятъ, что источники обыкновенно на высокихъ горахъ находятся Ибо кромѣ того, что такими проходами вода противъ своего естества на вышшее мѣсто всходить долженствуетъ, еще и того понять не можно, для чего бы она не больше въ низкихъ мѣстахъ и глубокихъ долинахъ нежели на высокихъ горахъ выходила И такъ что при семъ послѣднемъ изъясненіи наибольшую трудность дѣлаетъ, то по оному основанію, которое мы здѣсь предлагаемъ, само собою и конечно слѣдуетъ.

Отъ сего можно такожде и то ясно доказать, для чего ключевая и рѣчная вода обыкновенно сладка бываетъ, хотя она свое начало отъ солянои морскои воды имѣетъ. Понеже изхожденiемъ паровъ, которое съ весьма тихою дестиллацiею сравнить можно, либо ничего или уже очень мало солянои матерiи съ водою на воздухъ подымается; а по томъ какъ сiя вода въ горахъ чрезъ толикое множество пѣску и земли проходитъ, то она совершенно отъ соли очищается. И такъ сiе двоиное очищенiе морскои воды есть подлинною причиною того, что колодезная и рѣчная вода ни малаго соляного вкусу не имѣетъ. Сiе естественное услажденiе морскои воды довольно съ онымъ художественнымъ отдѣленiемъ соли отъ морскои воды согласуется, которое въ Англинскихъ Трансакцiяхъ п. 67 описано. Изобрѣтатель господинъ Гаутонъ, котораго намѣренiе въ томъ состоитъ чтобъ чрезъ долгое время по морю ѣздящимъ людямъ всегда довольно сладкои воды имѣть можно было. Дѣлаетъ сiе слѣдующимъ порядкомъ: Прежде вливаетъ онъ въ морскую воду не много масла Тартари, чрезъ что дѣлается малая преципитацiя, и нѣсколько соли на дно опадаетъ. По томъ перегониваетъ онъ сiю воду чрезъ малои огонь, чрезъ что она по большои части отъ всеи соли отдѣляется. Напослѣдокъ употребляетъ онъ при томъ нѣкоторую землю, въ себѣ никакои соли не имѣющую, и чрезъ оную сiю воду пропускаетъ, отъ чего она такъ свѣтла и чиста становится что не только безъ вреда здравiю, но еще и съ пользою употребляться можетъ.

жетъ. Потребную къ сему машину учинилъ онъ такъ способно, что очень малымъ иждивенїемъ на всякои день съ цѣлои анкерокъ сладкои воды здѣлать можно.

Сїе художественное услажденїе морскои воды съ естественнымъ во всемъ совершенное сходство имѣетъ, кромѣ того что при томъ смѣшенїе масла Тартари употребляется. Но сїе только для того дѣлается, что художественная дистилляцїя такъ тихо отправляться не можетъ, какъ естественная, и что того такожде и намѣренїе не терпитъ. Понеже масло Тартари какъ огонь терпящая и алкалическая соль находящуюся въ морскои водѣ соль вмѣстѣ сжимаетъ и удерживаетъ, такъ что она вмѣстѣ съ водою перегнаться не можетъ. Но ежели бы сїя дистилляцїя чинилась очень малымъ жаромъ, такъ какъ сїе при изхожденїи паровъ бываетъ, тобъ сїе смѣшенїе съ масломъ Тартари не надобно было. близъ линѣи, гдѣ солнечныи жаръ есть весьма великъ, можно и отъ дождя довольно примѣтить, что соль въ изхожденїи паровъ отъ воды не совершенно отдѣляется, но еще нѣсколько онои вмѣстѣ съ водою на воздухъ поднимается. Ибо чѣмъ большїи жаръ есть, которои изхожденїе паровъ производитъ, тѣмъ больше и соли вмѣстѣ съ водою на воздухъ восходитъ.

ЧАСТЬ

ЧАСТЬ 21

о приливѣ и отливѣ или о прибываніи и убываніи воды.

Физики [естествословцы] почитали приливъ и отливъ воды всегда за примѣчанія достойнѣйшее приключеніе, которое въ свѣтѣ бываетъ. Чего ради они весьма трудились, дабы имъ того причину изыскать. Но притомъ такъ многія трудности явились, что большая часть изъ тѣхъ, которые о томъ старались, ничего несыскали, отъ чего бы сіе удивительное движеніе моря произойти могло. Другіе, которые причину онаго въ лунѣ искали, свое намѣреніе скорѣе исполнили; понеже всегда примѣчено, что бѣгъ луны и сіе движеніе моря между собою великое сходство имѣютъ. Напослѣдокъ ясно показалъ господинъ Невтонъ, бывшій президентъ Академіи наукъ въ Лондонѣ, что притягающая сила луны, съ которою онъ еще притягающую силу солнца соединяетъ, истинною причиною сего свойства моря есть. И понеже сіе дѣло въ физикѣ [естествословіи] такъ важно, и сверьхъ того къ мореплаванію ради выразумѣнія онаго нужно есть, то намѣрены мы въ слѣдующихъ страницахъ кратко и ясно по возможности изъяснить, какого состоянія есть приливъ и отливъ, такожде и соединеніе онаго съ бѣгомъ луны, а потомъ хотимъ мы такожде и причину онаго вкратцѣ объявить.

Въ имѣющихся при Океанѣ мѣстахъ видно, что вода въ сутки времянемъ дважды прибываетъ, и по томъ паки убываетъ,

ваетъ, такъ, что оная всегда 6 часовъ и нѣсколько болѣе къ берегу приходитъ, а по томъ въ толикомъ же времяни отъ онаго паки отходитъ. Сїе прибыванїе и убыванїе моря есть то, что по нѣмецки Флутъ и Эббе [приливъ и отливъ] называется.

Приливъ значитъ прибыванїе воды и продолжается 6 часовъ, въ которомъ времяни оная вода часъ отъ часу прибываетъ; по томъ стоитъ оная почитаи непремѣнно такъ велика съ четверть часа. По томъ бываетъ отливъ, и тогда вода паки убывать начинаетъ, которое убыванїе такожде 6 часовъ продолжается: а по томъ стоитъ оная вода съ четверть часа паки почитаи непремѣнно. По томъ начинается паки новыи приливъ, которыи такимъ же образомъ, какъ первыи бываетъ. Отъ одного прилива до другаго счисляется 12 часовъ 25 минутъ, которые 25 минутъ причиною суть, что сїе премѣненїе ежедневно 50 минутъ позже чинится, равнымъ же образомъ какъ и луна ежедневно 50 минутъ позже чрезъ полуденную линѣю преходитъ. И чинится сеи приливъ и отливъ [какъ уже выше упомянуто] токмо въ Океанѣ. Въ малыхъ, а имянно въ Средиземномъ море, выключая морскїи заливъ въ Венецїи, въ Восточномъ и протчихъ моряхъ непримѣчается такое обыкновенное движенїе, хотя вода времянемъ такожде прибываетъ и убываетъ, чего причина есть, что сїи моря отъ Океана узкими проливами отдѣлены, чрезъ которые прибыванїе и убыванїе воды не такъ скоро сообщены быть могутъ, какъ въ краткомъ отъ натуры назначенномъ времяни потребно есть. При-

бываніе моря есть весьма различно по мѣстамъ. Въ Бристолѣ въ Англіи примѣчено что вода въ приливѣ около 45 футовъ прибыла; но на другихъ многихъ мѣстахъ прибываетъ оная около 6 до 20 футовъ. А особливо на тѣхъ островахъ, которые отъ твердой земли въ дальнемъ разстояніи, не примѣчается никакой перемѣны.

Время прилива и отлива случается по движенію луны слѣдующимъ образомъ: 1. Какъ часто оная луна чрезъ полуденную линѣю, какого морскаго мѣста надъ или подъ Горизонтомъ идетъ, то тамо всегда вода прибываетъ, но напротивъ того, когда луна въ Горизонтѣ, или наипаче къ восхожденію или захожденію стоитъ, тогда вода убываетъ. Оная вода бываетъ выше всѣхъ напримѣръ 3 часа потомъ, какъ луна чрезъ полуденную линѣю прошла, а напротивъ того ниже всѣхъ напримѣръ 3 часа прежде того, какъ оная до полуденной линѣи коснулася. 2. Также примѣчено, что прибываніе и убываніе моря больше и меньше бываетъ, какъ луна отъ солнца близко или далеко стоитъ. А имянно, когда луна или при солнцѣ, или противъ онаго становится, что чинится, когда оная новая или полная есть, то примѣчено, что тогда при приливѣ вода толь выше, а при отливѣ толь ниже бываетъ, какъ обыкновенно. Напротивъ того, когда луна въ первой или послѣдней четверти есть, примѣчается, въ которыхъ обѣихъ случаяхъ премѣненіе прибыванія и убыванія воды меньше всѣхъ бываетъ. 3. причина перемѣнамъ прилива и отлива происходитъ также и отъ разныхъ времянъ года. Когда какъ солнце такъ и луна

въ экваторѣ стоятъ, что весною и осенью, въ которые времена день и ночь равны суть при полно и новомѣсячїяхъ чинится, то суть сїи перемѣны болѣе всѣхъ. Напослѣдокъ суть сверьхъ сихъ вышеупомянутыхъ обстоятельствъ еще нѣкоторые другїе примѣчанїя достоины, которые въ разныхъ разстоянїяхъ солнца и луны отъ земля состоятъ. Ибо коль ближе луна въ своемъ бѣгѣ къ землѣ приходитъ, толь болѣе есть приливъ и отливъ. Сїе разумѣется також де и о солнцѣ, которое въ срединѣ зимы къ землѣ гораздо ближе есть какъ лѣтомъ, и такъ о томъ при семъ також де разсуждать надлежитъ.

Нѣкоторые изъ древнихъ философовъ почитали всю землю за звѣря, и такъ вѣрили они, что приливъ и отливъ къ дыханїю надлежащими движенїями суть. Но сїе мнѣнїе есть такого состоянїя, что оное опровергнуть нужды не имѣется. Понеже по силѣ вышеупомянутаго примѣчено, что сїе движенїе моря по бѣгу луны такъ подлинно чинится, имѣлось доброе основанїе, причину онаго також де во ономъ искать. КАРТЕЗЇУСЪ хотѣлъ сїе отъ угнѣтенїя луны къ воздуху производить. Онъ разсуждалъ, что, когда земля подъ луною около своея оси обращается, воздуху отъ луны въ его бѣгѣ препятствїе чинится, чрезъ что оный воздухъ такимъ образомъ угнѣтеннымъ быть, а потомъ також де и море угнѣтать принужденъ. Чего ради принуждено море подъ луною ниже, а на другихъ мѣстахъ выше становится. Такимъ образомъ разсуждаетъ онъ, могутъ отливъ и приливъ произведены быть.

Но

Но при семъ надлежитъ нѣкоторые вещи примѣтить, которые объявляютъ, что сїя отъ Картезїя объявленная причина въ дѣиство произведена быть не можетъ. Ибо, ежелибы воздухъ подъ луною такъ жестоко угнѣталъ, то надлежалобы онаго дѣиствїе такожде и на ртути въ барометрахъ примѣтить, отъ которагобъ оная знатно выше подымалась: но сїе не примѣчено. Потомъ надлежалобы морю въ то время, какъ луна чрезъ полуденную линѣю идетъ, убывать, чему противное толь паче примѣчается. Напослѣдокъ трудно понять, какъ луна равное дѣиствїе чинить можетъ, когда она подъ или надъ горизонтомъ чрезъ полуденную линѣю идетъ, которое однакожъ примѣчается. Толь паче кажется, что сїи оба случаи одинъ другому противны суть.

Чего ради КЕПЛЕРЪ причину того болѣе притягающеи силѣ луны, нежели угнѣтанїю приписалъ, а Господинъ НЕВТОНЪ доказалъ потомъ помощїю вышшїя математики весьма изрядно, коимъ образомъ все, что при семъ премѣненїи прибыванїя и убыванїя моря примѣчается изъ сего основательнаго мнѣнїя произведено быть можетъ.

Мы нехотимъ здѣсь слѣдовать, откуда сїя притягающая сила луны происходитъ. И можетъ быть, что причиною онои есть нѣкоторая суптильная матерїя онную окружающая, какъ многїе изъ новыхъ физиковъ мнятъ. Намъ довольно, что въ свѣтѣ весьма многїя такїя притягающїя силы примѣчаются. Ибо, понеже мы видимъ, что всѣ тѣлеса на землѣ тяжелыя суть, и какъ скоро препятствїя уничтожены, въ низъ падаютъ, то принуждены

жедены мы разсуждать, что оныя на землю низвергнуты или притянуты бывают, хотя мы неизвѣстны отъ чего, которое низвергающею или притягающею силою земли назвать можно. Равнымъ же образомъ видимъ мы, что луна къ землѣ конечно притягается, ибо, когда бы сїе небыло, какъ бы лунѣ возможно было круглую фигуру около земли начертить? Оная шла бы, ежелибъ она ни отъ чего понуждена небыла, непремѣнно въ прямой линеѣ. Изъ чего явствуетъ, что земля притягающую силу имѣетъ, которая такожде далѣе, какъ къ лунѣ простирается. Равнымъ же образомъ признаваемъ мы, что такая притягающая сила и въ солнцѣ есть, которая двигающїеся около онаго солнца планеты удерживаетъ, дабы имъ въ прямой линѣи неитти. Такую же притягающую силу должны мы и обоимъ планетамъ юпитеру и сатурну приобщить: понеже около оныхъ планетъ еще и другїе малые планеты, какъ мѣсяцы движутся, которые отъ такой силы въ своемъ движенїи удержаны быть принуждены. И понеже намъ такую силу солнцу, землѣ, планетамъ юпитеру и сатурну приписывать надлежитъ, чего же ради намъ такой силы и протчихъ планетъ и луну, о которыхъ мы не такъ какъ о солнцѣ, землѣ, планетахъ юпитерѣ и сатурнѣ извѣстны, лишить? А наипаче, когда мы видимъ, что такїе удивленїя достойные приключенїя такъ ясно и совершенно изъ того доказаны быть могутъ, намъ о томъ болѣе весьма сумнѣваться ненадлежитъ. Но сїя притягающая сила, о которой мы, что до оныхъ мирскихъ тѣлесъ касается обнадежены, есть такого со-

стоянїя.

стоянія, что оная болѣе бываетъ, сколь ближе притяженное тѣло къ притягающему приходитъ. Ежели оное тѣло дважды такъ близко придетъ, то бываетъ сила въ четверо болѣе. Ежели же оное въ трое приближится, будетъ сила въ девятеро болѣ и протчая по квадратнымъ числамъ. Но понеже сверьхъ Астрономической обсерваціи, по которой осемъ розсуждалось, еще другіе основанія имѣются, изъ которыхъ показать возможно, чего ради сіе состояніе между разстояніемъ и величиною силы болѣе и важнѣе, какъ другіе въ свѣтѣ почитаются то не имѣется причины сумнѣваться, чтобъ луны притягающую силу, такожде по сему правилу не принимать. Но коимъ способомъ изъ сего приливъ и отливъ происходятъ, въ предбудущихъ примѣчаніяхъ пространнѣе объявлено будетъ.

ОКОНЧАНІЕ прежняго объявленія о приливѣ и отливѣ моря.

Въ прошлыхъ примѣчаніяхъ доказали мы, что земля такъ отъ луны какъ отъ солнца притягается, и что сія притягающая сила солнца и луны толь силнѣе есть, сколь ближе притяженное тѣло при ономъ, а напротивъ того толь слабѣе есть, сколь далѣе отъ онаго отстоитъ. И на какомъ мѣстѣ солнце или луна отъ земли обрѣтается, то земля напротивъ того притягается, а то такимъ образомъ, что стоящая противъ луны или

солнца

солнца поверьхность земли болѣе, какъ средина оной, понеже она ближе, а напротивъ того противъ оной лежащая часть, которая далѣе средины отстоитъ, меньше притягается. Такимъ образомъ чинится, что, когда солнце или луна надъ нами стоитъ, такъ верьхняя, какъ и нижняя часть земли отъ средины отдаляется, такъ, что у насъ и у нашихъ антиподовъ всегда единому дѣиствію быть надлежитъ. Но ежели солнце или луна въ Горизонтѣ стоитъ, то поверьхность земли отъ средины или лежащихъ при оной частей весьма не отдаляется. Понеже солнце въ равномъ разстояніи съ самою срединою состоитъ. Ибо, что одна часть сильняе другой притягается, сіе происходитъ отъ разности силы, которая въ такой части и срединѣ дѣиствуетъ. Ежели бы всѣ части равнымъ образомъ притягались, то немогло бы между оными никакое движеніе произоити, ниже ихъ мѣсто, которое одна противъ другой имѣетъ, перемѣнено, но движеніе было бы всей земли равно сообщено.

Но объявляя о приливѣ и отливѣ моря, то есть притяганіе луны или солнца въ разсужденіи оныхъ слѣдующаго состоянія: гдѣ на какомъ морскомъ мѣстѣ единое изъ сихъ небесныхъ тѣлесъ прямо надъ онымъ мѣстомъ, или подлинно подъ онымъ стоитъ, тамо вода въ верьхъ притягается; но гдѣ луна или солнце въ Горизонтѣ стоитъ, тамо вода отъ оныхъ весьма непремѣняется. Въ протчемъ, сколь выше одно изъ сихъ свѣтилъ надъ Горизонтомъ или сколь глубже оное подъ онымъ имѣется, толь болѣе вода въ верьхъ притягается. И понеже вода текущее тѣло

есть,

есть, то принуждено оное дѣиствительно отъ сеи силы движимымъ учинится. Да возмнитъ себѣ кто луну или солнце въ Горизонтѣ, то вода, которая прямо подъ онымъ стоитъ, подымается, и тако отъ другихъ мѣстъ вода туда прибѣгать будетъ, отъ чего вода у насъ, которая отъ луны никакого насильствія не терпитъ, убывать принуждена. И какъ потомъ луна или солнце сверьхъ Горизонта восходитъ, такъ притягается наша вода отъ времени до времени въ верьхъ, пока оная паки въ свою обыкновенную вышину приходитъ, а по томъ еще выше прибудетъ. Послѣ того, когда луна или солнце паки къ Горизонту приближается, вода унасъ умалится принуждена, и къ другимъ мѣстамъ, гдѣ оная прибываетъ, истекаетъ. Сіе убываніе воды продолжается, пока солнце или луна нѣсколько подъ Горизонтъ подоидутъ. Но ежели оные глубже подоидутъ, то принуждена наша вода паки подыматся, а по томъ при восходящемъ свѣтѣ паки убывать, какъ сіе при приливѣ и отливѣ моря на морскихъ мѣстахъ при Океанѣ лежащихъ примѣчается.

Но понеже мы по нынѣ токмо показали, что солнце или луна собою единые дѣиствовать могутъ, то должны мы нынѣ еще изслѣдовать, какое дѣиствіе отъ обѣихъ вмѣстѣ происходитъ. Мы увидимъ, что ихъ силы одна другои временемъ противны суть, временемъ же одна другои вспомоществуетъ, отъ котораго, хотя луна при томъ сильняе дѣиствуетъ, однакожъ въ приливіи и отлитіи моря великая разность происходитъ, Господинъ НЕВТОНЪ доказалъ, что сила луны въ движе-

нія моря почитаи четырежди сильняе есть; какъ сила солнца. Когда солнце при лунѣ или противъ онои становится, что при полномѣсячіи и новомѣсячіи чинится, то есть дѣиствіе ихъ обѣихъ равно, и того ради въ то время приливъ и отливъ моря толь болѣе бываетъ. На противъ того въ первои и послѣднеи четверти сила солнца силѣ луны весьма противна, и умаляется оная почитаи на четверть, чего ради въ то время приливъ и отливъ моря меньше всѣхъ быть принуждены. По томъ такожде легко доказать можно, что сила какъ солнца, такъ и луны тогда болѣе есть, когда оные въ экваторѣ на ходятся, какъ тогда, когда оные внѣ онаго суть, чего ради при полномѣсячіи и новомѣсячіи въ то время, въ которое день и ночь равны суть, понеже тогда солнце и луна не далеко отъ экватора стоятъ, и соединенными силами дѣиствуютъ, приливъ и отливъ паки толь болѣе примѣчается, какъ въ протчемъ во всемъ годѣ не бываетъ.

Сіе есть изъясненіе о приливѣ и отливѣ моря по мнѣнію господина НЕВТОНА, которое изъясненіе, какъ подлинно оное совсѣмъ тѣмъ, что понынѣ о томъ примѣчено, сходно есть, изъ сличенія прежняго съ симъ увидѣть можно. Тамъ объявили мы, что понынѣ при приливѣ и отливѣ моря примѣчено, здѣсь же купно показали мы, какіе перемѣны изъ объявленныхъ отъ господина НЕВТОНА причинъ слѣдовать принуждены. Нынѣ хотимъ еще въ кратцѣ показать, какіе перемѣны ради прилитія и отлитія на восточномъ морѣ приключиться могутъ.

Восточ-

Восточное море при Копенгагенѣ, какъ извѣстно есть, чрезъ Зундъ съ сѣвернымъ моремъ соединяется. Но понеже приливъ и отливъ въ сѣверномъ морѣ подлинно случается, то отъ того бываетъ, что вода при приливѣ чрезъ Зундъ проходить принуждена, а при отливѣ чрезъ оный же паки возвращаться, чего ради въ Восточномъ морѣ сеи приливъ и отливъ, такъ какъ и въ сѣверномъ морѣ случаться могли бы ежели бы сеи проливъ довольно пространенъ былъ, и иныхъ бы ни какихъ препятствеи не было, чтобъ водѣ чрезъ оный свободно проходить, и паки выходить возможно было. Но понеже оный проливъ весьма узокъ есть, то при приливѣ весьма не довольно воды во оный входитъ, а при отливѣ не такъ много выходитъ, какъ бы надлежало къ содержанїю воды въ сихъ обоихъ моряхъ всегда въ равнои высотѣ. Отъ чего бываетъ, что прибыванїе и убыванїе воды въ Восточномъ морѣ весьма мало быть должно. Сверьхъ того и прибывшая вода въ такъ маломъ времяни не можетъ во всѣ мѣста равно раздѣлиться, чего ради въ тѣхъ мѣстахъ, которые отъ Зунда нѣсколько далеко отстоятъ, прибыванїе и убыванїе воды толь меньшее и не всегда равно быть принуждено. Но понеже вѣтры, какъ сїе извѣстно есть, прибыванїе и убыванїе воды весьма понуждать и препятствовать могутъ, того ради можетъ учинится, что прибыванїе воды отъ сильнаго западнаго вѣтра чрезъ Зундъ во время прилива весьма понуждается, а на противъ того убыванїе воды при продолжающемся ономъ вѣтрѣ во время отлива весьма препятствуемо бываетъ отъ чего вода въ Восточномъ морѣ весьма прибывать и на берегъ

сильно разливаться придуждена. Къ тому же сіе прибываніе воды весьма большее быть долженствуетъ, когда оное во время полно - и новомѣсячія случается, а наипаче, когда день съ нощію равенъ бываетъ; понеже приливъ и отливъ тогда сильнѣе бываетъ. Здѣсь же всегда примѣчено, что великая вода осенью при долгопродолжающемся западномъ вѣтрѣ приходитъ, о чемъ я такъ разсуждаю, что кромѣ объявленныхъ отъ господина профессора ЛЕЙТМАНА трехъ причинъ такожде и приливъ и отливъ немалою причиною здѣшняго наводненія быть могутъ, хотя сіе и истинно есть, что оныи вѣтръ теченіе рѣки Невы препятствуетъ, и тѣмъ здѣсь наводненіе чинится; чего ради сему охотно согласоваться можно, что и сіе не малое въ разливаніи воды вспоможеніе чинитъ. Однакъ же сіи причины еще не довольными быть видятся, что бы вода отъ того такъ высоко поднялась. Наипаче когда примѣчено, то не токмо здѣсь и въ протчихъ при Невѣ лежащихъ мѣстахъ, но такожде во оное время и въ самомъ морѣ весьма далеко вода прибываетъ; къ чему не одинъ только вѣтръ требуется. Я потщился сіе подлинно исчислить, и обрѣлъ, что весьма не великое наводненіе быть можетъ, къ которому самыи жесточаишіи вѣтръ, ежели оныи на одномъ мѣстѣ весьма съ верьху на воду вѣетъ: на другихъ мѣстахъ воду гнать можетъ; И весьма меньшее дѣиствіе быть принуждено, когда вѣтръ или весьма косо или весьма Горизонтально вѣетъ.

Изъ сего можно увидѣть, что при долгопродолжающихся западныхъ вѣтрахъ понужденію прилива и пре-

пятствїю отлива большую причину въ томъ приписать надлежитъ, что до здѣшняго наводненїя касается. И такожде явствуетъ, что, когда бы помянутые западные вѣтры во время полно и новомѣсячїя случились, наводненїе толь большее было бы, какъ въ другїе времена. Сїе мнѣнїе можетъ и чрезъ то подтверждено быть, что здѣшнїе великїе наводненїя почитаи всегда во время полно или новомѣсячїя приключались. Но хотя сїе мнѣнїе предъ другими вѣроятнѣе быть кажется, то однакожъ не хотимъ мы оное за весьма исправное почитать, пока случаи будетъ, оное не токмо по правиламъ математическимъ, но такожде по искусствамъ, которые на многихъ при Восточномъ морѣ лежащихъ мѣстахъ производитъ, надлежало бы, лутче и подлиннѣе изслѣдовать. Ибо въ натурѣ часто одинакое дѣиствїе отъ многихъ причинъ происходить можетъ, а однакожъ не позволено ничего тогожъ часа за причину какого случая почитать, хотя признавается, что отъ того такое дѣиствїе произоити можетъ. Понеже и отъ другои причины такоеже дѣиствїе приключится можетъ между тѣмъ однакожъ часто примѣчается, что, когда какое дѣло такого или другаго состоянїя есть, конечно сїе или другое отъ онаго происходить принуждено. Какъ и признать можно, что при продолжающихся западныхъ вѣтрахъ вода въ Восточномъ морѣ прибывать принуждена. И когда продолжающїеся западные вѣтры имѣются, и видно, что вода прибываетъ, то помянутые вѣтры тому безъ сумнѣнїя причиною суть. Но мы оставляемъ сїе разсужденїю разумныхъ читателеи, и просимъ всѣхъ, которые

 въ семъ

въ семъ дѣлѣ нѣчто изыскали, или еще изыщутъ, намъ оное ради общей пользы сообщать, понеже мы тогда также не оставимъ оное нашимъ читателемъ впредь объявить.

Прибавленіе къ прежнему, о прибываніи большой воды въ рѣкѣ Невѣ.

Разсудивши первую причину, а имянно: что къ прибыванію воды въ рѣкѣ Невѣ время года чинить можетъ, объявляетъ господинъ издатель въ вышеупомянутомъ намъ сообщенномъ своемъ письмѣ также и о вѣтрахъ, и разсуждаетъ что оные чинятъ.

Его слова суть сіи: при семъ надлежитъ смотрѣть какъ на страну, съ которой вѣтръ вѣетъ, отъ котораго въ рѣкѣ Невѣ большая вода прибываетъ, такъ и на море, на рѣку Неву, и Ладожское озеро, какъ оные лежатъ.

Тотъ вѣтръ отъ котораго въ Невѣ вода прибываетъ, есть всегда южно-западный.

Смотря въ Ландкартѣ положеніе Восточнаго моря, то видно что восточное море, считая отъ синуса финика. [залива финляндскаго] отъ сѣвера къ югу распространяется. Изъ онаго происходитъ синусъ финикусъ отъ запада къ востоку, и такъ имѣютъ оба соединяющіеся моря на томъ мѣстѣ, гдѣ оные соединяются, наклоненіе къ сѣверу, отъ котораго наклоненія помянутый синусъ финикусъ отъ запада къ востоку течетъ, и какъ великое рамо изъ восточнаго моря къ востоку распро-

пространяется, при которомъ синусъ ботникусъ [заливъ ботническiи] яко другое рамо отъ юга къ сѣверу простирается, и тогда оба, а особливо синусъ финикусъ считая противъ великаго восточнаго моря весьма узки находятся.

И когда на Восточномъ морѣ отъ южно-западнои стороны штурмъ востанетъ, то гонитъ онои воду великою силою въ вышеобъявленныи Финляндскiи заливъ, и понеже оная такожде мимо идучи въ заливъ ботническiи входитъ, запираетъ оныи своимъ гнанiемъ заливъ Финляндскiи, что вогнанная во онои вода въ Восточное море назадъ возвратится неможетъ. И понеже въ заливъ ботническiи многiе великiе рѣки впадаютъ, то не возможно прибывшему восточному морю во оныи такъ, какъ въ заливъ Финляндскiи входить, понеже онои ради впадающихъ рѣкъ весьма противляется, сеи же очень слабъ есть, и уступать принужденъ.

Потомъ бѣжитъ гнанная отъ южно западнаго вѣтра вода при непрестающемъ штурмѣ къ рѣкѣ Невѣ, и удерживаетъ онои истеченiе въ заливъ Финляндскiи, и тако становится въ низъ текущая рѣка, а прибывшiи отъ воды заливъ Финляндскiи удерживаетъ рѣчную воду, и тогда имѣемъ мы большую воду.

Отъ другихъ вѣтровъ и штурмовъ неможетъ большая вода происходить, но паче отъ оныхъ убываетъ, понеже оные моря отъ рѣки Невы отгоняютъ, чрезъ что истечение и впаденiе въ море болѣе понуждается.

И такъ, когда вѣтръ въ Восточномъ морѣ воду въ верьхъ гонитъ, а напротивъ того вода изъ Ладожскаго озера, изъ котораго рѣка Нева происходитъ, въ низъ течетъ, то конечно принуждены обѣ встрѣчающiеся воды становиться и прибывать.

И понеже Ладожское озеро выше Восточнаго моря имѣется, какъ сiя произходящяя изъ онаго рѣка Нѣва доказуетъ, понеже во оной нѣкоторые пороги имѣются, отъ чего нетокмо рѣка съ великимъ стремленiемъ течетъ, но такожде въ Ладогу назадъ возвратится неможетъ, то принуждена оная вода конечно прибывать, понеже оная весьма слаба, и прибывающему отъ южно-западнаго вѣтра морю противлятся не можетъ. И такъ чинится въ Нѣвѣ самое большее наводненiе на томъ мѣстѣ, гдѣ въ низъ текущая вода рѣки Невы прибывающей морской водѣ равною силою противляется, и равными становятся. И сiе находится между Санктпетербургомъ и Кронштатомъ, чего ради между сими обѣими мѣстами вода наиболше прибываетъ.

И ежели кто вопроситъ, отъ чего Нѣва почитаи всегда токмо единожды въ годъ прибываетъ, то можно бы безъ сумнѣнiя разсуждать, что оная и чаще прибывать могла бы. Но понеже долго продолжающiеся штурмы отъ одной страны не часто приходить могутъ, понеже вѣрить можно, что вѣтры отъ части въ землѣ, отъ части же почитаи всегда въ воздухѣ между облаками сими востаютъ и происходятъ, а имянно, ежели нѣкоторые влажные пары между и надъ густыми облаками заперты, отъ

солнца

солнца истонченные восходятъ, а напослѣдокъ на тѣхъ мѣстахъ выходятъ, гдѣ облака тончае суть. И такъ, понеже оные въ облакахъ и за облаками имѣются, то и ихъ предъ собою гонятъ, и вмѣстѣ чрезъ обрѣтенное отверстїе тотъ воздухъ, на которой оные вѣютъ, раздуваютъ, и тогда облаки симъ путемъ бѣгутъ. И такъ происходитъ вѣтръ изъ многихъ влажностей въ густыхъ облакахъ отъ солнечныхъ лучей.

Чего ради видно, что штурмы почитаи всегда въ густыхъ черныхъ облакахъ предъ сильнымъ дождемъ востаютъ и предходятъ, или со оными перестаютъ, или однако же отъ нихъ не отстаютъ, и такъ надъ дождевыми облаками востаютъ, гдѣ они до выхожденїя суть, и дождь производятъ.

Понеже въ осени великїе и частые влажности восходятъ, то имѣются въ воздухѣ многїе пары и густые облаки, отъ чего происходитъ много вѣтру, которыи долго продолжатся можетъ, а то долѣе, какъ въ другїе времена года, въ которые не такъ много паровъ къ долгопродолжающемуся вѣтру имѣется.

Нынѣ легко разсудить можно, что, когда пары изтончаны и въ вѣтръ премѣнены, тогда не такъ скоро паки другїе въ великомъ множествѣ въ верьхъ восходить могутъ, а прежде, нежели сїе учинится, сокращается влажность отъ приближающеися зимнеи стужи, чего ради тотъ штурмъ, которыи еще востать можетъ, не долго продолжается, и хотя отъ онаго вода отъ части прибываетъ, однакъ не можетъ она по причинѣ не долгаго вѣянїя

разлиться. И тако можетъ великое наводненіе почитаи токмо одиножды въ годъ случится, временемъ жесточае, временемъ же тише, какъ мало или много влажностеи имѣется, и какъ оные истончены, и такъ штурмъ долѣе или короче пребываетъ и продолжается.

Пропорція устья Невы при восточномъ морѣ есть такого состоянія, что отъ онои къ скорому прибыванію и убыванію воды много способствуетъ. Ибо въ низу при Кронштатѣ есть мѣсто содержащеися во ономъ воды на подобіе воронки, которое предъ гаванью весьма узко и мѣлко есть, но по сію сторону простирается и разпространяется, чрезъ что прибывшая морская вода въ узкости сильно угнѣтается. Но не далеко отъ Кронштата имѣется пространная гавань и мѣсто, и такъ не можетъ прибывшая морская вода ради узкаго морскаго устья скоряе паки назадъ возвратится, когда сильно текущая Нева оному противляется, пока вода въ море возвратится, и тогда впадаетъ вода чрезъ сію воронку силою паки въ восточное море, а прибывшая рѣка паки убываетъ и протекаетъ.

Отъ сеи узкои воронки дѣлается, что сильно приходящая морская вода столь большею силою противъ рѣки идетъ, и оную удерживаетъ, которое бы не учинилося, ежели бы рѣка прямо въ море впадала, и разпространялася. Ибо узкое устье морскую воду удерживаетъ, что оная рѣкѣ Невѣ не токмо сильно противляется, но такожде сильно входитъ, и въ неѣ воду умножаетъ.

Что

Что до вѣтровъ касается, еще сїе упомянуть надлежитъ, что хотя оныи вѣтръ, которои между югомъ и западомъ вѣетъ, тотъ вѣтръ есть, отъ котораго вода прибываетъ, то однакожъ требуется, чтобъ онои вѣтръ отъ юга къ южно-западнои странѣ обратился, и тако, чтобъ въ юге восточное море отъ штурма на передъ взволновалося, и онои штурмъ къ южно-западнои странѣ обратился, и тогда прибываетъ вода въ Невѣ. Но ежели онои отъ западнои къ южно-западнои странѣ обратится, то подвигаетъ не начало восточнаго моря, а токмо нѣкоторую часть онаго, и тогда можетъ вода къ южнои странѣ течи, и Нева, хотя и прибываетъ, однакожъ не весьма разливается, понеже море къ югу понуждается, что оное не такъ сильно въ заливъ Финляндскїи втекать можетъ.

И такъ можно разсудить, ежели вода рѣки Невы чрезмѣрно прибываетъ и разливается, что въ восточномъ морѣ отъ южнои страны жестокїи вѣтръ уже былъ, и что припродолжающемся штурмѣ вѣтръ отъ южнои къ южно-западнои странѣ перешелъ и къ намъ подался.

Хотя отъ случающагося временнаго штурма вода и прибываетъ, то однакожъ неможетъ оная чрезъ мѣру разливатся, но отъ воставшаго въ восточномъ морѣ южно-западнаго и продолжающагося штурма, которои даже до Невы вѣетъ, происходитъ такая погода, отъ которои въ Сантпетербургѣ великое наводненїе бываетъ.

Штурмы суть осенью не только жесточае, но и долѣе продолжаются, нежели весною или лѣтомъ. какъ

сіе видѣть можно. Что южно-западные штурмы при окончаніи осени чаще востаютъ, и долѣе продолжаются, какъ въ другіе времена, о семъ имѣются натуральные причины. Ибо въ сѣверо-восточной странѣ прежде студено становится, какъ въ южно-западной. Отъ сей стужи воздухъ тамъ сокращается, и чинитъ распространяющемуся отъ теплоты южно-западному воздуху свободу, что оной туда простирается, и такъ могутъ южно-западные вѣтры къ сѣверовосточной странѣ свободно обратится.

(О послѣдней причинѣ, а именно о дождѣ имѣетъ въ будущихъ примѣчаніяхъ обьявлено быть.)

Прибавленіе къ прежнему.

Отъ случающагося осенью на всѣхъ мѣстахъ многаго дождя, яко третьей причины обыкновеннаго прибыванія и разливанія рѣки Невы, чинится по мнѣнію вышеупомянутаго господина издателя, что во оное время въ восточномъ морѣ болѣе воды прибываетъ, какъ лѣтомъ. Какъ уже извѣстно, что осенью отъ дождя всѣ рѣки наполняются, но лѣтомъ убываютъ и малыми становятся. А понеже въ восточное море многіе рѣки впадаютъ, отъ которыхъ воономъ осенью больше воды прибываетъ, какъ лѣтомъ, и того ради весьма сумнѣваться ненадлежитъ, чтобъ во оное время въ морѣ воды не болѣе было.

Въ Ладожскомъ озерѣ имѣется осенью болѣе воды какъ лѣтомъ. И такъ, понеже Нева отъ Ладожскаго

озера въ восточное море течетъ, то бываетъ оная въ то время быстрѣе и болѣе какъ лѣтомъ, которая и отъ случающихся здѣсь многихъ дождей прибываетъ. Изъ сего и преждеупомянутаго всего представляетъ господинъ издатель при семъ нѣкоторое краткое повторенїе прежнихъ своихъ разсужденїевъ, и желаетъ, дабы изъ онаго особливо слѣдующїе пункты примѣтить.

1. Къ зимѣ выступаетъ вода изъ земли въ верьхъ, а весною уходитъ оная паки назадъ и глубже идетъ.

2. Такожде прибываютъ въ осени отъ продолжающихся и частыхъ дождей всѣ рѣки.

3. Востающїе въ восточномъ морѣ южно-западные штурмы гонятъ воду въ заливъ Финляндскїи, вѣютъ мимо онаго въ заливъ ботническїи, и препятствуютъ, что вода изъ залива Финляндскаго назадъ въ восточное море возвратится не можетъ.

4. Сїи продолжающїеся и до рѣки Невы простирающїеся южно западные штурмы гонятъ морскую воду къ Невѣ, и чинятъ, что рѣка отъ морской воды становится.

5. Рѣка Нева не можетъ ради высоколежащаго Ладожскаго озера и его пороговъ далеко назадъ въ верьхъ подыматься, но отъ текущеи противъ онои рѣки морскїя воды удерживается, и того ради разливается оная токмо въ морскомъ устьѣ, а не выше въ верьхъ, и тогда прибываетъ вода скоро, и скоро убываетъ.

6. Въ осени востаютъ штурмы не токмо чаще, но и далеко простираются, и такъ долѣе продолжаются, какъ въ другїе времена года.

7. Того ради бываетъ наводненіе въ рѣкѣ Невѣ почти только осенью. Но однакожъ хотятъ нѣкоторые объявить, что въ нѣкоторое время жатвы, весьма рано рѣка Нева также велика была, какъ осенью.

По томъ разсуждаетъ господинъ издатель о нѣкоторой фальшиво объявленной причинѣ сего повсягоднаго наводненія, которая въ томъ состоитъ, что рѣка Нева тогда прибываетъ, когда южно-западный вѣтръ въ единое время и равною силою воду въ восточномъ морѣ въ верьхъ, а изъ Ладожскаго озера въ низъ гонитъ, и такъ вмѣстѣ какъ въ море, такъ и въ озеро вѣетъ, и восточное море къ Востоку, а Ладожское озеро къ Западу одно противъ другаго гонитъ, и тогда обѣ воды противъ себя востаютъ, и отъ непрестающаго прибыванія и препятственнаго изтеченія разливаются.

И какъ послѣднее правдиво есть, [суть его собственные слова,] то есть первое фальшиво, и не можетъ доказано быть, какъ изъ Физики, Географіи, Геометріи и Гидростатики легко доказать возможно. Ибо

1. Невозможно есть, что бы штурмъ въ другъ и въ дальнихъ мѣстахъ востать или быть могъ, но когда оный на одномъ мѣстѣ всталъ, то простирается при долгомъ продолженіи по своей прямой линеѣ часъ отъ часу далѣе, пока оной силы и матеріи своего начатія лишится, и онъ разсѣется. Сіе подлинно есть, и можно намъ изъ извѣстіевъ и вѣдомостей увидѣть, что штурмъ въ восточномъ морѣ воставъ отъ часа до часа до рѣки Невы распространился, а по томъ къ Ладожскому озеру

въ

въ верьхъ пошелъ. И такъ оныи въ заливѣ Финляндскомъ и на Ладожскомъ озерѣ примѣченъ не былъ.

2 Но хотя бы здѣсь въ восточномъ морѣ и на Ладожскомъ озерѣ отъ южно-западнои страны въ одно время великiи штурмъ былъ, то однако же негналъ бы онъ воду изъ Ладожскаго озера въ низъ, но больше бы удерживалъ или бы Ладожское озеро къ его Сѣверо восточнымъ берегамъ гналъ. (*)

Изъ чего неподлинность сего дѣла легко увидѣть, и по уничтоженiи такого предвосприятаго мнѣнiя подлинному предложенiю толь легче повѣрить можно, понеже причины онаго ясно и разсудително показаны, и тѣмъ скоряе поняты и приняты быть могутъ.

Напослѣдокъ хотѣлъ господинъ издатель еще неистинное мнѣнiе иностранныхъ народовъ исправить, которые мнятъ, якобы наводненiе въ Санктпетербургѣ такого же состоянiя, какъ наводненiя въ Фрисляндiи, Евернѣ и во всѣхъ имѣющихся низко земляхъ, гдѣ востающее море прудами и за прудами загородить и удерживать надлежитъ, которые, когда прорываются, то всю воду въ низколежащiе земли впускаютъ, которая нетокмо все обращаетъ, и самую землю раззоряетъ, но такождe оная не инымъ образомъ,

(*) Однакоже спорить неможно, что возвратное ударенiе отъ береговъ, такожде Ладожское озеро знатно принудить можетъ, что оное стремительно низтекаетъ. Ибо, когда вѣтръ отъ южно-западнои страны вѣетъ, то понуждаетъ оныи воду къ сѣверо-восточнымъ берегамъ, а онъ самъ одбивается отъ сихъ береговъ назадъ, чрезъ которое отбиванiе или возвратное ударенiе вѣетъ оныи сильно на воду, и прогоняетъ въ рѣку Неву противу вѣтра.

образомъ, какъ машинами чрезъ оные запруды паки выведена и вылита быть можетъ.

Прибыванїе и разливанїе рѣки Невы есть весьма инаго состоянїя. Сїя рѣка ни какими запрудами не загорожена, но оная разливается токмо въ своихъ берегахъ, разпространяется на имѣющуюся при оныхъ плоскую землю, и какъ скоро штурмъ перестанетъ, то течетъ оная паки назадъ.

Чего ради суть чинящїеся отъ оной поврежденїя сноснѣе какъ на другихъ мѣстахъ, токмо, что временемъ погребы и протчїе на низкихъ мѣстахъ построенные анбары, и во оныхъ имѣющїеся купецкїе товары нѣсколько повреждены бываютъ, которое однакожъ почитаи всегда доброю осторожностїю отвращено быть можетъ, понеже извѣстно, въ которое время сїе наводненїе случается и тогда товары на высокїе мѣста переносятъ, и бочки подпорами утверждаютъ.

ЧАСТЬ 22.

О ЛЬДѢ.

Хотя всѣ тѣла отъ стужи сжимаются и въ меньшее мѣсто стѣсняются, однакожъ отъ сего правила воду и прочїя житкїя, матерїи выключить надлежитъ, которыя въ то время, когда онѣ въ ледъ обращаются, больщее мѣсто противъ прежняго занимаютъ. Какъ долго вода житкость свою содержитъ, то при умноженїи стужи того не видно бываетъ, чтобъ она раздавалась, но по

но по объявленному общему правилу еще всегда больше вмѣстѣ сжимается; а въ самое то время, когда вода въ ледъ обращается, дѣлается ея протяженїе вдругъ, и слѣдовательно оное протяженїе должно не безпосредственно стужѣ, но наипаче замерзанїю приписывать. Чего ради стужу токмо въ такомъ разумѣнїи за причину протяженїя почитать можно, что отъ оныя замерзанїе производится. Отъ сего кажется мнѣнїе тѣхъ людеи не весьма неосновательно, которые думаютъ, что кромѣ стужи еще нѣчто большее къ тому требуется, чтобъ вода въ ледъ могла обратится; по тому что произведенїе льда съ обыкновенными дѣиствїями стужи не сходно. Сего ради мы сїе удивленїя достоиное премѣненїе нѣсколько обстоятельнѣе разсмотримъ, а разсужденїе самыхъ обстоятельствъ и различныхъ о томъ учиненныхъ опытовъ благосклонному читателю оставимъ, надлежитъ ли оныя причины за праведныя почитать или нѣтъ. Когда мы естество стужи разсудимъ, которое въ умаленїи движенїя наименшихъ частицъ состоитъ, то сїе оному естеству кажется быть весьма согласно, что отъ помянутаго умаленнаго движенїя жидкое тѣло въ твердое перемѣняется. Для того что понеже жидкость также въ такомъ движенїи наименшихъ частицъ состоитъ, то всякъ легко видитъ, что она отъ стужи всегда умалятся и напослѣдокъ совершенно перестать долженствуетъ. Такъ видимъ мы что металлы, воскъ, сало и другїя матерїи при довольнои теплотѣ на подобїе воды жидки ставятся, а безъ оныя весьма твердыми дѣлаются;

но отъ сего затвердѣнія, которое одну только стужу или умаленіе теплоты во основаніе имѣтъ, замерзаніе воды очень разнствуетъ. Понеже помянутыя матеріи, не такъ какъ вода, не вдругъ твердыми дѣлаются, но по малу такъ что убываніе жидкости легко усмотрѣть можно. А въ водѣ кажется будто естество противъ своего обыкновенія спѣшно поступаетъ, по тому что между водою, которая видится всегда равную жидкость имѣть, и между льдомъ середняго градуса назначить не возможно. Можно бы было противъ сего предложить, что многое количество воды не вдругъ, но по нѣкоторомъ времени, совершенно въ ледъ перемѣняется; однакожъ не можно сказать, чтобъ между тѣмъ временемъ такое тѣло находилось, которые бы ни вода ни ледъ, да нѣчто середнее между оными было, но одна часть останется естественною водою, а прочее будетъ совершеннымъ льдомъ. Понеже внутренняя теплота воды такъ скоро пропасть не можетъ, и того ради одна часть по другой въ ледъ обращается. Въ семъ случаѣ замерзаніе воды отъ твердости вышепомянутыхъ матерій чрезъ умаленіе теплоты происходящей весьма разнствуетъ. Кромѣ же сего протяженіе въ ледъ обратившейся воды приводитъ насъ къ познанію еще примѣчанія достойнаго различія, по тому что распустившіеся металлы и другія матеріи, когда они застываютъ, всегда вмѣстѣ сжимаются и слѣдовательно тяжелѣ становятся; а ледъ есть легче нежели вода и по ней плаваетъ, какъ сіе отъ искусства довольно извѣстно. Кромѣ же того и великая скорость сего протяженія есть

нѣчто чрезвычайное, и кажется что она не отъ такой причины происходитъ, которая свои дѣйствія не вдругъ но по малу производитъ, какова есть на примѣръ стужа. Коль велика сія скорость, то можно наилучше слѣдующимъ образомъ познать: Наливается стеклянная трубка внизу пустой шаръ имѣющая водою, однакожъ такъ, чтобъ нѣкоторая ея часть пуста осталась. По томъ поставляется она либо на воздухъ, въ холодную пору, либо въ смѣшеніе изъ снѣгу и соли, чтобъ вода могла замерзнуть. Какъ сіе учинится, то вода въ оной трубкѣ прежде въ низъ до нѣкотораго градуса опускается, и въ томъ градусѣ чрезъ нѣкоторое время видится стоять. Потомъ она вдругъ въ верьхъ подымается, и гораздо выше восходитъ, нежели гдѣ она прежде стояла: и въ самое то время обращается она въ ледъ. Чего ради разность между замерзаніемъ воды съ твердостію металловъ такъ велика есть, что сомнѣватся надлежитъ, отъ одной ли причины, то есть стужи, оба сіи дѣйствія происходятъ. Тѣ, которые замерзаніе кромѣ стужи еще другой причинѣ приписываютъ, думаютъ, что оно состоитъ въ суптильной матеріи, которая при стужѣ въ тѣла входитъ и въ нихъ такія перемѣны производитъ. Сію матерію почитаютъ они за суптильную соль, вездѣ летающую и сквозь всѣ тѣла свободно проходить могущую, которое мнѣніе они слѣдующими опытами подтверждаютъ. Во первыхъ говорятъ они, что растопившийся ледъ отъ прямой воды особливое свойство имѣетъ, и что сію разность какъ по вкусу такъ и другимъ

 упо-

употребленїемъ познать можно; отъ чего они заключаютъ, что чрезъ замерзанїе такїя частицы со льдомъ смѣшиваются, которыя и тогда, какъ онъ уже опять разтаетъ, еще чрезъ нѣкоторое время въ немъ остаются и его вкусъ вмѣстѣ съ другими свойствами нѣчто перемѣняютъ. По томъ приводятъ они, что вода въ такомъ мѣстѣ, гдѣ воздуха нѣтъ, гораздо тише и трудняе замерзаетъ, нежели на воздухѣ, отъ чего по ихъ мнѣнїю явно есть, что то отъ недостатка сутительныхъ частицъ въ не имѣющемъ воздуха мѣстѣ дѣлается. О семъ учинены были весьма прилѣжные опыты, и оными хотѣли всѣ противныя предложенїя отвратить. А имянно изъ двухъ равныхъ водою наполненныхъ сосудовъ антлїею пневматическою воздухъ, которой всегда съ водою смѣшанъ былъ, вытягивали, чтобъ не было случая разность находящагося во оныхъ воздуха за причину сего свойства почитать. По томъ поставлены оба оныя сосуда подъ стекляныя колокола и крѣпко закрыты, а изъ одного колокола вытянутъ былъ антлїею пневматическою весь воздухъ вонъ. По семъ внесены оба колокола съ сосудами на нѣкоторое время въ горницу, чтобъ они одинакой градусъ теплоты получить могли, а по томъ вмѣстѣ въ студеную погоду на свободной воздухъ выставлены, при чемъ примѣчено было, что вода подъ колоколомъ воздухомъ наполненнымъ скоро замерзла, а другая долго спустя послѣ того мерзнуть начала.

Чего ради ежели гдѣ сихъ студеныхъ частицъ будетъ не много, то какъ очень великая стужа такъ и не малое

время

время къ производженію льда потребны будутъ: а гдѣ такихъ частицъ находится много, то тамъ замерзаніе скорѣе дѣлается, какъ изъ послѣдующаго опыта видно. Ежели такая суптильная матерія подлинно есть, то она безъ сомнѣнія въ снѣгу и льду во великомъ множествѣ находится, потому что вода отъ того такой видъ принять принуждена была. А когда снѣгъ или ледъ опять распускаются, тогда наибольшая часть сеи матеріи раздѣтается, и близко притомъ лежащія тѣла студеными дѣлаетъ. Для утвержденія сего искуствомъ наполненъ былъ великой сосудъ снѣгомъ или скобленымъ льдомъ, и во оной поставленъ меншіи сосудъ съ водою, дабы такія частицы, какъ скоро онѣ отъ снѣга или льда отлѣтаютъ, дѣиствіе свое на сеи водѣ произвести могли. Сеи опытъ учиненъ былъ въ посредственнотеплои свѣтлицѣ, въ которои вода сама собою замерзнуть не могла, а большои сосудъ вмѣстѣ съ находившимися въ немъ меншимъ сосудомъ поставленъ былъ на горячіе угли, чтобъ снѣгъ или ледъ тѣмъ скорѣе растопились, послѣ чего съ удивленіемъ увидѣли, что между тѣмъ временемъ какъ снѣгъ распустился, вода въ меншемъ сосудѣ подлинно замерзла. Сіе почли за не поколебимое доказательство вышеобъявленнаго мнѣнія, и то еще тѣмъ наипаче, что въ нашихъ примѣчаніяхъ въ концѣ прошедшаго года показанное произведеніе стужи такою простуждающею матеріею очень легко изъяснить можно. Ибо что смѣшеніе снѣга съ солью или съ солянымъ спиртусомъ такъ великую стужу производитъ, оное

производитЪ токмо отЪ того, что снѢгЪ отЪ такого смѢшенія скоро распускается, чрезЪ что студеныя частицы вЪ великомЪ множествѢ оттуду выгоняются, и на онои поставленныя матеріи вЪ жестокую стужу приводятЪ. МожетЪ быть что такія частицы вЪ соли и соляныхЪ водахЪ содержатся, которыя при смѢшеніи вмѢстѢ сЪ находящимися вЪ снѢгѢ выходятЪ, и дѢйствіе умножаютЪ. Сего можно особливо отЪ нашатыря надѢятся, потому что отЪ одного токмо его распущенія вЪ водѢ нарочитои градусЪ стужи производится. Чего ради ежели всѢ сіи искусства праведны, то стужа не токмо есть лишеніе теплоты, какЪ наиболшіе изЪ новѢишихЪ естествословцевЪ думаютЪ, но нѢчто подлинное и само по себѢ пребывающее, что сЪ мнѢніями древнѢишихЪ Философовъ согласуется. Наблюденіями случающеися здѢсь зимою жестокои стужи можетЪ сіе ученіе такожде нѢчто пространнѢе изъяснено быть. Понеже извѢстно, что наибольшая стужа только отЪ сѢверныхЪ и сѢверовосточныхЪ вѢтровЪ произходитЪ, а студеныи воздухЪ сими вѢтрами приносимыи самЪ собою кЪ произведенію толикои стужи не доволенЪ; потому что воздухЪ часто онои градусЪ теплоты принимаетЪ, которои онЪ вЪ какомЪ мѢстѢ находитЪ. Сего ради такіе вѢтры конечно оныя простуждающія частицы сЪ собою носить принуждены, которыя, хотя они и вЪ теплую сторону придутЪ, толь чувствительную стужу производятЪ.

ЧАСТЬ

ЧАСТЬ 23.

О дождѣ и росѣ.

Какъ пары вышеистолкованнымъ образомъ отъ воды на воздухъ уже подоимутся, то остаются и носятся они тамъ такъ долго, пока опять совершенно не соединятся и въ воду не превратятся. Ибо когда сїе учинится, то получаютъ они естественную тяжесть, и ради оной тяжести съ воздуха опять на землю упадать долженствуютъ. Но главнѣйшею причиною, отъ которои пары въ воду превращаются, есть стужа, которая яко противная теплотѣ, весьма противное дѣиствїе производитъ. Чего ради какъ теплота воду въ пары превращаетъ, такъ оные пары отъ стужи опять въ воду превращаются. Сїе приняли мы уже и прежде, когда о произхожденїи рѣкъ говорили, и показали что при горахъ великая часть паровъ отъ стужи на низъ опадаетъ. Однакожъ здѣсь не разумѣемъ мы такъ великои стужи, отъ которои бы вода замерзла, но наипаче меньшїи градусъ теплоты противъ того, отъ котораго пары на воздухъ поднялися. Хотя отъ сего дѣиствїя великои стужи выключать и не надлежитъ; однако она кромѣ того, что пары густыми дѣлаетъ, имѣетъ еще весьма особливую силу, потому что отъ нея пары не въ воду, но въ снѣгъ и ледъ обращаются, о чемъ мы впредь особливо разсуждать намѣрены, ежели прежде обыкновенное превращенїе паровъ въ дождь и росу изъяснимъ.

Какъ

Какъ долго пары легче воздуха суть, такъ долго они въ верьхъ восходятъ, пока въ равную тяжесть съ воздухомъ не придутъ. Ибо чѣмъ далѣе воздухъ отъ земной поверьхности отстоитъ, тѣмъ тонѣ и легче оной становится, и того ради пары, какъ бы они легки ни были, при своемъ восхожденіи всегда низкое мѣсто находятъ, въ которомъ они съ находящимся тамъ воздухомъ равную тяжесть имѣютъ. Къ томужъ, понеже стужа всегда больше становится, чѣмъ далѣе воздухъ отъ земли отстоитъ, то и пары, въ самое то время какъ они въ верьхъ подымаются, отчасу ближе сходятся, и того ради гораздо скоряе такое мѣсто получаютъ, въ которомъ они съ воздухомъ въ равновѣсіе приходятъ. Тамъ носятся они вѣтрами то въ ту то въ другую сторону, и иногда на розно разбиваются, а иногда въ одно мѣсто сносятся, потому какова состоянія воздухъ есть. А имянно вѣтры, которые отъ сухой земли вѣютъ, гдѣ никакія или очень малые пары подымаются разбиваютъ всегда на воздухѣ находящіяся пары; а тѣ, которыя чрезъ море приходятъ и много мокроты съ собою приносятъ, оную мокроту съ находящимися на воздухѣ парами соединяютъ, и оныя такъ вмѣстѣ стѣсняютъ, что отъ того воздухъ затмѣвается и небо облаками покрывается. Чего ради облаки не что иное суть, какъ довольное количество паровъ, въ вышней части воздуха такъ близко вмѣстѣ соединившихся, что отъ того въ прохожденіи лучей препятствіе дѣлается. Ежели такое сгустѣніе паровъ близъ земли учинится и воздухъ отъ того въ такое

состоянїе придетъ, что сквозь оной видѣть не можно будетъ, то оное называется туманъ. И такъ облаки отъ тумана тѣмъ только разнствуютъ, что они въ вышней части воздуха, а туманъ здѣсь на землѣ находится. Что до тумановъ касается, то оные искусствомъ подтверждаются; понеже они всегда по утру и въ вечеру въ студеную пору случаются, ежели прежде довольное количество паровъ на воздухъ подымается. Отъ стужи соединяются они еще на землѣ и воздухъ въ такое состоянїе приводятъ, что сквозь оной видѣть неможно. Потомъ когда солнце начнетъ землю согрѣвать, то оные густые пары отъ того тонѣ учинятся, и для того выше на воздухъ подымутся. Такимъ способомъ разганиваетъ солнце туманъ и воздуху естественную его чистоту возвращаетъ. Но когда туманъ въ вечеру подымется и стужа чрезъ всю ночь продолжится, то оной обыкновенно въ росу превращается; понеже пары, какъ выше объявлено, отъ стужи отъ часу больше соединяются, пока они напослѣдокъ по причинѣ своей тягости на низъ опустятся и землю оросятъ. Чего ради близъ земли находящїеся пары суть подлинное начало росы и оную производятъ, буде они отъ стужи такъ сгустятся что опять на низъ упадутъ и въ воду превратятся. И понеже всякая частица паровъ особливо въ воду превращается и на землю упадаетъ, прежде нежели она съ другими такимижъ частицами соединиться можетъ, того ради роса весьма не чувствительно сходитъ и отъ дождя тѣмъ разнствуетъ, что онъ каплями на землю идетъ.

Въ протчемъ происходитъ дождь изъ облаковъ такимъ же образомъ какъ роса изъ тумана или изъ тончайшихъ паровъ, которые въ нижнемъ воздухѣ находятся. Понеже, когда пары въ вышнемъ воздухѣ соберутся и тамъ густой туманъ, то есть облака, здѣлаютъ, то прежде малѣйшія частицы оныхъ отъ стужи опять въ воду превращаются. По томъ начинаютъ тѣ малыя частицы по своей тяжести на низъ опадать. Но понеже онѣ, такъ какъ и въ росѣ, очень малы, того ради ихъ движенїе и паданїе такъ тихо, чтобъ къ тому очень долгое время надобно было, пока бы онѣ до земли дойти могли. Къ томужъ бы ихъ и самое малѣйшее движенїе воздуха то въ ту то въ другую сторону такъ носило, чтобъ онѣ и никогда до земли не долетѣли. Но какъ скоро нѣкоторыя изъ нихъ близко сойдутся, тогда онѣ тотъ часъ вмѣстѣ соединяются и сочиняютъ цѣлыя капли. Сїе соединенїе дѣлается во время ихъ опаданїя на низъ, чрезъ которое онѣ довольно силы получаютъ движенїю воздуха и его сопротивленїю противостоять. Сїе подтверждаетъ ежедневное искусство, потому что мы видимъ, что и самыя тяжелыя вещи, яко золото, когда онѣ въ тонкїя листы разобьются, очень тихо на низъ опадаютъ, и наималѣйшимъ движенїемъ воздуха то въ ту то въ другую сторону носятся; а когда онѣ вмѣстѣ стопятся, то съ несказанною скоростїю на низъ несутся. Сочиненїе каплей съ естествомъ воды такожде очень сходно, понеже можно отъ толь многихъ учиненныхъ опытовъ заключать, что водныя части

между

между собою притягательной подобную силу имѣютъ, которою онѣ тщатся между собою соединиться. И сія притягательная сила есть подлинная причина, что капли круглой видъ имѣютъ: Ибо, что сопротивленію воздуха сеи круглости приписывать не надлежитъ, то показуютъ оные опыты которые съ каплями въ не имѣющемъ воздуха мѣстѣ чинены были, гдѣ онѣ, такъ же какъ и на воздухѣ, всегда круглой видъ принимаютъ. Сего ради, когда облаки въ воду перемѣняются, то происходятъ отъ сего свойства капли, которыя опадая на низъ всегда прибываютъ и больше становятся, для того что либо двѣ изъ оныхъ капель вмѣстѣ соединяются, или на воздухѣ еще малую тонкую водную частицу находятъ, которую они поглощаютъ и отъ того прибавленіе себѣ получаютъ.

Отъ величины капель зависитъ особливо оная скорость, съ которою онѣ на землю несутся: Понеже чѣмъ онѣ больше тѣмъ скорѣе и на низъ опадаютъ; на противъ сего паденіе тѣмъ тише случается, чѣмъ меньше такія капли бываютъ. Отстояніе или высота облаковъ, изъ которыхъ капли падаютъ, въ скорости ихъ паденія очень мало помогаетъ, а причиною того есть оное сопротивленіе, которое толь малые тѣлеса, каковы капли, отъ воздуха претерпѣваютъ. Ибо онѣ такую мѣру скорости получаютъ, которой ради сопротивленія воздуха прибавить не возможно, хотя ихъ тяжесть скорость и всегда умножать тщится.

ЧАСТЬ 24.

О АЛХИМІИ

Искусство простыя металлы въ лучшія перемѣнять, называется Алхимія, (*) (златодѣльство) кто сего искусства ищетъ, именуется Алхимистъ; а кто оное имѣетъ, называется Адептъ. Та матерія, которая простые металлы въ лучшіе премѣняетъ и оная чрезъ Алхимію изыскивается, имѣетъ болѣе званіи, нежели дней въ году. Обыкновенно называется оная философическіи камень, благословенныи камень, Эликсиръ, Тинктура, общая Тинктура, золотое сѣмя, благословенная земля, живая вода, Соломонова печать, огнь натуры, дѣвичье молоко и пр:

Многіе очень трудятся древность сего искусства объявить; А нѣкоторые, обыкшіе вѣрить, что сколь старѣе искусства, толь изряднѣе оные суть, признаваютъ Адама за перваго изобрѣтателя Алхиміи, хотя во святомъ писаніи, безъ котораго мы о такъ древнихъ временахъ ничего знать неможемъ, о семъ ничего необъявлено. Основательнѣе разсуждаютъ тѣ, которые мнятъ, что Алхимія во времена Фовела, которои такожде

(*) Алъ есть въ Арапскомъ языкѣ предлагательныи артикулъ тои, тая, тое, но Кимїа [Химїя] якобы кто сказалъ таинство, или таино содержу, какъ сїе бохардъ объявляетъ. Въ протчемъ имѣются о семъ словѣ еще многїя изъясненїя. Нѣкоторые производятъ оное отъ Греческаго слова Химос, [сокъ], другїе отъ Хеин [лить], иные отъ Еврейскаго слова Хема, [теплыя аспекты] Но мы себя симъ удерживать нехотимъ.

кожде и Вулканомъ называется, изобрѣтена. Ибо такъ читаемъ мы въ I книгѣ Моvсеовои въ 4 главѣ, 22 стихѣ, „ „ что онъ млатобїецъ, ковачъ мѣди и желѣза былъ. „ Но онъ симъ быть немогъ, ежелибъ онъ мѣди и жѣлеза неимѣлъ, а сего онъ имѣть немогъ, незная натуры разныхъ рудъ, чѣмъ бы ему оные выварить, очистить и отдѣлить возможно было. И что онъ въ семъ искусенъ былъ, подтверждаетъ Дїодоръ Сикулъ, которои отправя свое въ Египетъ путешествїе паки назадъ возвратился, объявилъ, коимъ образомъ ему сказано было, что Вулканъ изобрѣтатель всѣхъ желѣзныхъ, мѣдныхъ, золотыхъ и серебреныхъ художествъ есть; что онъ такожде и всѣ пользы огня изобрѣлъ, и сїе какъ художникамъ такъ и другимъ людямъ сообщилъ, (*) И тако подлинно есть, что Фовелъ основанїе въ Алхимїи положилъ, понеже сїе искусство безъ металловъ и огня дѣиствовано быть неможетъ. Но чтобъ онъ подлинно въ Алхимїи что разумѣлъ, симъ еще недоказуется, такъ какъ и о многихъ тысящахъ такихъ людеи сїе сказать неможно, которые нынѣ металлы дѣлать умѣютъ. (**) Между тѣмъ однакожъ путь уже показанъ былъ, и потомкамъ послѣ того нетрудно было, подлинное сокровище наукъ отъ времени до времени размножать.

(*) Баррихїи о изобрѣтенїи Химїи, накотораго мы такожде и въ протчемъ многомъ, ради достовѣрности его, ссылаемся.

(**) Можетъ быть онъ съ металлами неискуснѣе обходился, какъ нынѣ Готтентотты, о которыхъ Химїи въ Колбеновомъ описанїи, Африканскихъ горъ добрыя надежды именуемыхъ читать можно.

Нѣкоторые мнятъ, что хамъ фоѳеловы искусства въ пользу тѣхъ людей, которые по потопѣ жили, сохранилъ, понеже Кирхеръ обьявляетъ, что онъ изрядные искусства и науки, которые до потопа были, на металлной таблицѣ писалъ и съ собою въ ковчегъ взялъ. А изъ нѣкоторыхъ еще оставшихся извѣстiи Манетона, которой свои доказательства изъ нѣкоторыхъ Серiадскихъ столповъ и весьма древнихъ писемъ, которые въ тогдашнiе времена въ храмахъ хранились, обьявляетъ явно быть кажется, что сiи искусства по потопѣ долгое время въ Хамовой фамилiи были. (*) Но чрезъ Мисраима, Хамова сына достались, оные такожде и Египтянамъ.

Гермеса или какъ его иные называютъ, Гермеса Трисмегиста, или Меркурiа почитаютъ за перваго Египетскаго Химиста; (**) Такожде мнятъ, что Алхимическая книжица, которая еще и нынѣ подъ званiемъ изумрудная таблица имѣется, отъ Гермеса сочинена, и того ради ищутъ во оной весьма великой премудрости. (***) Но какъ бы то нибыло, то однакожъ сiе искусство вообще Египтянамъ приписуется, которымъ они великое сокровище, о которомъ въ посланiи ко Евреомъ въ 11 главѣ, 26 стихѣ упомянуто, получить

(*) Сего ради производятъ нѣкоторые званiе Химiя отъ Хама.

(**) Отъ сего называется Химiя такожде и Герметскимъ искусствомъ.

(***) Того премудрость можетъ быть болѣе бы была, которой бы нѣчто разумнаго произвести могъ.

получить могли. (*) Единое ихъ попеченіе было свои искусства наиприлѣжнѣе скрывать, (**) дабы оные другимъ народамъ недосталися. Они симъ недовольны были, что оные искусства токмо Египетскимъ священникамъ, яко молчаливымъ и святымъ людямъ повѣрены были, написаніе оныхъ состояло въ фигурахъ, (***) которые еще и нынѣ никто изъяснить не можетъ. Но желаніе наукъ, такожде можетъ быть и любленіе денегъ сосѣдственнымъ народамъ, а имянно Халдеицамъ, Венеціанамъ Грекамъ, довольнои способъ подали, которыми они къ Египтянамъ подлеститься и ихъ искусства отъ времени до времени выманить могли. Клеменсъ Алеҳандріанинъ объявляетъ о Пифагорѣ, что онъ себя обрѣзать велѣлъ, дабы его намѣреніе толь способнѣе исполнилося. (*)

Демокритъ, Абдеританецъ почитается съ Пифагоромъ, которои до него жилъ, за перваго, которыи Химію изъ Еги-

(*) Ради вящшаго свидѣтельства можемъ мы здѣсь объявить Григорія Абулфарагія, родомъ Сирянина, которои у Аравитянъ Медикомъ и у Яковитянъ Патріархомъ былъ. Сеи объявляетъ въ своеи книгѣ Гисторіа Династіарумъ на 22 страницѣ, коимъ образомъ ему сказывано, что по потопѣ въ Египтѣ нѣкоторые въ разныхъ частяхъ философіи искусные люди жили, которые между протчими науками такожде и Алхимію разумѣли.

[**] Откуда Арапское слово Кимія произошло.

[***] Въ Іероглифическихъ фигурахъ.

[*] Мнятъ, что Мoѵсеи такожде отъ Египтянъ многое перенялъ, понеже онъ золотаго тельца въ порохъ сожещи могъ, которои по водѣ плавалъ. Зри во 2 книгѣ Мoѵсеовои въ 32 главѣ, 20 стихѣ, а въ 5 книгѣ въ 9 главѣ, 21 стихѣ. Многіе хотятъ по сему признавать, что онъ Алхимію разумѣлъ. Но можетъ быть о немъ напрасно такъ разсуждаютъ.

Египетской въ Греческую землю привезъ. По свидѣтельству Евсевія написалъ сей такожде подлинно книжицу о золотѣ и серебрѣ, а по свидѣтельству Михаила Пселліа о Тинктурѣ золота и серебра. Гомеру, Пиндару Орфеу приписуютъ такожде нѣчто отъ Демокритовой чести. Цозимусъ Панополитесъ, Олимпіодоръ Алеѯандрійскій, Гіеротеи философъ, Гліодоръ сіе искусство тамо разпространили. Но однакожъ такихъ Грековъ, которые сіе искусство знали, гораздо не много было, а и сіи въ утаеніи онаго искусства Египтянамъ послѣдовали, ибо они, хотя нѣсколько о своемъ иссусствѣ гдѣ упомянули, все неясными рѣчьми и знаками обьявляли. И такъ оное искусство не за долго до рождества Христова весьма таино содержалось, по самое то время, какъ К. Іулій, Кесарь М. Антоній, Августъ Кесарь, и послѣдующіе Римскіе Кесари, Египетскую землю отъ части провинціею учинили, отъ части же оною завладѣли, и священниковъ ихъ таинства открыть силою принудили, такъ что чрезъ то сіе искусство многіе Греки такожде и нѣкоторые Римляне получили. Писанныхъ о семъ особливо отъ Грековъ книгъ хранится еще и по нынѣ большая часть въ славныхъ библіотекахъ, а именно въ Ватиканской, Венеціанской, въ Парижскихъ, какъ въ Королевской такъ и протчихъ, (*) съ Эскуріалской, Аглинской, Келнской, Минхенской, Вѣнской. Лимбекціи подалъ въ своеи

[*] Францискусъ I. Король Французскій, повелѣлъ во время своего владѣнія великое число Алхимическихъ писменныхъ книгъ въ Греціи купить, которые еще и по нынѣ въ Королевской библіотекѣ писменныхъ книгъ хранятся.

свои книгѣ Виндобоненэская библіотека именуемои, о разныхъ въ Вѣнскои библіотекѣ имѣющихся такихъ книгахъ извѣстіе.

Въ восемьсотое лѣто по рождествѣ Христовѣ, какъ Аравитяне съ Сарацынскимъ воискомъ въ Гишпанію пришли, обьявили они тогожъ часа свое Алхимическое искусство; такожде сочинили они соединясь съ нѣкоторыми Римлянами и Греками Алхимическое собраніе, какъ Аланусъ, Албертъ Магнусъ и Петръ бонусъ Ломбардусъ о семъ обьявляютъ. (*) Артефіа, Моріэна Римлянина и Гебера письма суть плоды онаго собранія. Сіе есть основаніе, на которомъ Алхимія въ Европѣ основалась. Нѣкоторые изъ имѣвшихся въ библіотекахъ на разныхъ мѣстахъ книгъ тогда собраны, на латинскіи языкъ переведены и изданы были. Съ того времени Алхимическіе книги такъ размножились, что какъ въ древніе времена о скудости, такъ нынѣ о неизреченномъ множествѣ оныхъ сожалѣть надлежитъ.

Однакожъ не много Адептовъ находится. Гдѣ суть свидѣтельства, что между всѣми сими древними, о которыхъ мы выше упомянули, хотя бы единыи былъ? И мы еще подлиннаго доказательства не имѣемъ, что изданные подъ ихъ именами книги отъ нихъ написаны. Наипаче сіе вѣроятно есть, что нѣкоторые Алхимисты, ради лучшаго

Щ про-

[*] Откуда они свои искусства получили, сіе подлинно не извѣстно. Въ протчемъ Срацыны большую часть отъ Грековъ переняли.

прославленія своего искусства, въ своихъ Алхимическихъ книгахъ славные имена изъ древнѣйшихъ временъ представили, такъ какъ и въ другихъ наукахъ временемъ тоже чинилось.

Продолженіе прежняго дѣла.

Европеицы имѣютъ большее доказательство, по силѣ котораго они себѣ Алхимическіе искусства приписать могутъ. К; Калигула есть одинъ изъ древнѣйшихъ, которымъ сіе искусство приписывается. Онъ велѣлъ, какъ объявляютъ, великое множество Аурипигмента выварить, изъ котораго онъ много золота дѣлалъ. Но принадлежитъ ли сіе къ Алхиміи, о томъ можно бы много спорить а особливо ежелибъ кто сіе испытать хотѣлъ, не можетъ ли чрезъ званіе Аурипигментумъ что иное, какъ краска Аурипигментъ разумѣться. Изъ Падуанскихъ исторіи видно, что предъ нѣсколькимъ временемъ въ нѣкоторои старои могилѣ текущее золото наидено, съ сею приписью: Сіе золото искусствомъ здѣлано, и оное отъ Максима Плутону въ жертву принесено.

Арналдъ де Вилла нова есть одинъ изъ древнѣйшихъ, о которыхъ вѣроятно надѣятся можно, что они Адепты были. Онъ жилъ въ началѣ третьяго вѣка и перемѣнялъ, какъ объявляютъ, публично желѣзо въ золото. Откуда оной родомъ, сіе подлинно неизвѣстно. Нѣкоторые при-

знаваютъ

знавают его за Гишпанца, другие за Француза, а иные за Меиландца. Его имѣются нѣкоторыя Алхимическия письма, но оныя токмо таинство разумѣющим людям угодны.

Раимунд Луллии, родом с острова Маиорки, жил почти в сие же время, и объявляет сам в нѣкотором из своих писем о себѣ, что он етому искусству от Арнолда научился. О нем сказывают, что он во время владѣния Эдуарда короля Аглинскаго себя как сущаго Адепта показал, понеже он к походу сего Короля в обѣтованную землю 6 милионов чрез искусство здѣланнаго золота дал, и из онаго Эдуард по том монету Нобилис розатус, такожде Роза нобилис или нобиле Раимунди имѣнуемую здѣлать повелѣл, с слѣдующим изображением: На однои сторонѣ изображен был плавающии по морю под Королевским флагом корабль, а на оном Король шпагою и шлемом вооруженныи как на престолѣ сѣдящии. На другои сторонѣ Роза, свои лучи с 4 Герцогскими Коронами украшенным львам и 4 лилиям простершая. Ради приведения Луллиова искусства еще в бо́льшую славу, сказывают о нем, что он дѣлание золота из свинцу и желѣза ни вочто вмѣнял, чего ради он золото и серебро в желѣзо, мѣдь и олово премѣнял. Однакож нѣкоторые о сем Луллиовом искусствѣ еще сумнѣваются. История о данном его золотѣ есть очень неподлинна, а вышеупомянутая монета может очень изрядно не приобщая онои Луллиу изъяснена быть. Корабль с вооруженным мужем имѣет город Париж в своем Гербѣ, какои корабль такожде и на выше-

объявленной монетѣ изображенъ. Въ щитѣ, которой Король въ лѣвой рукѣ держитъ, суть гербы Англїи и Францїи. И такъ сїе гораздо вѣроятнѣе, что Эдуардъ 3. которой сперва претензїи на Францїю чинилъ, сїю монету ради объявленїя сихъ своихъ претензїи здѣлать повелѣлъ. Сего ради изображенъ на оной монетѣ гербъ города Парижа, и Французскїе лилѣи къ Аглинскимъ Львамъ или Леопардамъ въ гербъ внесены. Изъ сыновъ Едуарда 3. взялъ Іоанъ де Ланкастеръ въ Симболъ красную Розу, а Эдмундъ де Іоркъ бѣлую; которые обѣ фамилїи потомъ симъ символомъ различны стали, пока Генрихъ 7. чрезъ сочетанїе законнаго брака сїи обѣ Розы вмѣстѣ совокупилъ. Цепь Ордена подвяски, которую Эдуардъ 3. основалъ, состоитъ такожде вся въ Розахъ, такъ какъ оная въ нашихъ примѣчанїяхъ описана. Симъ изображенныя на помянутой монетѣ Розы довольно изъясняются. Но стихъ изъ луки, въ гла: 4. стіхъ 30. которой Алхимисты очень вымышленною премудростїю къ своему искусству прїобщить хотятъ, изображенъ на монетѣ сего ради, понеже въ тогдашнїе времена обыкновенїе было, на монетахъ достопамятныя слова изображать. Сїе истолкованїе гораздо яснѣе есть, нежели Алхимическое, чего ради оно и достовѣрнѣе. Однакъ Луллїевы письма у иныхъ, которымъ неясные рѣчи прїятны, въ великомъ почтенїи суть.

Николая Фламелла француза, которой при окончанїи 14 вѣка жилъ, еще и по нынѣ многїя величаютъ. Онъ

самъ

самъ о себѣ объявляетъ, что философическій камень трижды дѣлалъ, и что тѣмъ серебромъ и золотомъ, которое онъ чрезъ оный здѣлалъ, въ Парижѣ 14 шпиталей основалъ и онымъ доходы опредѣлилъ, три придѣла построилъ, и седьмъ церьквей великими дарами и знатными доходами снабдѣлъ и пр. Онъ объявляетъ о себѣ еще, что свое искусство въ нѣкоторой старой позолоченой книгѣ, [которыи Авторъ себя жидомъ Авраамомъ называетъ, а онъ сѣ за 2 гульдена купилъ,] нашелъ; и что сія книга отъ большой части въ Гіероглифическихъ фигурахъ состоитъ. Сіи фигуры, сказываетъ онъ, велѣлъ въ парижѣ въ кладбище при церькви Иннокентія въ Діонисіевской улицѣ надъ его гробомъ на камнѣ вырѣзать. Многіе обстоятельства сего объявленія многихъ хвастающихъ Алхиміею къ тому привели, что они Фломеллово искусство почти за истинное почитали, а особливо ежели еще и сіе разсуждается, что онъ во время своей жизни великое богатство имѣлъ, хотя наслѣдственное его имѣніе невелико было, и онъ въ подьяческой своей службѣ не великіе доходы получить могъ. Гіероглифическіе фигуры имѣются еще и по нынѣ на помянутомъ мѣстѣ, но безъ красокъ, которые, можетъ быть чрезъ долгое время уже долой сошли. Однакъ какъ бы вѣроятно все сіе быть ни казалось, но оное Наудеи опровергаетъ, производя Фламеллово богатство отъ изгнанныхъ часто изъ Франціи жидовъ, которые ему свои деньги, надѣясь паки назадъ возвратить, на сохраненіе отдавали. Потому что ежели бы сіе такъ было, то бы его богатство,

когда бы онъ сїю причину обьявилъ, очень легко вышлимъ особамъ достатся могло. Но дабы ему оное у себя удержать, то ничего разумнѣе выдумать немогъ, кромѣ того, что будтобъ онъ сїе богатство Алхимическимъ искусствомъ получилъ. Сїе къ доказательству еще не довольно было, но онъ принужденъ былъ и то сказать, какъ онъ сего искусства научился; то сочинилъ онъ нѣкоторую книгу, которую и самъ неразумѣлъ, въ чужихъ фигурахъ и такихъ загадкахъ состоящую, которые никто отгадать немогъ, и оные ради вящшаго показанїя своего искусства на своемъ надгробномъ камнѣ вырѣзать велѣлъ. Оную книгу приписалъ онъ такому Автору, которой въ свѣтѣ прежде сего знаемъ небылъ дабы его хитрости никто испытать немогъ. Подлинно кто его письма съ начала до конца прочтетъ, тотъ на силу такого разума будетъ, какого онъ прежде былъ, а его фигуры такъ какъ большую часть такихъ фигуръ можно къ тысячѣ другихъ вещей примѣнить.

Мы могли бы здѣсь Георгїя Риплеа и Графа Бернгарда Тревизана, или Тервизана, или какъ его иные называютъ, Графа фонъ Трене, обьявить. Но никакихъ подлинныхъ доказательствъ неимѣется, чтобъ они когда золото дѣлали, и ихъ письма такъ неясны, что изъ оныхъ или весьма мало, или ничего понять неможно, однакожъ нѣкоторые о Георгїи Риплеѣ мнятъ, что онъ въ концѣ своей книги въ двухъ или трехъ словахъ златодѣлство такъ ясно описалъ, что сей ясности удивлятся надлежитъ.

жить. Нѣкоторыи остроумныи Алхимистъ сочинилъ сего ради на содержанїе его книги слѣдующїе стихи:

Каковъ ты Риплеусъ, лицо неизъясняеть,
А вѣрность назади тебя, себя являеть.
Но ко истолкованїю оныхъ требуется доволныи разумъ.

Продолженїе прежняго дѣла.

Исаака Голанда можно бы болѣе всѣхъ по нынѣ объявленныхъ въ число Адептовъ причесть. Хотя объ ономъ никакои исторїи неимѣется, изъ которои бы его искусство познать можно было, однакъ сїе ни зачто иное какъ за разумное молчанїе признать надлежитъ тѣмъ паче, чѣмъ болѣе тѣ подтвержденїя суть, съ которыми онъ своему сыну писанную своеи рукою книгу вручилъ; и сколь важнѣе тѣ основательства суть, которыми онъ его въ томъ обязать трудится, дабы онъ сїю книгу разумно утаилъ. По краинеи мѣрѣ явствуетъ сїя книга о не маломъ искусствѣ ея издателя. Кому труды Шверцера извѣстны, тотъ наидетъ, ежели оные съ трудами Исаака сведетъ, многїя сходства, которые къ нѣкоторому разсужденїю поводъ подать могутъ. Когда и въ которое время сеи Исаакъ жилъ, сїе подлинно неизвѣстно. Онъ жилъ можетъ быть, въ 15 вѣкѣ.

Базилїи Валентинъ, родомъ изъ Элзаса, жилъ въ 15 вѣкѣ и былъ монахъ бенедиктинскаго закона. Онъ

самъ

самъ себя на разныхъ мѣстахъ въ своихъ письмахъ совершеннымъ Адептомъ называетъ, и его письма по объявленію знатныхъ Химистовъ явствуютъ, что онъ въ Химіи не малое искусство имѣлъ. Шталь, о которомъ мы впредь разсуждать будемъ, признавалъ, что онъ изъ базиліевыхъ писемъ много научился. Нѣкоторые сумнѣваются, былъ ли когда какой человѣкъ такого имени въ свѣтѣ, и лучше сему вѣрятъ, что сіе имя вымышлено, и что базиліи Короля или Химическое золото, а Валентинъ здравіе значитъ, но другіе сіе оспориваютъ. О его письмахъ имѣются смѣшныя извѣстія, какъ оные въ монастыряхъ, церквахъ и иныхъ мѣстахъ удивительнымъ образомъ найдены, и мнятъ, что въ подлинныхъ письмахъ еще много имѣется, чего и по нынѣ чрезъ печать еще не объявлено.

Ученія Теофраста Парацельза (также Филиппа Теофраста или Филиппа Ауреола Теофраста) въ протчемъ бомбастъ Фонъ Гогенгеимъ именуемаго сходны съ ученіями базиліа Валентина, чего ради онаго также нѣкоторые обвиняютъ, яко бы онъ большую часть своихъ ученій изъ басиліевыхъ писемъ, о которыхъ онъ однакожъ нигдѣ не упоминаетъ, взялъ. Онъ жилъ въ началѣ 16 вѣка, и какъ объявляютъ, умѣлъ онъ уже въ 28 годѣ отъ рожденія своего, такъ именуемый, философическій камень дѣлать. О немъ сказываютъ, что свои деньги такъ не бережно издерживалъ, что въ вечеру у себя часто ни одной полушки, а на другой день по утру рано цѣлый мѣшокъ имѣлъ. По смерти его объявилъ его домашній Опоринъ,

что

что онѣ его своими глазами золото дѣлающаго видѣлѣ. Боррихїи обьявляетѣ, коимѣ образомѣ онѣ вѣ Амстердамѣ у медика Готфрида Герсдорфа, бывшаго прежде того Прагскаго шляхтича видѣлѣ, что онѣ посредственное листовое серебро нѣкоторымѣ порошкомѣ вѣ одну четверть часа вѣ золото перемѣнялѣ, и такѣ ему сеи медикѣ притомѣ сказалѣ, что онѣ тотѣ порошокѣ отѣ своего при смерти лежащаго отца, а сеи отѣ Парацелза получилѣ. Сїи свидѣтельства немало доказуютѣ.

Давидѣ беитерѣ, Курфирштскїи Саксонскїи монетныи пробователь Санктѣ Анненбергскаго монетнаго двора вѣ число Адептовѣ суще причтенѣ быть можетѣ.

Онѣ получилѣ сїе искуство особливымѣ щастїемѣ. Вѣ бывшемѣ вѣ Санктѣ Анненбергѣ монастырѣ, гдѣ его покои и лабораторїумѣ было, увидѣлѣ онѣ нѣкогда нитку изѣ стѣны висящую, гдѣ немного извести отпало; Какѣ онѣ за оную потянулѣ, то отвалился отѣ стѣны кусокѣ извести, онѣ увидѣлѣ нѣкоторыи четвероугольныи камень, а какѣ онѣ сеи камень вынялѣ, нашелѣ вѣ немѣ 3 партикулярныя способа, (*) которые онѣ 3 огненными искусствами назвалѣ: Онѣ трудившиися вѣ

Ѣ томѣ

(*) Алхимисты имѣютѣ два способа, которыми они свое намѣренїе исполнить трудятся. Одинѣ называютѣ общїи, [универсалныи] а другїи особливыи [партикулярныи] Сеи партикулярныи способѣ есть, когда простые металлы помощїю нѣкоторыхѣ матерїаловѣ отѣ большои части, но однакожѣ не всѣ, вѣ лутчїе премѣняютѣ. На примѣрѣ, когда кто изѣ фунта желѣза 28 лотовѣ мѣди, и изѣ фунта олова 20 или 30 лотовѣ серебра здѣлаетѣ. Понеже многїе изѣ простыхѣ металловѣ имѣющїеся во оныхѣ вѣ разныхѣ мѣстахѣ части лучшихѣ металловѣ весьма искусно и сѣ пользою вынимать умѣютѣ, и себя чрезѣ то обогатили,

томъ нашолъ все исправно, и здѣлалъ Курфиршту Августу немалое число золота.

Во время владѣнія сего же Курфирша появился въ 1584 годѣ другой, которой изъ Италіи прибылъ, родомъ Нѣмецъ, Себалдъ Шверцеръ имянуемый: онъ Курфирш-шту свою тинктуру какъ универсально, такъ и партикулярно обьявилъ. Со оною тинктурою учинена въ 1585 годѣ 5 дня Маія проба и 3 марка ртути въ чистое золото перемѣнены. Партикулярный способъ имѣлся тогда, которымъ они по вся дни невыключая ни одного кромѣ воскресенія по 10 марковъ Реинскаго золота дѣлали, Августъ пользовался симъ два года и умеръ, Курфиршть Христіанъ производилъ сіе такимъ образомъ, что онъ по себѣ сверьхъ превеликаго строенія многіе миліоны золота оставилъ. (*) Работнымъ людямъ плачено тогда по всякую субботу одними Реинскими гульденами, которые о томъ весьма жаловались, что богатымъ мѣлкіе деньги даваны, а убогіе золото брать принуждены были.

Кур-

то стали нѣкоторые искусство, металлы вынимать, партикулярнымъ способомъ называть. Чего ради Бору партикулярный способъ приписанъ, хотя онъ кромѣ сего ничего болѣе незналъ. Нѣкоторые пришли отъ сего въ весьма великое сумнѣніе, нѣтъ ли другаго партикулярнаго способа, кромѣ сего выниманія. Но неправедно: Общій способъ есть, когда металлы помощію только единой матеріи въ лучшіе премѣняются.

(*) Кункелъ совѣстно обнадеживаетъ, что вовремя владѣнія Христіана всѣ Реинскіе золотые гулдены изъ такого искусствомъ здѣланнаго золота чеканены были.

Курфирштъ Іоанъ Георгіи вторыи нѣкогда Кункелу за подлинно сказывалъ, что ежели бы здѣланное тогда и людямъ розданное золото все обмѣнено было, то бы во всемъ Курфиршествѣ ни единаго серебрянаго гроша не-осталось. Сіи исторіи подтверждены собственными Курфирштскими и бывшаго тогда таинаго секретаря свидѣтельствами, такъ, что о семъ сумнѣватся ни мало причины нѣтъ; а сто худои только попрекъ: Ежели бы сіе искуство Саксонскіи дворъ имѣлъ, то бы о содержаніи его съ великою осторожностію тщался, и такъ бы оно еще и по нынѣ тамъ имѣлося. Кункелъ ясно объявляетъ, что Саксонскіи дворъ сіе искусство по смерти Христіана поведеніемъ Администратора утратилъ

Себастіанъ Зибенфреидъ монахъ, жилъ во время Шверцера; чего ради нѣкоторые, (хотя неправедно) мнятъ, якобы онъ съ Мартиномъ Веиссомъ и Леонгардомъ Турнѣ Гензеромъ упомянутаго Шверцера философическіи камень разбоинически укралъ. Зибенфреиндъ родился въ Скеидицѣ не далеко отъ Леипцига, и научился Алхимическаго икусства, какъ объявляютъ, въ Италіи отъ нѣкотораго престарѣлаго монаха, а въ Гамбургѣ передѣлывалъ онъ олово въ золото. Въ протчемъ вѣрные его поступки весьма похваляются, за которыс онъ и жизни лишился.

продолженіе прежняго дѣла.

Александръ Зитоніи, въ протчемъ карнобе имянуемыи, Шотландецъ, какъ обьявляютъ, философическіи камень не токмо имѣлъ, но онои и дѣлать умѣлъ, какъ сіе Андреасъ Голдмаіэръ многими обстоятельствами свидѣтельствуетъ. Діенгеимїи медицины докторъ и Профессоръ въ Фреибургѣ въ книгѣ о справедливости филосовскаго камня обьявляетъ Зитоніи, что онъ его въ базелѣ у доктора Цвингера въ 1603 годѣ свинецъ въ золото премѣняющаго видѣлъ, котораго какъ онъ, такъ и феодоръ Цвингеръ: внукъ обьявленнаго Доктора Цвингера по нѣкоторои частицѣ въ вѣчное его воспоминовеніе имѣютъ. Онъ пріѣхалъ съ своею женою въ Польшу, умеръ тамъ, и оставилъ премѣнительныи свои порошокъ и писменную книгу Зендивогію. Чего ради съ великимъ основаніемъ мнятъ, что Зендивогіевы 12 книгъ Зетоніи сочинилъ. А больше потому, что главныи способъ Зендивогіа, которымъ онъ философическіи камень изъ земляпои селитры вынимать учитъ, отъ Зетонія почти такимъ же образомъ медику въ Гагѣ Андрею фонъ Габернфелду сообщенъ. Ибо по сему способу и другіе познаваются. Но Ротъ. Шолцъ на сіе со всѣмъ согласится нехочетъ. Хотябъ оныхъ книгъ Зитоніи или Зендивогіи издателями были. Симъ книгамъ для содержащихся во оныхъ искусныхъ рѣчеи весьма удивляются, кромѣ борриха, которои въ другихъ случаяхъ часто охотникомъ до загадокъ называется.

Цесарь

Цесарь Рудольфъ вторый былъ къ Алхимическимъ наукамъ очень склоненъ, и оные весьма почиталъ. Чего ради ко оному многїе въ сихъ наукахъ какъ искусные, такъ и не искусные, иные сами собою, а другїе по его возтребованїю прїѣзжали, и у него равные проекцїи чинили. Алхимисты были у него всегда въ превеликои милости, которыя они очень рѣдко лишалися, хотя и многїе случаи къ сему поданы были. Чрезъ сїе получилъ онъ въ сеи наукѣ великое искусство. Петреи объявляетъ о нѣкоторои письменнои Алхимическои книгѣ, которую господинъ канцелярскїи совѣтникъ Дипелїи въ Франкфуртѣ при рѣкѣ Маинѣ видѣлъ; и оная изъ Прагскаго замка во время послѣднеи богемскои воины украдена. Сїя книга сочинена по повелѣнїю Цесаря Рудолфа II. какъ въ началѣ онои означено, и имѣется во онои, какъ объявляютъ, великое множество самыми лучшими красками намалеванныхъ фигуръ, со всѣми красками искусства, (*) какъ оные въ отдѣлкѣ видѣть можно, а Цесарь самъ изображенъ (съ нѣкоторыми своими совѣтниками и въ Химическомъ искусствѣ трудящимися, но безъ наименованїя) при всѣхъ фигурахъ наверьху. Нѣкоторыи славныи Голандскїи живописецъ требовалъ на малеванїе оныхъ фигуръ шесть лѣтъ времени и нѣсколько тысящъ гулденовъ, а однакожъ немогъ обѣщать оные такъ изрядными красками намалевать. Можно ли по сему познать, что Цесарь Рудолфъ безъ всякаго прекословїя

(*) Краски искусства называются тѣ, которые во время отдѣлки философическаго камня при употребляющихся къ тому матерїяхъ помалу являются, и безъ оныхъ сеи камень отдѣланъ быть не можетъ.

еловія Аденшъ былъ, сіе изслѣдовать мы другимъ оставляемъ.

Сеи Цесарь оставилъ по себѣ какъ послѣдующимъ по немъ въ Государствѣ, такъ и инымъ великимъ Королямъ, Князьямъ и Государямъ славныи примѣръ и образецъ, чтобъ сіи науки съ такою же милостію защищать. Въ 1648 годѣ перемѣнилъ въ Прагѣ нѣкто именемъ Рихтгаузенъ при присудствіи Цесаря Фердинанда третьяго единымъ граномъ Тинктуры 3 фунта ртути въ золото; Цесарь возвысилъ его потомъ въ знакъ благодарности въ Баронскіи чинъ и далъ ему прозваніе фонъ Каосъ. „ Сеи же Каосъ здѣ„ лалъ при присудствіи Маинцскаго великаго Викарія, а „ потомъ такожде и при самомъ Курфирштѣ истинное „ золото, что сеи Курфирштъ со всякою осторожно„ стію смотрѣлъ. „ Во время владѣнія Цесаря Леопольда появился нѣкоторыи молодыи монахъ, которыи при присутствіи его золото и серебро способомъ нѣкотораго порошка дѣлалъ, и оныи порошекъ такожде и безъ него такую же силу имѣлъ. Сеи возвышенъ потомъ въ Баронскіи чинъ подъ именемъ господина фонъ Реинбурга. Изъ сего металла имѣется въ Цесарской Кунстъ каморѣ великіи грошъ, въ которомъ одна половина серебра, а другая золота есть. Сказываютъ, что сеи грошъ серебреныи былъ, и гдѣ Леопольдъ на ономъ Химическои порошекъ посыпалъ, то мѣсто золотое стало. Еще сказываютъ, нѣкоторыи старыи салдатъ отказалъ Густаву Адолфу заржавѣлую шпагу, у которои въ головкѣ ефеса премѣнительныи порошекъ наиденъ.

Продол.

Продолженіе прежняго дѣла.

Христіанъ четвертыи, Король Дацкіи, какъ объявляютъ, Алхимистовъ такожде очень почиталъ. Имѣются Дацкіе цѣлые червонные, половины и четверти червоннаго съ очками. Оные чеканены, какъ объявляютъ, изъ Химическаго золота, или сіе золото вынято Химическимъ искусствомъ изъ Норвегскаго Минерала, Христіанъ 4. Повелѣлъ очки на оныхъ червонныхъ въ поруганіе не вѣрющимъ изобразить. О его сынѣ Фридрихѣ третьемъ, которои по немъ въ Государствѣ послѣдовалъ, извѣстно есть, что онъ, какъ Конрингъ книжицу издалъ, въ которои онъ о древности Алхиміи неочень хорошо разсуждалъ, Боррихію повелѣлъ на противъ того отвѣтствовать (*) что его склонность къ такимъ наукамъ довольно показуетъ. Во время владѣнія Лудвига третьягонадесять, короля Французскаго перемѣнилъ нѣкто именемъ Дюбоа какъ при его, такъ и Кардинала Ришеліе присудствіи свинецъ въ золото. (**) Мы моглибы къ подтвержденію нашего мнѣнія еще весьма много объявить, и можетъ быть ежели бы кто великіи трудъ приложилъ, тотъ бы большее число владѣющихъ государеи нашелъ, которые такіе искусства любили, нежели тѣхъ, которые оныхъ нена-

(*) Изданная о семъ книга имѣетъ сеи титулъ: О изобрѣтеніи Химіи. Хотя Конрингъ на оную и отвѣтствовалъ, однакожъ Боррихіи, которои по мнѣнію Гундлинга превеликіи защититель древностеи былъ, противъ того еще отвѣтствовалъ.

(**) Петреи въ предисловіи къ базиліевымъ Химическимъ письмамъ.

ненавидѣли. Но сїе къ нашему намѣренїю непринадлежитъ, понеже мы ищемъ токмо тѣхъ Алхимистовъ означить, которые золото подлинно дѣлали.

17. вѣкъ можно бы золотымъ назвать, въ которомъ въ разные времена золото дѣлано, о чемъ исторїю за весьма достовѣрную почитать надлежитъ. Нѣкоторые мы уже объявили, а иные хотимъ еще объявить. Манжетъ объявляетъ исторїю, которую онъ отъ нѣкотораго знатнаго Епископа въ Англїи слышалъ. Нѣкоторыи человѣкъ въ простомъ платьѣ (*) пришелъ къ знатному Боилу въ Англїи, и имѣвъ съ нимъ нѣкоторые разговоры о Химїи, просилъ его, чтобъ онъ чрезъ своихъ служителей Антимонїумъ съ другими матерїями, которые въ Боиловомъ Лабораторїи имѣлись, въ горшокъ бросить, а матерїи въ плавильномъ горшкѣ растопить велѣлъ: По учиненїи сего далъ сеи же человѣкъ одному изъ служителей помянутаго Боила нѣкоторыи порошокъ, и велѣлъ онои въ тотъ горшокъ бросить; Потомъ вышелъ вонъ, и обѣщалъ по нѣсколькомъ времени паки прїити. Но онъ еще и понынѣ небывалъ. Понеже Боилъ сего человѣка долгое время напрасно ожидалъ, то вынялъ онъ горшокъ, въ которомъ такую матерїю увидѣлъ, которая всѣми пробами показала, что она золото, но только нѣсколько легче была. Сего золота показалъ помянутыи Епископъ Манжену съ лотъ. Боилъ объявляетъ о нѣкоторомъ весьма достовѣрномъ докторѣ, что онъ нѣкогда особли-

(*) Сїе платье у Алхимистовъ во обыкновенїи есть, такъ какъ у Менонистовъ чистое и изрядное.

особливую крѣпкую водку ненарочно чрезъ передваиванїе получилъ, которою онъ изъ золота желтую Тинктуру вынялъ. такъ что то золото, изъ котораго оная Тинктура вынята, бѣловато осталось. Сїю золотую Тинктуру употреблялъ онъ себѣ въ пользу, ибо онъ изъ одной Унцїи золота столько Тинктуры получилъ, что сею полторы унцїи серебра въ самое чистое золото премѣнить могъ.

Iоаннъ Цвелферъ объявляетъ изрядную въ Гелмштетѣ приключившуюся исторїю. Корнелїи Мартинїи Профессоръ Гелмштетской Академїи написалъ по своему мнѣнїю изрядную и съ великимъ тщанїемъ сочиненную диспутацїю о философическомъ камнѣ. Во время диспутацїи учинилось, что нѣкоторый шляхтичь, которой съ симъ Профессоромъ Мартиномъ прежде сего великую дружбу имѣлъ, по имѣющемуся въ Академїяхъ обыкновенїю на диспуты званъ былъ; Сей извинялъ себя, что онъ не гораздо ученой человѣкъ, но не хотя отказать на вѣжливое призыванїе выпросилъ себѣ свинцу и уголья, и бросилъ при присудствїи Корнелїа Тинктуру въ растопленный свинецъ, которою оной тогожъ часа въ самое лучшее золото премѣненъ. онъ сего премѣненнаго металла далъ Корнелїю частицу, и сказалъ ему: Ну Корнелїи разрѣши мнѣ сей Силлогисмъ. (*) И такъ былъ онъ въ дѣйствїи а не на словахъ философъ,

Ы О Iоаннѣ

(*) Силлогисмъ называется иначе разсужденїе, въ трехъ предложенїяхъ состоящее, изъ которыхъ третїе изъ двухъ предъидущихъ послѣдуетъ. Такимъ образомъ и съ такими разсужденїями диспутуются

О Іоаннѣ баптистѣ Гелмонцїѣ подаетъ издатель Керена Гаппуха очень разумное разсужденїе, что онъ искусство раздѣленїя металловъ незналъ, но хвастовству основателно научился. Это видно изъ ево писемъ: Хотя онъ въ изданной своей книгѣ древо жизни имянуемой и въ нѣкоторой диссертацїи себя похваляетъ, что онъ по благодѣянїю нѣкотораго человѣка нѣкоторую часть Философическаго камня получилъ, и онымъ ртуть въ чистое золото перемѣнялъ. Однакъ симъ еще недоказуется, что онъ то искусство разумѣлъ. Кто можетъ знать, можно ли его Исторїямъ вѣрить, понеже онъ себя въ своихъ многихъ письмахъ такъ чисто подозрительнымъ учинилъ. О его сынѣ Меркурїѣ де Гелмонтѣ имѣется больше росказовъ, въ которыхъ со многими обстоятельствами обнадежить хотятъ, что онъ подлинно Тинктуру имѣлъ. Онъ отдалъ, какъ объявляютъ, по смерти отца своего наслѣдственную долю своей шляхетской маетности сестрѣ. Оныи никогда болѣе 300 Голландскихъ Гульденовъ наличныхъ денегъ у себя неимѣлъ, а сїи имѣлъ онъ всегда, хотя и знатные суммы денегъ въ разные мѣста роздавалъ, но откуда тѣ деньги получалъ, сего знать неможно было. Также, какъ объявляютъ, онъ Алхимически поступалъ, платье имѣлъ простое и удивителное и въ всегдашнемъ удовольствїи пребывалъ, и пр.

Но онъ

въ Академїяхъ, но сеи шляхтичъ, понеже симъ образомъ разсуждать неразумѣлъ, употребилъ слово Силлогисмъ въ посмѣянїе, понеже къ его доказателъству не разумъ но глаза употреблены.

Но онъ никогда книгъ неиздавалъ, а иные о немъ, потому что онъ всегда тихо жилъ, ничего неупоминаютъ, и такъ объ немъ ничего подлиннаго объявить неможно.

Продолженіе прежняго дѣла,

ВЪ 1630 годѣ разсѣялъ нѣкто имянемъ Петръ Мормiи въ народѣ о нѣкоторомъ собраніи, братство Розовыхъ крестовъ имянуемомъ, великіи слухъ. Онъ нашелъ, какъ объявляетъ, основателя онаго собранія, именемъ Розія нарочно на пути, какъ онъ изъ Гишпаніи во Францію паки назадъ ѣхалъ, и видѣлъ унего невѣроятные вещи; такожде извѣстился, что сеи Розіи еще съ двумя другими къ пріобрѣтающемуся близъ провинціи Дофине собранію принадлежитъ. Онъ такожде старался, чтобъ къ сему собранію пристать, но напрасно. Однакъ имѣлъ онъ напослѣдокъ сіе щастіе, что его Розіи въ служители принялъ. Въ услугѣ онъ много научился, и получилъ отъ своего господина позволеніе въ Гаагѣ отъѣхать; Однакожъ онъ тамъ не въ великомъ почтеніи былъ, понеже онъ для показанія чудныхъ своихъ дѣиствіи денегъ требовалъ. Сіе братсво учинило много хвастовства и писемъ. Никто въ оное братство принятъ не былъ, которыи по краинеи мѣрѣ одного изъ сихъ таинствъ, которые Мормiи обьявилъ, незналъ, а принятъ былъ только тотъ, кто своего искусства пробу здѣлалъ: Однакъ нынѣ оно за басню почитается, хотя еще такія люди и находятся, которые крестъ подъ платьемъ на груди носятъ,

и оныи несмысленным въ таинѣ показываютъ. Во франціи о семъ собраніи ничего не знаютъ, Морміи есть такой Авторъ, котораго никогда не бывало, и безъ сумнѣнія вымышленъ. И такъ можетъ быть, кому нибудь захотѣлось цѣлое такое собраніе вымыслить, дабы ему какъ агенту онаго отъ пристающихъ къ нему членовъ способно золото дѣлать научится, или можетъ быть что нѣкто Алхимистамъ смѣятся хотѣлъ.

Въ 1666 годѣ пришелъ въ Гагѣ къ Іоанну Фридриху Гелвецію нѣкоторыи человѣкъ въ Алхимическомъ платьѣ. Чрезъ многія съ Гелвеціемъ разговоры пришелъ онъ попричинѣ Адепства въ подозрѣніе, такъ что онъ напослѣдокъ Гелвецію себя открылъ, и показалъ ему три тяжелые въ выточенной искусно изъ Слоновой кости досками задѣланные части философическаго камня а по томъ 5 золотыхъ кружковъ величиною въ тарѣлку, которыя не токмо по высокому цвѣту, но такожде и по вырѣзаннымъ на оныхъ желѣзнымъ Грифелемъ Химическимъ словамъ, Гелвецій познать принужденъ былъ, что золото изъ котораго они состояли, искусствомъ здѣлано. Гелвецій отъ сего еще любопытнѣйшимъ учинился, и выпросилъ себѣ напослѣдокъ съ великимъ трудомъ частицу Тинктуры величиною въ рѣпное сѣмечко, Онъ симъ не доволенъ былъ, и сказалъ оному Алхимисту, что онъ тою частицею и 4 грана свинцу премѣнить не можетъ. сеи Алхимистъ взялъ ту частицу назадъ, раздѣлилъ оную и бросилъ одну часть въ огонь, а другую отдалъ паки Гелвецію, сказавъ ему: тебѣ и этово довольно будетъ.

Гелвецїи принужденъ сїе хотя не охотно за благо принять. На другои день отвѣдалъ Гелвецїи ожидая сего Алхимиста напрасно своимъ порошкомъ Тинктуры проекцїю учинить, и перемѣнилъ 9 драхмъ и 40 гранъ простаго металла въ самое чистое золото. Исторїя о семъ вскорѣ вездѣ извѣстна учинилась, и всякъ желалъ сего золото приносящаго знакомства. Гелвецїи далъ оному Алхимисту имя Элїасъ Артиста, можетъ быть сего ради, дабы ему его скорѣе вывѣдать; но понеже онъ послѣ того времени къ нему небывалъ, то далъ онъ довольно знать, что онъ никакого имени не требовалъ.

Нѣкоторыи баронъ именемъ Шмолцъ изъ Дирбаха, родомъ изъ великои Польши, получилъ въ презентъ полфунта партикулярнаго способа, (*) котораго одною частїю онъ болѣе 900 частеи чистаго серебра въ самое лучшее золото перемѣнилъ. (**) (бывшїи тогда) Королевскїи Дацкїи канцелярскїи совѣтникъ Дипелїи (***) и иные охотники сїю Тинктуру въ Франкфуртѣ при рѣкѣ Маинѣ не токмо въ рукахъ имѣли, но такожде видѣли, какъ оною разные проекцїи дѣланы. Серебро было токмо разка-

(*) Отъ сего слова партикулярныи способъ, великое помѣшательство происходитъ. Здѣсь значитъ оное такую Тинктуру, которая только послѣднѣишїи металлъ въ вышшїи перемѣняетъ, и по сему смыслу надлежитъ обще называть Тинктурою, которая всѣ простые металлы безъ разности перемѣняетъ.

(**) По описанїю есть сеи партикулярныи способъ съ тѣмъ сходенъ, о которомъ мы въ прежнихъ примѣчанїяхъ нѣкотораго Доктора въ Голландїи изъ боила обьявили, кромѣ того что сеи сухъ, а онои текущь былъ. Можетъ быть, что и текущее сухимъ здѣлать можно было.

[***] Которыи по томъ въ борнголмъ сосланъ былъ.

разкалено и безъ разтопленія тогожъ часа перемѣнено, когда сеи баронъ на оное свою Тинктуру клалъ. (*) Сеи Дипелїи кажется тотъ же быть, которои въ своихъ подъ имянемъ Христїана Демокрита изданныхъ письмахъ пространно обьявляетъ, что онъ самъ подлинно Тинктуру дѣлать умѣлъ, которою онъ золото дѣлалъ, и того ради себѣ знатные маетности купилъ: Но онъ денегъ на положенныи срокъ заплатить немогъ, понеже его составленїе послѣ того никогда неудавалось. (**)

Что аптекарь Залцведель въ Франкфуртѣ при рѣкѣ Маинѣ красное масло имѣлъ, которымъ онъ свинецъ и ртуть въ золото премѣнялъ, сїе обьявляетъ Горлахеръ въ своемъ предисловїи предъ одною книгою. Петреи сїе подтверждаетъ понеже онъ не токмо въ Минестрѣ въ Вестфалїи видѣлъ, что нѣкто четырмя каплями сего масла проекцїю на одну драхму ртути учинилъ но онъ такожде обьявляетъ, что и самъ такїе проекцїи дѣлалъ, при чемъ онъ всякую возможную осторожность имѣлъ. Дабы обмануть не былъ. Монконисъ сказываетъ, что онъ отъ господина ле Февръ обнадеженъ былъ, якобы нѣкто изъ

(*) Въ Петреовомъ предисловїи къ базилїевымъ Химическимъ письмамъ.

(**) Или, понеже можетъ быть, его сообщники такъ доволнаго понятїя о его искусствѣ болѣе не имѣли. Особливыя его приключенїя суть извѣстны, и съ великою причиною надѣятся можно, что онъ по своеи политикѣ временемъ шутить принужденъ былъ: О его куплѣ и такъ разсуждаютъ: Оная купля заключена, и задатокъ за помянутые маетности отъ нѣкоторои женщины, которои онъ за то Тинктуру дать обѣщалъ, заплаченъ. Онъ надѣялся у сеи женщины еще болѣе выманить Но какъ срокъ платежа пришелъ, то онъ въ своеи надеждѣ щастливъ не былъ, понеже оная Женщина ничего болѣе дать или не

изъ его пріятелей видѣлъ, что четвероугольный кусокъ перемѣненъ. На средину онаго пущена одна капля полученнаго изъ Голландіи масла, которое мѣсто потомъ въ золото обратилось. Какъ больше огня подложили, то распространялось перемѣненіе отъ часу болѣе вкругъ онаго куска, пока напослѣдокъ весь сей кусокъ кромѣ 4 угловъ совершенно въ золото перемѣнился. Можетъ быть, что сіе здѣсь упомянутое масло тоже есть, о которомъ мы выше объявили, и такъ сія исторія только подтвержденіе вышеобъявленной есть.

Іоанъ Фридрихъ Бетигеръ былъ въ Берлинѣ у аптекаря Цорна ученикомъ, въ ученическіе свои годы возъимѣлъ онъ отъ времени до времени охоту золото дѣлать, онъ трудился прилѣжно, и напослѣдокъ получилъ такое искусство, что онъ въ тотъ день, когда отъ своего господина въ аптекарскіе подмастерьи назначенъ, какъ въ присутствіи своего господина, такъ и нѣкоторыхъ свидѣтелей тринатцать двугрошовиковъ въ самое чистое золото перемѣнилъ. (*)

Нынѣшнія

хотѣла, или не имѣла, и такъ онъ договоренной цѣны на срокъ заплатить не могъ.

(*) Такъ объявляетъ сіе Лейбницъ, только что онъ именъ Бетигера и Цорна не упоминаетъ. Но можно по времяни и другимъ обстоятельствамъ разсудить, что онъ сію исторію мнитъ. Объявленіе Петрея на вышепомянутомъ мѣстѣ съ симъ сходно есть и имена тамъ объявлены, такожде еще иные исторіи прибавлены. Сія исторія есть такъ извѣстна, что объ оной сумнѣваться никакой причины не имѣется, но сіе хорошо бы было, когдабъ кто ради удовольствія человѣческаго любопытства потрудился о протчихъ Бетигеровыхъ приключеніяхъ извѣститься и оные въ свѣтѣ извѣстными учинить. Мы слышали сіе слѣдующимъ образомъ: еще до ученія у своего господина проекцію

Нынѣшнiй вѣкъ къ Алхимiи не очень склоненъ является, и кажется, якобы Алхимiя въ прошедшемъ вѣкѣ свои сокровища весьма изобильно открыла, такъ что нынѣ малую терпѣливость имѣть надлежитъ, пока она iихъ отъ части паки соберетъ. (*) Исторiи о Отцѣ Арнолдѣ Паикулѣ (**) и Кастанѣ суть весьма сумнительны. Первому приписуется партикулярный способъ, котораго одна часть 6 частей свинцу или другаго металла

началъ онъ себѣ уже почтовыхъ лошадей, и какъ скоро оная учинена, то онъ сѣвши на сихъ лошадей въ Виттембергъ уѣхалъ. Между тѣмъ учинилось сiе вездѣ извѣстно и Королю Прусскому донеслось. Его было хотѣли подъ караулъ взять, но онъ тогда уже уѣхалъ. Какъ Король услышалъ, что онъ въ Виттенбергъ уѣхалъ, то требовалъ онъ подъ нѣкоторымъ видомъ у тамошняго управителя господина фонъ Рисселя, дабы онъ Бетигера выдалъ, чѣмъ сей управитель такъ долго доволенъ былъ, пока онъ отъ Бетигера истинную причину его призыванiя назадъ не услышалъ, Ибо онъ тогда сiе должности своей быть причиталъ о семъ своему двору въ Дрезденъ извѣстiе подать. И только что сiе извѣстiе туда пришло, то тогожъ часа указъ присланъ былъ, чтобъ Бетигера не выдавать, но прислать въ Дрезденъ. Тамъ онъ, какъ объявляютъ, по тѣ поры великое множество золота дѣлалъ, пока его Тинктура тянулась; а какъ скоро оная изошла, то и златодѣльство окончалось. Онъ трудился тамъ долгое время въ смотрѣнiи господина фонъ Цирнгаузена, (сiе также Леибницъ подтверждаетъ) и изобрѣлъ, какъ объявляютъ по тому слѣду, которой онъ отъ господина фонъ Чирнгаузена, такъ какъ сей отъ Савинешты Италiанской стеклянной мастерицы о Фарфорѣ имѣлъ, имѣющiися нынѣ въ Дрезденѣ весма славныи Фарфоръ. Но Тинктура ему болѣе не удавалась. Кто повседневныи реестръ его трудовъ имѣетъ, тотъ увидитъ, въ чемъ сiя Исторiя, которую мы токмо отъ слышанiя имѣемъ, истинна есть; и кто насъ въ семъ основательно исправить хочетъ, тотъ всѣхъ любопытныхъ себѣ обязанными учинитъ.

(*) Нѣкоторая малая утѣха нынѣшнимъ Алхимистамъ, которыя они уже давно ожидали; какъ надѣятся можно, не долго умедлитъ.

[**] Онъ былъ Саксонскiи генералъ лейтенантъ, которому у Шведовъ голова отрублена.

металла въ золото перемѣнила. Пробу сего партикулярнаго способа, говорятъ, учинилъ онъ за нѣсколько времени предъ своею экзекуцïею, надѣясь тѣмъ отъ смерти избавиться, какъ за ночь до того всѣ къ тому принадлежащïе матерïи безъ его вѣдома приготовлены были, на которые онъ въ послѣдующïи день нѣкоторую пропорцïю своеи тинктуры положилъ и оную съ свинцомъ вмѣстѣ стопилъ: то здѣлано изъ того 147 червонныхъ, при чемъ всемъ Королевскïи лейбмедикъ Гïерне, Полковникъ Гамилтонъ и иные многïе очевидными свидѣтелями были. Такъ обьявляетъ сïе Петреи, но несказываетъ откуду онъ сïи многïя обстоятельства имѣетъ. Лимïеръ гораздо меньше обьявляетъ. Вообще есть сïя исторïя подозрительна, понеже сказываютъ что Паикулъ чрезъ то свои животъ сохранить хотѣлъ. Кто бы не старался чего нибудь искать, дабы свою жизнь хотя на нѣсколько часовъ продолжить! И хотя отъ Паикула проекцïя подлинно учинена, то однакожъ скорѣе повѣрить можно, что оная неудалась, понеже ему безъ всякаго продолженïя голова отрублена.

Каетани Италïанецъ дѣлалъ, какъ обьявляютъ, въ Вѣнѣ, Минхенѣ, Бриссельѣ, Берлинѣ, Кистринѣ, Франкфуртѣ при рѣкѣ Одерѣ и на иныхъ мѣстахъ многïя проекцïи, Однакожъ въ 1710 году Августа 23 дня по повелѣнïю Его Величества Короля Прусскаго въ Кистринѣ за крѣпостïю повѣшенъ, (ради болшаго поруганïя) весь цепьми укрѣпленъ, а потомъ здѣланнымъ по Римскому манѣру изъ шумихи платьемъ обвѣшенъ. Въ

ѣ прот-

протчемъ кажется намъ ради сея учиненныя ему казни, гораздо вѣроятнѣе быть, что онъ обманщикъ а не адептъ былъ. О семъ многія письма изданы, и Каетани еще и по нынѣ многихъ защитниковъ имѣетъ.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ДѢЛА О АЛХИМІИ.

Мы объявляли по нынѣ о такихъ Адептахъ, которые или подлинные были, или отъ большой части людей за такихъ почитаются. Мы могли бы о семъ пространнѣе разсуждать. Но читателя очень долгою исторіею утруждать нехотѣли, чего ради и многія излишнія къ сему дѣлу не принадлежащія обстоятельства оставили. И такъ пусть не попрекаютъ намъ ни Антоніемъ Тарвизономъ, ни Анегельмомъ боэціемъ, ни Эдуардомъ Келлеемъ, ниже другими иными, которые хотя тинктуру имѣли однакожъ, какъ оную дѣлать, незнали. Толь меньше имѣемъ мы попеченія о Іо. де Лацѣ, Турнгейзерѣ, Ямсталерѣ, Брассеѣ, Нортонѣ, Минзихтѣ, и протчихъ, изъ которыхъ нѣкоторые хотя разумные вещи писали, однакожъ по причинѣ малыхъ дѣиствіи въ Алхиміи не очень славны. О Клеттенбергѣ и Паткулѣ еще больше сумнѣніе находится.

Однакожъ мы за подлинно не обнадеживаемъ, якобы всѣ истинные Исторіи объявили, и еще многія вѣроятныя слѣдствія находятся, которые можетъ быть, отъ сущеи правды оставлены. Такъ объявляетъ Толліи о нѣкоторои изъ серебра въ золото перемѣненнои монетѣ, которую

которую онъ въ Вѣнѣ видѣлъ. Тенцель описуетъ монету, которую Антоніи Гинтеръ, Князь Ангалтъ-Церскіи какъ объявляютъ, изъ Химическаго золота здѣлалъ, но какъ бы мы въ семъ дѣлѣ конецъ нашли, когда бы все объявлять хотѣли? А особливо ежели бы объявленіемъ имѣющихся въ Европѣ Алхимистовъ довольными быть нехотѣли. Китаицы, такои народъ, которому мы Европеицы болѣе, нежели намъ самимъ приписывать обыкли, суть у насъ по причинѣ златодѣльства въ великои славѣ. Куя, Китаискіи святыи былъ весьма щедръ; по сему разсуждаютъ, что онъ золото дѣлать умѣлъ. Въ провинціи Нанкингъ на горѣ Кукинъ наиденъ прежде сего великіи слитокъ золота, которои полезнымъ лѣкарствомъ отъ многихъ болѣзнеи былъ, чего ради нѣкоторые мнятъ, что оныи Алхимическимъ искусствомъ здѣланъ. Мы оставляемъ въ разсужденіе разумнаго читателя, можно ли по такимъ основательствамъ что подлинное узнать, и можно ли такъ просто сказать, что между китаицами многія адепты находятся? Между тѣмъ подтверждаютъ сіе многіе, но большая часть изъ оныхъ совсѣмъ никакого доказательства не объявляетъ. Сія может быть, мнятъ; что они свои книги такими мнѣніями больше здѣлать могутъ, ежели сему кто не вѣритъ, тотъ можетъ въ Китаискую землю съѣздить, и о томъ спросить. Мы неспоримъ, что Алхимичество у нихъ въ употребленіи есть; о семъ весьма многія свидѣтельства имѣются. Гіенъ сумъ, Китаискіи Цесарь, которыи въ 1488 годѣ во владѣніе вступилъ, къ Алхиміи очень склоненъ былъ, и Ксисумъ, котораго вла-

дѣнїе въ 1522 годѣ началось, сїи искусства такъ любилъ, что онъ во всѣ провинцїи, ради изысканїя оныхъ пословъ отправилъ. Но ежели намъ сїе розсудить, то можемъ нашею Европою довольствоваться.

Ежели бы Алхимїю съ рукодѣлїемъ сравнить, то была бы оная болѣе всѣхъ въ свѣтѣ, понеже Алхимистовъ неизреченное множество имѣется, такъ что, ежели бы то что Юлїи Фирмикъ объявляетъ, что тѣ, которые подъ одчимъ извѣстнымъ Аспектомъ родилися, къ Алхимїи очень склонны суть, превратить можно, а имянно что тѣ, которые къ Алхимїи очень склонны суть, подъ однимъ извѣстнымъ Аспектомъ родилися, то бы всегда одному Аспекту на небѣ быть надлежало. Въ семъ рукодѣлїи очень не многїя мастера находятся, и подлинно такъ есть, какъ нѣкоторыи прїятель другому, которыи предъ Парацелзовыми письмами нѣкоторые порицанїя противъ Алхимїи написалъ, на противъ того отвѣтствовалъ, что Алхимїя такая вещь, которая многихъ приманиваетъ, но не многихъ охотниковъ допускаетъ.

большую часть въ семъ рукодѣлїи можно бы съ господами, учениками и подмастерьями сравнить. За господъ почитаются тѣ, которые златодѣльство въ своей избѣ можетъ быть, не видавши никогда Химическихъ горновъ или не слыхавши ни единаго разумнаго Химическаго слова изыскиваютъ, порядокъ дѣйствїя записываютъ, и другимъ охотникамъ якобы повелѣваютъ, чтобъ они ихъ мечтанїя на свѣтъ производили. Ученики суть тѣ, которые или сихъ или собственныхъ своихъ мечтанїи повелѣнїя

слуша-

слушаютъ, и безъ всякаго разсужденія въ томъ трудятся. Напослѣдокъ подмастерьями называемъ мы тѣхъ, которые съ добрыми основательствами и Химическимъ разумомъ работаютъ. Изъ первыхъ двухъ одинъ почти такъ хорошъ, какъ и другой, только что господа не много умняе суть. Между оными какъ ученыя, такъ и не ученыя находятся. Одинъ описуетъ порядокъ дѣйствія въ златодѣльствѣ чрезъ умноженіе сіяющихъ частицъ, и разломленіе пузырьковъ, другой чрезъ всажденіе тяжелотворящихъ частицъ въ простые металлы, третій дѣлаетъ свои вымыслы инымъ образомъ.

Большая часть пріемлетъ первое изъ сихъ писемъ за лучшее, и показуетъ изъ онаго, какъ золото дѣлать надлежитъ. Что древніе неяснаго по себѣ оставили то толкуютъ они такъ, какъ бы оное къ философическому камню принадлежало. Извѣстная Сувильская загадка учинила многимъ Алхимистамъ не мало труда; ибо они съ къ философическому камню причесть хотятъ, и такъ ту матерію, которая въ сей загадкѣ разумѣется, изыскиваютъ. Эмаръ Ранконетъ и иные многіе, а остроумнѣе всѣхъ Г. Г. Лейбницъ производятъ изъ оныя слово арсениконъ. Но Птитъ сіе мнѣніе опровергаетъ. Еще имѣется другая весьма славная загадка, въ подобіе надгробной надписи сочиненная, которая Алхимистамъ такожде много труда учинила; съ какою причиною, изволь благосклонный читатель разсуждать. Мы сообщаемъ оную при семъ какъ образецъ протчихъ загадокъ, которую разрѣшить ни кому не запрещаемъ.

Ни мущина, ни женщина,
Ни дитя, ни дѣвочка, ни старуха,
Ни чиста, ни нечиста, ни стыдлива,
но все.
Погублена:
Ни гладомъ, ни мечемъ, ни отравою,
но всѣмъ.
Лежитъ:
Ни въ небѣ ни въ водахъ, ни въ землѣ,
но вездѣ.
Ни мужъ, ни любовникъ, ни своиственникъ,
Ни печаленъ, ни радостенъ, ни плачущъ,
Знаетъ и незнаетъ, что или кому онъ
сїе, что ни строенїе, ни пирамида, ни гробница,
но все есть,
поставилъ.

Сїе есть гробница, которая внутри ни какого мертваго тѣла неимѣетъ:

Сїе есть мертвое тѣло, которое изъ внѣ ни какой гробницы неимѣетъ:

Но сїе мертвое тѣло есть мертвое тѣло вкупѣ и гробница.

продол.

продолженіе прежняго дѣла.

Вся баснословная Греческая, Финицiйская и Египетская исторiя за Алхимическое сокровище почитается. Почти нѣтъ такова Поэты, [стихотворца] изъ котораго бы кто чего взять нехотѣлъ. Медеа, которая своего брата Язона, Эзонова сына паки молодымъ здѣлала; Драконъ, котораго Кадмусъ убилъ, и оный потомъ по совѣту Минервы сего убитаго Дракона зубы на вспаханномъ полѣ посѣялъ, отъ которыхъ въ краткомъ времяни вооруженные воины изъ земли вышли; жертва Гекаты у Орфея; Сатурнъ, которыи своихъ сыновъ тогожъ часа по рожденiи ихъ пожралъ; Юпитеръ, которыи въ золотыи дождь превратился и данаѣ на лоно упалъ; глаза Аргоса которые въ Павлинои хвостъ превращены; Горгонъ, которыи всѣхъ на него взирающихъ, въ камень обращалъ; Мидасъ, которыи съ позволенiемъ Бахуса все, къ чему онъ прикоснулся, въ золото премѣнялъ; Юпитеръ, въ орла обратившися, которыи съ Ганимедомъ на небо полетѣлъ; Дедалусъ и Икаръ; Саламандеръ; Драконъ, которыи жестокимъ своимъ духомъ людеи умерщвлялъ; Вулканъ, которыи тогожъ часа по рожденiи своемъ за безобразiе отъ своего отца Юпитера въ островъ Лемносъ брошенъ, при которомъ случаѣ онъ ногу переломилъ и пр: приводятъ Алхимистовъ къ добрымъ размышленiямъ. Ни какои Митологическои басни такъ смѣшаннои не имѣется, чтобъ оную кто къ Алхимiи причесть.

честь неискалъ. Можно смѣло утверждать, что стихотворцы, которые тѣ басни писали, такихъ толкованiи во снѣ никогда невидали. Сiе можно наилучше увидѣть у Овидiа въ книгѣ превращенiи гдѣ почти ни единои басни ненаходится, въ которои бы Алхимическихъ извѣстiи неискали; понеже его житiе такого состоянiя было, что подлинно божится можно, что онъ добрымъ Алхимистомъ быть могъ.

Никто изъ древнихъ философовъ изъ Алхимическаго искусства невыключенъ. Зороастръ, Пифагоръ, Демокритъ Анаксагоръ, Платонъ, Аристотель и протчiе многiе принуждены были въ обученiи охоту имѣющимъ вспомоществовать. Какъ многiе тѣ книги у себя имѣть желаютъ, которые по свидѣтельству Святаго писанiя въ Ефесѣ публично сожжены! Ибо Марiана Гишпанецъ, мнитъ, что они Алхимическiе книги были. Можетъ быть между сими книгами и славные Ефесскiе литеры были. Андроцидъ Пифагоровъ послѣдователь слѣдующiе слова обьявляетъ: тма, свѣтъ, земля, годъ, побѣждающее солнце, истинный гласъ. Сiи шесть словъ написаны были на паргаментѣ. Тому человѣку конечно разумну быть надлежитъ, которои бы изъ оныхъ универсальную Тинктуру произвести могъ. Въ книгахъ Траяна Боккалина, хотя оные отъ большои части сатирическiе и политическiе суть, однакожъ, понеже въ иныхъ мѣстахъ нѣкоторые двоякаго смысла рѣчи въ себѣ содержатъ, Алхимисты такожде съ великимъ прилѣжанiемъ ищутъ. О нѣкоторыхъ богословахъ, а имянно Арндтѣ, Бемѣ, Гутманнѣ,

мнятъ,

мнятЪ что они, понеже богобоязные люди были, много знали, а между прочими также и философическiи камень дѣлать; и того ради многiе мнятЪ, что вЪ ихЪ книгахЪ, может быть, безЪ ихЪ вѣдома и воли порядокЪ дѣиствiя Алхимическаго описанЪ.

Такiе люди находятся, которые для упражненiя своего вЪ дѣлахЪ во всю свою жизнь токмо одну книгу читаютЪ. ОдинЪ читаетЪ такую книгу, на которую десять такихЪ десятеричные толкованiя чинить могутЪ; инои такую, которая весьма разумно писана, и такЪ слова вЪ чистомЪ и собственномЪ разумѣ предлагаетЪ. Но понеже каждыи изЪ сихЪ читателеи кЪ богатству натуральную склонность случаемЪ имѣетЪ, а своимЪ рукодѣлiемЪ оное получить не надѣется, то надлежитЪ той книгѣ, которую онЪ читаетЪ, искусство златодѣлства вЪ себѣ содержать. ИзЪ неяснаго паки не ясное учинить не великаго труда требуется. большiи трудЪ есть: изЪ неяснаго ясное здѣлать а это еще за большiи трудЪ надлежало бы почитать, чтобЪ изЪ яснаго неясное здѣлать. изЪ сихЪ послѣднее весьма часто бываетЪ, ежели кто только знаетЪ слова искусно превращать, которые, ежели по собственному и ихЪ разуму толковать, со всѣмЪ иное значить будутЪ. Мы о семЪ по нынѣ уже многiя примѣры обьявили. КакЪ бы сему повѣрить, что такiя люди находятся, которые вЪ книгѣ, одинЪ путь ко спасенiю показующеи, философическiи камень, какЪ тщету, которая, может быть, кЪ временному нашему благополучiю, а не кЪ вѣчному потребна быть можетЪ, ищутЪ? Однакожъ

кожъ цѣлые книги о томъ написаны, какъ изъ Моусеовыхъ и Іевлевыхъ книгъ изъ пѣсни пѣсней Соломоновой, изъ пророка Ісаіи и протчихъ универсальную Тинктуру произвести. Въ новомъ завѣтѣ хотятъ нѣкоторые Апостола Іоанна Алхимистомъ учинить. Многіе хотятъ Алхимическое искусство во откровеніи Іоанновомъ наити, и мнятъ что упомянутыи въ 2 главѣ 17 стихѣ бѣлыи камень, которыи Іисусъ Христосъ побѣждающимъ обѣщаетъ, не иное что, какъ философическіи камень есть. Но нѣмецкіи переводъ, въ которомъ сеи камень по подлинному разуму тогдашнихъ временъ добрымъ свидѣтельствомъ названъ, показываетъ какъ неправедно сіе истолкованіе учинено. Въ какое заблужденіе не можетъ человѣческая слабость пріити! Нѣкоторыи жидъ въ Голландіи, хотя новыи завѣтъ ни за что вмѣнялъ, однакожъ откровеніе Іоанново высоко почиталъ, понеже онъ въ томъ философическіи камень сыскать надѣялся. Такіе люди, когда во сіе безуміе впадутъ, то отъ часу болѣе въ то приходятъ. Они себя за умныхъ почитаютъ, и глупостію своею не довольны. Одинъ былъ праздныи человѣкъ, которому хотѣлось Алхимическіи Сумволъ въ подобіе Апостольскаго и Аѳанасіева сочинить. Иныя хотятъ тѣ три матеріи, изъ которыхъ все, и какъ объявляютъ, философическіи камень состоитъ, чрезъ таинство Святыя Троицы истолковать; также и страданіе Христово, смерть, Воскресеніе и Вознесеніе до Алхиміи касаися имѣетъ.

Ежели

Ежели какой праздной человѣкъ книгами удовольствоваться неможетъ, то замышляетъ онъ о такихъ вещахъ, которые другому алхимическихъ мыслей неимѣющему на умъ никогдабы непришли. На примѣръ Диппель ищетъ показанія къ философическому камню въ Итландскомъ рогѣ, который по его мнѣнію изъ Химическаго золота здѣланъ; а Толліи трудился въ Геркулесовѣ Партретѣ, которой въ Потсдамѣ найденъ, Химическія таинства сыскать. Недавно объявилъ намъ нѣкоторый пріятель свое мнѣніе, которое мы здѣсь утаить не можемъ. А имянно Амулетъ отъ колики, которое Гаффареллъ изъ Марцелла Эмпиріока описуетъ, есть такое извѣстіе о таиной внутренней натурѣ Алхиміи, что онъ чрезъ его превеликое изъясненіе получилъ.

Толліи мнитъ, якобы онъ въ Венгерскихъ рудокопныхъ заводахъ нашелъ, какъ мѣдь въ серебро, и серебро въ золото перемѣнять; Онъ о своемъ искусствѣ и Римскому Цесарю предложилъ но на конецъ оказалось что онъ все сіе только въ мысли воображалъ.

Продолженіе прежняго дѣла.

Весьма легко разсудить можно, что Алхимисты, какъ мы о нихъ въ прежнихъ примѣчаніяхъ объявили, здѣлать могутъ. Они всякими мѣрами трудятся ясное не яснымъ, а не ясное еще не яснѣйшимъ учинить, и такъ всякой по силѣ своего разсужденія находящуюся предъ

собою матерію особливо изъяснить принужденъ, и понеже сіе изъясненіе токмо къ той матеріи служитъ, изъ которой философическій камень произвести можно, то происходятъ изъ стократныхъ изъясненіи стократные матеріи, такъ, что къ изъясненію одного мѣста часто вся натура потребна.

Всѣ роды земли какъ чистая Виргинская или какъ оную другіе называютъ Адамская, такъ и протчіе нечистые, купоросъ, обыкновенная въ кушанье употребляемая соль, селитра, салміакъ, бораxъ, соль Тартара, мышьякъ, киноварь, свинцовая руда, ртуть, антимоніумъ, галмеи принуждены Алхимическое мученіе терпѣть. Воздушный Элементъ даетъ многимъ алхимистамъ поводъ къ разнымъ размышленіямъ. Въ началѣ къ незнаемымъ словамъ, а имянно: Герметическая птичка, духъ мира, душа мира, универсальный духъ, сѣмя всѣхъ вещеи, небесное житіе, свѣтъ, балсамъ жизни, универсальныи огонь и еще ко многимъ симъ подобнымъ, которые ничего незначатъ. Но чрезъ то возбуждаетъ этотъ воздухъ у Алхимистовъ желаніе новыхъ вещеи. И такъ ищутъ въ немъ какъ свою приманчивую птицу универсальныи духъ, которыи какъ вѣрныи рабъ имъ золото дѣлать долженъ. Можно бы подумать, что тѣ Алхимисты, которые въ сіе безуміе впадаютъ, лучшія механики потому, что они для приманиванія къ себѣ сего духа многіе и остроумные машины изобрѣли. А которые еще наразсудительнѣе, тѣ искали сего духа въ снѣжнои и дождевои водѣ, росѣ и гололедице. Всѣ тѣ бочки, которые они промыслить

могутъ

могутъ, поставляютъ они въ нарядномъ порядкѣ, для собиранія дождевой воды. Часто бы имъ надобно было полотняные фабрики заводить, дабы на собираніе росы больше полотна имѣть. Многихъ бы лѣсовъ не довольно имъ было, чтобъ толикое число досокъ имѣть: сколько для собиранія гололедицы потребно; короче сказать, ихъ универсальный духъ кажется такъ драгоцѣннымъ быть, что его и богатствомъ великаго княжества приманить не можно. (*) Моріенъ Римлянинъ, о которомъ мы выше объявили, сказалъ Королю Калиду, которой къ Алхиміи весьма склоненъ былъ: о Король, въ тебѣ есть то, чего ты ищешь. Таинственная рѣчь! по симъ словамъ надобно было Алхимистамъ свою матерію въ человѣкѣ и звѣряхъ искать. Сколько кружекъ урины и крови при томъ уже переварено? Сколько сіи пачкуны человѣческаго кала перерыли? на то уже много тысящъ яицъ напрасно разбито. Ежели бы сіи люди не много болѣе знанія о сокахъ нашего тѣла имѣли, то бы безъ сумнѣнія такого сока не было, которой бы матерію ихъ камня въ себѣ не содержалъ. Іовъ Лудолфъ слышалъ отъ Курфирста Саксонскаго Христіана, что баронъ Гелвигъ основаніе и первую матерію въ сеи Алхиміи въ одной анаграммѣ предлагаетъ: изъ которой производятъ чрезъ премѣненіе литеръ: [Эссенція слины] Надлежало бы долго столько слины собирать, пока изъ оной

(*) Одинъ Авторъ написалъ Алхимисту:
богъ все что видимъ мы творитъ изъ ничего;
Тыжъ бѣдной ни чего не здѣлалъ изъ всего.

оной нѣсколько миліоновъ червонныхъ здѣлать возможно будетъ! Многіе травы и здѣланные изъ оныхъ вещи отъ Алхимистовъ напрасно утрачены. Лунную траву, [помраченнымъ Алхимистамъ кажется, будто бы она съ луною, которая въ Химическомъ языкѣ серебро значитъ, великое свойство имѣетъ.] того ради во всѣхъ частяхъ свѣта ищутъ. Съ подсолнощниками, солнешною росою (трава) и Драконовою кровію (вынятымъ изъ нѣкоторыя незнаемыя травы сокомъ) поступается такимъ же образомъ. Можетъ быть, для Алхиміи вина уже болѣе на воздухъ, нежели въ желудокъ пошло, и на то сажи больше, нежели во всѣ Типографіи употреблено.

Сіе объявляютъ Алхимическіе господа и ученики о своемъ Алхимическомъ искусствѣ. Но ежели имъ порядокъ дѣиствія, какъ изъ изобрѣтенной матеріи Тинктуру здѣлать, описать, то употребляютъ они весьма необыкновенные знаки, какъ Китайцы, они объявляютъ свое мнѣніе чрезъ фигуры, какъ Египтяне, говорятъ чрезъ числа, какъ Аравитяне и употребляютъ притомъ никогда неслыханные слова: Ацотъ, Мартекъ, Кугулъ, Алкибрикъ Цандарихъ, Мугалъ, Идехтрумъ, Погоикумъ, Релоллеусъ, Эдестеръ Илехъ, Трарамесъ, Турбонъ, Леффасъ, Станнаръ, Перенда, Ценда, Дуалехъ и протчіе симъ подобные слова, отъ которыхъ тощему человѣку стошнится можетъ. Однакожъ они свое намѣреніе тѣмъ совершенно исполняютъ; Ибо свои вещи такимъ образомъ предлагать хотятъ, чтобъ оные никакой разумной человѣкъ не понялъ. Сіе достовѣрно, что въ Химію во такомъ же намѣреніи имена

планетъ, а въ Алхимію имена разныхъ зверей введены суть. Оттуда произошли сіи имена: зеленый Левъ, скоробѣгнущій Олень. надувшаяся лягушка, пляшущій дуракъ, Драконъ, который свой хвостъ съѣдаетъ, лѣтающій Орелъ, воронья голова, Герметическая печать, земная змѣя, Саламандеръ и протчіе, которое все или особливые матеріи или особливый порядокъ дѣйствія значитъ. И хотя такіе Алхимисты мнятъ, что они въ своемъ искусствѣ великое знаніе имѣютъ, однакожъ свои неясные рѣчи непрестанно употребляютъ. Повивальная бабушка натуры, отецъ металловъ, сынъ премудрости, внукъ ртути, и протчіе суть тогда покрываломъ ихъ таинствъ.

Ихъ надежда съ неясностію порядка дѣйствій ни какой пропорціи неимѣетъ. въ томъ не очень тайно поступаютъ, но несмотря на всю протчую неясность простосердечно открываютъ, подобно дѣтямъ, когда имъ невозможные вещи обѣщаются, то они всѣмъ тое разказываютъ. Они дѣлаютъ на угадъ такое счисленіе: Мы положили въ горнъ 15 червонныхъ; то получимъ мы въ одинъ мѣсяцъ, ежели удастся 45 червонныхъ. Въ другой мѣсяцъ положимъ сіи 45, то унасъ уже 135 будетъ. Въ третій мѣсяцъ 405. Въ четвертый 1215. Въ пятый 3645. Теперь мы паны! Въ шестый мѣсяцъ 10895. А сколько будетъ въ одинъ годъ? Едва можно выговорить 7939745 червонныхъ. Здѣлавъ сіе счисленіе трудятся они въ томъ безъ разсужденія, и несумнѣваются о щастливомъ послѣдствованіи ихъ дѣла, они всю протчую свою работу

работу оставляютъ, и все свое имѣнїе и пожитки на то полагаютъ, дабы имъ свои щетъ въ исправность привести, и хотя уже все на то издержано, а порядокъ дѣиствїя еще не окончанъ, однакожъ они еще всякими изобрѣтенїями его къ концу привести надѣются. Нѣкоторыи Французскїи писатель привелъ одного Алхимиста въ комедїю на театръ. Сеи имѣлъ лаборанта, которыи ему сказалъ, что весь порядокъ дѣиствїя окончанъ, и что они желанное свое нынѣ уже получили; токмо нѣкоторое малое дѣиствїе надлежитъ еще въ огнѣ учинить, и чтобъ онъ денегъ только на уголье далъ. У Алхимиста уже ничего не осталось, и на хлѣбъ болѣе денегъ неимѣлъ, не только на покупку уголья, о семъ съ помянутымъ лаборантомъ всячески размышлялъ, какъ бы имъ сїе здѣлать, напослѣдокъ воспрїялъ онъ намѣренїе, оставшиися свои домъ зажечь, дабы чрезъ то уголье получить. Вотъ до чего доходитъ надежда Алхимистовъ, что они все свое имѣнїе на то полагаютъ.

Продолженїе прежняго дѣла.

Ежели когда надежда кого обманула, то учинилось сїе подлинно тѣмъ Алхимистамъ, о которыхъ мы въ прежнихъ примѣчанїяхъ объявили; Ибо кажется, что знатнѣишее сихъ людеи искусство въ томъ состоитъ, что какъ богъ изъ ничего все, они изъ всего ничто дѣлаютъ. Вмѣсто великаго богатства, которое они неусыпнымъ

своимъ

своимъ трудомъ нажить тщалися, они ничего, а вмѣсто полныхъ мѣшковъ пустые получаютъ. Аурелїи Аугуреллъ приписалъ Папѣ Леону X. нѣкоторую Алхимическую книгу, надѣясь за то отъ него великое награжденїе получить; Но Папа послалъ ему вмѣсто того порожнїи мѣшокъ съ симъ объявленїемъ: я думаю что тому, кто золото дѣлать умѣетъ, ничего кромѣ мѣшка ненадобно. Сеи Аурелїи былъ Алхимическїи господинъ, какъ мы выше описали, и получилъ за безполезное утраченїе своего времени достоиное воздаянїе. Такихъ Алхимистовъ можно отъ части за щасливыхъ признавать, которые всего своего имѣнїя и пожитковъ на то не изчурили, и ежели они надеждою до ихъ смерти утѣшаются, и такъ время своеи жизни въ единомъ веселїи и прїятныхъ размышленїяхъ препровождаютъ. Сїе объ нихъ нѣкоторыи Авторъ объявилъ, которыи съ однимъ изъ братства розовыхъ крестовъ обхожденїе имѣлъ. Онъ сказывалъ ему, о нѣ„которомъ въ изумрудъ вложенномъ духѣ, которыи все „что ко оному приближалося, какъ возможно было, въ „совершеннѣишее состоянїе приводилъ. Сеи духъ, ска„залъ онъ еще, освѣщаетъ солнце и даетъ алмазу сїя„нїе, сообщаетъ всѣмъ металламъ свои лучи, а свинцу „даетъ онъ всѣ своиства золота. Онъ премѣняетъ „дымъ въ огонь, пламя въ свѣтъ, а свѣтъ въ славу. „одинъ изъ его лучеи прогоняетъ всѣ неспокоиствїя, „досаду и меланхолїю, какому бы человѣку оные ни при„ключилися. Однимъ словомъ сказать, онъ дѣлаетъ всѣ „мѣста подобными раю.„ Подлинно непрестанное

мечтаніе сихъ людей, понеже они себѣ въ неистиннѣ истинну представляютъ, какъ о семъ нѣкоторый Авторъ свое мнѣніе объявилъ, чинитъ ихъ щастливыми. То конечно и изъ злаго доброе часто происходитъ.

Алхимическіе ученики очень нещасливы потому что жизнь свою въ огнѣ, дымѣ, чадѣ и въ нечистотѣ препроводивши, день и ночь въ сожиганіи въ пепелъ, въ возвышеніи и подыманіи въ верьхъ легкихъ вещей, въ разпущеніи, въ согноеніи, въ передваиваніи, въ сгущиваніи и въ крашеніи трудившися, и толь многіе труды, сколько въ свѣтѣ почти мученіи не имѣется, вытерпѣвши, такожде все свое имѣніе сквозь дымъ прогнавши и въ всегдашней надеждѣ пребывая, напослѣдокъ въ нищету, и многіе во отчаяніе приходятъ. Исторія о Дю Кло и Пенотo а Портю Санктъ Маріе всѣмъ извѣстна есть. Они имѣли довольное богатство, но Алхимія вогнала ихъ въ нищету, въ какомъ состояніи и умереть принуждены были, такъ что напослѣдокъ при смерти свое безуміе признали, и каждаго отъ Алхиміи остерегали, а о Пенотѣ еще и то объявляется, будто онъ говаривалъ, когда бы я сильнаго непріятеля имѣлъ, на котораго бы публично напасть невозможно было, то бы ему уже довольное отмщеніе учинилъ, ежели бы только къ тому его склонить могъ, чтобъ онъ въ Алхимію вступилъ. Кункелъ объявляетъ исторію о портномъ, которой своею иглою немалое богатство нажилъ, чего ради онъ кромѣ золотой стальною и желѣзною иглою болѣе никогда работать нехотѣлъ. Алхимическое искусство

ство ему лучше понравилося. Но вмѣсто того, что чрезъ сїе искусство разбогатѣть хотѣлъ, пришелъ въ великое убожество. Онъ и столько золота не здѣлалъ, чтобъ ему онымъ одну иглу позолотить или купить возможно было. Оное искусство выгнало его сперьва изъ собственнаго изряднаго дома въ малый, изъ малаго въ наемный, а изъ того въ рудокопные заводы, гдѣ онъ вмѣсто локтя рудокопный молотокъ употреблялъ. Такихъ исторїи великое множество находится.

Отчаянїе, которое у многихъ, какъ ихъ надежда не исполнилася, является, есть мать премногихъ иныхъ заблужденїи. Весьма многїе, въ единые неясные вещи вдавшися, и своему мечтанїю волю давши, сїе свое чрезъ Алхимїю полученное обыкновенїе такожде и къ вѣрѣ прїобщали. Мы о семъ уже выше сего отъ части объявили. Многїе и въ ереси впали. Алхимистъ Борри осужденъ былъ за ереси въ вѣчную темницу въ Энгельсбургъ. (*) Дабы намъ о такомъ Алхимистѣ въ краткой исторїи ясное изображенїе учинить, то объявляемъ мы при семъ изъ Абулфарагїя житїе Алъ Эмамъ Алъ фахеръ Алъ Раци Могаммедъ Эбнъ Омаръ имянуемаго. Онъ намъ извѣстенъ подъ именемъ Раци, сей Раци былъ одинъ изъ славнѣйшихъ и ученнѣйшихъ медиковъ во время свое, такъ что онъ и Абу Али Эбнъ Зина (есть Авиценна) прекословить, и его погрѣшенїя изслѣдовать дерзнулъ. Когда онъ верь-

Э 2 хомъ

(*) Это вѣроятно прибавляетъ издатель сея книги, что, понеже Борри по обыкновенїю Химистовъ свои неясныя и двосмысленныя слова и въ духовныхъ дѣлахъ употреблялъ, то ему сїе въ ересь причтено, дабы причину имѣть можно было, его деньги конфисковать.

хомъ Ѣздилъ, то имѣлъ предъ собою всегда съ обнаженными палашами идущихъ людей, онъ имѣлъ великое множество собственныхъ своихъ людей, и былъ у Хоwарицмискихъ Султановъ въ великой чести и почтенiи. Но ему захотѣлось въ Алхимiи упражнятся; чрезъ что онъ своего богатства, неимѣя при томъ никакой пользы, почти совсѣмъ лишился. Его письма разсѣялися по всему свѣту и изъ сихъ ищутъ ученые нѣчто полезнаго получить. По томъ поѣхалъ онъ въ Маварахнарамъ къ бану Мара (или къ сыновьямъ Мара) въ Бахару, но у нихъ никакого щасливаго поспѣшествованiя своихъ дѣлъ не имѣлъ, и такъ онъ тогда убогъ и нещастливъ былъ. Изъ Боохары отъѣхалъ въ Хоразанъ, и къ Могамеду Шаху Ховарецму прибылъ, которыи его охотно при себѣ имѣлъ, и ему довольное пропитанiе далъ. Своеи женѣ промыслилъ онъ домъ съ вотчинами, а по томъ умеръ. Его принуждены были въ собственномъ его домѣ погребсти, опасаясь, дабы простои народъ ему по смерти какого безчестiя не учинилъ, понеже онъ въ своей вѣрѣ за подозрительнаго признанъ. Эту Алхимiю можно такимъ званiемъ наименовать, какъ Алхимiю во обще описуютъ:

Тѣнь искусства, въ началѣ много обѣщаетъ,
Но по трудамъ и дыму нищету раждаетъ.

или

Искусство безъ искусства, начало же лгать,
Средина трудъ, а конецъ по мiру бѣжать.

Мать такои Алхимiи есть праздность, слова во онои суть безплодныя враки, желанiе есть дымъ, проба ложъ, путь превратствiе, трудъ надуванiе, конецъ отчаянiе, наказанiе нищета.

ПРОДОЛ-

продолженіе прежняго дѣла.

Могъ бы каждый подумать, что Алхимическіе подмастерья тѣхъ трехъ, о которыхъ мы прежде объявили, щастливѣе суть. Они и подлинно таковы ежели имъ вѣрить, что они во всѣхъ своихъ упражненіяхъ разумно и съ добрымъ основаніемъ трудилися. Но сколько и ихъ отъ того въ убожество приходитъ? Сколько исходитъ на то, отъ чего они никакой пользы не видятъ; Часто иногда и разумныя земледѣлецъ, на доброй землѣ посѣявши ожидаемыхъ плодовъ лишается. Балтазаръ Бруннеръ, Ангальскій Лейбмедикъ издержалъ на Химическія дѣйствія и на взысканіе универсальной Тинктуры въ 20 лѣтъ 16000 гульденовъ напрасно, что у великихъ господъ часто случается, Кункелъ объявляетъ о Герцогѣ Саксенъ-Лоуенбургскомъ Франкѣ Карлѣ такую же исторію, что иждивенія его всуе употреблены были. Королева Христина на Алхимію также немало денегъ истратила. Однакожъ учиненные при такихъ случаяхъ изрядныя изобрѣтенія издержанныя иждивенія изобильно награждаютъ. Монконисъ искалъ философическій камень но скоро опять пересталъ, однакожъ обнадеживалъ что онъ чрезъ испытаніе такъ многихъ объявляемыхъ таинствъ много и полезныхъ вещей изобрѣлъ. Небылобы крѣпкой водки, Капелъ и огнестрѣльнаго пороху, незналибы шарлоховой цвѣтъ дѣлать, и стекло подобно драгоцѣннымъ камнямъ, ежели бы во Алхиміи многія труды восприяты небыли. Также сказываютъ будто Дипелій при случаѣ воспріятыхъ въ Алхиміи трудовъ берлинскій лаворевый цвѣтъ изобрѣлъ.

Гермолаи барбаръ разсуждаетъ, что неугасимые лампады древнихъ изъ масляной золотои воды Алхимическимъ искусствомъ здѣланы были. Тѣхъ, которые за Алхимистовъ почитаются, а они совсѣмъ на то не похожи, великое множество. Изъ чего ясно видно какъ часто люди видомъ вещеи обмануты бываютъ. Леибницъ, можетъ быть, въ томъ намѣреніи, дабы ему Алхимистовъ безуміе подлинно узнать, представилъ себя при Алхимическомъ собраніи секретаремъ и писалъ такъ невразумительно, что его всѣ члены за Адепта почитали. Корнелія Агриппы 56 письмо на 204 страницѣ, въ которомъ онъ объявляетъ что въ Алхиміи съ великою надеждою упражнялся, въ шуткахъ написано быть кажется. И ежели Валентинъ Андрее братство розовыхъ крестовъ вымыслилъ, какъ то и вѣроятно, то легко узнать можно, къ чему скрытое его намѣреніе клонилося, и какъ далеко оное отъ златодѣльства удалено было, ибо извѣстно, что онъ свое время болѣе въ иныхъ дѣлахъ, нежели въ Алхиміи препровождалъ. И кто повѣритъ, что Глауберъ и Толліи то сказывали, что они думали? Глауберъ объявляетъ, что бы отправленіе караблеи въ Индію за золотомъ оставить можно, понеже никакого пѣску или камня нѣтъ, выключая извѣстныи камень, изъ котораго бы золота вынять не возможно было. Но сего жаль, прибавляетъ онъ къ тому, что тѣмъ сосудамъ, въ которыхъ бы сіе золото выварить, изъ такого металла быть надлежитъ, которыи съ гораздо большимъ трудомъ, нежели самое золото наити можно. Это на то похоже, ежели бы кто сказалъ, что

что лежащїи при смерти жить бы могъ, когда бы изъ него духъ не вышелъ. Толлїи хотѣлъ въ сообщенномъ ему порядкѣ дѣиствїя пробу учинить, но онъ по причинѣ случившагося ему въ путь отъѣзда почти уже въ совершенство приведенную Тинктуру на улицу выбросилъ: и какъ часто онъ потомъ въ семъ порядкѣ дѣиствїя паки пробу дѣлать начиналъ но оно никогда не удавалося. Нещастливое бросанїе, которое съ Тинктурою и все искусство изнуряетъ! не такимъ ли образомъ Венецїане въ подозрѣнїе пришли, какъ они нѣкоторыхъ Нѣмцовъ въ ихъ городѣ въ полонъ взяли, и потомъ великое богатство нажили? А послѣ того извѣстно стало, что тѣ Нѣмцы, только за изобрѣтенїе крѣпкои водки въ полону содержалися. Сїе было Венецїанское златодѣльство, которымъ они изъ Гишпанскаго серебра золото вынимали. Борри, о которомъ мы въ прежнихъ примѣчанїяхъ упомянули, что его за Алхимиста почитали, какъ обьявляютъ, ничего болѣе незналъ, какъ золото изъ иныхъ металловъ и нѣкоторыя земли изъ Германїи вывезеннои, дѣлать. Кто знаетъ всѣ лукавства, которыми самаго себя обмануть можно? Въ монетахъ, на которыхъ Химическїя знаки изображены, много обману было, какъ сїе отъ части изъ нашихъ примѣчанїи видѣть можно. На учиненныи въ Растатѣ миръ здѣлана монета, на которои знаки: Юпитеръ и Солнце съ надписью по краямъ: совокупляется Юпитеръ съ Солнцемъ, изображены были. Однакъ она не изъ Химическаго золота здѣлана, но соединенїе между Римскимъ Цесаремъ и Францїею значитъ. На взятїе

Остин-

Остиндіи въ 1604 годѣ здѣлана монета съ Греческою надписью по краямъ: изъ золота мѣдь, не для того, чтобъ оную такъ толковать, что изъ золота мѣдь здѣлана, но она значитъ, что припомянутои осадѣ болѣе денегъ издержано нежели то мѣсто того стояло.

Подъ именемъ Алхимическихъ учениковъ, которые въ Алхиміи безъ всякаго разсужденія упражняяся всякія безумія за премудрость почитаютъ и всякаго волочагу за Адепта признаваютъ, проявилися еще иные Алхимисты, которымъ достоинѣишее по ихъ дѣиствіямъ имя Алхимическіе обманщики дано. Почти изъ всякаго бѣглеца Химическіи плутъ бываетъ, и оныхъ гораздо болѣе имѣется, нежели всѣхъ тѣхъ Алхимистовъ, которыхъ мы по нынѣ обьявили. Ихъ искусство не на Алхиміи утверждается, но оные токмо того ищутъ, какъ бы имъ подъ званіемъ златодѣлства хитро и таино обманывать. Такихъ обмановъ очень много, такъ что и искусныи Химикъ, предъ которымъ они тѣ фигли дѣлаютъ, ими часто обмануть быть можетъ. Бехеръ, которои по Химическимъ писмамъ славенъ, обьявляетъ въ описаніи нѣкотораго Алхимическаго порядка дѣиствіи, что въ Вѣнѣ нѣкоторыи человѣкъ въ его присудствіи и другихъ людеи золото дѣлалъ, также и Менструумъ (*) имъ сообщилъ. Но безъ него имъ проба никогда неудавалася, и то достовѣрно, что они обмануты, а онъ сего открыть немогъ.

(*) Значитъ мокрую или сухую матерію, которою какое тѣло разпускается, на примѣръ крѣпкая водка есть Менструумъ серебра, понеже она его разпускаетъ.

немогѣ. Ежели вѣ сихѣ вещахѣ искусные люди обмануты бываютѣ, то легко разсудить можно, что и тѣ, которые вѣ Химiи ничего незнаютѣ, обмануты быть могутѣ. О семѣ неисчисленное множество исторiи имѣется, но оные мы краткости ради оставляемѣ. Между тѣмѣ кажется намѣ не непристойно быть, когда мы читателю о нѣкоторыхѣ такихѣ обманахѣ, какѣ онѣ бываютѣ, извѣстiе подадимѣ, дабы онѣ отѣ тѣхѣ какѣ отѣ стрѣлы, которую онѣ прежде выстрѣлу видитѣ, себя тѣмѣ скорѣе остерегать могѣ. Мы того весьма неопасаемся, чтобѣ чрезѣ сiе способѣ кѣ вящшимѣ обманамѣ подали. Первые, которые ихѣ открыли, многихѣ обманщиковѣ отѣ большаго обмана удержали. Не покинулѣ ли бы ремесленникѣ свое рукодѣлiе, и не принялся ли бы онѣ за другое, ежели бы всѣ люди оное знать училися? И такѣ объявимѣ мы обѣ оныхѣ вѣ будущихѣ примѣчанiяхѣ.

Продолженiе прежняго дѣла.

Понеже Алхимическихѣ обманщиковѣ главнѣйшее намѣренiе во обще сiе, дабы имѣ такой способѣ изыскать, чтобѣ вмѣсто тѣхѣ минеральныхѣ матерiи, которыхѣ перемѣненiе они ложно объявляютѣ, золото и серебро находить, то употребляютѣ они часто двойнiе горшки или капеллы, или такiе, на которыхѣ дно они золотую или серебреную извѣсть (*) кладутѣ; И такѣ покрываютѣ

(*) Золотая и серебреная извѣсть значитѣ сожженное вѣ мѣлкiй порохѣ золото и серебро.

ваютъ они сїе дно приготовленнымъ изъ растолченныхъ горшковъ на камѣдяной водѣ или съ нѣкоторою частїю воску замѣшаннымъ тѣстомъ, которое они такъ искусно дѣлать умѣютъ, что сїе фальшивое за прямое дно горшка или капеллы почитается.

Иногда дѣлаютъ они на углѣ дыру, въ которую кладутъ золотую или серебряную извѣсть, и оную потомъ воскомъ замазываютъ, или уголья тѣми водками намачиваютъ, въ которыхъ сїи металлы разпущены, и велятъ ихъ въ порохъ растолчи, а по томъ къ тѣмъ матерїямъ кладутъ, которые они перемѣнить хотятъ.

Они употребляютъ также прутики или маленькїе палочки, которые съ одного конца выдалбливаютъ, а по томъ ту дыру золотыми или серебреными опилками наполняютъ, и мѣлкими тогожъ дерева опирками затыкаютъ. Они мѣшаютъ растопившїеся матерїи симъ прутикомъ, а онъ какъ сгоритъ, то бывшїи въ немъ тонкїи металлъ въ горшкѣ остается.

Весьма многими способами мѣшаютъ они золото и серебро въ тѣ матерїи, которые перемѣняютъ: ибо малая часть золота или серебра въ великомъ множествѣ ртути, Регулуса Антимонїа, свинцу, мѣди или инаго какого металла легко утаенна быть можетъ.

Часто мѣшаютъ золотую и серебряную въ свинцовую, антимонную и ртутную извѣсть,

Въ свинцѣ можно золотыя и серебряныя частицы или слиточки скрыть. Золото выбѣливаютъ ртутью, и оное оловомъ или серебромъ, но то золото или серебро, кото-

которое изъ сихъ матерiи дѣлается, перемѣненнымъ металломъ называютъ.

На все надобно прилѣжно смотрѣть, что у сихъ людеи въ рукахъ бываетъ; они въ крѣпкои и регальнои (*) водкѣ, употребляемои ими, золото и серебро часто прежде разпускаютъ. (**) бумаги, въ которые они свои матерiи завертываютъ, иногда известью сихъ металловъ натерты. Имѣющiеся на оныхъ слова или пятна могутъ золотою и серебряною водкою здѣланы быть. Карты или склееная бумага, которую они употребляютъ, могутъ въ себѣ такiе извѣсти содержать. Такожде видали принесенное изъ стеклянныхъ заводовъ новое стекло, въ которомъ нѣсколько золота было, которое они искусно, какъ стекло еще въ горну стояло, въ него вложили.

Иные дѣлали свои обманъ гвоздями, которыхъ одна половина желѣзная а другая золотая или серебряная была. Они людямъ за подлинно сказываютъ, что половину сихъ гвоздеи совершенно перемѣнили, омакивая въ обьявленную Тинктуру. Сперьва кажется то обманомъ быть, однако ни въ чемъ иномъ какъ въ искусствѣ состоитъ.

 Сiя

(*) Регальная водка есть такая крѣпкая, которая золото разпускаетъ.

(**) Стасiеръ въ дѣиств: Хим: обьявляетъ, какъ нѣкоторому знатному Князю отъ одного обманщика водка подъ званiемъ зеленыя львиныя водки поднесена, которая, сказывалъ онъ, такъ великую силу имѣетъ, что она, какъ скоро на ртуть взлита будетъ, въ самое чистое серебро перемѣняетъ; проба сего съ великимъ удивленiемъ помянутаго Князя удачливо здѣлана: но по томъ нашлосѣ, что сiя водка ничто иное, какъ разпущенное селитрянымъ спиртомъ серебро было, отъ котораго большая часть Менструа паки передвоена.

Сіи гвозди, которые всѣ желѣзными быть кажутся, составлены изъ двухъ частеи, однои желѣзнои а другои серебрянои или золотои, ихъ концы очень искусно вмѣстѣ спаяны и желѣзною краскою выкрашены, которая, какъ скоро іихъ въ ложную Тинктуру положатъ, долои сходитъ. Такого состоянія былъ имѣвшися прежде сего въ кабинетѣ великаго Герцога флорентинскаго гвоздь, у котораго одна половина золотая а другая желѣзная была (*) Такогожъ состоянія былъ тотъ ножъ, которыи прежде сего нѣкоторыи монахъ Королевѣ Аглинскои Елисаветѣ въ перьвомъ годѣ владѣнія ея поднесъ, унего одинъ конецъ золотои былъ; и тѣхъ ножеи, которые славныи по ярманкамъ таскающіися лѣкарь въ Провансѣ за нѣсколько лѣтъ предъ симъ носилъ, одна половина серебряная а другая желѣзная была. И то достовѣрно что говорятъ, яко бы помянутыи лѣкарь дѣиствіе на оныхъ ножахъ, которые ему на то даны были, показывалъ унихъ въ нѣсколькомъ времени одинъ конецъ въ серебро перемѣнивши паки назадъ отдавалъ. Но крѣпко надѣятся можно, что сіе перемѣненіе ничемъ инымъ учинено, какъ симъ, что онъ конецъ клинка отрѣзавъ другіи оному весьма подобныи изъ серебра искуно припаялъ.

Также есть монеты или медали, у которыхъ одна половина золотая а другая серебряная. О сихъ монетахъ обьявляется, что они сперьва всѣ серебряные были, но какъ

(*) Тахеніи Хим: въ гла. 23. а Слоніи въ путешеств. въ Кн: I. Сеи гвоздь нынѣ никогда не показываютъ. Понеже охотники оныи къ мирскимъ чудесамъ причитать не хотятъ. По обьявленію Тахенія учинилъ Турнгеизеръ у великаго Герцога первои обманъ оныиъ гвоздемъ.

но какъ одна половина въ философическіи эликсиръ омочена, то премѣнилась она въ золото, а однакожъ внѣшняя форма оныхъ медалеи, или изображенные на оныхъ характиры не очень перемѣнилися.

Такая медаль никогда вся серебряная небывала, а особливо та часть, которая золотою быть показалася. Но она изъ двухъ частеи состояла, изъ золотои и изъ серебрянои, которые искусно спаяны, такъ что фигуры и характиры обоихъ очень изрядно соединилися, это почти безъ дальнаго труда, слѣдующимъ образомъ здѣлать возможно было бы.

Надлежитъ разныя равныя медали имѣть, которые толсто чеканены и отъ употребленія отъ части уже постерлися: дѣлается съ нѣсколькихъ форма на пескѣ, который бы не очень мѣлокъ былъ, и льются во оную золотые медали, потомъ отрѣзываются равные части отъ серебрянои и золотои медали, какъ сіи части пилою вмѣстѣ сложены, то спаиваются оные искусно, такъ чтобъ характиры и фигуры какъ возможно прямо одна противъ другои пришли; ежели гдѣ какое погрѣшеніе учинено, то исправляется оно рыльцомъ.

Золотая часть медали, понеже въ пескѣ вылита, кажется нѣсколько ноздревата и толще быть, нежели другая серебряная половина сеиже медали, которая чеканена. Но сія погрѣшность объявляется за дѣиствіе или пробу перемѣненія, понеже, какъ серебро большее мѣсто занимеьъ, нежели золото, то серебро отъ части ссѣдается, тогда, какъ въ золото перемѣнится, и на немъ мѣста остаются, отъ чего тѣ диры и происходятъ.

Можно еще и другую такую медаль слѣдующимъ образомъ изготовить: берется серебряная медаль и дѣлается одна половина оныя весьма тонкою, подобно картному листу, такъ, чтобъ тонкая бляшка, которая неостанется, въ средину толщины медали пришла; сїе бываетъ, когда оную половину съ обѣихъ сторонъ такъ долго пилою отираютъ, пока бляшка потребныя толщины въ желанномъ мѣстѣ останется. Однакожъ прилѣжно смотрѣть надлежитъ, чтобъ въ отиранїи пилою до другой половины медали не дотронутся. Такая же медаль имѣется золотая, которую надвое разрѣзываютъ, отъ оныя потребную часть берутъ и въ ея толщинѣ на двое разпиливаютъ, Сїи двѣ части золота такимъ образомъ прїуготовляются, чтобъ они тонкую серебряную бляшку у серебряной медали съ обѣихъ сторонъ покрыли, и чтобъ фигуры, характиры и толщины вмѣстѣ соединилися. Такимъ образомъ здѣлатся цѣлая медаль, одна половина серебряная а другая золотая, изъ которыхъ золотая въ своей срединѣ серебряную бляшку содержитъ.

Сїя медаль показуется какъ проба такого серебра, которое, не очень долго въ Эликсирѣ лежавши, не совершенно въ золото перемѣнилось. Напослѣдокъ можно еще третїю такую медаль здѣлать, взявъ серебряную медаль которыя одна половина снизу и сверьху токмо немного золотою Амалгамою (*) позолачивается. И сїя медаль за такое серебро объявляется, которое малое время въ Элексирѣ лежало.

Ежели

(*) Амалгама называется смѣшенїе металловъ съ ртутью: и такъ Амалгама смѣшанное съ ртутью золото есть.

Ежели кто сей обманъ здѣлать хочетъ, то покрываетъ онъ золотую часть сихъ трехъ медалей тонко ртутью, такъ что они всѣ серебряные быть кажутся. И дабы еще лучше обмануть, то показываетъ тотъ, кто сіе ремесло дѣлаетъ, три иные серебряные медали, которые съ прежними весьма сходны, но не фальшивы суть, и даетъ оные тѣмъ людемъ, которыхъ онъ обманывать хочетъ, освидѣтельствовать. Какъ онъ сіи назадъ возметъ, то кладетъ изготовленные ради обмана медали искусно на ихъ мѣста, онъ кладетъ ихъ въ стеклянные сосуды, въ которые довольную часть предорогаго своего эликсиру въ верьху, какъ водится, вливаетъ а въ то время, какъ онъ показываетъ, вынимаетъ свои медали вонъ, бросаетъ ихъ въ огонь, и даетъ имъ во ономъ долго лежать, чтобъ ртуть, которая золото бѣлымъ чинитъ, долой сошла. Напослѣдокъ вынимаетъ медали изъ того огня, у которыхъ одна половина золотая а другая серебреная быть кажутся, съ сею разностію, что ежели маленькіи кусочекъ отъ каждыя у той части, гдѣ оная золотою быть кажется, отрѣзать, то одна не много позолочена, другая изъ внѣ золотая, но въ срединѣ серебреная, а третія вся золотая есть.

Продолженіе прежняго дѣла.

Химія подаетъ симъ лживымъ Химическимъ философамъ еще лучшіи способъ обманывать. И такъ имѣется особливое обстоятельство, которое о такой обман-

ственнымъ образомъ изъ серебра въ золото премѣненной медали обьявляется, а имянно что золото не тяжелѣе равныя части серебра есть, и оное весьма толстымъ шероховатымъ и ноздреватымъ быть кажется, Ежели сїе по всѣмъ обстоятельствамъ такъ справедливо, какъ обнадеживаютъ, то еще иной обманъ есть, который учинить не невозможно. Въ золото можно гораздо легчайшую матерїю, какъ оно само есть, вложить, которая ни цвѣтъ онаго не премѣнитъ, ниже отъ онаго въ Квартацїи или капеллѣ отдѣляется. Сїя матерїя, понеже не такова плотна, дѣлаетъ золото дироватымъ, и оно при томъ такъ великое мѣсто занимаетъ, какъ равная часть серебра, тяжелина по множеству той матерїи, которая въ золото вложена, всегда меньше становится. (*)

Ртуть, которая съ нѣкоторою частїю свинца смѣшена, даетъ мѣди изрядный золотый цвѣтъ. Мышьякъ дѣлаетъ мѣдь бѣлою, и даетъ оной серебряный цвѣтъ. Обманщики обьявляютъ такїя прїуготовленїя какъ способы къ универсальной тинктурѣ, которую они еще въ совершенство привести обѣщаютъ, Ежели кто Гелвигову нерасплывающуюся ртуть здѣлать хочетъ, тотъ вари ртуть сперва съ ярью мѣдянкою; отъ чего ртуть разплываться нестанетъ. Обманщики сказываютъ, что она

[*] Способъ, какъ такїя фалшивыя монеты дѣлать, которые мы въ прежней части нашихъ примѣчанїи описали, кажется уже извѣстнымъ быть. Ибо Толлїи Курфиршту Бранденбургскому 2 мѣдные монеты, въ которыхъ нѣсколько серебра: да двѣ серебряные, въ которыхъ нѣсколько золота такъ искусно вложено было, что оные философическую Тинктуру изображали.

она загустѣетъ: но сіе ничто иное есть, какъ мѣдная амалгама.

Киноварью дѣлаютъ многія обманы, о которыхъ мы, потому что они всякому извѣстны, необъявляемъ. Еще примѣчено обманъ которымъ премѣненіе мѣди въ серебро показать хотятъ: есть круглая коробочка, на подобіе такихъ мыльныхъ коробочекъ, въ которыхъ круглое мыло содержится, которая изъ 2 половинъ изрядно вмѣстѣ сложенныхъ мѣдныхъ ядеръ состоитъ. Дно тоя коробочки наполняютъ приготовленнымъ на то порошкомъ, какъ оная заперта и помянутые половины хорошо замазаны, то ставятъ оную въ небольшій огонь, отъ котораго бы дно тоя коробочки разкалилось, но неразтопилось. Какъ оная нѣсколько времени такъ постоитъ, по томъ огонь погашенъ и коробочка открыта будетъ, то найдется, что верьхняя часть оныя до половины въ серебро перемѣнена. Порошокъ, которой до дѣиствія въ коробочку положить надлежитъ, есть серебряная извѣсть, морскою солью отдѣленная или такъ называемая Луна корнуа, но оной съ годною матеріею смѣшанной быть надлежитъ. Всякъ разумный легко увидитъ, что, понеже при семъ серебрѣ нѣкоторыя соли имѣются, оное отъ части до загустѣнія не допускаютъ, и легкимъ чинятъ, и такъ оно съ своими солями къ верьху коробочки подымается, а имѣющіеся при серебрѣ соли къ мѣди лучше пристаютъ, и серебро оставляютъ, которое къ верьху коробочки вмѣсто мѣди всходитъ.

Нѣкоторые Химисты обьявляли, что золото легче дѣлать, нежели уничтожить, отъ чего обманщики поводъ взяли, нѣкоторые дѣиствія чинить, которыми они истинное уничтоженіе показать хотятъ. Они даютъ намъ менструа, которые, ежели на золото взольются и при ономъ нѣсколько времени будутъ, желтый цвѣтъ принимаютъ. И ежели то золото, изъ котораго желтая тинктура вынята, растопить, то покажется оное бѣлымъ или блѣдножелтоватымъ чрезвычайно ломкимъ. И такъ сказываютъ они, что золото своея сѣрныя части лишается. Спиртъ Нитри бецоардикусъ имѣетъ своиства такіе но это одно омраченіе. Сіе менструумъ имѣетъ при себѣ иногда многіе части Регулуса антимонія, которые оное въ передвоеніи приняло. И такъ, какъ оно нѣсколько золота распустить, то станетъ желто, но вмѣсто того золота, которое оно разпускаетъ, пристаютъ къ нему нѣкоторые частицы Регулуса антимонія. И сколь больше или меньше сего пристанетъ, толь желтѣе или блѣднѣе золото бываетъ, ежели оно потомъ растопится. Сіе все дѣлается натурально.

Еще объявляется иное уничтоженіе, но оное такожде ни что иное есть, какъ обманъ для не искусныхъ въ Химіи. Золото растопляется въ горшкѣ тритцатью такими же частьми особливаго къ сему приготовленнаго порошка. Ежели все хорошо растопилось, то снимается матерія съ огня, которая, какъ застынетъ, то соляной матеріи подобна будетъ. Сія матерія разпускается отъ погребной сырости въ воду, а оная вода пропускается

сквозь сѣрую бумагу ; тогда найдется въ той бумагѣ черный порошокъ, тяжелиною на примѣръ противъ взятаго сперва къ тому золота.

Сей порошокъ, какъ бы его кто ни изслѣдовалъ, никакого признака золота непоказываетъ, и потому сказываютъ, обманщики, что золото уничтожено. Употребляемый къ сему видимому уничтоженїю порошокъ, есть токмо разпущенная алкалическою солїю сѣра. И такъ сѣра золото разпустила, и понеже соляная матерїя водою была, то сѣра съ солью, а золото съ сѣрою сквозь сѣрую бумагу прошло, чтожъ во оной бумагѣ осталось, тое земля взятыхъ къ тому соли была. (*)

Химисты мнятъ, когда они знаютъ, изъ какихъ частей каждаго тѣла матерїя составлена, то и они то тѣло здѣлать умѣютъ. На сїе мнѣнїе подаетъ Бойле остроумный способъ обманывать. берется одна или 2 драхмы мѣдныхъ опилокъ, да столько же салмїяку, и бѣлаго сублимата столько сколько мѣди, все сїе гораздо смѣшивается и кладется въ малую скляницу съ долгою шеею, или еще лучше въ уринное стекляное судно, которое, напередъ ради вредительныхъ паровъ хлопчатою бумагою заткнуто, будучи помалу надъ великимъ огнемъ или (какъ лучше смотрѣть, но отъ разбитїя онаго судна опаснѣе есть) надъ горящею свѣчею держится, то видно будетъ въ четверть или въ половину четверти

(*) Какъ многїе прочїе, такъ и сїи примѣчанїи по сїе мѣсто, кромѣ немногихъ отмѣтокъ переведены большой части изъ Диссертацїи господина Жефроа члена Королевской Академїи наукъ въ Парижѣ.

четверти часа растопленная ртуть. А ежели оное судно прочь возмется и разобьется, то найдется въ ямахъ солянои матерiи ртуть: Сiе представляетъ тогда мѣдную ртуть. Остаточная матерiя, ежели еѣ надъ свѣчою подержать, легко разгорится, и отъ себя зеленоватое пламя изпуститъ. Сiя представляетъ сѣру мѣди, а что останется, то никогда мѣдью, но смоляною матерiею казатся будетъ.

Ради краткости времени неможемъ мы о семъ пространнѣе объявлять. Однакожъ нельзя намъ оставить еще о нѣкоторомъ обманѣ, которои отъ всѣхъ вышеобъявленныхъ отмѣнно есть, извѣстiе подать. Два обманщика уговорилися между собою, чтобъ одинъ златодѣльцемъ а другои таскающимся поярманкамъ лѣкаремъ назывался, и между протчими вещми черную золотую известь. (*) подъ званiемъ серебрянаго порошка, которыи онъ решъ называлъ, продавалъ. Эрнестъ, Маргрaфъ баденскiи былъ чрезмѣрно великiи охотникъ до Алхимiи. Къ нему пришелъ тотъ златодѣлецъ и обѣщалъ ему великое сокровище, и какъ онъ свои обманъ изрядно устроилъ, сказалъ, что ему въ златодѣльствѣ ничего инаго ненадобно кромѣ кореня решъ, которыи во всѣхъ аптекахъ наити можно, но этотъ лѣкарь лучшiи имѣетъ. Къ тому послалъ Маргрaфъ за объявленнымъ коренемъ. Оныи лѣкарь отвѣсилъ тогожъ часа изъ старыя отъ дыму закоптѣвшiя корочки помянутаго кореня на одинъ

(*) Какъ изъ золота черныи порошокъ дѣлать и онымъ чрезъ натиранiе золотить можно, смотри у Монкои: въ пут.

одинѣ шилингѣ. Оный корень принесенѣ вѣ подобїе порошка. Лживый златодѣлецѣ положилѣ вѣ горшокѣ ртути, на оную бросилѣ онѣ порошокѣ кореня решѣ и здѣлалѣ самое чистое золото. Помянутый Марграфѣ имѣлѣ вѣ томѣ великое удовольствїе и одарилѣ того обманщика богато. Сїе златодѣльство такѣ долго продолжалось, покамѣстѣ порошокѣ решѣ былѣ; А какѣ оный изошолѣ, то никто незналѣ, что решѣ есть, и тѣ оба обманщики щасливо ушли. (*)

продолженїе прежняго дѣла.

Мы себя Алхимїею долѣе удержали, нежели какѣ намѣрены были. Особливое наше намѣренїе сїе было, чтобѣ читателемѣ обѣ оной ясное изъявленїе подать, и ежели сїе отѣ насѣ неучинено, то однакожѣ надѣемся мы, что оные добрымѣ нашимѣ намѣренїемѣ довольны будутѣ, и понеже сїе дѣло между тѣмѣ умножилось, то надѣемся мы, что отѣ насѣ сїе худо принято не будетѣ.

Кажется, что о премѣненїи металловѣ спорить невозможно. Элїасѣ, художникѣ, Бейтерѣ, Шверцерѣ и Бетигерѣ подали намѣ очень ясныя свидѣтельства, чего

 ради

(*) Сїю исторїю объявляетѣ ерем. Мадерусѣ и еще иные сеи подобные исторїи имѣются. Вѣ протчемѣ о обманахѣ Алхимистовѣ смотри у маррег: Кауфман: знаемый братства розовыхѣ крестовѣ Мих. Мейерѣ собралѣ вѣ особливой книгѣ примѣчанїя достойнѣйшїя вымыслы лживыхѣ златодѣльцовѣ. Тамѣ же на 739 страницѣ.

ради такожде и Моргофъ (*) объявляетъ: Премѣненіе простыхъ металловъ въ золото и серебро такъ многія исторіи и книги свидѣтельствуютъ, что или тѣ, которые сіи исторіи написали, весьма безстыдны были, что они людей такъ обманывали, или тѣ очень упрямы, которые симъ исторіямъ вѣрить не хотятъ. Подлинно, ежели всѣ о семъ написанные исторіи опровергать, тобъ и никакимъ исторіямъ на свѣтѣ вѣрить ненадлежало. (**)

Однакожъ великое множество такихъ находится, которые сему прекословятъ. Нѣкоторые между собою весьма и о томъ спорятъ, токмо такое премѣненіе почти невѣроятно чуть и возможное ли оное есть. Кирхеръ, Штурмъ, (***) Эдуардъ и иные многіе суть сегожъ мнѣнія. Тасвелъ приравняетъ оное къ звѣрямъ, объявляя: какъ лошадь въ осла премѣнена быть неможетъ, такъ неможетъ свинецъ въ золото премѣненъ быть. (*) очень бы пространно было, ежели бы мы всѣ противъ сего объявленные причины сообщить хотѣли. Іоанъ Фридрихъ Гофманнъ мнитъ, что легкую матерію въ тяжелую, и тяжелую въ легкую перемѣнить невозможно. Но докторъ Гокъ возможность сего показалъ, какъ онъ чрезъ смѣшеніе мѣди съ оловомъ такой металлъ здѣлалъ, котораго матерія тяжелѣе была нежели мѣдь, ибо какъ тяжелина матеріи мѣди $8\frac{1}{2}$ была, то была оная смѣшаннаго металла $8\frac{3}{4}$.

(*) Фонте.

(*) Въ К: Полигистор: томъ. II. кн. 2. ч. 2. гл. 36.

(**) Однакожъ Буддеусъ мнитъ, что по нынѣ имѣющіяся исторіи не очень достовѣрны суть. Зри въ его елемен: философия.

(***) Въ своей физикѣ електива объявляетъ сіе мнѣніе.

(*) Тасвелъ въ физик: аристотел:

(*) Фонтенеллъ (**) такожде почти весьма склоненъ, невозможность премѣненія металловъ доказать. „Понеже искусствомъ никогда и единаго зерна простыхъ „металловъ нездѣлано, которые однакожъ по мнѣнію „Алхимистовъ такіе роды залота суть, которые отъ натуры несовершенны, также понеже искусствомъ и „кремня здѣлать невозможно, то мнитъ онъ, что сіе „вѣроятно, будто бы натура такія вещи токмо себѣ „того оставила. Хотя обьявляетъ онъ, невозможность „доказать нельза, то однакожъ къ сеи невозможности „нельза доказать чтобъ человѣкъ безсмертенъ былъ. „Сего ученаго человѣка разсужденіе состоитъ въ единыхъ вѣроятностяхъ. Мы выше сего примѣры обьявили, что простыя металлы искусствомъ здѣланы были, хотя мы искусствомъ еще ни одного кремня здѣлать немогли, то однаожъ мы нѣкоторыи видъ онаго показали. Пробы ди Клоса о семъ довольно явствуютъ. И кто знаетъ, ежели бы о дѣланіи камнеи столько попеченія имѣлось какъ о златодѣльствѣ, неможно ли бы было и кремень здѣлать? Драгоцѣнные камни дѣлать мы отъ части уже научилися, можетъ быть токмо того ради, понеже мы для ожидаемыя отъ того пользы къ тому большіи трудъ приложили. Иные сказываютъ, то что сіе неимовѣрно есть, чтобъ одна пылинка или капелька тинктуры въ простомъ металлѣ такое дѣиствіе учинила, чтобъ оная большую часть того металла въ золото перемѣнила. Сіе

[*] Іоганъ Гарр: лексиконъ техн:
[**] Въ гисторіи академ: наук. на 53 стр.

Сiе ни съ какимъ разумнымъ натуральнымъ ученiемъ несогласуется. Но повѣрилъ ли бы ты, что немногiе зерна огнестрѣлнаго пороха многихъ людеи убиваютъ, и многiя строенiя разоряютъ, ежели бы ты въ томъ нынѣ обличенъ небылъ? Не надлежитъ то тогожъ часа заневозможное объявлять, что не очень вѣроятно быть кажется. Когда бы мы незнали, сказываетъ Леибницъ, что въ натурѣ нѣчто такое есть какъ огнестрѣлныи порохъ, то бы мы сему невдругъ повѣрили.

Сiе все объявляемъ мы того ради, дабы всякъ видѣть могъ, что не едиными словами какое дѣло подтвердить, или опровергнуть, и что на все, что противъ тинктуры объявляется, отвѣтствовать можно. Правда, данные отъ насъ отвѣты недоказуютъ ни малыя силы возраженiи; но однакожъ оные такъ довольно какъ возраженiя доказуютъ. Ни единое изъ сихъ не основательно. Намъ бы надлежало быть болѣе человѣка, когда бы мы бѣднымъ нашимъ разумомъ все понять хотѣли, что истинно есть. Въ семъ нашемъ дѣлѣ желаемъ мы нашимъ противникамъ всегда такого шляхтича, какъ Корнелiю Мартини, Ибо многiя такiя упрямыя находятся, что они никакои вещи прежде невѣрятъ, пока оную неувидятъ. Эдуардъ фонъ Зеръ сказывалъ въ знатномъ собранiи, что онъ одного Алхимиста именемъ Гале проэкцiю дѣлающаго видѣлъ. Мои господа, сказалъ онъ, я сiе моими глазами видѣлъ, при чемъ такожде и медикъ браунъ, которыи перемѣненiе металловъ за невозможное признавалъ, былъ: И такъ просили его, чтобъ онъ о семъ

свое мнѣнїе объявилъ. На сїе сказалъ онъ: Господинъ Зерръ за меня отвѣтствовалъ, онъ бы тому не повѣрилъ, ежели бы онъ тое не видалъ, и такъ понеже я сего не видалъ, то и я оному не вѣрю. Чтоже съ невѣроятными дѣлать? Мы хотѣли бы для объявленїя нашего мнѣнїя, ежели бы намъ кто знатную сумму денегъ обѣщалъ, дабы насъ къ тому склонить, чтобъ премѣненїе металловъ не подтверждали, оную сумму принять, но однакожъ остались бы при своемъ мнѣнїи, такъ какъ Гомбергъ учинилъ, котораго 400 франкенами къ тому склонить хотѣли, чтобъ онъ такому премѣненїю вѣрилъ.

Но хотя мы премѣненїе металловъ подтверждаемъ, то однакожъ не хотимъ никому совѣтовать, чтобъ кто за златодѣльство принялся. Ежели во оное не искусный въ Химїи вступитъ, то можетъ онъ подлинно обнадеженъ быть, что хотя прежде того весьма богатъ былъ, напослѣдокъ въ нищетѣ умретъ. Нѣтъ такого безумїя, которое бы такъ прїятно быть казалось, какъ сїе, и что долѣе, то прїятнѣе и болѣе становится. Оно подобно сѣти, въ которую запутавшись, чѣмъ болѣе кто выйти трудится, толь болѣе запутывается. Ежели въ ней кто уже весьма запутался, то напослѣдокъ оная сѣть разорвется, и запутавшїеся во оной тогда весьма премѣняются и никогда таковы не будутъ, каковы они прежде того были, въ подобїе ихъ металловъ, которые вытерпѣвъ муку никогда таковыми быть не должны. Тогда многїе Алхимисты бѣдными Химистами.

стами, многіе мылопродавцы пивопродавцами бываютъ, и всѣ у народа въ порицаніе и баснословіе приходятъ. (*) Ежели въ сіе разумные вступятъ, то хотя ихъ трудъ ни когда напрасно употребленъ не бываетъ, однакожъ на то великія иждивенія исходятъ, и какъ мы уже выше сего упомянули, большая часть оныхъ чрезъ то въ убожество впадаютъ. Чего ради и Делріо, какъ онъ изъ Свиды обьявляетъ, что Діоклетіанъ древнихъ письма о растопленіи золота и серебра сжечь повелѣлъ, чтобъ Египтянъ чрезъ безмѣрно великое богатство къ возмущенію невозбудить, прибавляетъ сіе, что Діоклетіанъ разумнѣе бы учинилъ, когда бы онъ сіи письма оставилъ, дабы они отъ того достойное сего безумія воздаяніе сверѣчъ убожество получили. Изрядно, прибавляетъ сей Авторъ: Каэтанусъ написалъ, что сіе искусство или ни кому, или токмо высокимъ особамъ принадлежитъ, которые разумнымъ людямъ потребное на то иждивеніе даютъ. Моргофъ, хотя онъ перемѣненіе металловъ весьма защищаетъ, однакожъ несовѣтуетъ, чтобъ кто въ томъ упражнялся, понеже тотъ легко весь свой животъ напрасно положитъ можетъ. О Зарписѣ, великомъ Химистѣ, сіе изрядное свидѣтельство имѣется, что онъ въ Алхимію ни когда невдавался. Ибо многіе изнуривши тѣмъ свое имѣніе по миру ходить стыдятся, и понеже они съ металлами очень довольно обходилися, и ихъ дѣйствіе узнали, то они отъ того и отстать не хотятъ. Истиннаго золота, изъ котораго бы имъ

(*) Агриппъ о сует: наукъ: с. 90.

имъ монеты дѣлать возможно было, они не имѣютъ, то вымышляютъ фальшивые монеты. Чего ради Колбъ фонъ Вантенберъ въ отеческомъ увѣщанiи своихъ дѣтей остерегаетъ, чтобъ они въ златодѣльство невступали.

Сiе также нехорошо бы было, когда бы златодѣльство каждый разумѣлъ. Гораздо бы болѣе золота и серебра въ народѣ было, и люди весьма великiя пользы чрезъ утраченiе такъ удобныя монеты лишились бы. Ибо золото и серебро металлы, которые легко носить, рѣзать, но фалшивыми дѣлать неможно, ходятъ во всемъ свѣтѣ какъ вексельное письмо, которое всякъ, хотя бы онъ знаемъ или незнаемъ былъ, принимаетъ, и малое многаго стоитъ. Но ежели бы множество сихъ металловъ еще болѣе умножилося, то бы оное фунтами продавать надлежало, а крестьяня (какъ не очень давно въ Швецiи было) деньги за ихъ въ городѣ проданные полевые овощи не въ мѣшкахъ, но на телѣгахъ домой возить принуждены бы были. (*) И такъ желать надлежитъ, чтобъ сiе искусство никогда знаемо небыло, или, ежелибъ оное извѣстно стало, то бы безъ всякой пользы, но болѣе съ убыткомъ употреблялось. Сiе бы въ дѣлахъ человѣческихъ никакого помѣшательства неучинило, а однакожъ бы въ натуральныхъ знанiяхъ чрезъ то великое изъясненiе учинилось.

 ОКОНЧА-

(*) Лейбницъ глава. 1.

ОКОНЧАНІЕ СЕГО ДѢЛА.

Радя отсовѣтованія Алхиміи, употребляютъ многіе еще сіе доказательство, что все бы дороже было, ежелибы монета умалилась. И тогда надлежало бы оной конечно умалится, когда бы золото дѣлать умѣли. Ежели сіе разсужденіе прямо разсмотрѣть, то оное ничто есть. Ибо что кому въ томъ нужды, когда цѣна какого товара, которыи сего дня по 1 червонному продается, до 4 червонныхъ поднимется, ежели притомъ и сіе опредѣленіе учинено будетъ, чтобъ 4 червонныхъ въ цѣнѣ равны одному червонному были? Но худая слава Алхимистовъ могла бы людей отъ того удержать, чтобъ они въ Алхимію невдавалися. Объ нихъ сказываютъ, что они честнаго нрава неимѣютъ, и всѣ отъ обманщиковъ на свѣтѣ учиненные непристоиные дѣла також де и къ честнымъ Алхимистамъ причитаются. Они всѣ равно почитаются.

Сіе нехудо учинено, что въ нѣкоторыхъ уставахъ Алхимія запрещена. Агриппа неправо разсуждалъ, что въ Римскомъ правѣ такія уставы имѣются, ибо во всей книгѣ корпусъ юрисъ имянуемои о Алхиміи ничего неупомянуто, хотя толкователи при случаѣ преступленія во лжи объ онои иногда упоминаютъ; мнѣнія толкователеи, ежели оные на уставахъ неоснуются, невеликія силы суть. Но въ семь онъ правъ, что Алхимія въ каноническомъ правѣ запрещена. Въ доказательство сего ссылаются обыкновенно на кан. Епископ. Но безъ основанія, понеже

понеже тамо о превращеніи діавола въ дикихъ звѣрей а не о премѣненіи металловъ объявляется. Ибо папа тамо всѣхъ Алхимистовъ за такихъ людей признаваетъ, которые фальшивое золото дѣлаютъ, и тако повелѣваетъ онъ тѣмъ, которые такое золото дѣлали и производили, толикую же цѣну заплатить, въ какой прямое золото состоитъ, и называетъ ихъ безчестными: или ежели они сего учинить немогутъ, то повелѣваетъ онъ ихъ по разсмотрѣнію или темницею или инымъ какимъ образомъ по обстоятельству дѣла наказать. Однакожъ сей уставъ нигдѣ непринятъ. Ниже въ Италіи гдѣ Алхимисты и ихъ книги имѣются. Между тѣмъ Сенакъ, которыи на сіе, сирѣчь папы Іоанна 22 опредѣленіе ссылается, объявляетъ, что медицинское собраніе въ парижѣ одного Алхимиста, именемъ Палмаріуса осудило, чтобъ онъ отъ своихъ погрѣшеніи (такъ называли они его мнѣнія) съ клятвою отрекся. Коимъ образомъ по сему уставу поступано, сіе еще наипаче изъ того увидѣть можно, ежели кто исторію о томъ Алхимистѣ разсуждать хочетъ, которыи въ Парижѣ въ старыи замокъ бастилла называемыи посаженъ былъ. Въ нѣкоторыхъ Національ-ныхъ уставахъ Алхимія такожде запрещена. Въ Англіи какъ объявляютъ, смертное наказаніе за то опредѣлено, (*) и безъ позволенія Королевскаго никто въ Алхиміи упражняться несмѣетъ, понеже, прибавляетъ къ тому Гегскіи Меркуріи, ежели оное упражненіе неудастся, то

(*) въ Эразмовыхъ Алхимич: разго:

то такіе люди къ убытку Государства фальшивые монеты дѣлать вымышляютъ.

Въ протчемъ еще разные приватные мнѣнія имѣются. Фонъ Роръ мнитъ, что всѣхъ Алхимистовъ за праздныхъ и республикѣ вредительныхъ людей признавать, и тако вышнему начальству оныхъ къ другой работѣ принуждать надлежитъ. Платнеръ о семъ нѣсколько разумнѣе разсуждаетъ. Онъ токмо тѣмъ Алхимистамъ угрожаетъ, которые много обѣщаютъ а ничего недѣлаютъ, но весьма въ великій убытокъ приводятъ. Но и при семъ, мнитъ онъ надлежитъ разность имѣть, сирѣчь между тѣми Алхимистами, которые другимъ въ совѣтѣ и дѣйствіи токмо способствуютъ, и между тѣми, которые себя Адептами называютъ. Перьвыхъ надлежитъ за такихъ людей признавать, которые къ ихъ работѣ наняты; а другихъ за лживыхъ и обманчивыхъ. И такъ они по разсмотрѣнію наказаны и по состоянію дѣла смертной казни преданы быть могутъ, а особливо ежели они за обьявленіе ихъ искусства деньги брали.

Изъ такихъ обманщиковъ уже многимъ разныя наказанія учинены. Георгъ Ганауеръ владѣтель маетностей брунгофъ и Гробиццъ имянуемыхъ, родомъ изъ Моравіи, какъ онъ себя называлъ, многихъ потентатовъ обманулъ, за что его Герцогъ Виртембергскій въ 1597 годѣ въ Штутгартѣ въ золотѣ повѣсить повелѣлъ, на которую экзекуцію съ 3000 гулденовъ изошло. (*) Его мертвое тѣло какъ

[*] Дабы сей Ганауеръ тѣми металлами, которыми онъ такъ многое обмановъ дѣлалъ, такожде обманутъ былъ, то здѣлана была.

какъ онъ еще на виселицѣ висѣлъ, само такіе инструменты показало, чрезъ которые бы слухъ о его эксекуціи разсѣятся могъ. Ибо Корманъ сказываетъ, что онъ у него въ 1601 годѣ два рога (*) въ палецъ длиною изъ главъ ростущіе видѣлъ. Въ 1607 годѣ повѣшенъ на томъ же мѣстѣ другой, который себя Іоанномъ Генгрихомъ фонъ Муллефелсъ называлъ. (**) Коимъ образомъ съ Каетаномъ поступлено, о семъ выше обьявлено. (***) Антоніи Брагадинъ казненъ въ 1591 годѣ смертію, понеже онъ обличенъ былъ, что золотую пыль въ уголья обманомъ мѣшалъ. Можетъ быть Монту Синдеру тоже бы учинено было, ежелибы онъ за благовременно изъ Вѣны неушелъ.

Не всѣмъ

ему желѣзная висѣлица. Однакожъ онъ на то немного смотрѣлъ; но толь паче, какъ его на площадь казнить вели, сказалъ онъ, что его выше повѣсить невозможно, какъ сія висѣлица есть. По томъ повѣдень онъ паки назадъ, и здѣлана была на большой виселицѣ еще малая желѣзная висѣлица, такъ что онъ по нѣсколькихъ дняхъ нѣсколько выше, нежели какъ онъ думалъ, повѣшенъ былъ. Такимъ образомъ сказывается о томъ, что такая висѣлица еще и нынѣ между Стутгартомъ и Лаустатомъ находится.

[*] Можетъ быть Лихенеса Пиуида или симъ подобные были.

[**] Сей часто упоминалъ, что въ Гишпаніи Адептъ имянемъ Петрусъ Павлусъ былъ, который философическаго камня вдругъ 3 фунта здѣлать могъ.

[***] Съ примѣра сего человѣка можно особливо видѣть, какъ опасна Алхимія есть. Еще и нынѣ много такихъ находится, которые болѣе вѣрятъ, что онъ Адептъ былъ, нежели что онъ такимъ небылъ. И сего непріятели, какъ обьявляютъ, при его эксекуціи сказали: жаль, что такъ великое искусство и наука съ симъ человѣкомъ пропали. Ежели сіи въ опасности суть, то въ какой опасности будутъ тѣ, которые очевидно обманываютъ.

Не всѣмъ обманщикамъ то случается, что они на семъ свѣтѣ наказаны бываютъ. Многіе обманщики умираютъ однакожъ натуральною смертію, можетъ быть сей по той причины, понеже они весьма искусно обманывать умѣли. Но сіи всѣхъ хуже суть; они у людей деньги изъ мѣшковъ словами вымачиваютъ, а некрадутъ. И такъ тѣ нещастливы суть, которые имъ въ обманъ даются, а наипаче того ради, понеже нынѣ нетрудно есть ихъ обманы познать; такожде и по другимъ обстоятельствамъ разсудить, что такія люди въ мысли имѣютъ. Не безумной ли тотъ человѣкъ есть, которой золото дѣлать умѣетъ, а свое искусство въ свѣтѣ продаетъ. Онъ могъ бы въ два часа столько выработать, чтобъ тѣмъ цѣлый годъ довольствовался. И понеже древніе философы такъ положили, чтобъ сіе искусство весьма таино содержать, то сіи люди свои нефилософическія мнѣнія весьма ясно объявляютъ, когда они сіе правило на всякой день преступаютъ. они отвѣтствуютъ на сіе христіанская любовь требуетъ отъ нихъ, чтобъ они ближнему служили. Что же древніе философы такъ недѣлали, сіе отъ ихъ неприятности и не услужности происходитъ. Обманщики! Сіе ли Христіянская любовь, когда вы, понеже васъ по сказыванію вашему за богатѣйшихъ людей въ свѣтѣ почитать надлежитъ, за объявленіе вашего искусства денегъ и награжденія требуете? Большую часть, или по объявленію Томазія всѣхъ, которые себя Адептами называютъ, за обманщиковъ признавать надлежитъ, а особливо тѣхъ, которые за свое искусство еще

награжденія требуютъ. Кто имъ вѣритъ, тотъ обманутъ бываетъ, какъ бы онъ ни оберегался,

Что же ты непрестаешъ дымъ за золото покупать? Имѣется, исторія какъ нѣкоторые Алхимисты отъ діавола совѣта просоли, онъ имъ отвѣтствовалъ: работать. Чего ради они надѣялись, что они прямо дѣлаютъ, и такъ свою тинктуру дѣлать непрестали. Но какъ отъ того ни какой прибыли не произошло: то сказалъ дьяволъ, чтобъ они работою кормилися. Такъ безполезна есть Алхимія, что и главный нашъ супостатъ насъ отъ оныя остерегаетъ; всякъ будь даннымъ отъ бога щастіемъ и богатствомъ доволенъ и ищи обыкновенные способы къ промышленію своего пропитанія, и какъ себя воономъ содержать, питаися твоимъ рукодѣліемъ, отправляи твои должности и иные полезные дѣла прилѣжно: то отъ сего получишъ сокровище, такъ какъ крестьянскія сыновья у Эсопа изъ ихъ окопаннаго винограда. Сіе буди тебѣ способъ, золото и имѣніе наживать, и такую тинктуру можешъ ты безъ труда получить.

Письмо о Алхиміи.

Нынѣ сообщается нашимъ читателямъ письмо, которое къ намъ недавно отъ нѣкотораго благосклоннаго пріятеля о сообщенныхъ въ прежнихъ примѣчаніяхъ извѣстіяхъ о Алхиміи прислано. И какъ сочинителямъ сихъ при-

мѣчанiи такiя письма весьма прiятны, и они сiе себѣ за особливую честь причитаютъ: то не оставляютъ присемъ незнаемому прiятелю должнѣишее благодаренiе за оное отдавать, которое въ слѣдующемъ состоитъ:

Мои господа.

Я вижу, что господинъ сочинитель оныхъ отъ многихъ предвосужденiи, которыми иные обьяты бываютъ, свободенъ, и что онъ въ семъ дѣлѣ умѣренно поступалъ. Обыкновенно хотятъ въ вящшеи неясности ясное и въ вящшеи ясности не ясное видѣть. Хотятъ начатiе Алхимiи отъ тѣхъ временъ произвести, которыхъ мы почти такъ какъ и вѣчности видѣть не можемъ. Какъ вы обьявили, то о адамѣ кромѣ святаго писанiя ничего неизвѣстно. И сiе непрiятно слышать, ежели бы кто разсуждать хотѣлъ, что понеже богъ Адама по образу своему и такъ во всемъ совершеннаго сотворилъ, то онъ конечно и Алхимистомъ былъ. Какое совершенство получилъ бы Адамъ чрезъ искусство златодѣльства, понеже ему богъ власть какъбы надъ всею землею далъ? Онъ въ золотѣ нужды не имѣлъ, также и въ искусствѣ, какъ оное дѣлать. Разсужденiе о Фовелѣ такъ исправно есть, какъ бы кто сказать хотѣлъ, что сеи и тотъ умѣетъ колоколъ вылить или клещи сковать, то и Алхимистъ. И хотя бы Хамъ фовеловы искусства оставшимся по потопѣ потомкамъ сохранилъ, однакожъ симъ еще недоказуется, что онъ и Алхимиское искусство сохранилъ, понеже сiе весьма не вѣроятно есть, что фовелъ въ Алхимiи искусенъ былъ. Почти неимовѣрно есть,

есть, что, хотя бы все прежде объявленное и подлинно так было, сїе искусство въ Египетскую землю чрезъ Мисраима пришло. Единое свидѣтельство, которое о семъ имѣется, какъ извѣстно есть и вы сами уже примѣтили. Какъ же оное искусство въ Египетскую землю пришло, откуда Герметово искусство произошло? Самъ онъ тое выдумалъ, но сему вѣрить не возможно. Что обученыи и искусныи Химистъ нынѣ въ 40, и въ 50 лѣтъ изобрѣсти не можетъ, того прежде сего неискусныи и не обученыи и въ 4 до 500 лѣтъ изобрѣсти немогъ. Ибо и чрезъ глубочаишее размышленїе никто золото дѣлать не научится. Хотя Пифагоръ и Демокритъ искусствѣ Египтянъ обучится тщалися, однакожъ сїе еще не извѣстно, тщались ли они о Алхимїи. Пифагоровы ученїя вездѣ явствуютъ, что оныя отъ Египтянъ, а наипаче отъ Халдеовъ произошли; Однакожъ изъ сего никто ничего Алхимическаго не произведетъ. Ни чего обманственнѣе нѣтъ, какъ изъ титуловъ книгъ доказательство о имени издателя производить; Извѣстно, что древнїе кописты всегда отъ того пропитанїе имѣли, что они лживыя книги подкидывали, дабы ихъ копїи лучше покупали. Имѣющїеся нынѣ подъименемъ Демокрита письма, ничего недоказуютъ, ибо отъ чтенїя оныхъ познать можно, что они подложные суть, кому извѣстно, какъ во время Демокрита и долго послѣ него по Гречески говорили, тотъ легко увидѣть можетъ, что сїя книжица, которая ему приписуется, отъ него изданною быть неможетъ, онъ также и изъ многихъ рѣчеи узнаетъ, что

что истинныи оныя издатель [illegible] благочестие [illegible] разумило, о которомъ во времена Демокрита ничего незнали.

И извѣстно есть, что Демокритъ отъ Абдеританъ за всегдашнее его смѣянїе безумнымъ почитанъ и къ нему того ради Гиппократъ посланъ былъ, дабы онъ его отъ сеи болѣзни свободилъ, но какъ Гиппократъ въ Демокритѣ больше премудрости нежели безумїя увидѣлъ, то имѣлъ съ нимъ по томъ превеликую дружбу. Не получилъ ли бы или немогъ ли бы получить Гиппократъ отъ такого прїятеля, какъ онъ Демокрита имѣлъ, въ Алхимическихъ дѣлахъ какого знанїя? Но о Алхимїи ни онъ, ни Платонъ, ни Аристотель, ниже Галенъ, которые чаще случаи имѣли объ онои говорить, ничего не упоминаютъ, развѣ бы кто, какъ нѣкоторые дерзость имѣютъ, изъ Гиппократова письма удивительное и особливо святое дѣло земли, изъ которыя звѣри, травы, пища, лѣкарства, щастїе, и само богатство происходитъ, къ сему причесть хотѣлъ. Изъ сего ясно видѣть можно, что Гиппократъ чрезъ то дѣло натуры а не искусства разумѣетъ.

Іосифъ Скалигеръ объявляетъ, что Юлїи фирмикъ Матернъ, которыи въ началѣ четвертаго вѣка по рождествѣ Христовѣ во время владѣнїя Константина Великаго жилъ, древнѣишїи изъ всѣхъ есть, которые по нынѣ о Алхимїи писали. По сему надлежало было признавать, что о Алхимїи прежде того никакои Авторъ неписалъ, чѣмъ бы вышеобъявленное мнѣнїе очень подтверждено было.

было. Мнѣ кажется сіе очень вѣроятно быть; ибо хотя Свидасъ о Діоклитіанѣ, которыи въ окончаніи третьяго вѣка и такъ до Константина жилъ, объявляетъ что онъ во время владѣнія своего многія Алхимическія книги сжечь повелѣлъ, однакожъ о истиннѣ сего объявленія сумнѣваться надлежитъ, какъ Конрингіи отъ части свое мнѣніе о семъ уже объявилъ. Кесаря Калигулы вывареніе аурипигмента за Алхимическое искусство почитать не можно; ибо сверьхъ того, что вы напротивъ того предложили, такожде и Плиніи свидѣтельствуетъ, что оное вывареніе съ убыткомъ учинено, которое ваше мнѣніе очень подтверждаетъ. Что Силлезскіи шляхтичь о текущемъ золотѣ объявляетъ, симъ ничего не доказуется. Францискъ Матуранціи Перузинъ подаетъ о семъ въ писанномъ отъ него къ пріятелю его Алфену письмѣ (*) извѣстіе. Какъ крестьяня на полѣ копали, то нашли они нѣсколько по выше противъ обыкновеннаго глиняныи горшокъ, въ которомъ пепелъ умершихъ сожженныхъ хранится, а воономъ еще одинъ поменьше, въ которомъ горящая лампада между 2 фляшками одною золотою а другою серебряною стояла, и во оныхъ очень чистая вода была, которыя силою та лампада съ 500 лѣтъ горѣла и всегда бы горѣла, ежелибы открыта не была.

Какъ объявлено, получена сія исторія отъ Матуранція, которыи такожде объявляетъ, что онъ сіе сокро-вище

[*] Сіе письмо находится у бернар: Скардеон: Гис: Патав:

вище имѣетъ, но оное никому не покажетъ Неможно ли сіе за то почесть, что онъ шутить хотѣлъ? По крайней мѣрѣ сіе не очень вѣроятно есть, что онъ тое сокровище имѣлъ. Онъ уже давно умеръ, и никто о томъ болѣе не знаетъ, и ежели крестьяня оное сокровище на полѣ нашли, то будто въ то время кромѣ Матуранціа о томъ никто иной неслыхалъ; Сему почти совсѣмъ вѣрить не возможно, понеже извѣстно есть, что съ начала свѣта разказовъ превеликое множество слышно. Но ежелибы о семъ кромѣ Матуранція иной кто зналъ, то причелъ бы себѣ въ честь свѣту о томъ обьявить, что и онъ о томъ знаетъ. Однакожъ сія история по нынѣ въ разныхъ книгахъ такъ разсѣяна, что объ оной никто несумнѣвался, и что Алхимисты, которые мнили, что ихъ Меркурій не угоденъ есть, котораго они прежде того за своего идола почитали, за потребно быть разсуждали о иномъ мучительномъ духѣ думать.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ПИСЬМА.

Мнѣ и то не очень нравится, что Алхимическое искусство великихъ государей изъ Химическихъ знаковъ, которые на монетахъ иногда изображены бываютъ, доказывать хотятъ, понеже извѣстно есть, что при чеканеніи очень многихъ монетъ, которые Алхимическими называютъ, ни о чемъ Алхимическомъ не думано; Ибо монетные мастера Алхимическія знаки часто въ мѣсто монетнаго

нетнаго знака употребляютъ, часто же и государи, по которыхъ повелѣнію оные чеканятся, притомъ особливое намѣренїе имѣютъ. Саксонской двойной ефимокъ Франциска II. почитаетъ Рейгеръ за Алхимическую монету, на которомъ такъ многїя Химическїя знаки и пословицы имѣются, что при смотрѣнїи на оной трудно есть, чтобъ кому чего Алхимическаго въ мысль не пришло. Оный ефимокъ подъ титуломъ Алхимическїя монеты и въ Гамбургскїя примѣчанїя 1702 года, 17 недѣли, на 29 страницѣ внесенъ и изъяснeнъ, но въ сихъ же примѣчанїяхъ 23 недѣли на 179 страницѣ письмо отъ нѣкотораго не знаемаго прїятеля находится, въ которомъ объявляется, что Рейгерова фигура съ подлинною гораздо не сходна есть, и что изображенные на ономъ ефимкѣ знаки со всѣмъ иное нежели Химическїя таинства значатъ. Ежели бы мнѣ какой Алхимистъ сказать хотѣлъ, что истолкованїе, какъ бы оное не ясно ни было, однакожъ можетъ Алхимическое быть, и можетъ быть тотъ государь, который такой чеканъ здѣлать повелѣлъ, сїе чрезъ то разумѣлъ, то принужденъ я оное въ его мнѣнїи оставить, ибо я ему безъ всякаго прекословїя доказать не могу, что оный государь сего мнѣнїя не имѣлъ. А понеже временемъ на монетахъ Химическїе знаки изображены бываютъ, которые по общему всѣхъ мнѣнїю ничего Химическаго не значатъ: то можно повѣрить, что не всѣ Химическїя знаки на монетахъ изображенные до Химическаго искусства касаются. Мы объявили недавно въ нашихъ примѣчанїяхъ два колокольные ефимка, на которыхъ нѣкоторые знаки изображены.

жены. Причины сего суть такожде объявлены. Ежели бы сїе дѣиствїе, которое чрезъ сїи ефимки въ вѣчное воспоминовенїе приведено быть имѣло, не дѣиствительно было, то бы чрезъ такъ долгое время безъ сумнѣнїя и означенїе онаго дѣиствїя уничтожилось. Какъ легко сїе быть можетъ, что Францискъ II. свои двоинои ефимокъ начеканить повелѣлъ ради показанїя свѣту своея кротости, которую онъ отъ многихъ благодѣянїи, ему отъ бога показанныхъ и отъ частыхъ смертныхъ бѣдъ, отъ которыхъ онъ избавленъ, получилъ? Но въ исторїи о семъ не упоминается, понеже чрезъ то ничего особливаго не означено.

Обѣ исторїи, изъ которыхъ, какъ объявляютъ, одна при боилѣ, а другая въ Голландїи приключилась, довольными доказательствами не подтверждены. боиле, которыи очень многїя книги написалъ и о такихъ дѣлахъ часто упоминаетъ, какъ мнѣ извѣстно, сїю исторїю нигдѣ не объявилъ. И такъ можетъ быть токмо имя славнаго боила употреблено, дабы оная исторїя толь знатнѣе была. Другая исторїя, хотя она отъ самаго боила объявляется, однакожъ не при боилѣ приключилась, но онъ сѣ, какъ сказываетъ, отъ достовѣрнаго человѣка слышалъ. Напротивъ сего не имѣлъ бы я ничего предложить, ежели бы не опасался, что тотъ человѣкъ, которыи искусство златодѣльства знать желаетъ, себѣ иногда малую надежду чинитъ, и его охота до златодѣльства напослѣдокъ къ тому приводитъ, что онъ въ рѣчахъ отъ части забывается. Цвелферъ есть одинъ, которыи исторїя о Корнелїи Мартинѣ объявляетъ, и

какъ

какъ исторіи явствуетъ, въ публичной аудиторіа учинилось, кромѣ Цвелфера никто иной не упоминалъ.

Тщету искусства собранія розовыхъ крестовъ вы уже обьявили. Кто Диппеліа знаетъ, тому извѣстно, что его политика иногда и въ томъ состояла, что онъ съ людьми шутилъ, какъ вы примѣтили. Его обьявленіе о Шмольцѣ кажется нѣсколько непристоино, а особливо ежели то разсуждать, какъ серебро Шмольцовымъ партикулярнымъ способомъ премѣнено было. И единыи примѣръ, которыи до нынѣ, какъ мнѣ извѣстно, въ Химіи о такъ проходящеи матеріи, какъ Шмольцовъ партикулярный способъ обьявляется, показать можно, есть сеи, которыи Гомбергъ показуетъ. Онъ здѣлалъ изъ антимоніа нѣкоторую матерію, которая ломка была, и подобно воску текла. Сія матерія ежели она на разогрѣтую серебряную бляшку положена была, въ серебро такъ въ ходила, какъ вода въ сѣрую бумагу, не здѣлавъ на ономъ никакои диры и неучинивъ его ломкимъ; токмо отъ тои матеріи всѣ части того серебра черны стали, въ которые оная вошла. Однакожъ чрезъ то ни какои перемѣны не учинилось, къ чему требуется, чтобъ перемѣнительная матерія и до самыхъ малѣишихъ и нашеи мысли почти не понятныхъ частицъ коснулась и со оными гораздо смѣшалась. Можно ли сіе въ неразтопленномъ металлѣ легко видѣть, то оставляю я въ разсужденіе разумныхъ. Паикула и Монкона исторіи отъ васъ уже за подозрительные признаны и ваши основанія мнѣ такъ сильны кажутся, что я кому ничего болѣе сообщить не знаю.

Вы подумаете, что я всѣ исторiи о премѣненiи металловъ опровергаю. Я принужденъ вамъ признаться, что я въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ сiе есть, всему безъ надлежащихъ доказательствъ не охотно вѣрю; и не знаю какое тайное прекословiе я въ себѣ чувствую, когда я о лучшихъ и разумнѣйшихъ Химистахъ разсуждаю; которые о такихъ дѣлахъ, хотя они въ тѣхъ иногда до смерти своей упражнялися, весьма никакого знанiя не получили, и оныхъ къ тѣмъ примѣняю, которые въ Химiи ничего совершенно не знаютъ или не разумѣютъ а однакожъ объ оныхъ объявляется что они металлы премѣняютъ. Знать Бойле и Гомбергъ не больше ли въ Химiи добра здѣлали какъ всѣ мнимые адепты; ежели кто мнѣ скажетъ, что сiе все быть можетъ, но слѣпое щастiе можетъ такъ къ неискусному какъ къ искусному склонно быть, то отвѣтствую: чего же ради оно всегда токмо къ неискуснымъ склонно. Еще утверждаю я, что какъ щастiе никого великимъ художникомъ учинить не можетъ, такъ и никому искусства златодѣльства дать. Ежели бы къ нахожденiю сокровищей исщанiе и разумъ требовался, то бы щастiе въ семъ такожде ничего не способствовало. А бы на преждеобъявленное мое мнѣнiе паки притти, добрый Химистъ все что онъ своими трудами произведетъ, за то почитаетъ, что оное есть, а худой за нѣчто весьма иное. По сему разсужденiю многiя лживыя адепты познаваются.

Однакожъ не могу я за невозможность перемѣненiя металловъ спорить. Въ разумѣ не нахожу я никакого прекословiя, и того, кто прекословiе показать хочетъ,

признаю

признаю я за крикуна. Въ Химіи, въ которои еще никто совершеннаго знанія не получилъ, и во онои еще довольныхъ пробъ не имѣется, нынѣ никакихъ доказательствъ чинить не возможно; но ежели оные кто изъ другои науки на примѣръ изъ Метафизики чинить хочетъ, тотъ ни чего болѣе не показуетъ кромѣ сего, что онъ сверьхъ Метафизики не много, да и оную несовершенно разумѣетъ. Къ томужъ трудно бы мнѣ было, о всѣхъ исторіяхъ сумнѣватся. Изъ исторіи Еліи Артисты и Бетигера совсемъ ничего, а изъ исторіи Салцведела мало нахожу, чтобъ не вѣроятно было. Къ Каетану вы не склонны кажетеся но мнѣ о его истинномъ искусствѣ особливо многія обстоятельства извѣстны суть; что онъ сіе искусство обьявить не хотѣлъ, тому можетъ быть сія причина была, что онъ не яко не вольныи но яко вольныи человѣкъ жить хотѣлъ; но вамъ извѣстно, что его оня вольности всякими способами лишить искали, отъ чего онъ напослѣдокъ какъ прежде вольность любящіи человѣкъ почти въ отчаяніе пришелъ, и лучше своея жизни нежели вольности лишится хотѣлъ.

ОКОНЧАНІЕ ПИСЬМА О АЛХИМІИ.

Итакъ о тѣхъ очень сожалѣю, которые Алхиміи изъ книгъ и висемъ научится хотятъ, чего учинить совсѣмъ не возможно. Изъ книги логику учащеи можно логику, изъ книги физику учащеи физику, а изъ митологіи митологію изучить. И сіе слово митологія удерживаетъ меня отъ того, что я во онои не золота ищу. Въ басняхъ

всячина находится, но я желалъ бы нѣсколько золотыхъ яблокъ Гесперидовъ лучше въ рукахъ, нежели въ мысли имѣть. Я съ немалымъ удовольствїемъ нѣгдѣ читалъ, гдѣ такїя басни, о которыхъ Алхимисты мнятъ, что оные въ ихъ пользу написаны, какъ представленїя ихъ тщеты остроумно изображаются. Напримѣръ упоминается въ баснѣ, что Зизифъ отъ Юпитера за измѣнничество во адъ низверженъ и вмѣсто наказанїя на то осужденъ былъ, чтобъ онъ большои камень на гору вскатилъ, но какъ скоро онъ сїе учинилъ, то онъ камень паки долои скатилъ, и такъ свою работу непрестанно вновь начинать принужденъ былъ; въ сеи баснѣ представляютъ себѣ Алхимисты по ихъ языку многїя омыванїя и очищенїя, которые та матерїя, изъ которои философическїи камень произходить имѣетъ, претерпѣть принуждена. Но сїя же басня есть сущее изображенїе бѣдныхъ и въ дыму закоптѣвшихъ Алхимистовъ въ разсужденїи того, что они порядокъ дѣиствїя: сего въ мечтанїи имѣющагося камня безпрестанно въ головѣ катаютъ, или въ разсужденїи сего, что они по премногимъ трудамъ, которые они въ вящшеи ихъ надеждѣ тщетны нашли, свои порядокъ дѣиствїя всегда паки вновь начинать принуждены. Бѣдственнѣе еще того есть, когда Алхимисты изъ такихъ книгъ, въ которыхъ все очень чисто и ясно написано, и во оныхъ ничего Алхимическаго не находится, таинства производить хотятъ. Сколько симъ бѣднымъ людямъ слово камень труда чинитъ! я мню, что бы инои государь великїя иждивенїя

сохранить

сохранить могъ, когда бы онъ въ одномъ городѣ хотя токмо съ шесть мечтанiемъ питающихся Алхимистовъ имѣлъ. Ему бы не надобно было чистителей улицъ, ибо отъ нихъ бы каждый камень, которой имъ на дорогѣ помѣху дѣлалъ, убранъ былъ. Баккалини объявленъ былъ за весьма искуснаго въ Алхимiи, понеже онъ въ своемъ политическомъ дѣлѣ титулъ употреблялъ. Ежели симъ людямъ слово камень помѣшательство чинить можетъ, чего же ради немогли бы имъ всѣ камни претыканiя быть? Не безъ основанiя нѣкоторыхъ Алхимистовъ еретиками называли. Они ищутъ тщеты во святомъ писанiи, гдѣ имъ кромѣ правды божiеи ничего искать не надлежитъ. Соломонъ получалъ великiя свои сокровища по сущему разумѣнiю святаго писанiя изъ Офира, куда онъ корабли посылалъ; но Алхимисты мнятъ что въ томъ политика состоитъ, объявляя, что Соломонъ симъ токмо людей омрачить хотѣлъ, и въ искусствѣ златодѣлъства очень совершенъ былъ. Чего ради нѣкоторыи обманщикъ Алхимическую книгу на его имя подъ титуломъ ключь соломоновъ издалъ, о которой многiя смѣшныя и непристойныя объявленiя имѣются. (*) Понеже въ третiихъ книгахъ Эздры, въ 8 главѣ, во 2 стихѣ написано, дастъ земли много больши, гдѣ сотворятъ скудельницы: мало же прахъ, гдѣ злато будетъ, то Эздру за Алхимиста почитаютъ. Однакожъ сiи слова Ангелъ Господенъ глаголетъ. То онъ того ради и Алхимистъ!

(*) 7 глава книги премудрости, какъ объявляютъ, о искусствѣ Соломоновомъ въ Алхимiи свидѣтельствуетъ.

сіе есть тому мнѣнію весьма подобно, что златодѣльство отъ обходительства ангеловъ съ женскимъ поломъ произошло. Но такія мнѣнія сами себѣ прекословятъ. А оправданіе, которое сіи люди приносить хотятъ, объявляя, что святыи Фома возможность златодѣльства самъ подтверждаетъ, ихъ якобы осуждаетъ, ибо Фома сего и въ мысли не имѣлъ, понеже его слова и иначе толкуютъ.

Во окончаніе сего видите вы, что я въ Алхимію вдаватся отъ добраго сердца никому не желаю, хотя бы кто и подлинно во время совокупленыя луны съ Сатурномъ въ девятомъ домѣ, и въ ночи родился, (*) или щастіе имѣть могъ, членомъ Алхимическаго собранія въ фецѣ быть, которое на публичныхъ мѣстахъ собирается. Звѣздочетному толкованію я не очень вѣрю, и само сіе дѣло похваленія не достоино. Вы многія примѣры объявили, что всякимъ Алхимистамъ приключалось; ни къ которому щастіе склонно быть не хотѣло: а предъ нѣкоторымъ временемъ слышно было, что они живые мертвыми быть начали. Ихъ жизнь есть сонъ, а сонъ состоитъ въ единыхъ мечтаніяхъ, которыи токмо одни сумозброды толковать умѣютъ. Ежели въ свѣтѣ что есть, чѣмъ обманщиковъ воспитать можно, то есть сіе Алхимія. И какое злочиніе мерзостнѣе обмана есть? Въ какое мнѣніе приводятъ свѣтъ искусными обманами? Брагадинъ, которыи въ Минхенѣ за Алхимическія обманства казненъ, принужденъ былъ при осужденіи на смерть 2 черныхъ собакъ

(*) Юліи Фирмикъ признаваетъ сеи аспектъ за весьма склоннаго къ упражняющимся въ Алхиміи.

собакѣ, которыхъ онъ всегда при себѣ имѣлъ, застрѣлить велѣть, понеже оныя за такія твари почитаны, которые ему въ его обманахъ способствовали. Сему простой народъ подлинно повѣрилъ и сіе не правое мнѣніе принялъ, что діаволъ во образѣ собаки обманываетъ.

И єжели кто обманщикамъ вѣритъ, въ какое заблужденіе приходятъ тѣ, чѣмъ они своего ближняго еще наипаче обманываютъ? Мнѣ извѣстно объ одномъ Алхимическомъ обманщикѣ, который прежде того къ Епископу Бамбергскому яко адептъ пришолъ. Сеи Епископъ былъ любопытенъ, и понеже онъ въ Нюрнбергѣ одного токаря зналъ, который адептовъ очень искалъ, то велѣлъ онъ ему и о семъ къ нему пришедшемъ адептѣ извѣстіе подать. Какъ помянутыи токарь пріѣхалъ, то показалъ сеи мнимыи адептъ пробу своего искусства, но его учиненной при томъ обманъ познали; чего ради онъ, какъ сіе примѣтилъ, тайно ушолъ. Съ годъ спустя потомъ пришолъ онъ паки ко оному Епископу, подобно Химическому золоту весь премѣнившися, съ очерненными волосами, бровями и бородою, такъ что его Епископъ не узналъ. Епископъ послалъ опять по товожъ токаря. Но сеи узналъ что то былъ прежніи обманщикъ, и по многомъ прекословіи склонилъ Епископа къ тому, чтобъ адепту волосы вымыть. По томъ онъ таковъ же оказался, каковъ за годъ до того былъ, и за то ему по заслугѣ своеи тѣлесное наказаніе учинено.

Человѣческая злоба есть не сказанна, а мы дѣлаемъ оную простотою нашею весьма безконечною. Намъ надлежитъ

положен-

положенную на нась должность отправлять, и наше упованїе на твердомъ основанїи положить. Ремесло за плечми не носятъ. Ежели кто чего научился, что человѣческому обществу полезно есть, то можно и безъ златодѣльства сыту быть. Ежели кто во оное вдастся, тотъ принужденъ напослѣдокъ свои хлѣбъ по мїру ходя промышлять. Главнѣишая должность человѣка есть богу и своему ближнему служить. Но златодѣльствомъ наношу ему вредъ. Златодѣлецъ, сказываетъ ла Моте, есть, яко земныи богъ, которому на свѣтѣ ничто противится не можетъ, и ему ничто не препятствуетъ дѣлать, что онъ хочетъ. Чего ради нѣкогда и Хïаусъ Турецкаго Султана, которыи въ Венецїи о нѣкоторомъ Мамугнѣ, какъ златодѣльцѣ слышалъ весьма смѣшно сказалъ: когда это такъ есть, то не можетъ мои государь сего опасенїя избыть, чтобъ онъ златодѣльца рабомъ не сталъ. Серебрянаго идола всѣ чтутъ; а человѣкъ принужденъ бы былъ тоя особы слушатся, которыя бы послѣднѣишїе составы ни какїе иные какъ Алхимическїе были. И ежели бы накомъ центнеръ золота лежалъ, того бы оныи задавилъ. Кратко сказать, я златодѣльство за невозможное не признаваю, но того, кто бы оное зналъ, почиталъ бы я за вредительную тварь.

Сїе мое мнѣнїе сообщилъ я вамъ въ тои надеждѣ, что вы оное, ежели вашему разсужденїю въ чемъ противно, исправите. Между тѣмъ предаю себя вашеи благосклонности и остаюсь.

Вашъ всегдашнїи:

ЧАСТЬ

ЧАСТЬ 25.

О смѣшномъ суевѣріи безумныхъ людеи. Переведено изъ аглинскаго спектатора 7. разговоръ.

Какъ я на сихъ дняхъ къ одному изъ моихъ пріятелеи обѣдать пошелъ, то былъ такъ нещастливъ, что весь его домъ въ великомъ помѣшательствѣ и ужасѣ нашелъ. Какъ я его о причинѣ того спросилъ, то отвѣтствовалъ онъ мнѣ на то, что его жена въ прошедшую ночь весьма чрезвычаиныи сонъ видѣла, которои безъ сумнѣнія какое нибудь великое нещастіе значитъ. Какъ скоро его жена сама въ тотъ покои вошла, гдѣ мы были, то показалось мнѣ, будто она въ такъ глубокую печаль впала, что ея состояніе во мнѣ великое сожалѣніе возбудило бы, ежели бы мнѣ причина того уже прежде извѣстна не была. Какъ скоро мы за столъ сѣли, и она на меня токмо взглянула, сказала оборотившися къ своему мужу слѣдующіе примѣчанія достойные слова: любезныи мои мужъ, нынѣ можешъ ты здѣсь то незнакомое лице видѣть, которое я въ прошедшую ночь въ сіяніи видѣла. По семъ начали они о своихъ домовыхъ дѣлахъ разговаривать, и малои ихъ сынъ, которои при концѣ стола сидѣлъ, сказывалъ своеи матерѣ, что онъ въ будущеи четвертокъ слоги и цѣлые слова писать начнетъ. Въ четвертокъ? спросила его мать, нѣтъ сынъ мои, сохрани богъ, чтобъ ты въ невиннои дѣтскои день началъ, скажи токмо своему учителю, что сіе еще и до пятницы отложить можно. Между тѣмъ, какъ я сіи

удивительные поступки въ себѣ разсуждалъ, и удивлялся, какъ сїе возможно что такїе люди находятся, которые за крѣпкое правило почитаютъ, чтобъ по вся недѣли конечно одинъ день безполезно препроводить, хозяйка меня просила, чтобъ я ей немного соли на моемъ ножѣ подалъ; въ чемъ я ей послушалъ съ такою скоростїю, и въ такомъ страхѣ, что я ту соль дополовины не донесши разсыпалъ. При приключенїи сего нещастїя она чрезвычайно испужалась, и тогожъ часа увидѣла, что соль противъ ея мѣста разсыпана. Я самъ отъ того испужался, пришедъ въ великой стыдъ и помѣшательство, понеже я увидѣлъ, что всѣ притомъ бывшїе отъ сего случая устрашилися, и неиначе думалъ, какъ бы я навесь домъ нещастїе нанесъ. Хотябы сїе такъ было или нѣтъ, то сказала хозяйка, какъ она отъ своего ужаса немного отдохнула, съ великимъ воздыханїемъ своему мужу: любезныя мой мужъ, нещастїе никогда едино небываетъ, знаешь ты, сказала она, что недавно въ томъ же день голубятня обвалилась, къ которой наша глупая дѣвка соль на столѣ просыпала? Да, отвѣтствовалъ онъ, свѣтъ мой, я еще и понынѣ помню, какъ мы съ прибывшею вскорѣ потомъ почтою извѣстїе о нещастливой баталїи при Алмонцѣ получили. По всѣмъ симъ рѣчамъ примѣтилъ я, что мой прїятель небольшую власть въ домѣ имѣлъ, и что его больше простота, нежели разумъ къ тому привелъ, чтобъ онъ всѣмъ неразсуднымъ расказамъ своей жены чрезмѣрно вѣрилъ; въ протчемъ можетъ читатель самъ мою терпѣливость

и досаду

и досаду разсудить. которую я при слушаніи сихъ разго-
воровъ имѣть принужденъ былъ. И такъ я ни чего иного
начать недумалъ, только чтобъ мнѣ въ молчаніи по-
скоряе отобѣдать. Какъ скоро сей обѣдъ окончался,
то положилъ я ножъ и вилки накрестъ на мою тарѣлку;
но хозяйка просила меня тогожъ часа, чтобъ я оное
одно подлѣ другаго положилъ. И хотя я надѣялся, что
чрезъ то никакой невѣжливости и непристойности не
учинилъ, однакожъ думалъ, что она и въ семъ свои
суевѣрные примѣты дѣлаетъ, и такъ ради вѣжливости и
въ семъ ея волю исполнить долженъ былъ; по томъ
положилъ я ножъ подлѣ вилокъ въ двухъ параллель-
ныхъ линѣяхъ, и намѣрился оные и впредь всегда такъ
класть, хотя я тому никакихъ важныхъ причинъ объявить
незналъ. По сему всему можно легко примѣтить, какъ я
имъ противенъ здѣлался; по крайней мѣрѣ увидѣлъ я вскорѣ
изъ показанныхъ отъ хозяйки противъ меня поступокъ,
что она меня за весьма чрезвычайнаго человѣка и за весьма
злой знакъ признавала, такъ, что я, какъ скоро обѣдъ
отошолъ, простившися съ компаніею тотъ часъ въ свой
домъ возвратился. И какъ я въ своемъ покоѣ только
одинъ былъ, то пришелъ въ великое размышленіе о семъ
нещастіи, которое люди сами безумными и суевѣрными
своими мнѣніями на себя волокутъ. Надлежало бы ска-
зать, что они трудностей, которые отъ нашей жизни
нераздѣлимы суть, не довольно имѣютъ, но еще новыхъ
ищутъ. Они превращаютъ тѣ обстоятельства, кото-
рые ни за что почитаются, въ предвозвѣщаніе всякаго не-

щастія, и мучатъ себя мнимымъ своимъ нещастіемъ, такъ, какъ и тѣмъ, которое имъ подлинно приключается. Я многихъ такихъ знавалъ, которые спадающее звѣзды очищеніе увидѣвши, всю ночь по томъ спать не могли; также видѣлъ я многихъ отчаянныхъ любовниковъ, которые для того побледнѣли и ѣсть со всѣмъ перестали, что имъ въ разломленіи птичеи душки кратчаишая половина доставалася, иногда случалось что отъ кричанія Совы, въ полночь слышаннаго въ домѣ болѣе шуму произошло, нежели отъ множества воровъ; да, что я говорю? Отъ малого крика сверчка больше страха бывало, нежели отъ Львинаго рыканія въ лѣсу. Самое малое можетъ въ такомъ не полезномъ мечтаніи жестокои страхъ нанести. Старои заржавѣлои гвоздь и искривленая булавка могутъ въ чудныи знакъ превратится. Мнѣ самому еще очень памятно, что я однажды въ такои компаніи былъ, гдѣ все въ радости и веселіи было, пока нѣкоторая при томъ бывшая не веселая женщина примѣчать стала, что насъ тринатцать персонъ въ собраніи было. Чего ради нѣкоторые яко бы громомъ ударенные на дворъ выбѣжать хотѣли; но нѣкто изъ моихъ пріятелеи примѣтилъ, что одна женщина, которая съ намиже была, чревата, и такъ обнадежилъ онъ, что насъ четырнатцать, и тому послѣдовать неможно было, чтобъ изъ насъ кто умеръ, но толь паче очевидной знакъ былъ, что кто нибудь родится. Ежели бы мои пріятель къ отвращенію пророчества сеи способъ не вымыслилъ, то я обнадеженъ, чтобъ большая часть изъ присудствовавшихъ

женщинъ

женщинѣ еще тогожъ вечера занемогли. Старая меланхоличная женщина можетъ во всемъ своемъ сосѣдствѣ и свойствѣ такого страха много учинить. Я знаю такую знатную пророчицу, которая въ нѣкоторомъ знатномъ домѣ въ свойствѣ, и во весь годъ пророчествовать непрестаетъ. Сія видитъ всегда явленія, объявляетъ провозвѣщанія смерти, и недавно почти всего своего разума лишилась, понеже она услышала, что большая дворовая собака въ конюшнѣ выла, какъ у нея зубы болѣли. Отъ такого совершеннаго разума многое число людей къ тому приходитъ, что они не токмо въ чудные ужасы впадаютъ, но и такіе вещи чинятъ, которые ни къ чему иному какъ къ тому сумнительству и незнанію склоняются, которые мы въ перьвыхъ нашихъ лѣтахъ имѣемъ; трясеніе предъ смертію или другимъ какимъ нещастіемъ, которые намъ приключится имѣютъ, и невѣданія того часа, когда оное приходитъ, наполняетъ меланхоличныхъ людей превеликимъ страхомъ и невѣріемъ, отъ чего они конечно въ то состояніе пріити принуждены, въ которомъ всѣ сіи чудные знаки и смѣшные провозвѣщанія прилѣжно примѣчаютъ. Когда мудрые и разумные люди со всею ревностію трудятся, дабы имъ трудность человѣческой жизни, здравымъ разумомъ умалить; то можно сказать, что безумные ничего иного не ищутъ, кромѣ сего, чтобъ оную по основанію суевѣрія и заблужденія умножить. Что до меня касается, то бы мнѣ сего очень жаль было, когдабъ я талантъ имѣлъ, всѣ мои добрыя и злыя въ семъ свѣтѣ приключенія напередъ узнавать, а

отъ злыхъ печаль напередъ чувствовать; я тѣмъ довольствуюся, ежели въ томъ участіе тогда имѣю, когда оное случается. Я незнаю къ сохраненію себя отъ сихъ печальныхъ предвозвѣщаніи и ужасовъ никакого иного способа кромѣ сего единаго; которой въ томъ состоитъ, что я о милости и защищеніи высочайшаго существа обнадеженъ, которое приключенія опредѣляетъ, и надъ будущимъ владычествуетъ. Сіе осматриваетъ въ единомъ окомгновеніи все, что я есьмъ, и нетокмо то что мнѣ еще приключилося, но также и то, что мнѣ еще приключается, и которое въ глубину вѣчности ввергается. Ежели я спать ложуся, то вручаю я себя его попеченію ежели же паки пробужуся, то предаю я всего себя его руководству. Въ самомъ нещастіи, которое мнѣ настоитъ, прибѣгаю я къ нему, и имѣю крѣпкую надежду, что оно все зло отъ меня или отдалитъ, или мнѣ въ пользу обратитъ. Хотя мнѣ часъ смертныи, или состояніе моеи кончины, неизвѣстно, однако я о томъ нимало непечалюся, понеже подлинно знаю, что всемогущіи богъ все сіе прежде знаетъ, и что онъ меня и при послѣднемъ часѣ утѣшать и содержать не оставитъ.

КОНЕЦЪ.